

**Во имя Аллаха,
Всемилоостивого, Милосердного!**

Благодарность и признательность премногая по числу капель дождя и звезд небес, листьев деревьев и песчинок пустынь, пылинок земли и неба тому Господу, единственность которого — Его качество, слава и величие — Его великолепие, а превосходство, величественность и блеск — Его особенное свойство (خاصيت). Ни одному творению не осознать Его совершенства и славы. Никому кроме Него нет пути к истине Его мистического познания. Однако признание в немогности пред Его мистическим познанием — предел мистического познания у правдивейших (صدیقان), а признание в нерадивости при восхвалении и прославлении Его — завершение восхваления у ангелов и /2a/ пророков, да пребудет над ними всеми благословение Аллаха.

Пределом для разума умных является изумление (حیرت) в истоках сияния Его славы. Окончанием для идущих по пути и последователей в желании приблизиться к красоте Его является потрясение (زھشت). Отчаяться в основах Его мистического познания есть *та'тил*. Притязать на совершенство ради представления есть *ташбих*¹. Уделом для всякого ока от наблюдения красоты Его сути станет ослепление. Плодом для всякого разума от взгляда на чудеса Его творения станет необходимое мистическое познание. Не дай Бог никому в отношении величия Его сути подумать о том, какого это рода и что это. Не дай Бог ни одному сердцу на мгновение в /2b/ отношении чудес Его творений остаться беспечным (غافل) в том, с чем и с кем связано их бытие.

Тогда человек по необходимости познает, что всё — деяния Его могущества, всё — чудеса и необыкновенность Его мудрости, всё — лучи Его величественного присутствия. Всё исходит от Него, всё восходит к Нему, но всё есть Он сам. Ничто не обладает истинным бытием кроме Него, но бытие всего сущего — лучи света Его бытия.

Хвала Мухаммаду Мустафе, да благословит его Аллах и да приветствует, который — *саййид* пророков, указывающий путь и ведущий по нему верующих, хранитель тайн господства, избранный и возвышенный присутствием божественности. Он — стоящий над всеми своими сподвижни-

¹ Та ' т и л (تعطیل) — лишение, непризнание за Богом каких бы то ни было атрибутов, доходящее в крайнем проявлении вплоть до непризнания Творца. Т а ш б и х (تشبیه) — уподобление, осмысление Бога через человеческие категории, понятия, определения.

ками и домочадцами, каждый из которых образец для подражания в мусульманской общине, и нашедший путь божественного закона (راه شريعت).

И далее. Знай, человек был сотворен не для игр и пустого времяпровождения, но ему предстоит великое дело и крупная ставка. Ибо, несмотря на то что он не изначален, но — вечен. И хотя тело его смертно и изменно, истина его духа возвышенна и божественна. Когда суть его, хотя вначале замешенную и сцепленную с дикими, хищными, дьявольскими качествами, опустишь в горнило внутренней борьбы (*муджахадат*, مجاهدت), она очистится от этой смеси и осквернения, став достойной покровительства Владыки господства.

С «самых низов» [Коран, 95: 5] до самых верхов все взлеты и падения зависят от его действий. Самые низы для него представляют собой нисхождение к стоянке диких животных и хищников, когда он становится пленником страстей и злобы. Самым верхом для него является достижение степени ангелов, когда он освобождается от страсти и злобы, и обе они становятся его пленницами, а он — их царем. Достигнув этого царствования, он удостоивается покорности пред Владыкой божественности. Такого рода удостоивание есть качество ангелов и совершенство степени человека. Когда у него войдет в привычку получать удовольствие от красоты Владыки божественности и он не сможет вытерпеть и часу без созерцания такой красоты, тогда наблюдение этой красоты станет его раем. А тот рай, уделом которого являются чувственность, очи, чрево и женские гениталии, покажется ему ущербным.

Поскольку суть человека в начале становления (أفرينش) несовершенна и изменна, постольку ее невозможно привести от несовершенства к степени совершенства (درجہ کمال), кроме как через внутреннюю борьбу (*муджахадат*, مجاهدت) и исцеление (معالجت). Как бывает трудна та трансмутация (كيميا), которая доводит медь и латунь до чистого, без примесей, золота, и не всякому она знакома, точно так же /**За**/ трудна и такая трансмутация, которая доводит человеческую суть, принадлежащую низшим животным, до чистоты и утонченности ангелов для обретения вечного счастья, и не каждому она ведома.

Цель создания данной книги — разъяснение [четырёх?] составляющих для такой трансмутации (اخلط اين كيميا), которая, воистину, есть эликсир вечного счастья. Имея в виду именно это, мы назвали данную книгу *Кимийа-йи са'адат*. Существительное *кимийа* подходит к ней более всего (اوليتر), так как различие между медью и золотом не более чем в желтизне и твердости, а плод трансмутации — не более чем мирское благоденствие. Сколько времени отпущено самому ≡ дольному миру, и что есть собственно мирские блага?

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

Различие между животными и ангельскими качествами таково, как от нижайших низов до высочайших верхов. [Здесь] плодом ее [= трансмутации] является человеческое счастье, срок коего не имеет конца и виды услад коего беспредельны. Ни для какой мути нет доступа к чистоте его блаженства. Стало быть, существительное *кимийа* кроме как для этой книги является заимствованным и недостойным (عاريتست و سزاوار نيست).

Ф а с л

Знай, что подобно тому как эликсир не сыщешь в кладовке всякой старухи, но — в сокровищнице правителя, так и эликсир вечного счастья находится не где-либо, но — только в сокровищнице божественности. А сокровищница Всевышнего Господа — сущности ангелов на небесах, а на земле — сердца пророков. Стало быть, всякий, ищущий такой эликсир кроме как у Владыки пророчества, избрал неверный путь. В конце концов он обманется, а результат его состояния будет воображаемый и сомнительный. Во время Страшного суда его крах станет очевидным, выявится обман, станут явными и обратятся бесчестьем его мысли. Ему будет сказано: «И Мы сняли с тебя твой покров, и взор твой сегодня остр» [Коран, 50: 21].

Одна из величайших милостей Всевышнего — та, что Он послал к людям 124 тысячи вестников, да пребудет над ними всеми благословение Аллаха, для того, чтобы они по копии этого эликсира обучали людей, говоря им о том, каким образом следует вложить суть сердца в горнило внутренней борьбы (مجاهدت), как нужно очиститься от порицаемых черт характера (اخلاق ذميم), поскольку злоба и замутненность сердца исходят от них, и как в нее должно впитывать похвальные качества (اوصاف حميده). Именно поэтому, воздав хвалу Своему царствованию и Своей чистоте, Он также воздал хвалу посланию пророков, мир да пребудет над ними, напомнив им о совершенном благодеянии словами: «Хвалит Аллаха /3b/ то, что в небесах, и то, что на земле, Царя, святого, славного, мудрого! Он послал среди простецов посланника из них; он читает им Его знамения, и очищает их, и обучает их писанию и мудрости» [Коран, 62: 1—2]. «Очищает их» — это о том, как он очищает их от непристойных черт натуры (اخلاق ناپسندیده), являющих собой животные качества. «Обучает их писанию и мудрости» значит то, что он одевает и жалует их одеждой ангельских качеств.

Цель данной книги состоит в том, чтобы очистить и оголить себя от всего ненужного, а именно от качеств порока (صفات نقص), украсив себя всем нужным, то есть качествами совершенства (صفات کمال). В общем, настоящий эликсир в том, чтобы отвратиться от дольного мира, обратившись к

Всевышнему, подобно тому как вначале Он учил Посланника, говоря: «И поминай имя Господа твоего и посвяти себя Ему» [Коран, 73: 8]. Значение «посвящения (تبتيل)» — в том, чтобы, отрешившись от всего, отдать себя всецело Ему.

Итак, в этом и заключается трансмутация. Рассуждать о ней в деталях долго. Что же касается ее показателей ('унван, عنوان), то они — мистическое познание четырех вещей, а ее столпы (аркан, ارکان) — четыре [вида] отношений (معاملت). Каждый столп ее состоит из десяти основ (асл, اصل). Но 'унван первый посвящен познанию истины о самом себе, 'унван второй — познанию истины Всевышнего, 'унван третий — познанию истины дольного мира и 'унван четвертый — познанию истины загробного мира. Эти четыре мистических познания поистине — показатели покорности перед Богом (عنوان مسلماني).

Что же касается столпов отношения покорности перед Богом (مسلماني معاملات), то их [тоже] четыре: два связаны с внешним, а два — с внутренним. Два, относящиеся к внешнему, это столп первый — о выполнении указаний Всевышнего, что называется религиозными отправлениями ('убадат, عبادات), и столп второй — о сохранении нравственной этики (адаб, ادب) в движениях, в покое и в быту, что называется поведением (му'амалат, معاملات). А два, связанные с внутренним, это, во-первых, столп об очищении сердца от непристойных черт природы, как то: злоба, жадность, гордыня и эгоизм. Данные черты природы называют губящими (мухлакат, مهلكات), а также — препятствиями на религиозном пути (راه دين) (عقبات). Во-вторых, это столп об украшении сердца пристойными чертами природы (اخلاق پسندیده), как то: терпение, благодарность, любовь, надежда и упование на Бога. По-арабски их называют س спасающие س (мунджийат, منجيات).

Всему этому мы дадим объяснение для персоговорящих в четырех 'унванах и сорока аслах данной книги, воздерживаясь от /4a/ длинных и неясных выражений, от трудного и утонченного содержания, с тем чтобы оно стало общедоступным (فهم عوام). Если же у кого-то появится желание исследовать и уточнить, то, кроме этой книги, ему следует обратиться к книгам на арабском, таким как книги «Ихйа' 'улум ад-дин» или «Джавахир ал-Кур'ан» («Жемчужины Корана», جواهر القرآن), а также другим сочинениям подобного содержания, написанным по-арабски, поскольку цель этой книги — простой народ, просивший осмысления по-персидски.

И речь не может выйти за границу их понимания, так как Всевышний очистил их намерение в просьбе, а наше — в ее удовлетворении от примеси лицемерия и налета изощренности стиля. Он сделал чистым их упование на Его милость, открыв правильный путь, направив по нему и оказыва-

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

вая ценную помощь, дабы то, что сходит с языка, выполнялось бы на деле, поскольку слова без поступков бывают растраченными впустую, а изволение без практики бывает, упаси Аллах, причиной греха в загробном мире.

Столп первый (رکن اول) — религиозные отправления (*‘ибадат*, *عبادات*), в нем десять основ (*асл*, *اصل*). Основа первая: в убеждениях *суннитов* (*اعتقاد اهل سنت*). Основа вторая: в поисках религиозного знания (*طلب علم*). Основа третья: в ритуальном омовении (*тахарат*, *طهارت*). Основа четвертая: в молитве (*намаз*, *نماز*). Основа пятая: в *закате* (*زکوة*). Основа шестая: в посте (*пуза*, *روزه*). Основа седьмая: в паломничестве (*хаджж*, *حج*). Основа восьмая: в чтении Корана (*тилават-и Кур’ан*, *تلاوة قرآن*). Основа девятая: в богопоминаниях и призывах (*اذکار و دعوات*). Основа десятая: в порядке *вирдов* (*ترتیب اوراد*).

Столп второй (رکن دوم): поведение (*му‘амалат*, *معاملات*), в нем также десять основ. Основа первая: этика приема пищи (*طعام*). Основа вторая: этика вступления в брак (*никах*, *نکاح*). Основа третья: этика приобретения и торговли (*кисб и تجارت*). Основа четвертая: в поисках разрешенного [*шари‘атом*] (*халал*, *حلال*). Основа пятая: в этике интимного общения с людьми (*صحبت با خلق*). Основа шестая: этика уединения (*узлат*, *عزلت*). Основа седьмая: этика путешествия (*сфр*). Основа восьмая: этика *сама‘* и *ваджда* (*سماع و وجد*). Основа девятая: этика исповедимых заповедей и запрещения порицаемого (*امر معروف و نهی منکر*). Основа десятая: в подчинении и управлении (*رغبت داشتن و ولایت راندن*).

Столп третий (رکن سوم) — в отсечении препятствий на религиозном пути, являющихся губящими (*мухлакат*, *مهلکات*). В нем также /4b/ десять основ. Основа первая — подвижничество души. Основа вторая — избавление от сексуальной и утробной страстей. Основа третья — избавление от сильного желания поговорить и бед языка. Основа четвертая — избавление от болезни злобы, ненависти и зависти. Основа пятая — избавление от любви к дольному миру. Основа шестая — избавление от любви к имуществу. Основа седьмая — избавление от любви к высокому положению и почитанию. Основа восьмая — избавление от притворства и лицемерного поведения при религиозных отправлениях. Основа девятая — избавление от высокомерия и тщеславия. Основа десятая — избавление от гордыни и беспечности.

Столп четвертый (رکن چهارم) — спасающие (*мунджийат*, *منجیات*). В нем также десять основ. Основа первая — в покаянии и отречении от притеснений. Основа вторая — в терпении и в благодарении Бога. Основа третья — в страхе перед Богом и в надежде на Него. Основа четвертая — в бедности и аскетизме. Основа пятая — в правдивости и искренности. Основа шестая — в самоотчете и наблюдении (*محاسبیت و مراقبت*). Основа

АЛ-ГАЗАЛИ. КИМИЙА-ЙИ СА'АДАТ

седьмая — в размышлении (تفكر). Основа восьмая — в единении с Богом и уповании на Него. Основа девятая — в божественной любви и страсти. Основа десятая — в поминании смерти и состояний загробного мира.

Вот такими столпами и основами представлен «Эликсир счастья».

‘Унван первый: в самопознании

عنوان اول در شناختن خویش

Знай, что ключ к мистическому познанию Всевышнего кроется в мистическом познании своей души. Поэтому было сказано: — *Кто познал себя, тот уже познал своего Господа.* من عرف نفسه فقد عرف ربه

Поэтому же Всевышний сказал: «Мы покажем им Наши знамения по странам и в них самих, пока не станет им ясно, что это — истина» [Коран, 41: 53]. [Иначе], Он сказал о том, что покажет им Свои знамения в их душах и в их мире, дабы истина истин предстала им. В целом, к тебе нет ничего ближе, чем ты сам. Если не познаешь себя, то как ты познаешь других?

Ты как будто говоришь, что знаешь себя. Но ты ошибаешься, ибо такое знание не является ключом к мистическому познанию Всевышнего (کلید معرفت حق تعالی). Верховые животные (ستوران) знают о себе то же самое, что и ты о себе, [то есть что у них есть] голова, лицо, руки, ноги, плоть и кожа сверху — не более того. Мера твоего знания о своем внутреннем естестве (باطن خود) такова, что /5a/ когда голоден, ешь хлеб, когда у тебя жажда, пьешь воду, когда ты злишься, то нападаешь на кого-нибудь, когда тебя охватывает плотская страсть (شهوت), то намереваешься жениться. В этом все верховые животные с тобой равны.

Стало быть, тебе надлежит искать мистическое знание о себе: что ты есть сам по себе, откуда ты пришел и куда уйдешь, для чего ты пришел на данное этапное место (مانزिलگاه, منزلگاه), зачем тебя создали, что есть твое счастье и в чем оно, что есть твое несчастье и в чем оно. А из качеств, собранных в твоём внутреннем естестве, некоторые — качества верховых животных, некоторые — диких, некоторые — качества демонов, некоторые — ангелов, из всех них к каким отнести тебя? И какие представляют истину твоей сути, а какие — чужды и взяты на время? Когда ты этого не знаешь, тогда ты не сможешь устремиться к своему счастью, поскольку каждому из них свойственна пища особого рода.

Пища верхового животного и его счастье заключаются в том, чтобы есть, спать и оплодотворяться. Если ты верховое животное, то денно и ночью прилагай усилия для поддержания в порядке работы утробы и гениталий (شکم و فرج).

Пища диких животных и их счастье состоят в том, чтобы раздирать, убивать и быть свирепым.

Пища демонов — в том, чтобы побуждать к злу, проявлять коварство и хитрость. Если относишься к ним, то занимайся их занятием, дабы прийти к спокойствию и своему счастью.

Пища для ангелов и их счастье — в том, чтобы наблюдать красоту Владыки божественного. Им не свойственны жадность, злоба, качества скотины и диких животных.

Если ты по своему происхождению являешься ангельской сущностью (فرشته گوهر), то борись за то, чтобы познать Владыку божественности, прокладывая себе путь к созерцанию (мушахада, مشاهده) Его красоты, высвобождаясь из объятий плотской страсти и гнева. Стремись узнать, для чего сотворены в тебе скотские качества и качества диких животных (بهاييم وسباع صفات). Сотворены ли они для того, чтобы пленить тебя, заставить служить себе и принудительно трудиться денно и ночью, либо — для того, чтобы ты пленил их и в предстоящем тебе путешествии принудил их работать на себя, создав из одних свое средство передвижения (مركب), а из других — оружие (سلاح).

За некоторое время, отпущенное тебе для пребывания на данном этапном месте (مانзилگاه, درين منزلگاه), используй их, чтобы с их помощью /5b/ изловить зерно своего счастья. Когда же зерно счастья окажется у тебя в руках, брось их себе под ноги и обратись к покойному месту (كارارگاه, قرارگاه) своего счастья. Такое спокойное место в выражении его избранными звучит как Владыка божественности, а в выражении простых людей — как рай.

Тебе следует знать все подобные значения для того, чтобы познать себя хотя бы чуть-чуть. В религиозном пути (راه دين) уделом всякого, кто этого не познает, бывает ограниченность, а сам он бывает сокрыт завесой от истины и сердца религии (لب دين).

Ф а с л

Если ты хочешь познать и узнать себя, тогда знай, что тебя сотворили и сделали это из двух вещей. Одна — та внешняя оболочка, которую именуют телом и которую можно видеть внешним взором. Другая — внутренняя суть (معنى باطن), которую называют *нафс* (араб., نفس душа), *джан* (перс., جان душа) и *дил* (перс., دل сердце) и которую можно познать внутренним видением (*басират-и батин*, بصيرت باطن), но невозможно увидеть внешним взором. Истина твоя — та внутренняя суть. Все, что есть кроме нее, все это принадлежит ей, являясь ее войском и слугами. Мы будем именовать ее сердцем. И когда мы поведем разговор о сердце,

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

тогда знай, что под ним будем иметь в виду истину человека, которую иногда называют духом (*рух*, روح), иногда душой (*нафс*, نفس). Под таким сердцем мы подразумеваем не тот кусок плоти, что расположен в левой стороне груди, так как он не представляет ценности. Им обладают и верховые животные, и мертвецы, его можно увидеть внешним взором. Все, что можно увидеть воочию, принадлежит этому миру, называемому миром свидетельства (*‘алам-и шахадат*, عالم شهادت).

Истина сердца — не от мира сего. Оно пришло в мир чужестранцем для перехода. А тот внешний кусок плоти служит ему средством передвижения и орудием (*меркб* و آلت). Все члены и все тело есть его войско, а оно царствует над всем своим телом. Мистическое познание Всевышнего и созерцание (*мушахадат*, مشاهدت) всей красоты Его присутствия является его качеством. Перед ним есть обязанности, к нему обращены проповеди, для него существуют упреки и наказания, у него бывают подлинное счастье и настоящее несчастье. Во всем этом тело следует ему.

Мистическое познание его истины и мистическое познание его качеств — ключ к мистическому познанию Всемогущего и Великого Бога.

/ба/ Приложи усилия к тому, чтобы его [= сердце] познать, так как суть его необыкновенна, драгоценна и происходит от сути ангелов. Подлинным его источником (*мечден*, معدن) является Владыка божественности. Оттуда оно пришло, туда оно и вернется. Сюда оно явилось для скитаний, для торговли и земледелия. Вслед за этим, Бог даст, ты познаешь смысл такой торговли и земледелия.

Ф а с л

Знай, мистическое познание истины сердца не появится до тех пор, пока ты сначала не познаешь его бытия, затем — его истины и того, что она собой представляет, после чего — его войска и численности последнего, вслед за тем — его привязанности к этому войску, потом — его качеств и того, как им обретается мистическое познание Всевышнего и как с ним оно приходит к своему счастью. По каждому из них есть на что указать (*ашарти*, اشارتی).

Что касается его бытия, то оно внешнее, поскольку человек не сомневается в своем бытии. Но его бытие не связано с данной внешней оболочкой, так как у мертвеца есть последняя, но нет души и сердца. Мы же под такого рода сердцем всегда имеем в виду истину духа (*хакыкят рух*, حقيقت روح). Когда его не будет, то появится труп. Если некто закроет глаза и забудет свою оболочку, то отрешится от неба, земли и от всего, что в нем есть. Когда он при этом хорошенько погрузится в размышления, то познает что-нибудь из истины загробного мира: узнает о допустимости того, что оболочка

будет у него изъята, а он будет пребывать в определенном месте и не исчезнет.

Ф а с л

Что касается истины духа, того, что он собой представляет, и того, что является его специфическими свойствами, то божественный закон (*шари'ат*) не позволил спорить (كاويدن) о нем. Именно поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, не дал объяснений точно так же, как и [ему] сказал Всевышний: «Они спрашивают тебя о духе. Скажи: „...Дух от повеления Господа моего“» [Коран, 17: 87]. Он получил повеление сказать не более того, что дух — из числа божественных деяний и мира повеления ('*алам-и амр*). «Разве не от Него Творение и Повеление?» [Коран, 7: 52]. Мир творения ('*алам-и халк*) существует отдельно, и мир повеления отдельно. Все то, к чему применимы площадь, размеры и количество, называют миром творения, так как творение в основе слова означает تقدير (تقدير). Человеческое сердце не имеет размера и количества. Поэтому оно неделимо. Если бы оно было делимо (قسمت پذير), то было бы допустимым (روا), чтобы /6b/ в нем присутствовали, с одной стороны, неведение в отношении чего-либо, а с другой — религиозная наука в отношении того же самого. То есть одновременно оно было бы как ученым, так и невежественным, что невозможно.

Данный дух, несмотря на то что неделим и к нему неприменимо понятие размера, есть творение (افریده است). А в отношении творения равно говорят تفويض (تفويض), как и تقدير (تقدير). Следовательно, в этом смысле он — из числа творений. В том, другом смысле он принадлежит миру повеления (عالم امر), а не миру творения (عالم خلق), потому как мир повеления состоит из того, к чему неприменимы площади и размеры.

Стало быть, те, кто полагали, что дух предвечен (قديم), ошибались, как ошибались и те, кто говорил, что он преходящее свойство [= акциденция] ('*арз*, عرض), так как акциденции свойственно не самостоятельное существование, но подчиненное. Душа же — основа человека. Вся оболочка подчиняется ей. Какой же акциденцией она может быть? Те, кто говорил, что это тело, также ошибались, поскольку тело делимо, а душа не может быть поделена. Однако есть нечто другое, что тоже называют духом, который делим. Но тот дух присущ животным. Что же до нашего духа, который мы именуем сердцем, то он — место мистического знания Бога. У животных такого не бывает. Он [= дух] не тело и не акциденция, но суть из рода сути ангелов. Познать его истину бывает трудно, а объяснять ее недопустимо. Да и в начале следования религиозным путем в такого рода мистическом познании нет нужды, поскольку начало религиозного пути — внутренняя борьба (مجاهدت). Когда внутренняя борьба принята как обяза-

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

тельное условие, тогда это мистическое познание будет обретено само по себе, а не от кого-то услышано.

Данное мистическое познание принадлежит к числу таких руководств, о которых Всевышний сказал: «А тех, которые усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям» [Коран, 29: 69]. С тем же, кто все еще не закончил внутреннюю борьбу, недозволительно говорить об истине духа. Однако до внутренней борьбы следует знать о войске сердца, потому как не познавший войска сердца не сможет вести борьбу (*джихад*, جهاد).

Ф а с л

Знай, тело — вотчина сердца. В этой вотчине у него есть разные воинства: «Никто не знает воинств Господа твоего, кроме Него» [Коран, 74: 34]. Сердце, сотворенное Им, было сотворено для загробной жизни. Его дело — устремление к счастью. А его счастье заключено в мистическом познании Всевышнего.

/7а/ Мистическое познание Всевышнего приобретается им благодаря мистическому познанию принадлежащих данному миру творений Всемогущего и Великого Бога. А мистическое познание чудес мира приобретается им благодаря чувствам. А у чувств есть опора на тело (*قوام بكالبد*). Следовательно, мистическое знание является его уловом (*صيد*), чувства — его сетью, а тело — его средством передвижения и носильщиком сети. Стало быть, поэтому у него возникла потребность в теле.

Тело же состоит из земли, воды, тепла и холода, что является причиной слабости и опасности погибнуть изнутри из-за голода и жажды, а снаружи из-за воды, огня, умысла врагов, хищников и тому подобного. Таким образом, у него в силу голода и жажды возникает нужда в еде и питье, что приводит к потребности иметь воинство: одно снаружи, типа рук, ног и оружия; другое изнутри, типа гнева.

Поскольку невозможно стремиться к невиданной пище и устранять невиданного врага, у него появляется нужда в познающих силах (*ادراكات*). Одни внешние, их пять чувств, как то: зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. Другие внутренние, их тоже пять, и местом их прибежища является мозг, как то: сила представления (*قوت خیال*), сила размышления (*قوت تفکر*), сила запоминания (*قوت حفظ*), сила воспоминания (*قوت تذکر*) и сила воображения (*قوت توهم*).

Каждой из этих сил свойственна особая функция. Если одна из них выходит из строя, то и ее функция также нарушается как в религии, так и в мире.

В совокупности данные внешние и внутренние войска всецело подчинены сердцу. Оно у всех них — *амир* и падишах. Когда оно отдает приказ

языку, то он тотчас говорит, когда отдает приказ руке, она берет, когда приказывает ноге, она ступает, когда велит глазу, он видит, когда отдает распоряжение силе размышления, то она мыслит.

Их всех сотворили для добровольного и естественного (بطوع وطبع) подчинения ему, чтобы оно, сохраняя тело, обеспечило себя путевым припасом для будущей жизни (زاد آخرت), получило свой улов, завершило торговлю по загробному миру (تجارت آخرت)¹ и посеяло свое зерно счастья. Покорность этого войска сердцу пребывает наряду с покорностью ангелов Всевышнему, когда невозможно поступить вопреки ни одному указанию, но — добровольно и естественно (بطبع وطوع) подчиниться.

Ф а с л

/7b/ Хотя познавать в деталях о воинстве сердца и долго, однако искомое в нем станет тебе очевидным на одном примере. Знай, что твое тело — как пример некоей страны (شا = хри, شهری). Руки, ноги и части тела подобны мастеровым страны. Плотская страсть (шахват, شهوت) — как сборщик податей. Гнев (газаб, غضب) — как глава державной стражи. Сердце (дил, دل) — как падишах страны, а разум ('акл, عقل) — его вазир. Падишах во всех них испытывает потребность, чтобы править страной. Однако страсть-сборщик податей является обманщиком, назойливым и спутывающим. Что бы ни говорил вазир-разум, у того все выходит супротив. Постоянно он стремится к тому, чтобы, какое бы ни было государственное имущество, всё изъять под предлогом подати. Гнев — глава державной стражи, очень резкий и злой. Ему нравится постоянно убивать, пытать и набрасываться.

Подобно тому как если бы падишах во всем советовался с вазиром и держал лживого и корыстного (مطمع) сборщика податей в узде, не слушая всего того, что он говорит против вазира, и вазир был бы у него властвующим над главой стражи, чтобы удерживать его от назойливости, а глава стражи был бы у него выбившимся из сил и разбитым, чтобы не преступал свои границы, то в таком случае дела в государстве были бы в порядке.

Так же как если падишах-сердце станет действовать по указанию вазира-разума, подчинит плотскую страсть и гнев, отдав управление ими разуму, а не даст разуму стать покоренным (مسخر) ими, тогда дела в государстве-теле пойдут на лад и оно не будет отрезано от дороги к счастью и от прибытия к Владыке божественности. Если же он превратит разум в

¹ Обладающие внутренним видением и корифеи в религии «осознали, что появились в мире для торговли. Их сделки — с собственной душой. Прибыль или ущерб от сделок — рай или ад». См.: Рук. В 928, л. 376а.

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

пленника плотской страсти и гнева, то государство постигнет разруха, а падишаха — несчастье и погибель.

Ф а с л

Из сказанного выше ты узнал, что гнев и плотская страсть были сотворены для еды, питья [и] поддержания [тела]. Таким образом, оба являются слугами тела (خادم تن). И еда и питье есть фураж тела (علف تن). А тело было сотворено для переноски чувств. Следовательно, тело — слуга чувств. Чувства же были созданы для осведомления разума, чтобы стать его сетью, с которой он смог бы познать чудеса творения Всевышнего Господа. Следовательно, чувства являются слугами разума. Разум же был сотворен для сердца, /8a/ дабы быть его свечой и лампой, в свете которых можно было бы увидеть Владыку божественности, что и будет его раем. Следовательно, разум является слугой сердца. Сердце же было сотворено для наблюдения (بنظاره) красоты Владыки божественности и господства. Следовательно, когда оно будет озабочено таким смыслом, тогда оно станет рабом и слугой чертога божественности (درگاه الهیت). Изречение Всевышнего «Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они Мне поклонялись» [Коран, 51: 56] подразумевает именно это.

Стало быть, его сотворили, придали войско и государство, снабдили средством передвижения — телом, чтобы оно совершило определенное путешествие из земного мира (‘алам-и хах, عالم خاک) к самым верхам (عليين علا). Если оно пожелает воздать должное за оказанную милость и соблюсти обязательное условие — рабскую покорность (بندگی), то должно воссесть падишахом в груди государства, Владыку божественности и вечности сделать *киблой* и устремлением, загробный мир претворить в родину и покойное место (قرارگاه), из тела создать средство передвижения, из дольного мира сделать этапный пункт (منزل), из гнева — главу стражи, а из чувств — осведомителей. Каждого из них оно должно сделать ответственным (موکل) за свой мир для сбора воедино сведений из тех миров.

Ему нужно сделать из силы представления, существующей впереди мозга, начальника почтовой службы; из разума — *вазира*, чтобы все сведения от осведомителей собирались у него; из силы запоминания, существующей позади мозга, — хранителя, чтобы он забирал у начальника почтовой службы уведомления, хранил их и предоставлял своевременно *вазир-у-разуму*. *Вазир-разум* на основании полученных из государства сведений управлял бы государством и устраивал путешествие падишаха, а обнаружив, что одно из воинств, типа плотской страсти, гнева и других, подняло против падишаха мятеж, вышло из-под его повиновения и возжелало напасть на него, принимал бы меры к тому, чтобы вступить за него во внутреннюю борьбу (مجاهدت), не намереваясь, однако, убивать, так как без во-

инств государство расстроится, но устраивая так, чтобы, вернув их в границы подчинения, делать из них помощников в предстоящем путешествии, а не врагов, друзей, а не воров и разбойников.

Поступая так, оно станет счастливым, воздаст должное за милость и найдет в свое время награду за такую службу. Если же оно поступит вопреки этому, восстав согласованно (بموافقت) с /8b/ разбойниками и врагами, поднявшими мятеж, то прослывет неблагодарным (كافر نعمت), станет несчастным и обретет за содеянное наказание и кару.

Ф а с л

Знай, что у человеческого сердца существует привязанность (علاقت) к каждому из указанных воинств, пребывающих внутри него. От каждого из них в нем проявляется определенная черта природы и качество. Некоторые из таких черт природы, умерщвляя его, являются плохими. Другие — хороши, приводящими его к счастью.

Все черты природы хотя и разнообразны, но сводятся к четырем видам: черты природы домашних животных (اخلاق بهائم), черты природы диких животных (اخلاق سباع), дьявольские черты природы (اخلاق شياطين) и черты природы ангелов (اخلاق ملائکه).

Благодаря тому что в нем были заложены плотская страсть и желание (از), оно [= сердце] действует как у домашних животных: испытывает сильное желание, набрасывается и совокупляется. Из-за того, что в нем заложена злоба, оно действует как у собаки, волка и льва: забивает, убивает, нападает на людей руками и языком. Оттого, что в нем были заложены коварство, хитрость, злословие и подстрекательство, оно творит среди людей дьявольский промысел. Благодаря тому что в него был заложен разум, оно совершает ангельские деяния (نار فرشتگان): испытывает любовь к религиозной науке и благочестию, избегает дурных поступков (کارهای زشت), ищет добродетель среди людей, возвышает и возвеличивает себя над низменными деяниями (کارهای خسیس), радуется мистическому познанию шедевров (کاری نفیس), изобличает невежество и неведение.

Воистину, как будто бы под кожей каждого человека сидит квартет из собаки, свиньи, демона и ангела. Такие имена дурны, неблагоприятны и порицаемы не по виду их рук, ног и кожи, но — по тем качествам, которые в них есть и которые появляются в людях. Свинья заслуживает порицания не из-за своего облика, но — по сути желания, жадности и алчности до всего скверного, отвратительного и бесчестного. По сути, такова истина собачьего и свинского. И в человеке есть то же самое. Сходным образом обстоит дело с дьявольской и ангельской истинами, о сути которых уже велась речь.

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

Человеку было предписано светом разума (بشور عقل), происходящего от блеска и сияния ангелов, раскрывать ложь и коварство Дьявола, пока он не будет посрамлен и не сможет более искушать. /9a/ Так, как об этом сказал Посланник, мир да пребудет над ним: «В каждом человеке есть дьявольское. Во мне тоже есть. Однако Всевышний дал мне победу над ним, с тем чтобы оно стало мне покорным и не смогло принудить к какому-либо злу».

Ему [= человеку] было предписано подчинить воспитанию такого борава алчности и страсти и пса злобы, установив над ними контроль разума, дабы без его ведома они не поднимались и не опускались. Если он будет поступать таким образом, то благодаря этому им будут обретены благие черты натуры и благие качества, что явится зерном его счастья (سعادت تخم). Если же станет действовать вопреки этому, находясь у них в услужении, тогда в нем проявятся дурные черты натуры, что станет зерном его несчастья (تخم شقاوت).

А если его состояние образно (بمثالی) откроется во сне или в бодрствовании, то он увидит себя прислуживающим свинье, или псу, или демону. Известно, каково будет состояние того, кто закабалит покорность Богу (مسلمانی) в руках неверия (کافری) [или: передаст мусульманина в плен рук неверного]. Ну, а состояние того, кто закабалит ангела в объятиях пса, свиньи или демона, [будет более] непристойным.

Большинство людей, если станут беспристрастными и снимут покров беспечности (حجاب غفلت), то увидят, что денно и ночью служат устремлениям вожделений своей души. Их состояние воистину таково, хотя внешне они как люди, но завтра, в Судный день, суть проявится, а обличье станет под цвет сути, чтобы того, над кем довлеют плотская страсть и желание, увидели в облике свиньи, а тот, над кем властвует злоба, предстал взору в обличье волка.

Вот поэтому если во сне видят волка, то он истолковывается как злой человек (مردی ظالم). Если же во сне видят свинью, то она толкуется как нечистый человек (مردی پلید). Потому сон является показателем смерти (مرگ نمودگار): насколько дальше благодаря сну уходят из этого мира, настолько облик следует сути; так что любого видят в том обличье, каковым является его внутреннее естество. В сем содержится великая тайна, которую данная книга не даст возможности раскрыть.

Ф а с л

Поскольку ты познал, что в твоём внутреннем естестве существуют четыре победителя-распорядителя, постольку следи за своими поступками (حرکات و سکونات): кого из четырех слушаешься ты, /9b/ и кто слушается тебя.

Тогда ты поистине познаешь, что от каждого поступка, совершаемого тобой, твое сердце приобретает определенное качество, остающееся с тобой и сопровождающее тебя (در صحبت تو) в тот мир. Такого рода качества именуют чертами природы (اخلاق), вылупившимися из четырех победителей (چهار قهرمان).

Если ты повинешься борову плотской страсти (خنزیر شهوت), в тебе появляются качества нечистоты, бесстыдства, жадности, угодничества, скупости, зависти, злорадства и тому подобного. Если он побежден и воспитан тобой, находитесь под контролем разума и божественного закона, в тебе возникают качества бережливости, сдержанности, стыдливости, спокойствия, элегантности, благочестия, бескорыстия и смиренности.

Если ты подчиняешься псу злобы (كلب غضب), у тебя выявятся безрассудство, нечистоплотность, оскверненность, бахвальство, собственная значимость, суетливость, самовозвеличивание, досадливость, презрение и агрессивность к людям. Если ты воспитаешь такого пса, то в тебе появятся терпение, выносливость, милосердие, стойкость, смелость, спокойствие, благородство и великодушие.

Если ты пребываешь в подчинении у Дьявола, промысел которого в том, чтобы заставляя вскакивать с места пса и свинью, придавать им храбрости, обучать хитростям и коварству, в тебе возникнут качества хитрости, предательства, злословия, постыдной лжи, прельщения и плутовства. Если ты одержишь верх над ним, не прельстишься его обманом и подчинишь воинство разума, в тебе проявятся сообразительность, мистическое знание, религиозная наука, мудрость, стяжание благочестия людей, их величия и главенства.

Такого рода славные черты природы (اخلاق نیکو), которые останутся с тобой, — из числа пребывающих и благих (باقیات و صالحات), они окажутся зерном твоего счастья. Те деяния, что приводят к появлению дурных черт природы (اخلاق بد), называют грехом (معصیت). А те, в результате которых появляются славные черты природы, именуются повиновением (طاعت).

Поступки человека содержат в себе и то и другое. Сердце же человека подобно чистому зеркалу (آینة روشن). Дурные черты природы — как копоть и мгла, застилающие и погружающие его во мрак, дабы оно не увидело Владыки божественности и было сокрыто завесой. Славные черты природы — как свет, пробивающийся к сердцу /10a/ и вырывающий его из тьмы и греха. Поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— *Вслед за проступком, чтобы загладить его, совершай* اتبع السيئة الحسنة تمحها . *доброе дело.*

[То есть] после всякой мерзости делай благое, дабы загладить ее.

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

В Судный день возможно, что сердце войдет в пустыню либо просветленным, либо пребывающим во мраке. «И не будет спасения, разве что только тем, кто придет к Аллаху с мирным сердцем» [Коран, 26: 89].

В начале становления сердце человека подобно железу, из которого получается чистое зеркало, отражающее в себе весь мир. Если его сохранять как следует, то оно постоянно будет чистым. В противном случае оно вберет в себя всю ржавчину и станет таким, что зеркала из него уже (نيز) не получится. Об этом Всевышний сказал так: «Нет, напротив: сердцами их овладело то, что они усвоили себе» [Коран, 83: 14].

Ф а с л

Ты как будто говоришь, что поскольку в человеке есть качества диких и домашних животных, дьявольские и ангельские, то откуда мы знаем, что его основой является ангельская сущность, а все остальное ему чуждо? Откуда нам известно, что он сотворен для того, чтобы обрести ангельские черты натуры, а не какие-то другие качества?

Знай, что сие ты познаешь благодаря тому, что признаешь человека благороднее и совершеннее домашних и диких животных. Приданное всякой вещи совершенство бывает ее предельной степенью, ради которой она была сотворена. Иллюстрацией сказанному послужит лошадь, которая благороднее осла, поскольку осла создали для перевозки грузов, тогда как лошадь — для военных и боевых маршей, чтобы бежать и идти рысью под всадником, когда потребует. Таким же образом ее наделили силой перевозить груз. Но ей дали то дополнительное превосходство, которым был обделен осел. Если она окажется не в состоянии им воспользоваться, то из нее сделают вьючное животное и она опустится до степени осла, что будет ее гибелью и изъяном.

Так, некоторые предполагают, что человека создали для сна, совокупления и получения наслаждений, поэтому он всю жизнь должен проводить за ними. А другие, подобно тюркам, арабам и курдам, думают, что его сотворили для побед, покорения и завоеваний всех прочих. И то и другое — заблуждение, так как питанием и совокуплением управляет страсть, сама по себе вложенная уже в верховых животных. Так, верблюды ест больше человека, а совокупление происходит чаще у воробьев. Следовательно, чем человек благороднее их? /10b/ Ведь победы и покорения, если ставят целью присвоение (غصب), как таковые тоже присущи диким животным.

Стало быть, то, чем были наделены домашние и дикие животные, есть и у человека. Но ему было дано значительное превосходство над ними. Оно состоит в разуме, с помощью которого он сможет познать Всевышнего, постигнуть все чудеса Его творения и высвободиться из-под власти

страсти и злобы. А это — ангельское качество. С таким качеством он стоит над (مستولى بر) домашними и дикими животными, и все сущее на земле покоряется (مسخر) ему так, как об этом сказал Всевышний: «И Он подчинил вам то, что в небесах, и то, что на земле, — все, исходящее от Него» [Коран, 45: 12].

Итак, истина человека заключена в том, что он обладает своим совершенством и своим благородством, тогда как другие его качества являются заимствованными и чуждыми. Их ниспослали ему в помощь и услужение. Поэтому, когда он умрет, при нем не останется ни гнева, ни страсти. Но суть его. Или суть чистая и просветленная (روشن و نورانی), ангельского вида, украшенная мистическим знанием Всевышнего, чтобы, без сомнения, быть спутником ангелов, а «спутник ангелов (رفیق الملاء الاعلی)» пребывает в этом качестве, когда они постоянно находятся в присутствии божественности, «на седалище истины, пред Царем Всемогушим» [Коран, 54: 55]. Или — темная, омраченная и опрокинутая (نگوسار). Тьма — от впитавшейся ржавчины мрака греха, а опрокинутость — от убаюканности природными чертами страсти и гнева.

Лицо сердца такого пребывает со стороны этого мира, мира страстей. И целью его является этот мир. А последний находится под тем миром. Вот и получается, что его голова расположена внизу и опрокинута. Смысл [слов] «а если бы ты видел, как грешники поникают своими головами пред Господом своим» [Коран, 32: 12] — именно таков.

Тот, кто из их числа, окажется в *сиджжине* (سجین)² вместе с Дьяволом, упаси Аллах. Смысл *сиджжина* ведом не каждому, поэтому Всевышний сказал: «А что тебе даст знать, что такое *сиджжин*?» [Коран, 83: 8].

Ф а с л

Знай, чудеса мира сердца бесконечны. А благородство его заключается в том, что оно чудеснее их всех. Большинство же людей об этом не имеют понятия. Его благородство двоякого вида: первый — от религиозного знания (علم); второй — от власти (قدرت).

Что касается благородства от религиозного знания, то оно двухслойное (بر دو طبقه). /11a/ С одной стороны, это — то, что могут познать все создания (خالق). Другая сторона — более сокрытая и не всякому известная, а потому более изысканная. Внешняя сторона представляет собой наличие в нем силы мистического познания всех наук и искусств, дабы благодаря ей постигнуть все искусства, прочесть и узнать обо всем, что написано в книгах: о геометрии, арифметике, медицине, астрономии и науках *ша-ри'ата*.

² С и д ж ж и н (سجین) — место для размещения грешников в аду.

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

Несмотря на то что оно [= сердце] есть нечто, принимающее [описки, должно быть: не принимающее] часть, в нем помещаются все науки. Однако весь мир в нем будет подобен песчинке в море. В один миг в своих мыслях и в своем движении оно может воспарить от земной низости к величию, перенестись с востока на запад.

Несмотря на то что оно заточено (بازداشته) в земном мире, оно может измерить все небо, определить величину любой звезды и сказать, сколько *гязов* ее площадь, хитростью извлечь рыбу с морских глубин, доставить на землю [парящую] в воздухе птицу, подчинить себе сильных животных типа льва, слона, верблюда и лошади.

Что бы ни было в мире из чудес наук, все представляет его занятия. Совокупность знаний приобретает им через пять чувств, потому как они внешние и каждому доступны.

Удивительнее всего то, что внутри сердца существует одно окошко, открытое в Царствие небесное (*малакут-и асман*, ملكوت آسمان), подобно тому как снаружи сердца есть пять дверей, открытых в мир чувственного (*‘алам-и махсусат*, عالم محسوسات), называемый телесным миром (*‘алам-и джисмани*, عالم جسمانی), тогда как мир царствия (*‘алам-и малакут*, عالم ملكوت) именуют миром духовным (*‘алам-и рухани*, عالم روحانی).

Большинство людей знают телесный чувственный мир, что само по себе достаточно ограничено и неосновательно (*مختصر و بی اصل*). Они постигают путь к знанию посредством чувств, и такие знания тоже ограничены.

Двоим доводом к тому, что внутри сердца есть одно особое окошко к знаниям, являются, во-первых, сны. Во сне, когда путь чувствам закрыт, та внутренняя дверца открывается, и из мира царствия и Хранимой Скрижали (*лаух-и махфуз*, لوح محفوظ) начинает проявляться скрытое (*غیب*), чтобы привести к познанию и видению того, чему предстоит быть: либо явно, так, как это будет, либо образно (*بمثالی*), тогда появляется потребность в толковании (*بتعبیر*). Очевидно, отсюда люди полагают, что бодрствующий человек наиболее /11b/ подходит для [толкования] мистического знания, хотя видят, что в бодрствующем состоянии скрытое ему недоступно, а во сне он видит без участия чувств.

В данной книге невозможно объяснить истину снов, но необходимо знать в такой мере: сердце словно подобие зеркала, а Хранимая Скрижаль — как еще одно зеркало, не искривленное, в котором отражено все сущее (*جمال موجودات*). И как изображения от одного зеркала отражаются в другом зеркале, поставленном напротив, так и изображения от Хранимой Скрижали появляются в сердце, когда оно очищается, освобождается от чувственного и устанавливает с ней духовную связь (*مُناسبات*, مناسبت). До тех

пор пока оно занято чувственным, оно скрыто завесой от духовной связи с [тем] миром. Во сне оно освобождается от чувственного, и волей-неволей то, что находится в его сути, начинает появляться благодаря проникновенному созерцанию (*мутала 'а, مطالعه*) мира царствия.

Однако, хотя чувства из-за сна подавлены, представление (*خيال*) остается на своем месте. Поэтому то, что становится видимым, видимо в образном облике представления, не явно и не открыто, но отчасти под покровом и завесой.

Когда [человек] умирает, не остается ни представления, ни чувств. Тогда он видит деяния без покрова и без представления. Ему скажут: «И Мы сняли с тебя твой покров, и взор твой сегодня остр» [Коран, 50: 21]. Они [= люди] ответят: «Мы видели и слышали — верни же нас, чтобы мы могли творить благое!» [Коран, 32: 12].

Другим доводом является то, что нет ни одного человека, у кого в сердце не проявлялись бы интуиция и ясные мысли в виде внушения свыше (*илхам, الهام*), которое идет не от чувств, но появляется в сердце неизвестно откуда.

В такой мере следует знать, что не все знания исходят от чувственного. Поэтому следует быть сведущим в том, что сердце — не из данного мира, но из мира царствия. Чувства же, сотворенные для этого мира, без сомнения, являются завесой от проникновенного созерцания (*مطالعه*) того мира. До той поры, пока оно не освободится от нее, пути к нему не найдет.

Ф а с л

Не думай, что окно сердца в мир царствия открывается только во сне и после смерти. Это не так. Но если в бодрствующем состоянии кто-либо займется объездкой (*рийазат, رياضت*) самого себя, высвобождая сердце из-под страсти, гнева, порицаемых и необходимых для этого мира черт натуры, сядет в безлюдном месте, /12a/ закроет глаза, отрешится от чувств и даст сердцу установить духовную связь (*мунасабат, مناسبت*) с миром царствия, постоянно повторяя от сердца, не языком, «Аллах, Аллах», то случится так, что сердце перестанет осознавать себя, потеряет представление обо всем мире и не будет иметь понятия ни о чем кроме Всевышнего.

Когда подобное произойдет, тогда у него и в бодрствующем состоянии откроется то окошко. И все, что другие видят во сне, он узрит бодрствуя. Духи ангелов и пророков предстанут перед ним в прекрасном облике. Он увидит пророков, от которых почерпнет много полезного и у которых найдет поддержку. Ему покажут мир царствия земли и неба. Тот, кому откроется этот путь, увидит великие деяния, не поддающиеся описанию (*در حد وصف نيابد*).

О подобном Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

— *Моему взору предстала земля, я увидел ее* رؤيت للارض فاريت مشارقتها ومغاربها. *восток и запад.*

А то, что Всевышний и Всеславный сказал: «И так Мы показали Ибрахиму царство небес и земли» [Коран, 6: 75], также было о таком экста- тическом состоянии (*хал*, حال).

Все знания пророков были получены именно этим путем, а не через чувства и обучение. Началом же всему была внутренняя борьба (*муджахадат*, مجاهدت), о чем Всевышний сказал: «И поминай имя Господа твоего и устремись к нему всем устремлением» [Коран, 73: 8]. То есть очистишь и порви со всем, предай себя всецело Ему. Не занимайся устройе- нием мирской жизни, Он сам направит твои дела: «Господь востока и за- пада; нет бога, кроме Него; возьми же Его покровителем!» [Коран, 73: 9]. Как только ты возьмешь Его покровителем, то освободись, не смешивайся с людьми и не цепляйся за них: «И терпи то, что они говорят, и беги от них, избегая совершенно» [Коран, 73: 10].

Все это — обучение внутренней борьбе и подвижничеству (*рийазат*, رياضت), дабы сердце очистилось от людской ненависти, от мирских стра- стей и от занятия чувственным. Путь суфиев таков, и таков же путь проро- чества (*нубувват*, نبوت).

Однако приобретать знания обучаясь (*биприқ* تعلم) — путь религиозных ученых (*‘улама*’, علماء). Он тоже почитаем, но достаточно ограничен (*бахасфат* باضافت) по сравнению с путем пророчества и со знанием пророков и приближенных [к Богу] (*аулийа*’, اولياء), которое вливается в их сердца от присутствия Всевышнего без посреднического обучения людьми.

Для большинства людей правильность данного пути уже стала очевид- ной благодаря как опыту (*тажрият*), так и доводам разума (*бирхан* عقلى).

/12b/ Так что тебе, не пережившему подобного экста- тического состоя- ния путем озарения (*заук*, ذوق)³ и также не приобретшему его благодаря зна- нию с помощью доводов разума, не дано меньше того, чтобы в него уве- ровать, удостовериться, не лишиться всех трех степеней⁴ и не стать невер-

³ Заук (ذوق) — букв.: ذوق вкус, ذوق опробование, ذوق оценивание. Мистическое значение термина подразумевает первую ступень свидетельства из тонкого мира о божественном при- сутствии, отмечаемую чередой молниеносных озарений-вспышек, благодаря которым мистик как бы пробует на вкус эти свидетельства.

⁴ То есть: 3) *‘илм ал-йакин* (علم اليقين) в терминах ал-Газали — знание, основанное на вере (*иман*, ايمان); 2) *‘айн ал-йакин* (عين اليقين) — знание, получаемое путем обучения (تعلم), через чувства и доводы разума (*бирхан* عقلى); 1) *хакк ал-йакин* (حق اليقين) — высшее знание, получаемое через не- посредственный опыт, в данном случае благодаря озарению (*заук*) и экста- тическому состоя- нию (*хал*). На конкретном примере могут быть интерпретированы, соответственно: 3) я верю, что человек смертен, так как мне об этом говорили; 2) я знаю, что он смертен, так как сам ви- дел; 1) я знаю, что он смертен, так как сам умираю.

ным. Оно — из чудес мира сердца. По нему благородство человеческого сердца становится очевидным.

Ф а с л

Не думай, что подобное есть достоинство, свойственное только про- рокам. Это — стоянка (*макам*, مقام), которой достойна суть всех людей на основе врожденного свойства. Как нет железа, которое на основе вро- женного свойства не заслуживало бы того, чтобы из него вышло зеркало, передающее вид всего мира, если только в суть его не въедается ржавчина и не губит его, так и жадность, плотская страсть и греховность, овладевая всяким сердцем и поселяясь в нем, приводят к расщеплению (درزیدن) при- родной степени, вследствие чего это достоинство сходит в нем на нет.

وكل مولود يولد على الفطرة. *Кто бы ни появился на свет, рождается с врож- денным свойством. Однако родители делают из* فابواه يهودانه او ينصرانه او يمجسانه. *него иудея, или христианина, или зороастрийца.*

О всеобщности такого достоинства Всевышний дал знать следующим изречением: «Разве не Я Господь ваш?» Они сказали: «Да» [Коран, 7: 171].

Так, если некто скажет: «Всякий разумный человек на утверждение о том, что два — больше одного, ответит „Да“», то данное высказывание справедливо. Хотя все разумные люди могли и не слышать его собствен- ными ушами и отвечать на него вслух, тем не менее внутри каждого из них заложено (اگنده) ему подтверждение. Подобно тому как оно — врож- денное свойство всех людей, мистическое знание божественности тоже является врожденным свойством всех. Как Он сказал: «А если ты их спро- сишь, кто создал их, они, конечно, скажут: „Аллах“» [Коран, 43: 87]. И сказал: «По рождению Аллаха, который породил людей так» [Коран, 30: 29]. Благодаря доводам разума и опыту стало ясно, что оно не является особенностью пророков, так как пророк тоже человек: «Скажи: „Ведь я — человек, такой, как вы“» [Коран, 41: 5].

Однако кому откроется сей путь, покажут благо для всех людей и при- зовут к нему. То, что ему было явлено, называют *шари'атом*, а его — пророком. Его состояния духа называют *му'джиза* (سحر) *сверх-действие* (معجزة), *чудо* (معجزة). Когда же он не занимается призывом людей, его именуют приближенным [к Богу] (*вали*, ولي), а его состояния духа — *карамат* (سحر) *действие от щедрот* (كرامات), *чудо* (معجزة). Не обязательно, чтобы каж- дый, у кого проявилось подобное экстагическое состояние (*хал*), обращал- ся бы к людям и занимался бы их /13а/ призывом. Но во власти Всевыш- него не обязывать его призывать людей: это происходит либо тогда, когда

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

из-за закоснелости божественного закона (*шари‘ат*, شریعت) есть потребность в другом призыве (*бедעותи дигер*), либо из-за того, что для призыва требуются другие условия, в которых *вали* не живет.

Таким образом, ты должен обладать полной верой как в пророчество и чудеса пророков, так и в приближенность [к Богу] (*вилайат/валайат*, ولایت) и чудеса *аулийа*’, а также — знать, что начало подобных деяний связано с внутренней борьбой, и путь к ним лежит через волю. Правда, не всякий сеющий жнет. И не всякий идущий доходит. И не всякий ищущий находит. Но чем изысканнее любое дело, тем с большими трудностями оно сопряжено и тем реже случается его найти. А самая благородная из степеней человека заключается в стоянке мистического познания (*مقام معرفت*).

Поиск такого мистического знания должным образом не осуществится без внутренней борьбы (*муджахадат*, مجاهدت) и опытного, прошедшего путь старца (*пир*, پیر). Когда же эти обе [составляющие] присутствуют, то можно не достигать цели, пока не придет Божья помощь (*тофиц*) или — из-за того, что изначально (*др азл*) сие не было предписано. Обретение степени *имамата*⁵ во внешнем мире и во всех волевых действиях представляет собой то же самое.

Ф а с л

Показатель (*намудгар*, نمودگار) благородства сути человека, называемой сердцем, на пути мистического познания заключается в познании (*аст*, است) (*бшнахтени*)⁶. Теперь же знай, что он обладает еще и благородством от власти, тоже являющимся специфической особенностью ангелов и отсутствующим у других животных. Оно заключается в том, чтобы, подобно тому как телесный мир подчинен ангелам, они, видя повеление Всевышнего благодеянием, а людей — нуждающимся в нем, несли дожди в весенний период, вызывали ветры, придавали форму животным в утробах и растениям в земле и способствовали их росту (*бройянтд*). Каждому роду этих действий попечительствует (*мокл*) определенная группа ангелов. Также и сердцу человека, происходящему из рода ангельской сути, тоже была дана определенная власть подчинять себе некоторые из тел мира.

Особым миром каждого человека является его тело. Тело подчинено сердцу, так как известно, что сердце не находится в пальце, равно как в

⁵ И м а т (امامت) — верховное руководство мусульманской общины, подразумевающее сочетание светской и духовной власти.

⁶ Здесь автор ясно дает понять, что слово *намудгар* (نمودگار) — это персидский синоним арабского *‘унван* (عنوان) в том же значении. Отсюда все четыре главы названы *‘унванами*, которые служат показателями благородства в познании самого себя, Бога, дальнего и загробного мира.

пальце не находится знание и намерение (*ирадат*, ارادات). Когда сердце повелевает, палец двигается по велению сердца. Когда сердце приходит в ярость, то, подобно дождю, из семи органов тела извергается пот. Когда в сердце проявляется страсть, то поднимается ветер, направленный в сторону инструмента страсти. Когда приходит мысль о еде, то пребывающая под языком сила /13b/ готова служить: начинает выделяться слюна для смачивания пищи настолько, чтобы ее можно было есть.

Не секрет, что духовный охват сердца (*тасриф дил*) разлит по телу и тело подчинено сердцу. Однако нужно знать допустимость того, что некоторые сердца бывают благороднее и сильнее [других], будучи ближе к ангельской сути, более уподоблены ей и более просветленны. Так что и другие тела, вне тела такого сердца, подвластны ему настолько, что почти-тотальный страх перед ним, нисходя, например, на льва, делает того беспомощным и покорным ему.

Когда его энергия (*химмат*, همت) направлена на больного, тому становится лучше. Когда же она обрушивается на здоровое тело, то оно заболевает. Когда оно связывает свои мысли с кем-то, с тем чтобы тот пришел к нему, во внутреннем естестве того человека возникает движение. Когда его энергия направлена на то, чтобы пошел дождь, дождь идет. Все это возможно, исходя из доводов разума, и уже известно из опыта. За тем же стоит то, что именуют сглазом (*чаимзад*, چشم زد) и колдовством (*сихр*, سحر), входящими в число воздействий человеческой души на другие тела. Так что если завистливая и злая душа смотрит, например, на какое-либо красивое верховое животное с завистью в глазах и воображает (*тоуем*) его гибель, то животное тотчас (*др وقت*) погибает. Как в предании (*хейр*):

Дурной глаз сводит человека в могилу, а верблю- العين يدخل القبر والجمل القدر. да — в котел.

Стало быть, подобное — из чудес власти сердца. Когда такого рода особое свойство проявляется в ком-то, тогда, если оно устремлено к людям, его называют *му'джиза*, а если нет, то — *карамат*. Если оно включено в благие дела, то таких людей называют *вали* или *наби* (ﷺ пророк). Если же оно связано со злыми делами, то такого человека именуют колдуном (*сахир*, ساحر). *Сихр*, *карамат* и *му'джиза* — все они суть от свойств власти сердца человека, хотя между ними имеются большие отличия, о коих данная книга не даст возможности поведать.

Ф а с л

Тот, кто сказанного выше не постигнет, не будет иметь никакого понятия об истине пророчества, разве что не вникая в суть и выслушивая о пророчестве и приближенности [к Богу] как об одной из благородных сте-

пеней человеческого сердца, обретение коей включает в себя три особых свойства. *Первое*. То, что большинству людей открывается во сне, такому человеку открывается в бодрствующем состоянии. *Второе*. То, что души большинства людей воздействуют только на свои тела, его же душа воздействует на тела, находящиеся вне его тела, путем, заключающим благо для людей или [по крайней мере] не содержащим в себе порока (فساد). *Третье*. То, что из знаний достается большинству людей путем обучения, такой человек черпает из своего внутреннего естества не обучаясь.

/14a/ Поскольку допускается, что смысленный и чистый сердцем может дойти своим умом до некоторых знаний, то и допустимо, что некто чище и сильнее может постигнуть все знания, или даже более того, или многое из того, изнутри. Это называют божественным знанием (‘илм-и ладуни, علم لدني), как о нем сказал Всевышний: «И научили его Нашему божественному знанию» [Коран, 18: 64].

В ком собраны подобные особые свойства, тот принадлежит к великим пророкам или великим *аулийа*’. Если же одно из трех [свойств], то он обладает той же степенью. В каждом из них тоже есть значительные отличия. Так, встречаются те, в ком от каждого [свойства] по чуть-чуть. А бывают такие, в ком помногу. Совершенство нашего Посланникаа, мир да пребудет над ним, состояло именно в том, что в нем присутствовали все эти три особых свойства в полном совершенстве.

Когда Всеславный и Всевышний Господь возжелал направить людей к его пророчеству, дабы они последовали за ним и обучились у него пути к счастью, то Он дал всем показатели (*намудгар*, نمودگار) каждого из этих трех особых свойств: сон — показатель одного особого свойства; непосредственная пронизательность (فراست راست) — показатель другого; ясность мысли (راست خاطر) в знаниях — показатель оставшегося.

Для человека невозможно обрести веру в нечто такое, природы чего в нем не заложено, ибо ему не понять форм всего того, показателем чего он не обладает в себе. Именно поэтому никому не дано познать в совершенстве истину божественности, кроме Всевышнего Аллаха. Объяснять подобное достижение истины (*тахкик*, تحقیق) долго. В книге «Сокровенные смыслы имен Аллаха» (معاني اسماء الله)⁷ мы уже говорили об этом достаточно аргументированно.

Цель заключается в том, что, кроме тех трех свойств, сейчас мы считаем допустимым существование особых свойств пророков и *аулийа*’, о которых мы не имеем понятия, поскольку показателей для них у нас нет. Следовательно, как мы говорим о том, что никому не познать в совершен-

⁷ Сочинение написано по-арабски и звучит так: المقصد الاسنى فى اسماء الله الحسنى.

стве Всевышнего, кроме Него самого, так мы говорим о том, что и Посланника, мир да пребудет над ним, никто не может познать в совершенстве, кроме Посланника или обладающего более высокой степенью, чем он.

Словом, из людей достоинства пророков ведомы пророкам же. А более, чем настолько, нам не известно. Так, если бы у нас не было снов, мы никогда не поверили бы в рассказ о том, как некто падает, не двигается, не видит и не слышит, но зрит завтрашний день, а когда видит и слышит, то о том знать не может.

Человек не верит в то, чего он не видел. Поэтому Всевышний /14b/ сказал: «Да, считают они ложью то, знания чего не объемлют и толкование чего еще не пришло к ним» [Коран, 10: 40]. И [еще] Он сказал: «И раз они не нашли пути с ним, они скажут: „Это — давняя ложь!“» [Коран, 46: 10].

Не удивляйся тому, что пророки и *аулийа'* обладают качествами, о которых другим ничего не известно, и получают от них усладу и благородные состояния. Ибо ты видишь человека, у которого нет поэтического вкуса (ذوق شعر), из-за чего он в ритме *сама'* не находит удовольствия. Если же кто-то пожелает растолковать ему смысл одного, то не сможет, поскольку он не имеет представления о природе подобного. Точно так же и слепой не поймет смысла цветовой гаммы и удовольствия от ее созерцания.

Итак, не удивляйся власти Всевышнего, который сотворил нечто из постигаемого после степени пророчества, о чем большинство людей не имеет понятия.

Ф а с л

Из сказанного выше стало понятным достоинство сути человеческого сердца и стало ясным, что представляет собой путь суфиев. Наверняка ты мог слышать о них, говорящих, что религиозное знание — завеса от одного пути, и мог бы сие отрицать. Ты согласишься с их словами, так как они истинны. Ибо при занятости и погруженности (مستغرق) в приобретенное чувственным появляется завеса от данного пути, как если бы сердце уподобить водоему (حوض), а чувства — пяти каналам (جوى), несущим воду снаружи в водоем. Если ты захочешь, чтобы со дна водоема поднялась чистая вода, то устрой так, чтобы выпустить ту воду полностью, перекрыв при этом все каналы, дабы она вновь не поступала. Углуби водоем с тем, чтобы чистая вода появилась изнутри его. Но до тех пор, пока водоем будет занят той водой, которая поступает снаружи, чистой воде будет невозможно подняться изнутри точно так же, как и знание, пробивающееся на-

ружу изнутри сердца, не будет обретено до тех пор, пока врата сердца не освободятся от всего поступающего снаружи.

Однако если ‘алим (عالم) очистит себя от полученных знаний и не будет занимать ими сердце, то пройденные науки не станут его завесой, что, возможно, обратится для него открытием (فاتح, فتح), как и бывшие представления не будут служить ему завесой, когда он освободится от чувственного и представляемого.

Основание для завесы бывает тогда, когда кто-либо, обучившись убеждению (اعتقاد) суннитов и усвоив те их доводы, которые они приводят в диалектике и спорах, отдал этому всего себя и уверовал, что за пределами одного нет более никакого знания. Если же /15a/ нечто отличное войдет в его сердце, то он скажет: «Оно противоречит уже слышанному мной. А все, что входит с тем в противоречие, — ложно». Для такого человека не представляется возможным узнать истину деяний, поскольку убеждения, которым учат простых людей, являются оболочкой истины (قالب حقيقت), но не ее сущностью (عين حقيقت). Мистическое познание бывает полным лишь тогда, когда истина проявляется из-под такой оболочки подобно ядру из-под скорлупы.

Знай, тому, кто научается из убеждений выводить линию спора для победы в нем, истина, скорее всего, еще не открылась, поскольку он полагает, что все именно так, как знает он. Это его представление становится его же шорами (حجاب). В силу того что такого рода представления преобладают среди тех, кто чему-то обучен, зачастую бывает так, что данная категория людей и скрыта завесой от [высшей] степени. Их состояния — состояния спорщиков (احوال جدليان).

Следовательно, если кто-то выйдет за рамки своих представлений, то знание не будет для него завесой. Когда это ему откроется, степень его [познания] достигнет предела совершенства. А путь его станет более надежным и верным по сравнению с тем, чья поступь в знаниях была не тверда, ибо тот будет долго пребывать в тисках ложных представлений, а малейшее сомнение станет для него завесой. ‘Алим же от такого рода химер застрахован.

Стало быть, ты должен знать смысл того, что знание есть завеса, и не отрицать, когда услышишь от кого-нибудь, что тот достиг степени откровения (مكاشفه, мукашафа). Что касается вольнодумцев (иббахатийан, تباختيان-اباح) и этих в ожерельях (مطوقان), неспособных к экстатическим состояниям

⁸ И б а х а т и (-й а н) — вольнодумцы, то есть псевдосуфии, объявляющие о том, что будто бы им в экстатических состояниях открылась истина, в связи с чем выполнение религиозных предписаний для них уже не обязательно.

(*يحي حال*) и появившихся в наши дни, то они отродясь не испытывали таких состояний, но набрались от суфизма некоторых выражений, покрытых налетом бессмыслицы. Их занятия заключаются в том, чтобы мыться целыми днями, украшать свои набедренные повязки (*фута*, *فوطه*), дарвишеские одежды (*مرقع*) и молитвенные коврики, а после — то и дело поносить ученых и науку.

Они — изворотливы [или: достойны смерти — *گشتنی/گشتنی*], они — слуги Дьявола среди людей, они — враги Господа и Посланника, потому как Всевышний и посланники славили науку и ученых, призывая к знаниям весь мир. Когда же стало дозволенным произносить такие речи этим вольнодумцам [и] несчастным в ожерельях, если они не испытывали экзотических состояний и к тому же не приобрели знаний?

Они похожи на слышавшего о том, что эликсир (*кимийа*, *كيميا*) — лучше золота, так как из него получается много золота.

/15b/ Когда такому человеку преподносят сокровища из золота, он, не притрагиваясь к ним, спрашивает о том, зачем нужно золото, да что оно стоит, да нужен лишь эликсир, ведь он является его основой. И как он не берет золото, так никогда не будет обладать и самим эликсиром, оставаясь злосчастливым и обездоленным. Но радуясь им самим повторенным словам о превосходстве эликсира над золотом, он будет ликовать и похваляться.

Итак, примером откровений (*كشف*) пророков и *аулийа* ' является эликсир, а примером знания 'алимов — золото. Обладающий эликсиром превосходит обладающего золотом. Однако здесь есть одна тонкость, состоящая в том, что если некто обладает количеством эликсира, достаточным для получения не более [чем] ста динаров, то он не имеет преимущества перед тем, у кого есть тысяча динаров.

Насколько много существует книг по созданию эликсира, много рассказов о нем и много ищущих его — но его истина во все времена давалась в руки не каждому: большинство отправляющихся на его поиски обретает подделку, — настолько же редки и деяния суфиев. А то, что бывает, бывает в малой мере: редко случается так, что кто-то достигает совершенства.

Поэтому ты должен знать, что всякий, у кого чуть-чуть что-то проявилось из суфийских состояний, не будет иметь преимущества перед каким бы то ни было ученым, так как у большинства из них что-то проявляется лишь с началом занятий. Затем они сбиваются [с пути], так [его] и не завершив. А случается, что у кого-то преобладают мечты и фантазии, в которых нет истины. Они же полагают, будто это действительность. Девять из десяти именно такие. Как во снах есть истина и есть несвязные видения (*اضغاث واحلام*), так и в тех экзотических состояниях бывает то же самое. Но

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

преимуществом перед учеными обладает тот, кто в тех состояниях становится настолько совершенным, что любое связанное с этим знание, другим дающееся с обучением, он постигает сам собой, не обучаясь. Такое случается чрезвычайно редко.

Следовательно, надо верить в основу пути суфиев и в их превосходство, не разрушая в них убежденности из-за *ибахитов* наших дней. Любой из них, порочащий науку и ученых, делает это от бесплодности [своих усилий].

Ф а с л

Ты как будто говоришь: откуда известно, что счастье человека — в мистическом познании Всевышнего?

Знай же, сие становится очевидным, когда ты познаешь, что счастье для чего бы то ни было заключается в наличии удовольствия и успокоенности (لذت و راحت) от этого. А удовольствие для чего /16а/ бы то ни было состоит в том, чтобы отвечать потребности своей природы. А потребность природы для чего бы то ни было зависит от того, для чего его сотворили.

Подобно тому как удовольствие страсти — в том, чтобы до-стичь желаемого, удовольствие гнева — в том, чтобы отомстить врагу, удовольствие для глаз — в милостивых лицах, удовольствие для ушей — в благозвучных голосах и интонациях, точно так же удовольствие для сердца — в том, что является его особым свойством, и в том, для чего его сотворили, а именно — для мистического познания истины деяний. В этом и заключается особое свойство человеческого сердца.

Но гнев, страсть и приобретение чувственного с помощью пяти чувств — все это присуще и животным. Потому в природе человека существуют любопытство и потребность узнать все неведомое ему. А все познаваемое им вызывает у него радость и ликование, благодаря чему он прославляет себя, хотя бы в чем-то низком, презренном и безосновательном, типа шахмат. Так, если знатоку в них сказать: «Никого не обучай», то он может пребывать в томительном ожидании, радуясь, что узнал удивительную игру, чем и захочет прославиться.

Потому как ты узнал, что удовольствие для сердца — в мистическом познании деяний, то знай [теперь], что насколько мистическое познание связано с более великим и благородным, настолько больше от него удовольствие. Так, если некто извещен о сокровенных тайнах (اسرار) *вазира*, то он рад им. Если же он узнает о тайнах правителя и узнает о его мыслях по управлению государством, то он еще больше обрадуется. Другой, зная, как с помощью геометрии вычислить вид и размеры небесных сфер, будет рад более того, кто владеет шахматной наукой. А тот, кто узнал, как нуж-

но расставлять и двигать шахматные фигуры, получит больше удовольствия, нежели тот, кто не знает, как следует играть.

Точно так же, насколько более благороден учитель (معلم), настолько более благородно его знание и больше удовольствие от него [= знания]. Нет ни одного существа благороднее того, от кого зависит благородство всего сущего. Он — падишах и правитель всего мира. Все чудеса мира — следы Его творения. Стало быть, нет другого мистического познания, которое было бы благороднее и давало бы большее наслаждение, чем такое мистическое познание. И нет наблюдения (نظاره) более приятного, чем наблюдение красоты Владыки божественности.

Потребность природы сердца заключается именно в этом, ибо потребность природы чего бы то ни было есть его особое свой-ство, ради которого это было сотворено. Если есть такое сердце, в /16b/ котором перестала существовать потребность в подобном мистическом познании, то оно сродни больному телу, в котором перестала существовать потребность в пище. Случается так, что оно предпочитает хлебу глину. И если его не лечить, с тем чтобы природная страсть заняла свое место, а порочная — ушла, то оно, оставаясь несчастным в этом мире, погибнет.

Тот, у кого в сердце страсть к чему-то другому возобладала над желанием мистического познания Владыки божественности, сердечно болен. Если его не излечить, то он будет несчастным в том мире и сгинет.

Все страсти и чувственные удовольствия, связанные с телом человека, без сомнения, вместе со смертью исчезнут, как исчезнут и приложенные к ним усилия. Удовольствие от мистического знания, связанное с сердцем, со смертью удваивается, ибо сердце со смертью не уничтожается. И мистическое знание [не только] остается на месте, но становится насыщенным светом. А удовольствие от него удваивается потому, что стеснение от других страстей уходит. Полное объяснение этому появится в *асле* «Любовь» (معجبات) в конце книги.

Ф а с л

Меры сказанного выше о состояниях человеческой сути вполне достаточно для такой книги. Если кто-либо пожелает дополнительных разъяснений, то мы уже говорили об этом в книге «Чудеса сердца» (عجائب القلب) (كتاب)⁹. Но и благодаря данным двум книгам человеку не познать себя полностью, так как они объясняют лишь некоторые качества сердца. А это — один столп (ركن). Другой столп человека — тело. И в его сотворении также много чудес. В каждом из внешних и внутренних органов заложены уди-

⁹ Первая книга третьего *руб'а* — «Губящие» (ربع مهلكات) — из «Ихйа' 'улум ад-дин».

вительные смыслы. И в каждом из них содержатся удивительные премудрости.

В теле человека есть несколько тысяч нервов, сосудов и костей. Каждый из них имеет свою форму и свои качества, и каждый из них сотворен с определенной целью. Ты же обо всем этом не имеешь понятия, зная только в той мере, что руки — для того, чтобы брать, ноги — для ходьбы, а язык — для того, чтобы говорить. Но знай, что глаз составлен из десяти различных слоев (طبقة). И если в нем хотя бы один из десяти уменьшится, то зрение испортится. Ты не знаешь, для чего предназначен каждый слой, к чему он и какая в нем нужда для зрения, тогда как размер глаза сам по себе определяем. Разъяснение науки о нем приводится в книгах. Однако неудивительно, если ты в ней несведущ, ибо ты также не знаешь, для чего служат внутренние органы, типа печени (كبد), селезенки (طحال), /17a/ желчного пузыря (مرارة), почек (كليہ) и т. д.

Печень служит для того, чтобы делать одного качества по цвету крови всю различную пищу, поступающую в нее из желудка (معدة), и превращать ее в пищу, подходящую для семи органов. Когда кровь в печени становится готовой, от нее остается отстой (دردی) — черная желчь (سودا). Поэтому существует селезенка, забирающая из печени черную желчь. Из ее [= селезенки] верхней части выходит желтоватая пена, которая есть желчь (صغرا). Для оттягивания из нее [= селезенки] желчи предназначен желчный пузырь. В момент выхода из печени кровь бывает жидкой и разбавленной (رقیق و بی قوام). Для изъятия воды из крови, чтобы последняя текла по кровеносным сосудам без черной желчи, без желчи и густая, служат почки.

Если желчный пузырь постигнет какая-либо беда (آفتی) [и] желчь останется, тогда она станет причиной возникновения желтухи (یرقان) и желчных болезней. Если станет плохо с селезенкой, черная желчь останется в крови, тогда из-за нее появятся болезни черной желчи. Если несчастье постигнет почки, то в крови останется вода, что приведет к водянке (استسقا). Точно так же любая часть из внешних и внутренних частей была создана для определенного действия, без которого тело дает сбой (بخلل باشد).

Однако тело человека, несмотря на свою ограниченность (مختصری), является олицетворением всего мира, поскольку в нем есть определенный пример и показатель (مثالی و نمودگاری) всему тому, что существует из сотворенного в мире: кости словно горы, пот словно дождь, волосы словно деревья, мозг как будто небеса, а чувства сродни звездам.

Приводить это в деталях тоже долго, но для всех родов творений (اجناس آفرینش) в нем есть свой пример, как то: для свиньи, собаки, волка, верховых животных, дивов, пери и ангелов, о чем прежде уже шла речь.

Но в нем есть и свой показатель всякому существующему в мире ремесленнику. Та сила, которая содержится в желудке, подобно повару (طباخ) варит пищу. Та, которая направляет очищенную пищу в печень, а выжимки (نفل) отсылает в кишечник (امعاء), — как маслодел (عصار). Та, что превращает пищу в печени под цвет крови, подобна красильщику (رنگرز). Та, что в груди превращает кровь в белое молоко, а в двух яичках (انثيين) обращает в белую сперму (نطفه سفید), — словно отбельщик тканей (گازر). Та, что оттягивает /17b/ из печени на себя каждую составляющую пищи, сродни гуртовщику (جلاب). Та, что в почках изымает воду из печени, сливая ее в мочевой пузырь (مثانه), подобна водоносу (سقا). Та, что выводит наружу выжимки, подобна мусорщику (کناس). Та, что вызывает желчь и черную желчь, чтобы тело погибло, — как подстрекающий изнутри ловкач (عیار مفسد). Та, что устраняет желчные и иные недуги, подобна мудрецу (رئیس عادل) или справедливому вождю (حکیم).

Описание подобных вещей также может затянуться. Цель — в том, чтобы ты узнал о существовании внутри тебя нескольких тысяч разнообразных действующих сил (عاملهای مختلف), каждая из которых занята у тебя на службе. Ты спишь сладким сном, а ведь они не освобождаются от услужения тебе. Ты же и о них не знаешь, и не воздаешь благодарности тому, кто поставил их тебе на службу.

Если кто-то однажды пошлет к тебе на службу своего слугу на один день, ты будешь всю жизнь занят тем, что благодарить того. А тебе, в ком находятся несколько тысяч посланных на внутреннюю службу ремесленников (پییشه ور), не отдыхающих ни мгновения в течение всей твоей жизни, не до поминания того самого, [кто сделал это].

Познание структуры тела и пользы его органов называют анатомией (علم تشریح). Она — великая наука. Большинство людей в ней несведущи, мало знают, а если и знают, то для того, чтобы стать наставником в медицине. Но врачевание и медицина сами по себе ограничены, хотя в них и существует потребность. Тем не менее они не имеют связи с религиозным путем. Однако если каждый всмотрится в тело, чтобы увидеть чудеса творения Всевышнего, то ему волей-неволей станут очевидными три качества из божественных качеств (صفات الهیت).

Во-первых, он поймет, что создатель этой оболочки и творец этого человека — могущественный (قادر) настолько совершенно, что к Его могуществу нет пути изъяснам и неспособности. Он может сделать все, что пожелает, поскольку в мире нет ни одного деяния удивительнее того, как из одной капли спермы (آب منی) можно создать такого человека. У Того, кто смог сделать подобное, воскрешение после смерти пройдет легче.

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

Во-вторых, раб божий узнает, что Он — знающий (عالم), а Его знание объемлет (محيط) все деяния. Ибо подобные чудеса вкупе со всеми этими удивительными премудростями (حکمتهاى غريب) невозможны без совершенства в знании.

В-третьих, он познает, насколько беспредельна Его милость, милосердие и благоволение по отношению к рабам Своим, так как Он создал все, что нужно, не обратив вспять Свои деяния, /18a/ но дав самое необходимое, как то: сердце, печень, мозг и основы жизни (اصول حیات), а также то, в чем есть потребность, но нет необходимости, типа рук, ног, языка и глаз. И к тому же дав то, в чем нет ни потребности, ни необходимости, но в чем бывает дополнительная красота и благодаря чему внешность бывает приятной, типа черноты волос, алости губ, изгиба бровей, прямоты ресниц глаз и т. п.

Он оказал такую милость и благоволение не только человеку, но и всем творениям вплоть до комаров, ос и мух, дав каждому из них все, что следует, и так, как следует. И опять-таки украсив все их формы и внешность приятными узорами и цветами.

Таким образом, именно по этой причине вглядывание в детали творения человеческого тела — ключ к мистическому познанию божественных качеств. И именно на этом основании данная наука благородна, а не потому, что в ней нуждается какой-то лекарь.

То же самое случается, когда чем больше проникаешься чудесами стихов, сочинениями [литературного и музыкального жанров], искусством, тем больше в твоём сердце величия от этих стихов, сочинений и искусств. Следовательно, чудеса творения Всевышнего служат таким же ключом к познанию величия Творца, Велик Он и Славен. Сие тоже представляет собой особый раздел мистического познания души, правда — весьма ограниченный по сравнению со знанием сердца, поскольку он покоится на знании тела.

Тело же подобно верховому животному, где верховое животное предназначено для всадника, а не всадник для верхового животного. Однако об этом уже велась речь в той мере, дабы ты понял, что не сможешь настолько легко до конца познать свое тело, несмотря на то что ближе тебя к тебе нет никого. Тот же, кто, не познав самого себя, уже притязает на познание чего-то иного, подобен обездоленному (مفلس), который не может обеспечить себя едой, но притязает на то, что все неимущие страны (درویشان شهر) едят его хлеб. А такое выглядит как омерзительным, так и нереальным (محال).

Ф а с л

Поскольку из сказанного ты познал благородство, достоинство и величие сути человеческого сердца, то знай, что такую изысканную суть в тебя вложили, а затем скрыли от тебя. И если ты не будешь ее искать, растрачивая ее попусту и пребывая в отношении ее в неведении, то испытаешь огромный ущерб и сожаление об утраченном. Приложи усилие к тому, чтобы вновь найти ее в себе, извлечь ее из мирских занятий (مشغالات دنیا) /18b/ и довести ее до совершенства своего благородства, поскольку ее благородство и достоинство проявятся в том мире, когда она испытает радость без горя, вечность без бренности, могущество без немощи, мистическое знание без сомнения, чистоту божественного присутствия без замутненности. Но в этом мире ее благородство заключается в том, чтобы обладать подготовленностью и способностью достичь того истинного величия и благородства.

В противном случае, что на сегодня есть несовершеннее и несчастнее ее — пленницы голода и жажды, холода и жары, болезней и боли, горя и страданий, раздражения и желаний? Все, в чем она находит успокоенность и удовольствие, наносит ей урон. А все, что идет ей на пользу, сопровождается горечью и страданиями (با تلخی و رنج).

[В этом мире] встречаются достойные и облагороженные знанием, либо силой и могуществом, либо нравственным величием и намерением (ирадат, ارادت), либо красотой и обликом.

Но если взглядишься в знания такого, найдешь ли невежественнее его? Едва лишь один сосуд в его мозгу изогнется, как он уже подвергнут угрозе гибели и безумия, не ведая, откуда это взялось и как ему исцелиться. Случается так, что его исцеление находится перед ним, а он видит, но не знает.

Если всмотришься в могущество и силу такого, то найдешь ли немощнее его? Он не идет в сравнение даже с мухой. А если комары завладеют им, то в их лапках он и сгинет. А если оса ужалит его, то им овладеет бессонница и он не найдет себе места.

Если рассмотришь нравственное величие такого, то при убытке в одно зерно он начинает сердиться и печалиться, а если упустит кусок, то лишится чувств от голода. Найдешь ли скупее (خسیستر) его?

Если взглядишься в облик и красоту такого — кожа, натянутая на кучу мусора. Если он не помоеся дня два, то срам от самодовольства станет очевидным, а он начнет исходить зловонием (گند). Найдешь ли более посрамленного и вонючего, который бы постоянно держал в себе эти нечистоты, нося их с собой и дважды в день смывая своими руками?

‘УНВАН ПЕРВЫЙ: В САМОПОЗНАНИИ

Однажды шайх Абу Са‘ид (ابو سعيد)¹⁰, да будет милостив к нему Аллах, прогуливаясь с суфиями, дошел до места, где вычищали туалет, а нечистоты находились на дороге. Все остановилось и прижалось к обочине, зажав носы. Шайх тоже остановился и молвил:

— Эй, люди, вы знаете, о чем мне рассказывает это дерьмо? Оно говорит: «Я вчера было на базаре, где вы все бросали мне /19a/ свои кошель, чтобы заполучить меня. Одну ночь я провело с вами в духовном общении (*сухбат*, صحبت) и вот во что превратилось. Мне надо бежать от вас или вам от меня?»

Воистину, это — так, что человек в окружающем мире весьма немог, несовершенен и ничего из себя не представляет. Его базарный день настанет завтра, если он окропит эликсиром счастья (*кимийа-йи са‘адат*, كيمياء سعادت) суть сердца и сам доберется от степени животных до степени ангелов. Если же он обратится к миру и к мирским страстям, то завтра свиньи и псы будут иметь превосходство над ним, так как они превратятся в прах, избавившись от мучений, а он останется пребывать в муках.

Стало быть, поскольку ты познал свое благородство, постольку тебе следует познать и свое несовершенство, ничтожество и безвыходность. С этой стороны мистическое познание души есть также ключ из ключей к мистическому познанию Всевышнего. Меры сказанного достаточно для объяснения самопознания, так как сия книга не позволяет сказать более того. Но Аллах знает лучше.

---

¹⁰ Имеется в виду Абу Са‘ид Майхани, Фадл Аллах б. Аби-л-Хайр Ахмад (967—1049), один из создателей хурасанской школы мистицизма.

**‘Унван второй:
в познании Всевышнего**
عنوان دوم در شناختن حق سبحانه و تعالی

Знай, из книг ушедших пророков известно изречение, высказанное им:

О человек, познай себя и познаешь своего Господа.

اعرف نفسك تعرف ربك

Из преданий и сказаний известно:

Кто познал себя, тот уже познал своего Господа

من عرف نفسه فقد عرف ربه

Эти высказывания служат основанием для уподобления души человека зеркалу: всякий взглянувший в него увидит Всевышнего. Многие же люди заглядывают в себя, но Истину Всемогущего и Великого не познают. Следовательно, по необходимости, познание неотделимо от вида такого взгляда (از وجه آن نظر), так как он отражает мистическое знание.

Оно бывает двух видов. Первый — тот, что сложнее, и многие не в состоянии его понять. Неправильно говорить о том, объяснения чего не могут быть поняты простыми людьми. Что касается другого вида, который сможет понять каждый, то он состоит в том, что человек из своей сути (ذات) познает бытие сути Всевышнего, из своих качеств познает качества Всевышнего, из духовного властвования в своем государстве, в своем теле и органах познает духовное владычество Всеславного и Всевышнего во всех мирах. Объяснение этому следующее: осознав себя в бытии, он знает, что сколько-то лет до этого пробыл в небытии, никак не проявляясь. Так, как сказал Всевышний: «Разве уже прошла над человеком та пора, когда он не был вещью поминаемой? Мы ведь /19b/ создали человека из капли, смеси, испытывая его, и сделали его слышащим и видящим» [Коран, 76: 1—2].

Ведь то, к чему проделывает путь человек от основы своего сотворения, состоит в его знании о том, что до своего бытия он был всего лишь спермой (نطفه) — каплей зловонной (گندیده) жидкости, в которой отсутствовали разум, слух, зрение, голова, руки, ноги, глаза, сосуды, нервы, кости, плоть, кожа. Но это была белая жидкость одного качества. После в ней появились все подобные чудеса: либо он создал себя сам, либо кто-то вызвал его к жизни.

Когда он по необходимости признает, что сейчас обладает степенью совершенства и тем телом, органы которого появились и достигли такого уровня [развития] благодаря творению кого-то и царскому духовному вла-

‘УНВАН ВТОРОЙ: В ПОЗНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

дычеству (تصرف), тогда он признает духовное владычество Истины во всех мирах. Объяснение этому следующее: поскольку он не способен сотворить даже одного волоска, зная, что, будучи каплей жидкости, он был еще более немощным и несовершенным, постольку для него обязательно станет очевидным бытие сути Творца, исходя из возникновения своей сути.

Когда он всмотрится в чудеса своего тела, как снаружи, так и изнутри, некоторые из коих уже описывались, тогда он отчетливо увидит могущество своего Творца и признает, что Он — Могущественный в совершенстве (قادر بر کمال): делает все, что пожелает, и как пожелает, в таком виде и способен создать. Что может быть совершеннее того могущества, при котором из презренной и ничтожной капли жидкости создается настоящий человек, обладающий совершенством и красотой и полный чудес и диковинных вещей (پر بدایع و عجایب).

Когда он взглянет на чудеса своих качеств и на пользу от своих органов, для какой премудрости каждый из которых был создан, как на внешние органы, типа рук, ног, глаз, языка, зубов, так и на внутренние, типа печени, селезенки, желчного пузыря и т. д., тогда он признает знание Творца, которое — бесконечно совершенно и объемлет (محیط) все и вся. Он постигнет, что от такого Господа миров ничего не может быть сокрыто.

Если умы всех умных людей соберутся вместе, им дадут долгую жизнь и они начнут думать над тем, как вывести другой вид для какого-нибудь одного из совокупности органов, то лучше, чем есть, они придумать не смогут. Если захотят, например, вычислить иную форму зубов: у передних края режущие, чтобы резать пищу, у других — плоские, чтобы перемалывать ее, а язык для них — словно совок мельника, подбрасывающего пищу на мельницу. Сила же, присутствующая под языком, подобна месильщику теста /20a/ и водолею (آب ریز), который подливает воду, когда нужно и сколько нужно, чтобы пища смочилась, прошла в глотку (گلو) и не застряла в ней. Все умные люди мира (عقلای عالم) не смогут придумать никакую другую форму, которая была бы совершеннее и лучше этой.

То же самое относится и к пятипалой руке (دست پنج انگشت): четыре пальца в ряд и большой (ابهام), короче других, — в стороне настолько, насколько он может взаимодействовать с каждым из них и вращаться над всеми. Для каждого из них созданы три внешние фаланги (سه بند ظاهر), а для него — две внешние фаланги, таким образом, что если нужно, можно хватать, если нужно — сделать лопатку, если потребуется — сжать в кулак и [тем самым] вооружиться, если нужно — раскрыть широко и сотворить поднос, шумовку и употребить для многого другого.

При желании всех умных людей мира выдумать иное расположение пальцев — все в один ряд, три с одной стороны, два — с другой, вместо пяти шесть или четыре, вместо трех фаланг две или четыре — все это будет иметь недостатки, что бы они ни выдумывали и ни говорили. Самое совершенное — то, что создал Всевышний.

Таким образом, станет очевидным, что знание Творца охватывает (محيط) человека, а Он сведущ во всем. В любой части из частей человека заложены подобные премудрости. И чем больше человек о них узнаёт, тем больше поражается величию знания Всевышнего.

Когда человек всмотрится в свои нужды, сначала по части своих органов, затем по части пищи, одежды и крова, в свои потребности в еде в дождь, ветер и туман, в зной и стужу, в ремесла, целесообразные для ее добычи, в потребности оных в орудиях из железа, дерева, меди, бронзы и т. д., в потребность управления данными орудиями, в знание того, как их создать, тогда он увидит это все сотворенным и созданным самым совершенным и наилучшим образом.

Все подобное многообразие было бы невозможно, если бы оно не было сотворено: такое не пришло бы никому в голову, а не пожелав и не познав, нельзя потребовать.

Он увидит все созданным милостью и благосклонностью, благодаря чему человеку станет понятным иное качество, с которым связана жизнь всех *аулийа*' и которое представляет собой милость, благоволение и благосклонность (لطف ورحمت وعنايت) ко всему /20b/ сотворенному. Так, как было сказано:

Прежде милость Моя над гневом Моим.

سبقت رحمتي غضبي

Так, как сказал Пророк, мир да пребудет над ним: «Милосердие Всевышнего к рабам своим больше милосердия матери к грудному младенцу».

Стало быть, он увидел в появлении своей сути бытие сути Всевышнего, а во множестве деталей своих органов и конечностей — совершенство Его могущества, а в чудесах премудростей и в пользе своих конечностей — совершенство знания Всевышнего, а в совокупности того, что было создано вместе с ним и требуется по необходимости, или в силу потребности, или для улучшения и украшения, — Его милость и благоволение.

Следовательно, благодаря такому способу [видения] мистическое познание души стало зеркалом и ключом к мистическому познанию Всевышнего.

Ф а с л

Так, как ты познал из своих качеств качества Всевышнего и из своей сути — Его суть, познай [теперь] свое очищение (*танзих*, تنزیه) и освящение (*такдис*, تقدیس). Смысл очищения и освящения по отношению ко Всевышнему заключен в том, что Он освящен (مقدس) и чист от всего воображаемого и представляемого. Он чист (منزه) от того, что может связывать Его с каким-либо местом, хотя ни одно место не свободно от Его духовного охвата (*масарруф*, تصرف). Человек же увидит показатель (*намудгар*, نمودگار) тому в себе.

Истина его души, названная нами сердцем, чиста от всего, что может прийти в воображение и представление, так как мы говорили, что она не имеет размеров и не содержит в себе количества, равно как и неделима на части. Поскольку это так, у нее нет цвета. А все то, что бесцветно и не имеет размеров, ни в коем случае не укладывается в представлении (خیال). Представить можно то, что видимо глазами или как-то классифицируемо. Кроме цветов и форм в распоряжении у зрения и представления нет ничего. Ведь поэтому натура [человека] требует ответа на вопрос «какого это вида?», имея в виду: какое это по форме, маленькое или большое.

То, к чему неприменимы данные определения, ты можешь увидеть в истине самого себя. Эта твоя истина, являющаяся местом мистического познания, — неделима и к ней неприменимы размеры, качество и количество. Если у кого-то возникнет вопрос «что из себя представляет дух (روح)?», то ответом на него станет отсутствие пути к описанию духа. Когда человек познает свой дух в таком качестве, тогда он поймет, что Всевышний в подобном освящении превосходит его. Люди удивляются тому, что может быть нечто существующее, не определяемое [вопросами] «каков?» и «что собой /21a/ представляет?». А ведь они сами такие, но не знают самих себя.

Если человек начнет поиск со своего тела, то он увидит в нем тысячи вещей, не имеющих [ответа на вопросы] «каков?» и «что собой представляет?». Среди них он увидит свой гнев, свою любовь, боль и свое удовольствие. Если он захочет найти для них [ответы] на «каков?» и «что собой представляет?», то не сможет, поскольку они не имеют цвета и формы и для них не подходят такие вопросы. Даже если кто-то пожелает описать, какова и что собой представляет истина голоса, или истина запаха, или истина вкуса, то он будет не в состоянии это сделать. Причина кроется в том, что «каков?» и «что собой представляет?» — требования представления, полученного исходя из особенности глаза, который постоянно ищет (همی جوید) своей доли во всем. Но глаз никак не участвует в находящемся под опекой уха (در ولایت گوش), например в голосе. А его притязания на то,

что собой представляет голос, невозможны, поскольку голос чист от участия в нем уха [описки, должно быть: глаза].

В равной степени то же относится ко всему, что обретается по велению сердца и познается разумом. Оно чисто от участия всех чувств. «Каков?» и «что собой представляет?» бытует в чувственном (محسوسات). Сие содержится в исследованиях и размышлениях, уже изложенных нами в книгах по рациональным наукам (كتب معقولات), а для данной книги сказанного достаточно. Цель состоит в том, чтобы человек смог из отсутствия ответов на [вопросы], «каков?» и «что собой представляет?» он сам, познать отсутствие [ответов] на «каков?» и «что собой представляет?» Всевышний, чтобы он узнал, что как душа существует, будучи царем тела, а все, относящееся к телу, содержит в себе «каков?» и «что собой представляет?», являясь ее владениями, и как к ней неприменимы вопросы «каков?» и «что собой представляет?», так и к Владыке мира неприменимы [вопросы] «каков?» и «что собой представляет?». А все то, что отвечает на них, типа чувственного, является Его епархией (مملکت).

Другой вид очищения заключается в том, что как Его нельзя приписать к какому-либо месту, так и душу (جان) нельзя приписать к какому-либо органу. Нельзя сказать, что она находится в руках, или же в ногах, или же в голове, или же в каком-то ином месте. Напротив, все органы тела делимы, а она — неделима. Неделимое не может нисходить в делимое, ибо тогда само тоже станет делимым.

Несмотря на то что она [= душа] не приписывается ни к какому органу, ни один из них не свободен от ее духовного охвата (تصرف). Наоборот, все они пребывают в распоряжении и под духовным охватом сердца, а оно — владыка их всех. Сродни тому, весь мир находится под духовным охватом Владыки мира. А Он — чист (منزه) /21b/ от того, чтобы быть приписанным к какому-то особому месту.

Полностью такой вид освящения станет явным при открытом разговоре об особом свойстве и сокровенной тайне духа, что непозволительно. При том же полностью станет явным, что:

Воистину, Аллах сотворил Адама по образу Своему ان الله خلق آدم على صورته [Бы2,е, 1: 27].

Ф а с л

Поскольку стало ясным бытие сути Всевышнего, определились Его качества, освященность и чистота от [вопросов] «каков?» и «что собой представляет?», стала известной Его непричастность к месту, проявилась сама чистота, а ключом ко всему (کلید همه) оказалось мистическое познание человеческой души (معرفت نفس آدمی), постольку остался еще один раздел

(باب) мистического познания. Сие познание касается Его царского управления в [Его] владениях — того, что оно собой представляет и на чем основано, Его повелевания ангелами, выполнения ими Его повелений, организации ими деяний, ниспослания повелений с небес на землю, приведения в движение небесных сфер и звезд, связи деяний живущих на земле с небесами, вручения ключа пропитания небесам и знания о том, что все названное собой представляет.

Это — важный раздел в мистическом познании Всевышнего. Его именуют мистическим познанием деяний (معرفت افعال). А то, что [рассматривалось] прежде, — мистическим познанием сути (معرفت ذات) и мистическим познанием качеств (معرفت صفات). Ключ к нему — тоже мистическое познание своей души (معرفت نفس). Но как ты хочешь постигнуть ведение дел Падишахом мира, когда ты, будучи царем самого себя, не познал того, как вести дела в своих владениях?

Сначала познай себя и хотя бы одно из своих действий, например написание. Когда ты захочешь вывести на бумаге фразу «Во имя Аллаха», то сначала в тебе появляется определенное желание и намерение (*ирадат*, ارادت). Затем возникает определенное движение и шевеление в твоём сердце. В том сердце, которое есть кусок плоти с левой стороны. Из него в мозг начинает движение тонкое тело (جسم لطيف). Это тонкое тело именуется врачами духом, служащим для переноса сил чувствования и движения. Он — дух иного порядка — тот, что есть у животных и что доступен смерти. В противоположность ему существует дух, нареченный нами сердцем и отсутствующий у животных, [дух], который никогда не умирает и который служит вместилищем мистического знания Всевышнего.

Итак, [животный] дух достигает мозга. Вид фразы «Во имя Аллаха» появляется в лобной кладовой мозга (خزانة اول دماغ) — месте силы представления (خيال). Воздействие от мозга вливается в нервы, /22a/ разошедшиеся от него и достигшие всех конечностей, и замыкается на кончиках пальцев подобно поводьям. Похожее можно наблюдать на предплечьях людей, страдающих худобой. Таким образом приводятся в движение нервы, затем — кончики пальцев, после чего пальцы приводят в движение перо, а перо — чернила. Затем тот вид «нет бога кроме Аллаха» [описка, должно быть: «Во имя Аллаха»], который соответствует содержащемуся в кладовой представления, появляется на бумаге при поддержке чувств, в особенности зрения, поскольку при письме в нем бывает нужда.

Следовательно, подобно тому как у тебя в начале действия появилось определенное желание (رغبت), точно так же началом всех деяний является определенное качество из качеств Всевышнего, которое выражается намерением (*ирадат*, ارادت).

Подобно тому как воздействие от таких намерений проявилось у тебя в сердце, а затем при его посредничестве — достигло других мест, точно так же воздействие от намерения Всевышнего прежде сказывается на Его престоле (عرش), чтобы затем достичь всего остального.

Подобно тому как фимиам (بخاري) тонкого тела (جسم لطيف), называемого духом, доводит это воздействие по путям сосудов сердца до мозга, сходным образом тонкая субстанция (جوهر لطيف) у Всевышнего, нарекаемая ангелом (فرشته), и Духом, и Святым духом (روح القدس), доводит подобное воздействие от престола до трона (كرسي).

Подобно тому как воздействие от сердца доходит до мозга, находящегося под контролем сердца, под его управлением и духовным охватом, одинаковым образом вначале воздействие от престола Всевышнего достигает трона, который находится под престолом.

Подобно тому как вид (صورت) фразы «Во имя Аллаха», которая должна стать твоим действием и являться твоей целью, появляется в лобной кладовой мозга, а возникновение действия согласуется с ней, точно так же вид всего, что случится в мире, сначала запечатлевается в Хранимой Скрижали (لاух-и махфуз, لوح محفوظ).

Подобно тому как тонкая сила, присутствующая в мозге, приводит в движение нервы, дабы они привели в движение руку и пальцы, чтобы пальцы заставили двигаться перо, точно так же тонкие субстанции, опекающие престол и трон, приводят в движение небесные сферы и звезды.

Подобно тому и в точности, как мозг благодаря узам (بروابط) сухожилий и нервов заставляет пальцы двигаться, сходным образом тонкие субстанции, называемые ангелами, при посредничестве светил и уз исходящих от них в дольний мир (عالم سفلی) лучей, приводят в движение природы основ (طبايع امهات) дольного мира. Их именуют четырьмя природными свойствами (چهار طبع), как то: теплота /22b/ и холод, влажность и сухость.

Подобно тому как перо рассеивает чернила и накапливает их, чтобы фраза «Во имя Аллаха» обрела вид, точно так же теплота и холод приводят в движение воду, землю и другие основы сложных соединений (مركبات).

Подобно тому как [бумага] воспринимает чернила и как они рассеиваются по ней либо вбираются ею, схожим образом влажность позволяет сложным соединениям принять форму, а сухость заставляет запомнить данную форму, дабы сохранить ее и не дать ей распасться, так как если бы не было влажности, они не принимали бы форму, а если бы не было сухости, то форма не сохранялась бы.

Подобно тому как перо, завершив свою работу, возвращается к началу своего движения, а при помощи чувства зрения вид фразы «Во имя Аллаха» появляется в соответствии с отпечатком, содержащимся в кладовой

‘УНВАН ВТОРОЙ: В ПОЗНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

представления, точно так же, когда теплота и холод с помощью ангелов приводят в движение основы сложных соединений (امهات مركبات), в этом мире появляется внешний облик животных, растений и всего прочего в соответствии с тем обликом, который имеется в Хранимой Скрижали. Смысл сказанного станет постигаем благодаря тому, что:

Воистину, Аллах сотворил Адама по образу Своему ان الله خلق آدم على صورته [Бы2,е, 1: 27].

Подобно тому как начало действия во всем теле исходит из сердца, распространяясь затем по всем органам, точно так же все деяния в телесном мире берут свое начало на престоле.

Подобно тому как из-за этого особого свойства, сначала воспринимаемого сердцем, а уж потом — всем, находящимся под ним, сердцу приписывается, будто бы твое «я» обитает в нем (ساكن دل), точно так же, поскольку Всевышний покоряет все посредством престола, полагают, будто бы Он обитает на престоле (ساكن عرش).

Подобно тому как, когда твое «я» овладеет сердцем и его дела выправятся, ты будешь в состоянии обустроить все телесное государство, сходным образом, когда Бог Всевышний, сотворив престол, встал над ним и престол выправился и выровнялся, Он обустроил все [Свой] владения, в отношении чего было сказано: «...утвердился на престоле, управляя...» [Коран, 10: 3].

Знай, что все это — истина. Видящим внутренним видением (بصيرت) она стала очевидной путем ясных откровений (مكاشفت ظاهر). Они, поистине, познали, что означает:

Воистину, Аллах сотворил Адама по образу Своему ان الله خلق آدم على صورته [Бы2,е, 1: 27].

Воистину, знай, что Владыка и владычество [никому] кроме как владыкам неведомы. Если бы не случилось так, что тебе придали владычество над своим государством, дав ограниченную копию государства и владычества /23а/ Господа мира, то ты никогда не смог бы познать Господа мира. Поэтому возблагодари Падишаха, сотворившего тебя, давшего тебе владеть и владения по примеру Своего государства.

Он создал из сердца твой престол. А из животного духа, подчиненного тому сердцу, создал для тебя Исфаила. Из мозга сотворил для тебя трон. Из кладовой представлений изготовил твою Хранимую Скрижаль. А из глаз, ушей и всех чувств создал тебе ангелов. Из мозгового свода, служащего источником связей, создал твой небосвод и звезды. Из пальцев, пера

и чернил создал подчиненные тебе природные свойства (طبايع). Он создал твое «я» единственным, без [вопросов] «каков?» и «что собой представляет?», сделав тебя падишахом над всеми и затем сказав тебе: «Смотри, не будь беспечным в отношении себя и своего владычества, ибо тогда ты будешь беспечным в отношении своего Творца!»

Воистину, Аллах сотворил Адама по образу Своему ان الله خلق آدم على صورته [Бы2,е, 1: 27].

Поэтому:

Познай себя и познаешь своего Господа. اعرف نفسك تعرف ربك

Ф а с л

Таким образом, в приведенном выше объяснении сопоставления присутствия человеческого владычества и присутствия владычества Царя царей было указано (*ишарат*, اشارت) на два великих мира (بدو عالم عظيم). Во-первых — на мир души человека, на качество отношений его органов с его силами и свойствами и на качество отношений его сил и свойств с сердцем. Об этой науке вкратце не расскажешь, а в подобной книге разобраться в ней досконально невозможно. Во-вторых — на связь владений Владыки мира с ангелами, на связь ангелов между собой и на связь с ними небес, престола и трона. Такое знание еще обширнее.

Цель указания — в том, чтобы сметливый убедился в сказанном и познал из него величие Всевышнего, а испорченный и прогнивший — узнал, насколько он беспечен, ибо лишен проникновенного созерцания (مطالعه) такого рода присутствия во всей его красоте. Что известно истине (حق) [описка, должно быть: людям (خلق)] о красоте присутствия божественности как таковой? И что представляет собой мера сказанного из всего того, что смогут познать люди?

Ф а с л

Те бедняги, милованные (مرحوم), ограниченные естественники и звездочеты, соотнесшие (حوالت) деяния с природными свойствами (با طبايع) и звездами (با نجوم), подобны, например, муравью, ползущему по бумаге. Он видит, как чернеет бумага и на ней появляется рисунок. [Затем] он смотрит и видит кончик пера (سر قلم) и, довольный, /23b/ говорит: «Я познал истину данного действия и покончил с ним: данный рисунок творит перо». Он сродни естественнику, который не имеет никакого понятия о движущих силах мира, кроме низшей степени.

После появляется другой муравей, у которого и кругозор пошире, да и видит он подальше. Он восклицает: «Ты ошибся, ибо я вижу перо подчи-

‘УНВАН ВТОРОЙ: В ПОЗНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

ненным, а за ним вижу нечто иное: палец творит рисунок». Он доволен сказанным, говоря о том, что истина такова, как познал он: художник — палец, а не перо, находящееся в подчинении. Это — пример звездочета (منجم), взгляд которого простерся дальше и который увидел природные свойства (طبایع) подчиненными звездам, но — не познал, что последние подчинены ангелам, и не нашел пути к запредельным степеням.

Точно так же, как такое различие возникло между естественником и звездочетом по поводу телесного мира (‘алам-и аджсам, عالم اجسام), и из него появилось противоречие, сходное противоречие существует между теми, кто уже продвинулся (ترقى) к миру духовному (‘алам-и арвах, ارواح عالم), ибо большинство людей, только продвинувшись из мира телесного и найдя нечто внетелесное, спешились (فروود آمدہ) на первой степени. И путь восхождения (ми‘радж, معراج) в мире духовном для них закрылся.

А в духовном мире, он же — мир множественного света (‘алам-и анвар, عالم انوار), точно так же полно препятствий и вождей (حجت) [или описка, должно быть: покровов (حجب)]. У некоторых в нем степень типа звездной, у других — типа лунной, у третьих — типа солнечной. Это — стоянки (мавакиф, مواقف) восхождения тех, которым показывают Царствие небесное (ملکوت آسمان), подобно тому как в отношении Друга [Друг = Ибрахим, библ. Авраам], мир да пребудет над ним, Всевышний и Всеславный Господь дал весть, сказав: «И так Мы показали Ибрахиму Царствие небесное и земное» [Коран, 6: 75] — и до: «Я обратил свое лицо к Тому, кто сотворил небеса и землю» [Коран, 6: 79]. По этому поводу Посланик, мир да пребудет над ним, сказал:

— Воистину, у Аллаха — семьдесят тысяч покровов из высшего света. Если Он их откроет, то величие Его лика сожжет любого смотрящего¹.
إن لله سبعين حجاباً من نور تعالی سبعین الف
لو کشفها لاحت سبحات وجهه کل ما ادركه بصر.

Объяснения сказанному мы изложили в книге «Ниша для света и фильтр для тайн» (مشکوۃ الانوار و مصفات الاسرار). Искать нужно там².

¹ Хадис несколько изменен по сравнению с приведенным в «Ихйа’» [С. 292]:

Воистину, у Аллаха семьдесят покровов из света. Если Он их откроет, то величие Его лика сожжет любого смотрящего.
إن لله سبعین حجاباً من نور تعالی سبعین الف
لاحت سبحات وجهه کل ما ادركه بصر.

² Здесь довольно интересная отсылка. Приблизительно тот же хадисный контекст приведен в 10-й книге «Ихйа’» [С. 292] — «Порядок вирдов и преимущество пробуждения ночью» (احياء اللیل) (ترتيب الوردات وتفضيل). Но в ней, во-первых, отсутствует отсылка к «Нише для света», исходя из чего можно предполагать, что это сочинение было написано между «Ихйа’» и «Кимийа». Во-вторых, здесь хадисный контекст все-таки слегка отличается от данного в «Ихйа’». Там по-

Цель заключается в том, чтобы ты понял, что несчастный естество-ник, отнесший (حوالت) что-либо на счет теплоты и холода, сказал правду. Ибо если бы они не были среди божественных орудий, то медицина была бы ложной наукой. Однако он ошибся по той причине, что его взгляд был ограничен и основан на надстройке (رويته). /24a/ Он спешил на первом этапе (منزل), создав из них основание, а не поставив их в подчиненное положение, и создав из них Господа, а не слугу. А они сами — из числа последних слуг, выстроившихся у порога (در صف نعال).

Звездочет, включивший в число орудий звезды, сказал правду. Если бы это было не так, то день не отличался бы от ночи, поскольку Солнце — звезда, от которой в мире свет и тепло, а зима и лето не отличались бы друг от друга, поскольку тепло лета происходит от того, что Солнце приближается к центру небосвода, а зимой отклоняется от него. Что удивительного в том, что Бог в Своем могуществе создал Солнце горячим и ярким, если Он создает Сатурн (زحل) холодным и сухим, а Венеру (زهرة) — горячей и влажной, это никак не умаляет значения покорности Богу (مسلمانی). (در).

Заблуждение звездочета — в том, что он из звезд создал основу и от-правное место, не узрев их подчиненность (مسخری) и не узнав, что «солнце, луна и звезды подчинены Его управлению» [Коран, 7: 52]. Подчиненным является тот, кого привлекают к действию. Таким образом, они действуют не сами по себе, но — потому, что их заставили действовать поверенные (’уммал, عمال) ангелы. Как нервы используются той силой, что есть в мозге, для приведения в движение конечностей (در تحريك اطراف), так и звезды — из числа последних слуг, хотя и пребывают в ранге вождей (نقیبان) и не выстроились у порога (در صف نعال) наподобие четырех природных свойств (طبع چهار) — самых последних подчиненных вроде пера при письме.

Ф а с л

Большинство противоречий среди людей происходит оттого, что все отчасти говорят правду, однако видя нечто, полагают, будто бы увидели уже все.

Им подобна группа слепых, услышавших, что в город пришел слон, и собравшихся (بشدند) ознакомиться с ним, полагая при этом, что его можно познать на ощупь. Один прикасается рукой к уху, второй — к ноге, третий

добные объяснения включены в часть, касающуюся первого *вирда*, который начинается с рассветом и требует в своей заключительной фазе практики размышления — *тафаккур*. Весь пассаж посвящен размышлению о беспредельной красоте Бога, сокрытой покровами (*хиджаб*, حجاب), имеющими право называться светом. Эти виды покровов из света (!) обладают своей степенью, надо полагать, интенсивности, по типу света от солнца, света от луны, света от звезд и т. п., и, соответственно, степенью ослепления смотрящего.

— к бедру, четвертый — к бивням. Когда к ним подходят другие слепые и спрашивают о качествах слона, то трогавший ногу говорит, что слон подобен колонне (ستون), прикасавшийся к бивням отвечает, что слон типа палицы (عمود), а ощупывавший уши твердит, что слон — как ковер (كليم). Точно так же каждый пример того, до чего добрались их руки, отображает какой-то признак (نشان چیزى). Все вместе они говорят правду, /24b/ и все заблуждаются, полагая, что постигли всего слона, не отыскав его.

Равным образом и звездочет с естественником, глаз каждого из которых узрел одного из слуг славного окружения и поразился его власти и господству, воскликнули: «Вот, он и есть Падишах! Это — Господь мой (هذا ربى)» [Коран, 6: 76]. Тогда тот, кому открыли путь, увидел несовершенство всех, разглядел за ними другого и сказал: «Эти пребывают под другим. А то, что пребывает под другим, не может быть Господом. „Не люблю я закатывающихся“» [Коран, 6: 76].

Ф а с л

Пример светил (کواکب), природных свойств (طبایع), созвездий (بروج) и звездного небосвода (فلك الكواکب) из двенадцати частей, а также находящегося за ними престола с виду подобен примеру падишаха, обладающего особой палатой, в которой восседает его *вазир*. Вокруг этой палаты разбит портик с двенадцатью порталами, на каждом из которых сидят наместники (نايب) *вазира*. Семь конных предводителей (نقيب) объезжают снаружи вокруг двенадцати порталов, внимая распоряжениям наместников *вазира*, дошедшим к ним от *вазира*. Чуть подалее от семи предводителей, прикованные к ним взором, застыли в ожидании исходящих от владыки приказаний четверо пехотинцев. В руках у каждого из четверых пехотинцев готовое к броску лассо (کمند), чтобы, по приказу, кого-то направить к владыке, кого-то удалить от него, кого-то жаловать наградой, а кого-то наказать.

Стало быть, престол (عرش) — особая палата (حجرة خاص), где расположился *вазир* государства — самый приближенный из ангелов. Небосвод (فلك الكواکب) — тот портик. Двенадцать созвездий — те двенадцать порталов. Наместники *вазира* — другие ангелы, степень которых ниже степени самого приближенного ангела. Каждому из них поручено свое дело. Семь звезд — семь всадников, которые как предводители денно и ночью совершают объезд порталов. От каждого из порталов к ним доходит свое приказание в своем виде. Те слуги, которые именуются четырьмя элементами (چهار عنصر), а именно: вода, огонь, земля и воздух, — подобны тем четверем пешим лакеям, не отходящим от своей вотчины ни на шаг. А че-

тыре природных свойства (چهار طبایع), как то: теплота, холод, влажность и сухость — как те четыре лассо, которые они держат в руках.

Например, когда у кого-то состояние меняется таким образом, /25a/ что он отворачивается от мира, его охватывают печаль и страх, а мирские блага вызывают у него в сердце неприятие, и тоска от последствий его деяний начинает снедать, тогда лекарь говорит: «Он болен. А причина этого — меланхолия (ماخولیا). Излечение от нее — отвар повилики (افتیمون (مطبوخ))».

А естественник скажет: «Основа болезни (علت, *иллат*) кроется в природе сухости, которая охватывает мозг. Причиной сухости служит зимний воздух. До тех пор пока не наступит весна и влажность воздуха не увеличится, он не пойдет на поправку».

Звездочет же изрекает: «Это — черная желчь, проявившаяся в нем. Она возникает от планеты Меркурий (عطارد), неблагоприятно вставшей с Марсом (مریخ). До тех пор пока Меркурий не подойдет к „соединению двух счастливых“ [Юпитера и Венеры] (مقارن سعيدین) или не составит с ними равнобедренный треугольник (ثلاثیث), его состояние не поправится».

Все они говорят правду, но «таково же количество их знания» [Коран, 53: 31].

Однако о том, что у Владыки господства уже решили в отношении его счастья и спешно послали двух расторопных (جلد) и знающих дело повелителей, имя которым Меркурий и Марс, дабы пехотинец из пеших двorca, коего именуют воздухом, бросил бы лассо сухости, накинув на его голову и мозг, тем самым отвращая его от всех мирских удовольствий, а хлыстом страха и печали, уздой намерения (*ирадат*, ارادت) и зова приглашая его к Владыке божественности, нет ни в медицине, ни в физике, ни в астрономии, так как сие всплывает из моря знаний пророчества (*нубувват*, نبوت). Оно охватывает (محیط) все закоулки государства, всех поверенных ('уммал, عمال), правителей и слуг Владыки божественности. Также известно, кто для какого занятия был сотворен и по чьему приказу приходит в движение, куда призывают людей и куда не допускают.

Стало быть, каждый из высказывавшихся был прав, но не ведал о тайне Падишаха государства и о тайне всех главнокомандующих того государства. А Всевышний и Всеславный Господь путем несчастья, болезней, черной желчи и тягот зовет людей к Своему присутствию, говоря: «Это — не болезнь, а лассо Нашей милости (لطف), которым Мы призываем к Своему присутствию Своих приближенных (*аулийа*)».

Воистину, несчастье опекает пророков, إن البلاء موكل بالانبياء ثم بالاولياء ثم الأمثل فالأمثل.

‘УНВАН ВТОРОЙ’: В ПОЗНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

затем аулийа’, затем людей, подобных им.

Не взирайте на них оком нездоровых людей (بچشم بیماران), поскольку они пребывают в Нашем времени (آن ما اند) /25b/ и в отношении их бытует:

Я заболел, а ты меня не навестил. مرضت فلم تعدني.

Следовательно, тот, предыдущий, пример являлся путем (минхадж, منهاج) владычества человека в своем теле. А данный пример является путем его царствования и вне тела. В такой форме указанное мистическое познание тоже вытекает из мистического самопознания. По этой причине мы сделали мистическое познание души первым показателем (‘унван-и аввал, عنوان اول).

Ф а с л

Сейчас настало время познать смысл [фразы] «Слава Аллаху (الله)» («Хвала Аллаху (الحمد لله)»), «Нет бога кроме Аллаха (لا اله الا الله)» и «Превелик Аллах (الله اكبر)». В этих четырех фразах (калима, كلمه) заключена суть всего мистического познания божественности.

Когда [из своей очищенности] ты узнал Его чистоту (تنزيه), тогда ты постиг смысл [фразы] «Слава Аллаху!». Когда из своего владычества ты в деталях понял Его владычество, [понял], что все орудия и посредники подчиняются Ему, как перо в руке писца, тогда ты постиг смысл [фразы] «Хвала Аллаху!». Поскольку нет кроме Него благодетеля и некому воздавать хвалу и благодарение кроме Него. Когда ты познал, что никто кроме Него не осознаёт (آگاهی) своей сокровенной тайны, тогда ты постиг смысл [фразы] «Нет бога кроме Аллаха».

Теперь пришло время постичь смысл [фразы] «Превелик Аллах!» и узнать, что, несмотря на всё, познанное тобой о Всевышнем, ты всё ещё ничего не познал. Смысл [фразы] «Превелик Аллах!» — в том, что Всевышний величественнее. Истина этого — в том, что Он величественнее и лучше того, что по своей аналогии (кийас, قياس) о Нем могут узнать люди. Но — не в том смысле, что величественнее чего-то иного, так как с Ним нет ничего иного, чтобы Он выглядел величественнее того, ибо все сущее — от света Его бытия.

Так, солнечный свет не представляет собой ничего другого кроме солнца. Поэтому нельзя сказать о том, что солнце — величественнее своего света. Однако смысл [фразы] «Превелик Аллах!» — в том, что Он величественнее того, ибо по аналогии человеческий разум (‘ақл, عقل) Его познать не может.

Упаси Аллах уподоблять Его чистоту и освященность чистоте человека, ибо Он чист от уподобления (*мушабаха*, *مشابهه*) любому творению, что уж говорить о человеке. Упаси Аллах уподоблять Его владычество владычеству человека над своим телом или Его качества, знание и могущество — качествам человека.

Однако они все — определенные показатели (*намудгар*, *نمودگار*), дабы именно так в силу неспособности человеческой природы (*бшрит*) человек обрел хоть что-нибудь из красоты Владыки божественности. Примером такого рода показателя является ребенок (*кودك*), /26а/ спрашивающий у нас об удовольствии от управления, владычества и обладания владениями. Мы ему отвечаем, что сие подобно удовольствию от игры в мяч и забивания мячей, поскольку о других удовольствиях, кроме этого, он не знает. А то, чего у него нет, он в состоянии постичь по аналогии с тем, что у него имеется.

Очевидно, что удовольствие от управления не имеет никакой связи с удовольствием от игры в мяч. Однако в целом и то и другое нарекли удовольствием и радостью. Следовательно, в названии отчасти есть предположение соответствия, поэтому такой показатель мистического познания для ребенка возможен. И показатели, и примеры подобного рода — также из этой области, ибо Всевышнего никто кроме Него не в состоянии познать в совершенстве и по истине.

Ф а с л

Знай, что описывать мистическое познание Всевышнего долго, и в настоящей книге рассказать о нем невозможно, да и не получится. Меры сказанного — достаточно для пробуждения и побуждения к поискам полноты мистического познания, насколько это в человеческих силах, так как полнота счастья связана с ним. Но счастье человека заключается как в мистическом познании Истины, так и в рабской покорности (*бандаги*, *بندهگی*) вкуче с поклонением (*убадат*, *عبادت*) Всевышнему.

Выше уже велась речь о том виде, в каком мистическое познание Всевышнего является источником счастья. А что касается рабской покорности и поклонения, являющихся причиной счастья человека, то это потому, что отношение и дела человека, не умирая, будут пребывать со Всевышним — к Нему *возврат и переход*.

Для каждого будет с кем-то место упокоения (*фарагад*). Счастье его бывает связано с тем, кого он любит. Чем сильнее он любит, тем больше бывает счастье, поскольку удовольствие и безмятежность возрастают от созерцания (*мушахадат*, *مشاهدت*) возлюбленного. Любовь ко Всевышнему не возобладает в сердце, кроме как через мистическое познание и частое богопоминание (*зикр*, *ذکر*). Всякий любящий часто вспоминает возлюбленно-

го. А когда часто вспоминает, то становится им любим. Поэтому Всевышний ниспослал Да’уду, мир да пребудет над ним, божественное откровение (*вахи*, وحى): «Я тебе нужен по необходимости. А необходимости тебе не избежать». Что означает: «Я — для тебя выход. И отношения твои — со Мной. Ни на час не освобождайся от поминания Меня».

Поминание в сердце начинает преобладать тогда, когда проявляют усердие в религиозных отправлениях (عبادات). Успокоение и удовольствие от поклонения (‘*ибадат*, عبادت) бывают тогда, когда из сердца вырывают связи со страстями. Связи со страстями порываются тем, что воздерживаются от греховного. Итак, воздержание от /26b/ греха — путь успокоить сердце. А выполнение религиозных обрядов — путь к возобладанию [в нем] *зикра*. Оба же они — путь любви (محبت), являющейся зерном счастья и выражаемой блаженством (فلاح). Так, как об этом сказал Всевышний: «(Клянусь...) и всякой душой, и тем, что ее устроило и внушило ей распущенность ее и богобоязненность! Блажен тот, кто очистит ее! Несчастен тот, кто оскудит ее!» [Коран, 91: 7—10]; «Блажен, кто чист, вспоминает имя Господа своего и молится» [Коран, 87: 14—15].

Вряд ли возможно, чтобы все действия были поклонением (عبادات), некоторые из них могут быть таковыми, а некоторые — нет. Так же невозможно избавиться от всех страстей. Да и недозволительно от них избавляться: если не есть, то погибнешь, а если не совокупляться, то прервется род. Стало быть, от некоторых страстей следует воздерживаться, а некоторые должны действовать. Следовательно, необходимо разграничить и отделить одни от других. Эта граница не обходится без двух положений: либо человек исходит из своего разума (‘*акл*, عقل) и суждения (*иджтихад*, اجتهاد), делая выбор на основе собственного взгляда, либо он справляется у другого человека.

Невозможно, чтобы он полагался на свое суждение и на свой выбор, потому как душевные желания (*хура*, هوا) владеют им, постоянно держа путь к Истине скрытым от него и показывая ему любую из его целей в достойном виде. Так что не ему следует удерживать поводья выбора, а другому человеку, который не может быть первым попавшимся, но должен обладать самым совершенным внутренним видением среди людей. Таковыми являются пророки, да пребудет над ними всеми благословение Аллаха.

Отсюда, по необходимости, приверженность *шари’ату* и неотступное следование границам его обязательных заповедей являются формой (صورت) пути заповедей. И это — содержание (معنى) покорности. Всякий, выходящий за границы *шари’ата* самовластно, подвергается опасности гибели. Поэтому Всевышний сказал: «Кто преступает границы Аллаха, тот вредит самому себе» [Коран, 65: 1].

Ф а с л

У тех, кто являются *ибакхитами* (از اهل اباحت), в заблуждении преступившими божественные границы, невежество бывает семи видов.

Вид первый (وجه اول) — невежество лиц, не обладающих верой во Всевышнего, поскольку они искали Его в кладовой представлений и фантазий (خیال و وهم), пытались найти для Него описание, а когда не нашли, стали отрицать и соотнесли [Его] деяния с природой и звездами. Они воображали, что человеческая личность, разные животные и этот удивительный мир со всеми его премудростями, устройством и красотами появились сами по себе или были /27a/ сами всегда, или суть действие природы (طبیعی فعل). Но ведь они сами о себе ничего не знают, что тогда говорить о других вещах. Их пример подобен тому, кто видит красивую надпись и полагает, что она появилась написанной сама по себе, без способного, знающего и послушного (مرید) писца или же сама по себе всегда была написана так.

Тот, у кого слепота достигла таких границ, уже обречен (بنگردد) на безрадостный путь. А вид заблуждения естественников и звездочетов уже упоминался ранее.

Вид второй (وجه دوم) — невежество лиц, не имеющих приверженности (گرویدن) к загробному миру и полагающих, что человек будто бы растение и, как разного рода животные, со смертью превращается в ничто (نیست شود). Для него не существуют ни порицания, ни наказания, ни воздаяния за благодеяния. Причина подобного — невежество по отношению к своей душе, ибо про себя они знают то, что знают про осла, вола и растения. Они не ведают о духе — истине человека, о том, что тот вечен и не умрет никогда, но у него изымут его тело, что, собственно, и называют смертью. Истина этого, даст Всевышний Аллах, будет изложена в четвертом *унване*.

Вид третий (وجه سوم) — невежество тех, кто уверовал во Всевышнего и в загробную жизнь, но вера коих слаба. Однако они, не познав смысл *шари'ата*, говорят: «Какая нужда Всевышнему в нашем поклонении (عبادت)? Какие страдания вызывают у Него наши грехи, ведь Он — Падишах, и Ему без надобности наше поклонение? Что поклонение, что прегрешение — для Него [они] равны (برابر است)».

Этим невеждам заглянуть бы в Коран, где Он говорит: «А кто очищается, тот очищается для самого себя» [Коран, 35: 19]; «А кто усердствует, тот усердствует для самого себя» [Коран, 29: 5]; «Кто творил благое, то для самого себя» [Коран, 41: 46]. Эти «бережливые» (مُدَبِّر) [или: повернувшиеся спиной — مدبر] невежественны в отношении *шари'ата*, полагая, что смысл *шари'ата* состоит в необходимости совершения действий для Бога, а не для себя.

Сие подобно тому, как больной не воздерживается и говорит: «Что врачу с того, выполню я его предписания или нет?» Эти речи справедливы, но его гибель наступает не из-за требования врача, а из-за пагубного пути невоздержанности. Врач наставил его и указал путь. Какой ущерб наставнику (دلالت کننده) с того, что тот [= больной] погибнет? И точно так же, как болезнь тела становится причиной гибели в этом мире, болезнь сердца становится причиной несчастья в том. /27b/ Сходным образом лекарства и воздержание являются основанием для здоровья тела, а соблюдение религиозных обрядов (طاعت), мистическое познание и воздержание [от греха] — для здоровья сердца. «Вы не спасетесь, кроме тех, кто придет к Аллаху с беспорочным сердцем» [Коран, 26: 89].

Вид четвертый (وجه چهارم) — невежество иного рода тоже по отношению к *шари‘ату* у лиц, говорящих: «Божественным законом предписано полностью очистить сердце от страсти, гнева и лицемерия, что невозможно, поскольку человек был так сотворен. То же самое произойдет, если кто-либо захочет черный ковер (كليم) сделать белым, тогда заняться осуществлением желаемого будет нереально».

Подобного рода дурачье не познало, что божественным законом это не предписывалось. Но предписывалось воспитывать гнев и страсть, удерживая их так, чтобы они не брали верх над *шари‘атом* и разумом, повинуюсь и оставаясь в рамках *шари‘ата*, избегать тяжких грехов, чтобы были прощены незначительные прегрешения. Такое возможно, и многие уже достигли этого.

Когда Пророк, мир да пребудет над ним, велел, что не должно быть гнева и страсти? У него было девять жен. Он говорил:

— Я — человек и гневаюсь так же, как и все люди. انا بشر اغضب كما يغضب البشر.

[То есть] я, как человек, гневаюсь. Всевышний говорил про «сдерживающих гнев и избегающих людей» [Коран, 3: 128], восхваляя укротивших свой гнев, а не тех, у кого его не бывает.

Вид пятый (وجه پنجم) — невежество тех, кто в отношении качеств Всевышнего говорит: «Всевышний — Милостивый и Великодушный, смилуется над нами, в каком бы качестве мы ни были».

Не ведают они, что как Великодушен Он, так и — Сурово карающ (شدید العقاب). Не видят они, что многих в мире Он удерживает в бедах, болезнях и голоде, несмотря на то, что Он — Великодушный и Милостивый. Не зрят они того, что, пока не займется земледелием и торговлей, не станут имущими, пока не будут прилагать усилий, не обучатся знаниям, чтобы никогда в поисках мирского не совершать ошибок и не говорить:

«Всевышний — Великодушен и Милостив. Без земледелия и торговли и так даст хлеб насущный (روزی)».

Несмотря на то что Всевышний обеспечивает хлебом насущным, говоря: «И нет ни одного животного на земле, пропитание которого не было бы у Аллаха» [Коран, 11: 8], дела мира загробного Он соотносит (حوالت) с действиями, говоря, что «человеку — лишь то, в чем он усердствовал» [Коран, 53: 40]. Поскольку они не веруют в Его великодушие, то не перестают требовать мирского и хлеба насущного (رزق). А все, что они говорят по поводу загробного мира, является болтовней (سرزيان), наущениями Дьявола (تلقين شيطان) /28a/ и не имеет под собой основы.

В и д ш е с т о й (وجه ششم) — невежество лиц в отношении самих себя; их гордыня возникает оттого, что они говорят: «Мы достигли такого положения, когда грехи не причиняют вреда, а наша религия стала недосыгаемой (دوگله)³ для осквернения».

Большинство этих недоумков (احمقان) настолько ограничены (مختصر), что когда кто-либо одним словом низводит их величие (حشمت), вскрывая их ханжество и глупость, то он на всю жизнь становится им ненавистным. Если же мимо них пройдет кусок, который они, возможно, вожелели, то весь мир для них становится мрачным и тесным. Эти невежды еще не достигли недосыгаемости (دوگله) в человечности (مردمی), чтобы не опасаться подобного. Когда же их притязания будут допустимы для мусульманина (مسلم مسلم) [или: бесспорны]?

Стало быть, если кто-то, скажем (بمثال), тоже превратился в не имеющего склонности к ненависти, злобе, страстям и лицемерию, то и он возгордился такими притязаниями. Ибо его степень не превзойдет степени пророков, которые стонали и плакали из-за своих заблуждений и небольших грехов, вымаливая прощение. Правдивейшие (صدیقان) и сподвижники [Пророка] (صحابه) удерживались и от незначительных прегрешений, а от страха сомнения избегали даже дозволенного (حلال).

Откуда этому недоумку ведомо, что в него не вселился Дьявол и что его степень превзошла их [= пророков] степень, если он говорит: «Пророки были такими же. Однако все, что совершалось ими, делалось для наставления людей». [Почему же] он не поступает так же? Ибо он видит, что всякий взглянувший на него тут же развращается.

Если он утверждает, что испорченность людская не причиняет ему вреда, то почему Посланнику, мир да пребудет над ним, она наносила

³ Букв.: ٤ два кувшина — идиома, имеющая в своей основе хадис, который часто использовался шафи'итами: «Если вода достигнет количества двух кувшинов, то она не вынесет грязи» — إذا بلغ الماء قدر قلتين لم يحمل خبثا.

вред? Если бы она не наносила вреда, то стал бы он подвергать себя наказанию благочестием и выплевывать всего лишь один финик из предназначенных для подаяния (*садака*, صدقه)? Если бы он его съел, то какой ущерб нанес бы людям, так как есть их позволялось каждому? Если же наносила, то почему же тому недоумку кубки с финиковым вином (نبیذ) не наносят вреда? В конце концов, его степень не превосходит степень Пророка, мир да пребудет над ним, настолько, насколько степень ста кубков вина превосходит степень одного финика.

Следовательно, каким образом он сам себя сажает на такой трон (پایگاه), где сто сосудов с вином не приносят вреда и не пятнают, ограничив Пророка, мир да пребудет над ним, кувшином воды, когда один финик пятнает? /28b/ Тогда бывает так, что Дьявол поигрывает его усами (سبک), а дураки над таким скалятся. И жаль, когда умные судачат или смеются над ним.

Однако корифеи религии (بزرگان دین) — те, кто знают: всякий, не пленяющий свои желания и не подчиняющий их, не представляет собой никого, кроме животного. Затем они знают, что душа человека — лицемерна и лукава, во всем притязает на высокомерие (غرور), похваляясь при этом, что находится в подчинении. Тогда от нее требуют доказательств, но ее правдивость доказать нечем, конечно, за исключением того, когда она судит не сама по себе, а по *шари’ату*: если она без ропота постоянно веряет тело религии, то она — правдива; если же изворачивается в поисках дозволенностей (رخصت), истолкования скрытого смысла [божественного закона] (*та’вил*, تاویل) и ухищрений, она — раба Дьявола, притязающая на приближенность [к Богу] (*вилайат/валайат*, ولایت).

Подобного рода доказательства следует взыскивать с нее до последнего вздоха. В противном случае она возгордится, прельстится и сгинет в неведении. В передаче душой тела для подчинения *шари’ату* всё ещё заключается начальная степень покорности Богу (مسلمانی).

В и д с е д ь м о й (وجه هفتم) — происходящий не от невежества, но от беспечности и страстей. Это — распущенность (*иббахат*) тех, которые, вероятно, до сих пор ничего не слышали об упомянутых сомнениях. Но когда они видят лиц, идущих путем распущенности: развращающих, вычурно говорящих, притязающих на обладание суфийским знанием, на приближенность [к Богу] и одевающихся в их одежды, им тоже это нравится по их внутренней природе, в которой преобладают страсти и праздность.

Они соглашаются с тем, что [те] предаются разврату говоря: «Нам за содеянное не будет никакого наказания». Когда же они слышат это, тогда развращенность услаждает их сердца, а они приговаривают, что подобное

само по себе не разврат, но — частью клевета (این تهمت), частью предания (این حدیث), не зная значения как клеветы, так и преданий.

Таким бывает человек беспечный и переполненный страстями (شهوت پر). В нем Дьявол добился желаемого. С помощью слов он не станет благочестивым, ибо его сомнения возникли не от слов. В основном к этим людям причисляются те, в отношении которых Всевышний сказал так: «Мы ведь положили на сердца их покровы, чтобы они не поняли его (Коран), а в уши их — глухоту. И если ты их призовешь к прямому пути, то и тогда они никогда не найдут дороги» [Коран, 18: 55—56]; «И когда ты поминаешь /29a/ своего Господа в Коране Единым, они поворачиваются вспять из отвращения» [Коран, 17: 49].

Таким образом, обращаться с ними предпочтительнее мечом, а не доводами и речами. Сказанного вполне достаточно для описания бесчестья и заблуждений *ибахитов* (اهل اباحت).

В данном *'унване* речь шла о том, что причиной всему подобному служит либо невежество в отношении собственной души, либо невежество в отношении Истины, либо невежество в отношении следования путем от себя к Истине, что называют *шари'атом*. Когда невежество кроется в действии, согласующемся с натурой, то избавиться от него трудно. Поэтому люди, тоже без всякого сомнения следующие путем *ибахитов*, говорят: «Мы изумлены (متحیر)». Если у них спросить о том, чем они изумлены и кому приличествует степень изумления, то они ничего не смогут ответить, поскольку у них, само собой, не было ни исканий, ни сомнений. Они подобны больному, который сообщает врачу о своей болезни, но не говорит, что у него болит, дабы тот его излечил. Ответом им могут быть слова: «Изумляйся всему, чему захочешь. Но не сомневайся в том, что ты — творение, а Творец тебя — Могущественный и Знающий. Он может сделать все, что пожелает». Данный смысл им объясняют аргументированным путем так, как, даст Всевышний Аллах, будет описано далее.

**‘Унван третий:
в мистическом познании дольного мира**
عنوان سوم در معرفت دنیا

Знай, дольный мир — определенный этап (منزلی) из этапов религиозного пути (راه دین). Он — единственная переправа (راه گذری) для путешествующих к Всевышнему. Он — обустроенный базар, расположенный на краю пустыни с тем, чтобы путешественники запаслись для себя путевым припасом (زاد). Мир посю- и потусторонний выражен двумя состояниями. То, что есть до смерти, называют дольным миром. Искомое в дольном мире — путевой припас для того мира (زاد آخرت).

В начале творения человек был создан беспомощным (بیاده) и несовершенным. Однако он заслуживает [того, чтобы] обрести совершенство, запечатлеть в своем сердце вид Царствия небесного и удостоиться Владыки божественности, имея в виду, что он должен найти путь стать одним из наблюдающих Его красоту. Предел счастья и райского бытия заключается для человека именно в этом. Для этого же он был сотворен. Но он не сможет наблюдать (نظاری) до тех пор, пока не откроется его глаз и он не постигнет (ادراك) ту красоту. Сие приобретает с мистическим познанием. Мистическое познание красоты божественности открывается ключом мистического познания /29b/ чудес божественного творения (عجایب صنع الهی). Первый ключ к божественному творению — чувства человека. Они были бы невозможны вне тела, состоящего из воды и земли.

Следовательно, по этой причине он очутился в мире воды и земли, чтобы взять из него путевой припас и обрести мистическое знание о Всевышнем с помощью ключа мистического знания о своей душе и мистического знания обо всех мирах, постигаемых (آفاق مدرکه) с помощью чувств. Пока чувства пребывают с ним, осведомляя его, говорят, что он находится в дольном мире. Как только он расстается с этими чувствами, становясь собой и тем, что является качеством его сути, тогда говорят, что он ушел в другой мир. Таким образом, пребывание человека в дольном мире обусловлено ими [= чувствами].

Ф а с л

Знай, что человек, стало быть, в этом мире нуждается в двух вещах. Во-первых, сохранять сердце от причин, приводящих к гибели, и добывать ему пищу. Во-вторых, сохранять тело от губящего (*мухлакат*, مهلكات). Пища для его сердца — мистическое познание и любовь (*махаббат*, محبت) ко Всевышнему, ибо пища для чего бы то ни было должна отвечать его природе и являться его особым свойством. Из сказанного выше выяснилось, что особое свойство человека в этом и заключается. Причина же, приводящая к гибели человеческого сердце, состоит в поглощенности любовью (*дусты*, دوستى) к чему-то кроме Всевышнего. Поэтому нужно заботиться (*тегед*, تعهد) о сердце, так как тело бренно (*фаны*), а сердце вечно (*баقى*).

Тело для сердца подобно верблюду для паломника (*хаджи*), совершающего *хаджж*, когда верблюд предназначен для паломника, а не паломник для верблюда. Хотя и паломник, по необходимости, должен следить (*тегед*) за верблюдом, обеспечивая [его] травой, водой и попоной и уделяя ему внимание до Ка'бы, когда, достигнув ее, можно будет избавиться от связанных с ним хлопот. Однако он должен ухаживать за ним по мере надобности, поскольку если всю жизнь он, давая траву и запасаясь ей, будет опекать его, то отстанет от каравана и погибнет. То же самое относится и к человеку: в случае, если он всю жизнь посвятит уходу за телом (*тегед*, تعهد), снабжая его пищей и оберегая от причин, приводящих к гибели, то упустит свое счастье.

В этом мире тело нуждается не более чем в трех вещах: съестное, надеваемое и кров от холода и жары, чтобы уберечься от причин, приводящих к гибели. Стало быть, человеку от дольного мира для тела необходимо не более того. Пища для сердца (*гзаай дил*) — мистическое познание. Чем его больше, тем лучше. Пища для тела (*гзаай тен*) — еда. Если же она превысит свою норму, /30a/ то станет причиной гибели.

Однако Всевышний вверил человека страсти (*шахват*, شهوت), дабы она требовала от него еду, одежду и кров и, таким образом, тело — его верховое животное — избегало бы гибели. В сотворении этой страсти заложено не оставаться в своих границах и хотеть бо^{льшего}.

Разум (*'акл*, عقل) был сотворен как раз с тем, чтобы удерживать ее [= страсть] в своих границах. Божественный же закон (*шари'ат*, شريعة) ниспосылался на языке пророков, мир да пребудет над ними, для того чтобы они выявили ее границы. Но такая страсть была вызвана к жизни в начале творения, в младенце, нуждавшемся в ней. А разум был сотворен позже вслед за ней. Поэтому страсть, заняв определенное место ранее и овладев им, восстает против разума.

Божественный закон пришел позже него, чтобы человек, не отдавая всего себя поиску еды, одежды и жилья и не забывая себя из-за этого, знал, для чего необходимы еда, одежда и кров, для чего он сам явился в этот мир и что он такое. И чтобы он не забыл о пище для сердца (غذائِ دل), которая есть посмертный путевой припас (زاد آخرت).

Таким образом, из сказанного ты познал истину дольного мира, его несчастье и пристрастие. Теперь тебе следует узнать о его ветвлениях и мирских занятиях.

Ф а с л

Знай, когда посмотришь обстоятельно (در تفصیل), то [увидишь, что] дольный мир состоит из трех составляющих. Одна из них — все то видимое, что сотворено на земле, типа растений, животных и залежей полезных ископаемых.

В основе своей земля предназначена для жилья и получения благ земледелия. Залежи полезных ископаемых, будь то медь, бронза или железо, нужны для орудий труда, животные — для верховой езды и для питания.

Человек уже занял этим свое сердце и тело. Однако он отдает свое сердце привязанности (دوستی, دوستی) и желанию подобных вещей. От занятости сердца привязанностью к последним возникают качества, любое из которых бывает причиной гибели, как то: алчность, скупость, зависть, злоба и прочее. А от занятости тем же и тела появляется занятость сердца, заканчивающаяся забвением самого себя и вкладыванием энергии (خیمات, همت) в мирские дела.

Так же как в основе дольного мира (اصل دنیا) лежат три вещи — еда, одежда и кров, основу ремесел и занятий, необходимых для /30b/ человека, составляет [тоже] триада: земледелие (برزگری), ткачество и строительство. Однако каждое из них имеет множество производных (فروع بسیار). Некоторые [люди], типа чесальщика и прядильщика нитей, подготавливающих нити для ткача, обеспечивают их слаженность. Некоторые завершают работу, типа портного, заканчивающего работу ткача. Все они испытали потребность в орудиях из дерева, железа, кожи и т. п. Следовательно, появились кузнецы, плотники и пекари (خباز) [или описка, должно быть: кожевенники (خرازان)].

С появлением всех этих [людей] им понадобилось взаимное содействие (معاونت), так как ни один из них не смог выполнить свою работу полностью. Затем они собрались, с тем чтобы портной сделал работу ткача и кузнеца, а кузнец — работу их обоих. Таким образом, каждый из них завершает работу другого. В дальнейшем между ними возникли взаимоотношения (معاملت), которые привели к появлению враждебности, вызванной

несогласием каждого из них с причитающимся ему (بحق خویش) и злым умыслом (قصد) в отношении друг друга, результатом чего стала потребность в трех видах занятий.

Первый [вид] — занятие политикой и царствованием, второй — судопроизводством и управлением, третий — занятие правоведением (فیکھ, فقہ), которое знают как закон посредничества (قانون وساطت) среди людей. Любое из данных занятий является ремеслом (پیشہ), хотя в большинстве своем не имеет отношения к работе руками.

Таким образом в дольном мире появилось множество занятий, сплетенных между собой. Люди же потеряли себя среди них, не осознав, что основа и начало их всех — не более чем в трех вещах: еде, одежде и крове. Все они нужны для этих трех. А эти три нужны для тела. А тело нужно сердцу, чтобы быть его верховым животным. А сердце нужно для Истины. Следовательно, они забыли как себя, так и Истину, подобно паломнику (хаджжи, حاجی), который, забывая о себе, Ка‘бе и пути, посвящает всю свою жизнь заботе о верблюде (تعهد شتر).

Итак, дольный мир и истина его таковы, какими они предстали из сказанного. Всякий, кто в нем не готов к путешествию и растратился (باشد), у кого взгляд и энергия не направлены к потустороннему миру, кто посвятил себя мирским занятиям сверх меры своих потребностей, тот, вероятно, не познал дольного мира. Причина (سبب) этого кроется в невежестве (джахл, جهل), ибо Посланник, мир да пребудет над ним, говорил: «Дольный мир чарует более, /31a/ чем Харут и Марут (هاروت وماروت)¹. Остерегайтесь его!» Поскольку дольный мир так чарующ, постольку требуется (فريضه باشد) знать его коварство и лживость, проливая людям свет на его деяния посредством примеров. Посему сейчас настало время услышать о нем на примерах.

Пример первый (مثال اول). Знай, изначально чародейство (джадуи, جادویی) мира исходит от его демонстрации себя таким образом, что ты полагаешь, будто бы он неподвижен и установился вместе с тобой. А он движется (جنبان), постоянно убегая от тебя. Однако движется он постепенно, по чуть-чуть. Он вроде тени: посмотришь на нее, она кажется неподвижной, но постоянно (بر دوام) уходит. Очевидно, что и жизнь твоя так же постоянно уходит, тая постепенно каждое мгновение. Но то именно

¹ Харут и Марут (هاروت وماروت) — ангелы, посланные Аллахом на землю для испытания, не выдержавшие его и лишившиеся возможности вернуться на небеса. Согласно Корану [Коран, 2: 96] и преданию, они стали обучать людей волшебству и колдовству, отвращая их от истинного пути.

дольный мир, убегающий от тебя и расстающийся с тобой, хотя ты об этом и не догадываешься.

Пример второй (مثال دوم) из его колдовства (*сихр, سحر*) состоит в том, что он показывает себя в качестве твоего друга, с тем чтобы влюбить тебя в себя. Он являет себя тебе как ладящий с тобой и ни с кем другим. Затем он неожиданно отворачивается от тебя, становясь твоим врагом. Его пример подобен распутной и развратной женщине, которая обольщает (غره) собой мужчин, чтобы они влюблялись, а затем отводит их домой и умерщвляет. Иисус, мир да пребудет над ним, в своих откровениях (*мукашафат, مکاشفات*) спросил у дольного мира в образе отвратительной старухи:

- Сколько у тебя было мужей?
- Так много, что не перечить.
- Они умерли или развелись с тобой?
- Нет. Я их всех поубивала.

— Тогда я удивляюсь всем оставшимся глупцам, которые, видя, что случилось с другими, продолжают испытывать к тебе страсть, а не извлекают уроки (عبرت).

Пример третий (مثال سوم) колдовства из колдовских чар дольного мира заключается в том, что он обладает ухоженной внешностью, а все имеющиеся несчастья и тяготы держит сокрытыми от глаз, чтобы невежественный, взглянув на его внешность, поддавался обману (غره).

Его пример подобен отвратительной старухе, закрывающей свое лицо, выраживающей в нарядные одежды и надевающей на себя множество украшений. Всякий, глядящий на нее издали, подходит к ней, а когда снимает с нее покрывало, то начинает раскаиваться: ее бесчестье (فضايح), отвратительный вид старой карги (عجوزه) с осололевшими глазами (سبز چشم) и выпавшими зубами... Как только люди взглянут на нее, то скажут: «Спаси Аллах, что это такое, /31b/ позорное и отвратительное?» Им ответят: «Это — дольный мир, ставший таким из-за той зависти и вражды, которую вы развязали друг с другом, пролив кровь, порвав с близкими (رحم) и прельстившись (غره) им». Затем его ввергнут в ад, откуда он возопит: «О Господи! Где же возлюбившие меня?» После будет указание отправить в ад и их вместе с ним.

Пример четвертый (مثال چهارم) из его колдовства состоит в том, что, когда кто-нибудь соберется подсчитать, сколько прошло от извечности (ازل), когда его в дольном мире [еще] не было, и когда он появился, и сколько он будет, и сколько для него будет вечность (ابد), которая грядет, и что собой представляют какие-то дни между извечностью и вечностью, тогда он узнает, что пример дольного мира подобен дороге путника, в на-

чале которой — колыбель (مهده), а в конце — могильная ниша (لحد). Между ними — сколько-то исчисляемых этапов. Каждый год подобен этапу. Каждый месяц — *фарсангу*². Каждый день — милье. Каждый вздох — шагу. И они [= вздох, день, месяц, год] постоянно проходят. Кому-то из его спутников (هم راهان) остался *фарсанг* пути, другому — меньше *фарсанга*, третьему — больше. Он же сидит без движения, как будто навсегда останется здесь, и устраивает дела, в которых не будет испытывать потребности еще лет десять. Но не пройдет и двух дней, как он окажется под землей.

Пример пятый (مثال پنجم). Знай, пример мирян в усадбах, которые они находят, а также в позоре и страданиях, которые они еще увидят от дольного мира в мире загробном, подобен тому, кто ест много жирной, сладкой и ароматной пищи до той поры, когда его желудок начинает портиться и исходить зловонием. Он видит позор из-за желудка, дыхания и удовлетворения своих естественных потребностей (قضاء حاجت), стыдится и испытывает угрызения совести. Ибо удовольствие прошло, а позор остался.

Подобно пище, которая насколько вкуснее, настолько засорение желудка (نقل) [или описка, должно быть: отходы (نقل)] от нее зловоннее и позорнее, мирские удовольствия насколько больше, настолько и отвратительнее последствия от них. Все это само по себе проявится во время издыхания (جان كندن), поскольку у того, кто обладает несметными благами, у кого больше садов, парков, наложниц, слуг, золота и серебра, муки разлуки к моменту отхода души бывают бо́льшими по сравнению с тем, кто имеет мало. Со смертью мучения и страдания не уменьшаются, а, наоборот, увеличатся, ибо та привязанность (دوستی) — качество сердца (صفت دل). Сердце же остается на своем месте и не умирает.

Пример шестой (مثال ششم). Знай, мирские дела, которые предстоят впереди, кажутся незначительными (مختصر). Люди думают, что недолго /32a/ будут ими заниматься. Но случается так, что одно дело вызывает к жизни сотню [других], и жизнь проходит в них.

Иисус, мир да пребудет над ним, говорил: «Пример ищущего в дольном мире подобен примеру пьющего морскую воду: от выпитого жажда становится больше, а он все пьет, пока не погибает. И никогда жажда у него не пройдет». Наш Посланник, мир да пребудет над ним, говорит, что не бывает такого, кто, занимаясь мирским делом, в нем бы не погряз (الوده).

² Фарсанг (فرسانگ), или фарсах (فرسخ), — мера одного дня пути каравана, равная 2250 м, или 3000 м, или, исторически, 5760 м.

Пример седьмой (مثال هفتم). Ищущий в дольном мире подобен тому, кто становится гостем у гостеприимного хозяина, привыкшего к тому, чтобы его дом (сарай, سرای) всегда был украшен для гостей, и приглашающего их группу за группой. Он ставит перед ними золотые блюда и серебряные курильницы с алоэ и благовониями, чтобы те насладились приятным ароматом и пропитались хорошим запахом. Блюда и курильницы он оставляет для других прибывающих людей. Таким образом, всякий, кто знает о его привычке, возжигает алоэ, становится благоуханным, и, удовлетворенный (بدلی خوش), оставляет те блюда и курильницы, благодарит его и уходит. Другой же, глупец, полагает, что все это отдадут ему, чтобы он унес с собой. Когда наступает время уходить, у него [все] забирают, его охватывают печаль и уныние и он заходится в безысходном крике (فریاد).

Дольний мир — тоже как постоялый двор, благотворительный (سبیل) для путников, дабы они смогли набрать себе путевой припас, не домогаясь того, что находится на постоялом дворе.

Пример восьмой (مثال هشتم). Пример мирян, занятых мирскими делами и за ними забывших о загробном мире, подобен примеру людей, которые плавали на корабле и пристали к острову, куда они высадились для удовлетворения естественных потребностей и совершения омовения. Капитан корабля заявил о том, что не дай Бог кому-либо задержаться и заняться чем-либо кроме ритуального омовения (тахарат, طهارت), так как корабль спешно (بتعجیل) отправляется, после чего они разбрелись по острову.

Некоторые, более разумные, быстро совершили омовение, возвратились на корабль, нашли его опустевшим и заняли лучшие и более подходящие места. Другие застыли в изумлении от чудес того острова, не в силах оторвать взгляда и, любуясь прекрасными цветами, сладкоголосыми птицами, разноцветной и расписной галькой.

Когда же они возвратились на корабль, то не нашли ни одного свободного места, расселись в тесноте и темноте, испытывая от этого мучения (رنج). Третьи не ограничились любованием (نظاره), /32b/ а собрали ту гальку удивительного цвета и принесли ее с собой. Но на корабле они не нашли для нее места, сели в тесноте и взвалили ее себе на плечи. Через день-два прекрасные краски поменяли цвет и поблекли и от гальки начал исходить неприятный запах. А они, не найдя места, куда ее выбросить, раскаялись, испытав мучения и тяжесть от нее на своих плечах. Оставшиеся были поражены чудесами острова, да так и продолжали ими любоваться, пока не удалились от корабля. Корабль ушел [без них], а призыва капитана они не слышали. Они оставались на острове, пока некоторые из них не погибли от голода, а других не уничтожили дикие животные.

Первая группа подобна верующим-аскетам (مؤمنان پرهيزكاران), а последняя — как неверные (كافران), забывшие себя, Бога и загробный мир и посвятившие себя целиком миру дольнему. «Они полюбили слепоту вместо прямого пути. <...> Они возлюбили жизнь дольную пред будущей» [Коран, 41: 16 и 16: 109]. Две промежуточные группы подобны грешникам (عاصيان), сохранившим основы веры, но не сумевшим отвергнуть мирское: одни — люди, наслаждавшиеся дарвишеством, другие — получавшие огромное наслаждение от сбора многих богатств и тем самым нагружившие себя.

Ф а с л

При осуждении, которое выпало на дольный мир, не думай, что все, находящееся в нем, заслуживает порицания. Но в дольном мире есть кое-что, не принадлежащее ему, типа религиозной науки и деяний, которые присутствуют в нем, не принадлежа ему и уходя в мир потусторонний вместе (در صحبت) с человеком. То ли это — религиозная наука, сама по себе определенно остающаяся с ним, то ли — деяния, которые хотя сами по себе и не остаются, но их последствия пребывают с ним.

Последствия от них бывают двух видов: один — чистота [и] прозрачность сути сердца, приобретаемые в результате ухода от грехов; другой — привычка к поминанию Всевышнего, приобретаемая как результат постоянного поклонения (عبادت). Таким образом, это все — из числа пребывающего благого добра, о чем Всевышний сказал: «А пребывающее благое (الباقيات الصالحات) — лучше у твоего Господа по награде...» [Коран, 18: 44].

Из всех удовольствий удовольствия, получаемые от молитвы наедине и от привычки поминать Всевышнего, не являются порицаемыми, так как в них [= удовольствиях] есть двоякость — отчасти в том, что они хотя и из дольного мира и после смерти не остаются, тем не менее очевидно, что предназначены для дел потустороннего мира, для религиозной науки и деяний, для увеличения /33a/ [числа] верующих, как то: [удовольствия от] пищи, бракосочетания, одеяний и жилья, определяемые мерой потребности, ибо она — необходимое условие на пути к потустороннему миру (آخرت) (شرط راه). Всякий, кто в дольном мире довольствуется указанной мерой, ставя целью прибегнуть к их помощи для своих религиозных дел, тот — не из мирян. Следовательно, не порицается, когда в его цель входит прибегнуть к их помощи в религиозных делах. Стало быть, мирское бывает порицаемым, когда целью в нем являются не религиозные дела, но когда оно становится причиной беспечности, неудач и оседания сердца в этом мире. Поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Сей дольный мир проклят. *Проклято الدنيا ملعونة وملعون ما فيها الا ذكر الله وما والاه.*

‘УНВАН ТРЕТИЙ: В МИСТИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ ДОЛЬНОГО МИРА

все то, что в нем, кроме поминания Аллаха и того, что содействует ему.

[То есть] он сказал, что проклят дольний мир и все, находящееся в нем, кроме богопоминания и способствующего этому [поминанию].

Данная мера разъяснения и истины назначения дольного мира является достаточной. Остальное, даст Всевышний Аллах, мы расскажем в третьей части столпов взаимоотношений (معاملات), которая именуется препятствиями религиозного пути (عقبات راه دين).

‘Унван четвертый: в мистическом познании загробного мира

عنوان چهارم در معرفت آخرت

Знай, никто не познает истины загробного мира, пока сначала не познает истины смерти. А истины смерти не узнает до тех пор, пока не узнает истины жизни, а [истины жизни] не узнает до тех пор, пока не узнает истины духа. Мистическое познание истины духа — это мистическое познание истины своей души, что [частично] уже разъяснялось.

Знай, что, как мы уже упоминали ранее, человек состоит из двух основ. Первая — дух (*روح*), вторая — тело (*كالب*). Дух подобен наезднику, тело — верховому животному. Посредством тела дух приобретает определенное состояние в загробном мире, будь то рай или ад. У самого духа по своей сути есть тоже определенное состояние, но без вмешательства и участия в нем оболочки (*قالب*). Без оболочки у него тоже бывают райское или адское состояния — состояния счастья или несчастья. Приобретаемые блаженство и удовольствие сердца без участия оболочки назовем духовным раем (*بهشت روحانی*). А его боль, муки и несчастье без участия оболочки — духовным огнем (*آتش روحانی*).

Что же касаетсярая и ада с участием оболочки, то здесь все само по себе очевидно. Подобный рай — это кущи, источники, гурии, замки, яства, напитки и тому подобное. Такие описания для него были уже явлены в Славном Коране и в преданиях Пророка, да /33b/ благословит его Аллах и приветствует. Нет никого, кто бы не слышал о них, и нет нужды напоминать об этом. А ад — это змеи, скорпионы, адские деревья (*زقوم*) и так далее. Качества обоих известны как из Корана, так и из преданий. Понимающие в них разберутся. Детальнее мы говорили о них в книге «О поминании смерти» (*ذكر الموت*) из книг «Ихйа’». Здесь же мы ограничимся (*اقتصار*) этим, а разъясним истину смерти и укажем (*اشارات*) на смысл духовногорая и ада, о чем знает не всякий и о чем Он сказал:

— Для праведных рабов своих Я подготовил то, что не видели их глаза, о чем не слышали их уши и чего не испытывали их сердца¹.

اعدت لعبادى الصالحين ما
لا عين رأت ولا اذن سمعت
ولا خطر على قلب بشر.

И о чем в Славном Коране Он сказал: «Не ведает душа, что скрыто для них из услады глаз...» [Коран, 32: 17]. Сокровенное данных высказываний

¹ Канонический *хадис*.

о духовном рае — в том, что ни одному из людей не доступно всецело (بنمائی) познать это, но указывается настолько, насколько человек способен [понять].

Знай, внутри сердца существует некое окошечко (روزن) в мир царствия (‘алам-и малакут, عالم ملکوت), благодаря которому сокровенные смыслы становятся явными, а все сомнения исчезают. Кому этот путь откроется, у того появится ясная уверенность (یقین روشن) в счастье и несчастье загробного мира, [обретаемая] не путем [слепого] следования услышанному (سمعی تقلید), но — путем внутреннего ви≡дения (باسیرات, بصیرت) и внутреннего созерцания (мушахада, مشاهده), точно так же как лекарь (طیب) знает, что в этом мире с оболочкой случаются счастье и несчастье, называемые здоровьем и болезнью. Вызываются они причинами типа лекарств и воздержания, типа чревоугодия и невоздержанности. Точно так же обладающему внутренним ви≡дением благодаря внутреннему созерцанию неискривленным сердцем (دل راستا) — оком упокоившейся души (нафс-и мут-ма’инна, نفس مطمئنہ), о которой Всевышний упомянул в Благородном Коране [Коран, 89: 27], — становится очевидным, что сердце бывает счастливым и несчастным, что поклонение (‘ибадат, عبادت) и мистическое познание (معرفت) — его пища и лекарство, а невежество и греховность — его боль.

Эта наука — весьма благородна и трудна. Многие же из тех, кого называют ‘улама (علماء), относительно нее проявляют беспечность и даже отрицают ее, не смысля ни в чем, кроме рая и ада телесного и не зная иного пути в мистическом познании загробного мира кроме слушания [и] подражания (таклид, تقلید) [религиозным авторитетам]. У нас есть книги на арабском, где это доказательно (бирхан) растолковывается и исследуется. В данной же книге будет сказано настолько, чтобы смысленный и внутренне действительно очистившийся от накипи фанатизма и от подражания (ألايش تعصب و تقلید) /34a/ любящим спорить богословам-схоластам (мутакаллиман, متکلمان) открыл для себя этот путь, укрепив и утвердив деяния загробного мира в своем сердце. Если же он пожелает аргументированного исследования, то пусть внимательно прочитает книги, созданные нами на сей предмет, поскольку у большинства людей вера в загробный мир слаба и шатка (ضعیف و مزلل).

Фасл

Если ты хочешь узнать, что передают (ائر) об истине смерти и о том, каков ее смысл, знай, что в человеке есть два духа (рух), один из которых

— животного происхождения, и мы назовем его животным духом (حيوانی روح). Другой дух — ангельского происхождения, на которое указывает [выражение] «успокоившаяся душа». Мы назовем его человеческим духом (روح انسانی).

Животный дух берет свое начало из сердца, которое представляет собой кусок плоти, расположенный в левой стороне груди. В нем как будто присутствует subtilный фимиам (بخاری لطیف) из внутренних элементов (اخلاط)² животного организма. [В результате] им был обретен вспльчивый горячий нрав (مزاجی محروری گرم). Из сердца он посредством бьющихся кровеносных сосудов, называемых пульсом (نبض), а также — присущего им движения достигает мозга и всех органов. Этот дух является носителем сил чувств. Как только он достигает мозга, его тепло уменьшается и становится умеренным (معتدل). Глаза от него приобретают силу видеть, уши — силу слышать, то же относится и ко всем остальным чувствам.

Он подобен лампе, с которой делают обход дома. Куда бы ни подошли, стены дома освещаются благодаря ей. Стало быть, точно так же, как свет от лампы могуществом Всевышнего падает на стену, так и во внешних органах от воздействия этого духа проявляется сила зрения, слуха и всех остальных чувств.

Если в каких-то кровеносных сосудах возникнет непроходимость или закупорка (بندی), то орган, расположенный ниже места закупорки, перестанет работать и будет парализован. Он потеряет чувствительность, силу и перестанет двигаться, в связи с чем врач прилагает усилия к устранению такой непроходимости.

Пример этого духа подобен пламени лампы, пример сердца — фитилю, а пример пищи — маслу. Как если ты уберешь масло, то лампа умрет, точно так же если ты уберешь пищу, равновесное состояние (مزاج معتدل) этого духа нарушится и животное умрет. Подобно тому как фитиль испортится (تباد), впитав излишек масла при его наличии, и перестанет его воспринимать, /34b/ так и сердце по прошествии длительного времени становится таким, что начинает отвергать пищу. Как лампа гаснет, даже при наличии на месте масла и фитиля, если чем-нибудь ударить по ней, точно так и животное умирает, если получит смертельную рану (زخمی عظیم).

Этот дух, пока его состояние находится в равновесии, обусловлен (شرط) восприятием от духа человеческого и от небесного ангельского света таких тонких понятий (معانی لطیف), как силы чувствовать и двигаться, доходящие до всех животных по приказу Всевышнего. Когда же равновесие в нем нарушается при повышенной температуре, или при охлаждении, или

² Имеются в виду четыре главных элемента: кровь, желчь, черная желчь и слизь.

по какой-то другой причине, он становится неспособным к восприятию этого воздействия.

Подобное происходит с зеркалом, которое воспринимает изображения от всего того, что имеет изображение, пока его поверхность чистая и не искривленная. Когда же оно плохо обработано и заржавело, то оно не воспринимает изображения не потому, что те пропали или исчезли, но потому, что оно утратило способность их воспринимать.

Точно так же способность этого субтильного равновесного фимиама (بخار لطيف معتدل), который мы назвали животным духом, связана с равновесием его состояния. Как только оно нарушается, он перестает воспринимать силы чувствования и движения. Поскольку он перестает их воспринимать, постольку органы лишаются получения его множественного света, становясь бесчувственными и обездвиженными. Тогда говорят: «Умер». В этом заключается смысл животной смерти.

Тот же, кто сосредотачивает все эти причины, пока состояние не выйдет из равновесия, является творением из творений Всевышнего. Его называют Ангел Смерти (ملك الموت)³. Люди знают его имя. Долгим будет познание его сути. За ней стоит понятие животной смерти.

Однако человеческая смерть, несмотря на то что указание на нее уже было сделано ранее, объясняется иначе, поскольку в человеке присутствует как животный дух, так и дух другой, названный нами духом человеческим, а также в некоторых предыдущих разделах нареченный нами сердцем. Он — не того происхождения, что плотский дух, уподобляемый разреженному воздуху (هواى لطيف) и даже ясному, чистому и насыщенному фимиаму (بخارى), но это — дух человеческий, не являющийся телом и по сему неделимый (قسمت پذير نيست). Мистическое знание Всевышнего снисходит в него. /35a/ И как Всевышний неделим и един, мистическое знание (ma'rifat, معرفت) — тоже едино и неделимо. Поэтому оно не снисходит в какое-либо делимое [тело], а — только в то, что является цельным и неделимым.

Таким образом, фитиль и пламя лампы подобны человеческому [описки, должно быть: животному] духу. И как свет (نور) от лампы изящнее ее самой и не может быть с ней соотнесен, так и человеческий дух значительно изящнее духа животного и не поддается соотнесению (اشارت پذير نيست). Если рассматривать этот пример с точки зрения изящества, то он удачен. Однако с другой точки зрения он неудачен, так как свет лампы принадлежит ей и является ее производной (فرع). Когда лампа испортится, он тоже пропадет. Человеческий же дух не принадлежит духу животному, но чело-

³ М а л а к а л - м а у т (ملك الموت) — Ангел Смерти, то есть Изра'ил, или Азра'ил.

веческий дух — основа (асл, اصل). С исчезновением животного духа он не исчезает.

Словом, если хочешь к нему пример, представь себе такой свет, который был бы изящнее лампы. Так вот, существование (قوام) лампы зависит от него, а не его существование от лампы, тогда этот пример будет верным. Следовательно, животный дух, с одной стороны, подобен верховому животному, предназначенному для человеческого духа, а с другой — он подобен орудию. Когда состояние животного духа нарушается, оболочка (قالب) погибает, а человеческий дух остается на своем месте, но без орудия и без верхового животного.

Смерть верхового животного и порча орудия не уничтожают наездника и мастерового (صانع), но оставляют без орудия. Орудие, которое было ему дано, было передано для того, чтобы он смог ухватить божественное знание и уловить божественную любовь (махаббат, محبت). Если он ухватил, то гибель орудия — для него жизнь (حياة), так как он освобождается от его груза. Посланник, мир да пребудет над ним, сказал о том, что смерть — дар и подарок для верующего именно в этом смысле. Ибо если некто, имея сети, несет их груз на себе, то как только добыча попадает к нему в руки, гибель сети — для него во благо (غنيمة). Если же, упаси Аллах, это орудие испортится до того как улов попадет в руки, сожалению и несчастьем не будет конца. Такого рода скорбь и муки станут его первыми мучениями в могиле (عذاب القبر).

Фасл

Знай теперь, что если у кого-то отнялись руки и ноги (مفلوج), он [= дух] остается на своем месте, так как он — не руки и не ноги, /35b/ а также не спина и не живот, и не голова, и не эта твоя оболочка. Даже если все они парализуются, вполне допустимо, что ты останешься на месте. Смысл смерти в том и состоит, что все тело парализуется.

Смысл парализованности, [например], руки заключается в том, что она тебе не повинуется. Повиновение, бывшее у нее, было благодаря качеству, называемому способностью (قدرت). Это качество являлось тем светом (نور), который поступал к ней от лампы животного духа. Когда же в сосудах, являющихся проводящими путями для данного духа, образовалась непроходимость, способность из нее ушла и повиновение стало невозможным. Так и вся оболочка подчиняется тебе при посредничестве (بواسطة) содержащегося в ней животного духа. Стало быть, как только его нормальное состояние нарушается, повиновение исчезает, что и называют смертью. Ты же остаешься на месте, хотя повинующейся тебе оболочки и нет на своем месте.

Каким же образом оболочка может быть истиной твоего внутреннего «я» (توئی تو)? Ведь если ты поразмыслишь, то поймешь, что части твоего тела — не те, что были в детстве. Те словно испарились, и вместо них от принятия пищи появились другие. Итак, оболочка не осталась неизменной. А ты остался тем же. Значит, твое внутреннее «я» — не в данной оболочке. Если оболочка погибает, то скажи ей: «Погибай». Ты по-прежнему живой в самой своей сути.

Что касается твоих качеств (اوصاف), то они делятся надвое. Одни — с участием оболочки, как то: голод, жажда, сытость, сон. Они без желудка и тела не действуют и со смертью сходят на нет (باطل). Другие — без участия оболочки, как то: мистическое познание Бога, велик Он и славен, привязанность к красоте Его присутствия (حضرت) и [к получаемой] от нее радости. Они — качества твоей сути, остающиеся с тобой. Смысл «пребывающего благого» (باکيات-и салихат, باقيات صالحات)⁴ в них и заключается.

Если вместо них присутствует неведение относительно Божественной Истины, то оно — тоже качество твоей сути, которое останется с тобой. Это — слепота твоего духа и зерно твоего несчастья, также остающиеся с тобой. «...А кто был слеп в этой [жизни], тот и в будущей — слеп и еще больше сбившийся с пути» [Коран, 17: 74].

Следовательно, ты ни в коем случае не познаешь истину смерти, пока не познаешь два [вида] духа, разницу между ними и их взаимосвязь.

Фасл

Теперь знай, что животный дух из этого низшего (سفلی) мира. Он /36a/ включает в себя фимиамную субтильность основных элементов (بخار اخلاط). Их четыре: кровь (خون), слизь (بلغم), желчь (صفرا) и черная желчь (سودا). В основе этих четырех лежат вода, огонь, земля и воздух. Равновесие и неуравновешенность (اعتدال و اختلاف) их состояний происходят из-за разницы величин теплоты, холода, влажности и сухости.

Предназначенность искусства врачевания и состоит в том, чтобы поддерживать в духе равновесие этих четырех природных свойств (چهار طبع), дабы он был способен выполнять свою роль верхового животного и орудия для другого духа, о котором мы говорили как о духе человеческом.

Последний — не из дольного мира, но из мира высшего, из ангельских сущностей. Он снизошел в этот мир скитальцем (غریب) не от природы сво-

⁴ Ба к и я т - и с а л и х а т (باقيات صالحات) — благие деяния, окончательное воздаяние за которые определяет дальнейшую судьбу личности.

ей сути. Но причина его скитаний состоит в том, что он должен набрать себе посмертный путевой припас (غذا زاد). Как говорит Всевышний:

— Низвергнитесь в него вместе (врагами друг другу). А если придет к вам от Меня руководство, то кто последует за Моим руководством, (тот не собьется и не будет несчастным) [Коран, 20: 121—122].

А то, что сказал Всевышний: «Я создаю человека из глины. А когда Я завершу — вдохну в него Моего духа...» [Коран, 38: 71—72], указывает на различие миров этих двух духов.

Первый дух Он соотнес (حواله) с глиной, сказав «из глины» (من طين), и выразил равновесие его состояния (اعتدال مزاج), сказав «завершу его» (فاذا سويته), то есть Он придал ему надлежащий образ и подготовил его, что и означает равновесие. Затем, словами «вдохну в него Моего духа» (و نفخت فيه من روحي), Он связал его с Собой.

Это подобно тому, как некто пускает свое холщовое рубище (хирка, خرقة) на лоскутья для растопки, чтобы оно сгодилось для огня. Затем он подносит к нему лоскутья и начинает дуть, дабы они занялись огнем.

Как низший животный дух обладает равновесием, основы которого с помощью медицины изучает медик, чтобы устранить болезни и сохранить его от гибели, точно так же и высший человеческий дух — Истина сердца обладает равновесием, поддержанием коего занимается наука об этике и подвижничестве (علم اخلاق و رياضت), известная из *шари'ата* и являющаяся основой его здравствования. Речь об этом пойдет и после, в разделах о столпах ислама.

Таким образом, стало ясно, что для того, кто не познает истину духов человеческих, не представляется возможным познать внутренним видением (басират, بصيرت) загробный мир, равно как не /36b/ представляется возможным познать и Истину до тех пор, пока он не познает самого себя. Стало быть, познание своей души (نفس) — ключ к мистическому познанию Истины и ключ к познанию загробного мира.

Основа религии — вера в Аллаха и в Судный день, اصل الدين الايمان بالله و اليوم الاخر. из-за чего мы и преподали это мистическое знание.

Однако одна тайна из тайн его главных характеристик осталась невысказанной, так как непозволительно говорить о ней [всякому], поскольку маловероятно, что [всякий] поймет. Полнота (تمامي) мистического познания Истины и мистического познания загробного мира зависит от нее. Постарайся же познать ее сам путем внутренней борьбы (مجاهدت) и искания, поскольку если ты услышишь о ней от кого-либо, то у тебя не останется сил слушать, ибо существует очень много слышавших о таком качестве в отношении Всевышнего, но не поверивших, не имевших способности

к нему, а также отрицавших и говоривших, что подобное само по себе невозможно, что это — не очищение от всего тварного (*танзих*, *تنزيه*), а лишение Его всех качеств (*та’тил*, *تعطيل*)⁵. Стало быть, как ты способен слушать о нем в отношении человека? Однако прямо об этом качестве Всевышнего нет ни в Коране, ни в преданиях. И поэтому тоже как только народ слышит, то начинает отрицать.

Пророкам, мир да пребудет над ними, было сказано:

Говорите людям по степени их разумения. كلموا الناس على قدر عقولهم.

То есть говорите то, к чему они способны. Некоторым пророкам было ниспослано такое внушение (*вахи*, *وحي*): «Не рассказывайте о Наших качествах того, что люди не смогут понять, а рассказывайте по мере их знания. Ибо потом они начнут отрицать, и им будет вред».

Фасл

Из всего [вышесказанного] ты узнал, что истина человеческой души (*جان*) заключается в ее бытии по своей сути без оболочки и что в существовании своей сути и своих особых качеств она не нуждается в оболочке. Смысл смерти не означает ее небытие (*نيستی*), но — прекращение распоряжения (*تصرف*, *تاسارруф*) души оболочкой. Смысл Страшного суда, возрождения и воскрешения — не в том, что душе дадут оболочку, воскрешенную после небытия, а в том, что ей еще раз дадут оболочку, созданную согласно ее способностям распоряжаться ею, точно так же, как это было сделано в первый раз. На сей раз будет легче по сравнению с первым разом, когда нужно было творить и оболочку и дух. В этот раз дух останется на своем месте, то есть дух человеческий. Составляющие оболочки также останутся на своем месте, а соединение их воедино, с нашей точки зрения, — легче, чем их изобретение (*اختراع*). /37a/ Однако, с точки зрения истины, определение «легкий» не годится для божественного деяния, ибо где неприменимо определение «трудный», там так же неприменимо определение «легкий».

Необходимое условие воскрешения не в том, что [духу] вновь дадут прежнюю оболочку, каковой он обладал. Ведь оболочка — верховое животное, и хотя верховое животное заменяется, всадник остается тем же. С детства и до своей старости ее составляющие менялись благодаря состав-

⁵ *Танзих* (*تنزيه*) и *та’тил* (*تعطيل*) — два термина, обозначающие одно и то же понятие с точки зрения представителей различных учений в исламе. *Танзих* — отрешение ☐, очищение ☐ Бога от тварных атрибутов, приписываемых ему человеком. *Та’тил* — лишение ☐, непризнание ☐ за Богом каких бы то ни было атрибутов, доходящее в крайнем проявлении вплоть до непризнания Творца.

ляющим поступающей пищи, а он пребывал неизменным. Значит, те, кто обуславливают этим [воскрешение], столкнулись с трудностями, в связи с чем их ответы звучали неубедительно. От этого же они впали в излишнюю стесненность, когда у них спрашивали о том, что если один человек съест другого и составляющие обоих соединятся, кому из них дадут [оболочку]? А если у него отрезать орган, а после человек станет благочестивым и получит божье вознаграждение, тогда будет ли тот отрезанный орган [в раю] вместе с ним или нет? Если нет, то как человек будет в раю без руки, ноги или глаза? Если да, как же те органы будут участвовать в получении божьей награды, когда они не участвовали в благочестивых делах в этом мире?

Они задают подобного рода никчемные вопросы и отвечают с трудом. В этом всё нет нужды, поскольку ты узнал истину о воскрешении, узнал о том, что нет нужды в прежней оболочке. У них же такие затруднения возникали из-за того, что они полагали, будто бы твое внутреннее «я» (تو تویی) и твоя истина представлены твоей оболочкой: как только ее самой нет на месте, ты пропадаешь вместе с ней. Оттого они и столкнулись с трудностями, что основа их рассуждений неверна.

Фасл

Ты как будто говоришь, что известное среди правоведов и богословов-схоластов учение (مذهب) об уничтожении человеческой души со смертью, а затем ее повторном возрождении противоречит всему [вышесказанному].

Знай, тот, кто следует за другими, бывает слеп, а кто так говорит, тот — не из последователей (اهل تقليد) и не из обладающих внутренним видением (اهل بصيرت). Ведь если бы он был из видящих, то знал бы, что смерть оболочки не уничтожает человеческую истину. А если бы он был из последователей, то из Корана и преданий знал бы, что человеческий дух после смерти остается на своем месте, ибо духи после смерти [тела] делятся на две категории: несчастных и счастливых (ارواح اشقيا و ارواح سعدا). По поводу счастливых духов Славный Коран, извещая, говорит: «И никак не считайте тех, которые убиты на пути Аллаха, мертвыми. Нет, они живые! Они у своего Господа получают /37b/ удел, радуясь тому, что даровал им Аллах из Своей милости...» [Коран, 3: 163—164]. [То есть:] «Не считай тех, которые были убиты на пути Всевышнего, мертвыми, они — живые, и они рады наградам, полученным от Владыки божественности. От того же Владыки они постоянно получают свой удел». Однако в отношении несча-

стных неверных, когда, расправившись с ними при Бадре⁶, Посланник, мир да пребудет над ним, взывая к каждому из них, уже убитому, говорил:

— Эй, такой-то и такой-то, в истинности всех обещаний, которые я получил от Всевышнего относительно наказания Его врагов, я убедился. Всевышний выполнил те обещания, которые дал вам в наказание после смерти. Вы же убедились в их истинности или нет?

У него спросили:

— О Посланник Аллаха, зачем ты с ними разговариваешь, ведь они — пригоршня праха (مشتى خاك)?

Он ответил:

— Клянусь Богом, властным над душой Мухаммада, они способны лучше слышать эти слова, чем вы, но не способны ответить⁷.

Всякий, кто исследует дошедшие предания о мертвых, об их осведомленности о скорбящих по ним и посещающих их, а также об их осведомленности о происходящем в этом мире, наверняка узнает, что об их небытии не упомянуто в *шари‘ате*, но сказано, что у них изменится качество и уют. А могила станет пещерой из адových пещер или — садом из райских кущ⁸.

Стало быть, знай: наверняка то, о чем они [= несведущие] говорят, — не из Слова (كلام) Всевышнего, не из преданий Пророка, мир да пребудет над ним, и не от доводов разума (براهين عقل), но — результат порочного воображения и догадок. «Они следуют только за предположением, и они только ложно измышляют» [Коран, 6: 116]; «...[что] нисколько не избавит от истины. Отвернитесь же от тех, кто отверщается от Нашего напоминания и желает только ближайшей жизни. Таково же количество их знания;

⁶ Имеется в виду первое крупное сражение Мухаммада с язычниками-мекканцами у колодцев Бадр, состоявшееся 15 или 17 марта 624 г. и закончившееся победой отряда Мухаммада.

⁷ Согласно «Ихйа’», *хадис* включен в «ас-Сахих» ал-Бухари и приведен в девятой книге «Ихйа’» — «Богоспоминовения и призывы» (كتاب الاذكار والدعوات) в конце первого *баба* (الباب الاول) [С. 268] в том же, но реорганизованном окружении: цитата из Корана [Коран, 3: 163—164] следует за *хадисом*. Об умерших вопрос задал ‘Умар б. ал-Хаттаб, а две фразы Пророка выглядят так:

— О, такой-то, о, такой-то, я убедился в истинности того, что обещал мне мой Господь. А убедились ли вы в истинности того, что обещал Господь вам? يا فلان و يا فلان، انى قد وجدت ما وعدنى ربي حقاً، فهل وجدت ما وعد ربكم حقاً؟

— Клянусь Тем, в чьих руках душа моя, вы не способны слышать лучше мои слова, чем они, но они не способны ответить. والذى نفسى بيده ما اتم باسمع لكلامى منهم ولكنهم لا يقدرون ان يجيبوا.

⁸ В «Ихйа’» [С. 268] это — *хадис*, приведенный выше предыдущего:

Могила будет или ямой из огненных ям [ада], или садом из райских садов. القبر اما حفرة من حفر النيران او روضة من رياض الجنة.

поистине, Господь твой — Он лучше знает тех, кто сбился с Его пути, и Он лучше знает тех, кто пошел по прямому пути» [Коран, 53: 29—31].

Знай же, никогда со смертью ничего из твоей сути и специфики твоих качеств не нарушится, но сойдут на нет твои чувства, движения и представления, осуществлявшиеся при посредничестве мозга и органов. Ты же останешься там одиноким и бестелесным, поскольку уйдешь отсюда.

Знай, что если всадник был ткачом, то со смертью лошади он не становится правоведем (*факих*, فقيه), если был слепцом, то не станет зрячим, и если был зрячим, то не станет слепым, а просто останется пешим. Оболочка — как лошадь, а всадник — ты. Поэтому /38a/ у отрешающихся от себя и своих чувствований, что является началом пути *масаввуфа* (تصوف), благодаря озарениям созерцания (*заук-и мушахада*, ذوق مشاهده) бывают состояния загробного мира (احوال آخرت). Их животный дух хотя и не выходит из равновесного состояния, однако когда становится как будто взволнованным (*тасида*, تاسيده) и когда в нем словно происходит некое изменение (*тагаййур*, تغيير), при котором их [или: его] ничто не отвлекает на себя от истины сути, тогда их экстатическое состояние (*хал*, حال) приближается к состоянию умерших. Тогда им здесь открывается то, что другим будет открыто после смерти.

Когда они приходят в себя и оказываются в этом чувственном мире, зачастую случается так, что они не помнят о происходившем там. Остается только впечатление (اثري) о том, была ли им показана истина рая (بهشت حقيقت), тогда в них царит умиротворение, спокойствие, радость и ликование, или же им преподнесли истину ада (حقيقت دوزخ), тогда в них остается мрак, разбитость и усталость. Если же у них остается что-то в памяти, то они рассказывают об этом. Если же кладовая представлений выдала нечто оттуда как имитацию (*мухакаат*, محاكات), то она бывает в виде определенного образа (*мисал*, مثال), ибо такой образ лучше откладывается в памяти, чтобы поведать о нем, подобно тому как Посланник, мир да пребудет над ним, воздел во время *намаза* руки, сказав:

— Мне преподнесли из рая гроздь винограда. Я хотел было принести ее в этот мир.

Не думай, что истину, которая была уподоблена горсти винограда, можно внести в дольний мир, что само по себе нереально. Если бы подобное было возможно, то он принес бы ее. Истину такого превращения (استحالة) познавать долго. Никому не стоит ее искать.

Разница в позициях ‘*улама*’ доходит до того, что один всё полностью принимает, дабы понять, что такое гроздь винограда из рая и как получилось, что он [= Пророк] ее видел, а остальные нет. Другой же [из данного случая] выносит не более того, что он [= Пророк] лишь пошевелил руками

во время молитвы, следовательно, *незначительное действие не сводит молитву на нет* (الفعل القليل لا يبطل الصلاة), [то есть] незначительное действие не нарушает молитву. Далее, пространно развивая свою точку зрения, он полагает, что именно она является альфой и омегой религиозной науки (آخرين و علم اولين). Всякий, кто узнал и не удовлетворился тем [объяснением], а озаботился другим, — сам по себе безбожник (معطل), находящийся вне науки *шари‘ата*.

Цель заключается в том, чтобы ты не подумал, будто бы Посланник, /38b/ мир да пребудет над ним, получил из рая известие, вторя (بتقليد) Джабра‘илу, мир да пребудет над ним, и слушая его, ты, наверное, признаешь за смыслом [фразы] «слушать Джабра‘ила» (سماع از جبرئيل) то, что ты уже признал за смыслом [слушания] всего прочего, однако Посланник, мир да пребудет над ним, видел рай. Рай в действительности нельзя увидеть, находясь в этом мире. Он же вошел в тот мир и исчез (غايب) из этого, что было одним из видов его вознесения (*ми‘радж*, معراج).

Однако исчезновение (غايب شدن) бывает двух видов: первый — со смертью животного духа (*ба мурдан-и рух-и хайвани*, (بمردن روح حیوانی), второй — с его взволнованностью (*ба тасидан-и рух-и хайвани*, (بتناسیدن روح حیوانی). Тем не менее в дольнем мире рай увидеть невозможно: как семь небес и семь твердей нельзя вместить в скорлупу фисташки, так и крупицу рая нельзя вместить в дольний мир. Как чувство слуха неспособно отразить вид неба и земли, так и в теле все чувства данного мира лишены способности воспринимать (ادراك) рай. Чувства же того мира представляют сами по себе нечто другое.

Фасл

Сейчас для тебя настало время ознакомиться со смыслом мучений в могиле (عذاب القبر) и узнать, что мучения в могиле бывают двоякие: духовные и телесные (روحانی و جسمانی). Собственно говоря, с телесными знаком всякий. Они известны. И нет нужды напоминать о них. А вот о духовных не знают. Исключение составляют познавшие себя и узнавшие об истине своего духа то, что он существует в своей сути и в своем существовании не нуждается в оболочке. После смерти он остается. Смерть, не уничтожая его, лишает его рук, ног, глаз, ушей и всех чувств. Когда же из-за смерти он становится обделенным чувствами, то лишается не только жены, детей, скарба, земли, дома, рабов, скота, родственников, но и неба, и земли, и вообще всего того, что он мог воспринимать благодаря этим чувствам.

Если ко всему подобному он испытывал любовь (معشوق), всецело отдав себя им, то он вынужден пребывать в муках разделенности (فراق) со всем этим.

Если же он от всего был свободен и не имел здесь никаких привязанностей, а желал смерти, то его ничто не будет тревожить. Если же он обрел любовь к Всевышнему и привык предаваться Его поминанию (*зикр*, ذكر), целиком отдавая себя ему, а все мирское отравляло и расстраивало его жизнь, то со смертью /39a/ он придет к своему возлюбленному, избавившись от беспокойства и тревожений и обретя счастье. Теперь подумай, возможно ли, чтобы тот, кто, зная себя и осознавая, что он останется после смерти, но зная, что все его устремления и привязанности находятся в дольном мире, усомнился бы в том, что, покинув этот мир, будет мучиться и страдать от разлуки со своими любимыми вещами (*мحبوبات*), как выразился Посланник, мир да пребудет над ним:

— Люби, что пожелаешь, но, воистину, ты от этого будешь отделен⁹. أحب ما شئت فإنك مفارقة.

А когда он узнаёт, что его возлюбленный — лишь Всевышний, а все, находящееся в дольном мире, враждебно ему, за исключением того немногого, что является его путевым припасом (*зад*), может ли он усомниться в том, что с освобождением от дольного мира избавится от мучений и успокоится.

Стало быть, всякий, кто познает это, никоим образом не усомнится в могильных муках, в том, что они существуют не для богобоязненных (*меттибан*), но для мир предержащих (*дениадаاران*), для тех, которые полностью отдали себя мирскому, благодаря чему смысл данного предания (*хйбер*) становится очевидным:

Дольный мир — тюрьма для верующего и рай для неверного. الدنيا سجن المومن وجنة الكافر.

Фасл

Поскольку ты ознакомился с сутью страданий в могиле и их причиной, заключающейся в любви к мирскому, знай, что подобного рода страдания бывают различными. Для некоторых они больше, для других — меньше: количество мирских страстей определяет страдания. Следовательно, муки того, кто во всем мире сердцем привязан к чему-то одному и не больше, — не те, что бывают у имеющих землю, скарб, рабов, скот,

⁹ Эта же первая часть *хадиса* в контексте тех же рассуждений о *зикре* приведена в девятой книге «Ихйа» — «Богоспоминовения и призывы» (كتاب الاذكار والدعوات) в конце первого *баба* (الباب الاول) [С. 268] в таком виде:

— Святой Дух вдохнул в мое сердце: Люби, что любишь, но, воистину, ты от этого будешь отделен. إن روح القدس نفث في روعي: أحب ما احببت فإنك مفارقة.

высокое положение, почтение и все мирские блага, с сердцем, привязанным ко всему этому. Так, если здесь кому-то сообщат, что у него украли одну лошадь, то сердце у него будет меньше страдать и мучиться по сравнению с тем, что будет, если ему скажут об украденных десяти. Если же отнимут всё его имущество, то муки будут большими по сравнению с теми, что были бы, если бы взяли только половину, и — меньшими по сравнению с теми, что были бы, если вместе со скотом украли бы жену и детей и сняли бы с должности правителя губернии. Смерть крадет скот, жену, детей и вообще все, что есть в мире, оставляя его одного. Смысл смерти заключается в этом.

Значит, мучение и спокойствие каждого определяется его привязанностью к миру. Мучения того бывают невыносимыми (سخت عظيم), кого со всех сторон поддерживает мирское и кто отдает ему всего себя, как сказал Всевышний: «Это — за то, что они возлюбили жизнь дольную пред будущей...» [Коран, 16: 109].

/39b/ А вот как об этом высказался Посланник, мир да пребудет над ним:

— Знаете ли вы, в связи с каким смыслом был ниспослан такой *айат*: «А тот, кто отвернется от воспоминания обо Мне, у того, поистине, будет тесная жизнь!» [Коран, 20: 123].

Ему ответили:

— Господь и Посланник Господа знают лучше [нас].

— В связи с мучениями неверного. Когда его укладывают в могилу, на него нападают 99 драконов, то есть 99 змей, у каждой из которых 9 голов. День за днем они кусают и пожирают его, произрастая в нем же до дня его воскрешения (حشر).

Обладающие внутренним видением (اهل بصيرت), созерцающая (بمشاهدة), наблюдали сих драконов своим оком внутреннего видения (چشم بصيرت). Слепое же дурачье говорит так: «Мы заглядывали в могилу и никаких драконов там не заметили. Наши глаза хорошо видят, и если бы там что-то было, то мы бы тоже увидели». Подобным глупцам следовало бы, конечно, знать, что драконы находятся в сути духа умершего, не выходя наружу из глубин его души, чтобы их мог кто-то увидеть. Более того, драконы были внутри него еще до смерти, но он был беспечен (غافل) и не ведал об этом.

Ему следовало бы знать, что такого рода драконы суть состоящие из его душевных качеств, а количество их голов равно количеству ответвлений порицаемых черт его природы. Природа происхождения драконов — в любви к мирскому (حب دنیا). От нее затем и начинается ветвление голов типа зависти, злобы, лицемерия, гордыни, алчности, коварства, ненависти, обмана, карьеризма, любви к почитанию и т. п. Суть этих драконов и

множество их голов по мере порицаемых черт природы можно распознать в свете внутреннего видения (نور بصيرت), а их численное количество — в свете пророчества (نور نبوت). Нам неизвестно [точное] число порицаемых черт природы (اخلاق مذموم).

Следовательно, подобного рода драконы поселились и скрылись в душе неверного не потому, что он невежествен (جاهل) относительно Господа и Посланника, но потому, что всего себя он отдал мирскому. Как Всевышний сказал: «Это — за то, что они возлюбили жизнь дольную пред будущей...», а также сказал: «...вы свои блага провели в жизни близкой и насладились ими...» [Коран, 16: 109; 46: 19].

Если бы было так, что эти драконы находились у него снаружи, как думают люди, то тогда было бы легче. Можно было бы за какой-нибудь час избавить его от них. Однако поскольку они живут у него в душе, которая сама есть источник его качеств, то как же /40а/ от них сбежать?

Подобно тому как кто-то, собираясь продать свою наложницу, затем влюбляется в нее. Значит, тот дракон, терзающий его душу, и является его любовью, скрытой в его сердце и неведомой ему до сего момента, пока он не столкнулся с язвой от этого дракона лицом к лицу. То же самое относится к жившим внутри него до смерти 99 драконам, о которых он не имел понятия до сей поры, пока не вскрылись [вызванные ими] язвы.

Как источник любви являлся причиной его спокойствия, пока он находился рядом с возлюбленной, став причиной его страданий во время разлуки с ней: не было бы любви, не было бы страданий во время разлуки, точно так же любовь к мирскому и привязанность к нему, являясь причиной спокойствия, становятся и причиной мучений: любовь к высокому положению грызет его сердце как дракон, любовь к имуществу — как змея, любовь к дворцам и виллам — как скорпион, и так далее, по аналогии.

Подобно тому как влюбленный в наложницу готов утопиться или броситься в огонь во время разлуки с ней, лишь бы избавиться от боли и страданий, причиняемых скорпионом разлуки, точно так же он будет испытывать муки в могиле, когда [возжелает], чтобы вместо той боли были бы земные скорпионы и змеи, известные в этом мире людям, ибо они оставляют раны на теле и наносят их снаружи, а те, другие, наносят раны в душе и изнутри, и никакой внешний глаз не в состоянии их увидеть.

Стало быть, поистине, каждый уносит отсюда с собой причину своих страданий, и она находится внутри него самого, о чем Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Воистину, ваши дела оборачиваются против вас. إنما هي اعمالكم ترد اليكم.

И сказал: «Не будет больше наказания, чем вам воздадут из того, что в вас». Поэтому Всевышний сказал: «Если бы у вас было достоверное знание (علم اليقين), то вы сами увидели бы ад», [или точнее]: «Нет же, если бы вы знали знанием достоверности... <...> ...вы непременно увидите огонь! Потом непременно вы увидите его оком достоверности (عين اليقين)!» [Коран, 102: 5—7]. Поэтому же Он сказал: «...геенна окружает неверных» [Коран, 29: 54], то есть Он сказал, что ад окружает (محيط) и вмещает их, но Он не сказал, что ад будет окружать.

Фасл

Ты как будто говоришь, что формально из *шари‘ата* явствует то, что [могильных] драконов видят обычным зрением (بجشم سر), а тех, находящихся в душе, увидеть нельзя.

Знай, эти драконы видимы (دیدنی). Однако видит их умерший. /40b/ Те же, кто находятся в этом мире, их не видят, ибо нельзя увидеть глазами данного мира принадлежащее тому миру. Эти драконы представляются им [= мертвым] образно (تمثل), дабы они увидели, что их кусают змеи. Но они не видят других, засевших в них самих.

Змеи существуют для спящего, и он испытывает боль от них. Для бодрствующего они отсутствуют. Но от того, что бодрствующий их не видит, те страдания никак не становятся для него [= спящего] меньше. Когда спящий видит во сне, как его кусает змея, это значит, что рана — от врага, который одержит над ним победу. Страдания от нее [= раны] суть духовные, осевшие на сердце. Однако поскольку требуется символический образ (*мисал*, مثال), заимствованный из дольного мира, то им становится змея. Бывает так, что когда враг одерживает победу, то говорят: «Я видел объяснение своего сна. Хоть бы меня укусила змея, а враг не добился бы желаемого, так как муки сердца больше, чем [телесная] боль, причиняемая змеей».

Следовательно, если ты будешь утверждать, что подобная змея не существует, а то, что его кусает, — лишь воображаемое (خیالی), то знай, это — глубокое заблуждение. Та змея существует, поскольку существующий (*мауджуд*, موجود) означает обретенный (*йафта*, یافتنه), а несуществующий (*ма‘дум*, معدوم) значит необретенный (*найафта*, نایافتنه). Все то, что ты, увидев, обрел во сне, существует по отношению к тебе, хотя и не может быть доступно наблюдению никем другим. Все, что ты не видишь, не обретенно и не существует для тебя, хотя все люди это видят.

Когда мучения и их причины являются приобретением обоих — мертвого и спящего, идет ли что-нибудь в них на убыль из-за того, что другие их не видят? Правда, случается так, что спящий быстро просыпается и освобождается от них. В этом случае их называют воображаемыми, тогда

как мертвец пребывает в них, как и с чувственным (محسوسات) дольного мира, потому что смерть не имеет конца.

В Книге и в *шари'ате* нет того, что [говорило бы] о возможности для всех людей, пока они находятся в явленном мире ('алам-и мушахада, عالم مشاهده), видеть обычным зрением змей, скорпионов и драконов, присутствующих в могиле. Другое дело, если кто-то, уснув, отделился от этого мира. Тогда ему открывают (كشف) состояние умершего (حال مرده), и он видит его в окружении змей и скорпионов. Пророки и приближенные [к Богу] (*аулийа'*, اولياء) видят то же самое в бодрствующем состоянии, поскольку то, что с другими происходит во сне, с ними происходит наяву (*дар бидари*, در بيداری). Чувственный мир (عالم محسوسات) не является для них завесой /41a/ от созерцания (*мушахада*, مشاهده) деяний другого мира.

Таким образом, наше многословие сводится к тому, что некоторые глупцы, по мере того как заглядывают в могилу и ничего обычным зрением там не видят, отрицают мучения в могиле. Подобное происходит оттого, что они не знают пути к деяниям другого мира.

Фасл

Ты как будто говоришь, что если мучения в могиле проистекают от привязанности сердца, то в этом мире никто от нее не свободен, поскольку каждый любит свою жену, детей, имущество и свое место. Значит, все будут испытывать мучения в могиле и никто их не избежит. В ответ скажем, что это не так. Ибо есть те, кто пресытился мирским, для кого уже, по-видимому, не осталось места отдохновения (مشربگاه) и кто возжелал смерти. Многие из мусульман, являющихся *дарвишами*, именно такие. Однако те люди, которые сльвут богатыми (*тавангар*, توانگر), тоже делятся на две группы.

Есть люди, которые, несмотря на то что любят мирские вещи, Всевышнего любят больше. Они тоже не будут мучиться. Примером им будет тот, кто обладает дворцом в любимом им городе, но управление, царствование, свой загородный дворец и сад он любит больше, нежели свой город. Когда же к нему приходит указ султана управлять другим городом, он не испытывает никаких страданий по поводу отъезда с родины, так как любовь к дворцу, дому и [родному] городу становится ничем по сравнению с преобладающей любовью управлять. От нее не остается и следа.

Таким образом, хотя сердца пророков, *аулийа'* и благочестивых мусульман озабочены женами, детьми, городом и родиной, при проявлении в них любви ко Всевышнему и удовольствия от привязанности к Нему все прочее превращается в ничто (ناچيز گردد). У них появляется удовольствие от [близости] смерти. Поэтому они гарантированы [от мучений].

Что касается тех, кто возлюбил мирские страсти, то им не избежать мучений, в связи с чем Всевышний сказал: «Нет среди вас того, кто бы в нее [= геенну] не вошел; для Господа это — решенное постановление. Потом Мы спасем тех, которые были богобоязненны...» [Коран, 19: 72—73]. Эти люди будут какое-то время мучиться, после чего, когда пройдут века со времени их ухода из мира, они забудут мирские наслаждения, а основа их любви ко Всевышнему, скрытая дотоле в сердцах, вновь начнет проявляться (پدیدار آمدن گیرد).

Примером им (مثل وی) будет тот, кто любит один дворец больше /41b/ другого, или — один город больше другого, или — одну женщину больше, чем другую, но ту, другую, он тоже любит. И вот когда его отдалают от более ему полюбившегося и он оказывается рядом с другим, [менее любимым], то какое-то время он испытывает мучения от разлуки с первым, после чего забывает и привыкает ко второму. Основа же той любви, уже пребывавшая в сердце, вновь проявляется в нем через долгий промежуток времени.

Другое дело, если кто-то совсем не любит Всевышнего. Он будет продолжать мучиться, поскольку его любовь была направлена к тому, что у него отняли, и ему от нее не избавиться. Одна из причин вечных (مخلد) мучений неверных (كافران) заключается именно в этом.

Знай, что всякий притязает на любовь к Богу. Это — в религиозных школах всего мира, но на словах. Однако существуют критерии и мерилы для распознавания. Они заключаются в том, что если сердце склоняется к выполнению указания Всевышнего всякий раз, когда душа (نفس) и страсть (шахват, شهوت) велят что-то, противоречащее указаниям *шари‘ата*, тогда им Он любим больше.

Подобное происходит с человеком, который любит двоих, причем одного больше. Когда же между ними возникает какое-либо противоречие, то он склоняется к более любимому. Этим распознается его бо-льшая любовь, в основе которой желание сердца. Если же такого не происходит, то его слова бесполезны, поскольку они лживы. Именно поэтому Посланик, мир да пребудет над ним, говорил: «Постоянно повторяйте фразу *Нет бога кроме Аллаха*, тем самым вы защитите себя от мучений Всевышнего, но — только до той поры, пока вы предпочитаете любовь к загробному миру любви к мирскому». Когда произойдет обратное, Всевышний скажет им, что они лгут, а слова «нет бога кроме Аллаха» наряду с такого рода действиями — ложь.

Таким образом, из сказанного ты познал, что обладающие внутренним видением (اهل بصیرت) путем созерцания внутреннего естества (بمشاهدة باطن) видят, кто будет избавлен от мучений в могиле. Они знают, что большин-

ству людей их не избежать. Однако по времени и по силе разница бывает существенной, подобно тому как и разница в их привязанности к дольному миру бывает существенной.

Фасл

Как будто некоторые из возгордившихся и глупцов говорят: «Если мучения в могиле представляют собой такое, то мы от этого /42a/ гарантированы, поскольку у нас нет привязанности к дольному миру. А что бытие, что небытие — для нас все едино». Подобные притязания с их стороны беспочвенны до тех пор, пока они не проверят себя и не узнают.

Если бы все, что имеется у такого человека, украл вор, а все то признание [в обществе], какое у него есть, было отдано кому-то другому из его современников, а все ученики, которых он имеет, отвернулись от него и начали осуждать, и все это никак не отразилось в его сердце, как будто бы украли имущество другого и другой лишился признания [в обществе], тогда подобные притязания были бы справедливы. Бывает, что он говорит: «Да, я — такой». И тешит свое тщеславие, не зная [себя] до тех пор, пока его не обокрали и от него не отвернулись.

Следовательно, необходимо отделять себя от имущества, избегать признания и испытывать себя, после чего придет уверенность. Ибо много таких, которые полагали, будто бы они не испытывают никакой привязанности к жене и наложнице. Но после развода [с первой] и продажи [второй] огонь любви, тлевший дотопе в сердце, возгорался вновь, сжигая и сводя с ума.

Таким образом, всякий, захотевший избавиться от мучений в могиле, должен лишиться всех привязанностей в миру, кроме как по необходимости (الابضرورت), подобно тому как испытывающий потребность в месте для ритуального омовения (*тахарат*, طهارت), с которым его связывает необходимость, желает выйти оттуда. Стало быть, его раздраженность по поводу наполнения пищей желудка должна быть такой же, как и по поводу освобождения кишечника от пищи, ведь и то и другое является необходимостью. То же самое касается всех прочих действий.

Значит, если сердце невозможно освободить от привязанностей, его следует приучить к поклонению (عبادت) и поминанию (*зикр*, ذكر) Всевышнего, дабы привычка к *зикру* возобладала в сердце настолько, чтобы любовь к этому восторжествовала над любовью к мирскому. От себя же ему нужно требовать ее доказательств и доводов в смысле следования *шари'ату* и предпочтения повеления Истины собственному желанию (بر هوای خویش). Если его душа в этом смысле готова к повиновению, он уверует в то, что избавится от мучений в могиле. В противном случае он не избежит мо-

гильных мук, если только прощение Всевышнего не придет к нему из со-кровищницы Его милостей.

Фасл

Настало время объяснить смысл духовного ада. Под «духовным» (روحانی) мы будем иметь в виду то, что относится к собственно (خاص) /42b/ духу, без участия в нем тела. «Огонь Аллаха воспламененный, который вздымается над сердцами...» [Коран, 104: 6—7], и есть это. Ибо таким огнем занимаются сердца. Тот же огонь, который лижет тело, именуется телесным (جسمانی).

Стало быть, знай, что в духовном аду существует троякий по происхождению огонь. Первый — огонь, разлучающий с мирскими страстями. Второй — огонь стыда, позора, бесчестья и срама. Третий — огонь, лишаящий красоты Всевышнего и обезнадеживающий. Любой из трех огней имеет дело именно с душой и сердцем, но не с телом.

Неизбежно, что объяснение причин каждого из трех огней, которые всякий уносит отсюда с собой, и их смысла будет для ясности сопровождаться примерами, заимствованными (عاریت) из этого мира.

Качество первого огня (صفت آتش اول) — это огонь разлуки с миром и с мирскими страстями (آتش فراق دنیا و شهوات آن). О причине его говорилось в [фасле] «О страданиях в могиле», а именно: когда дольний мир является предметом любви, он — рай. Дольний мир и ад властвуют в сердце. Следовательно, возлюбивший мир пребывает в раю до той поры, пока находится с полюбившимся ему, и оказывается в аду, когда лишается возлюбленного. Значит, возлюбивший мирское в мире находится в раю.

Дольний мир — ад для верующего и рай для неверного. الدنيا سجن المؤمن و جنة الكافر.

В загробном же мире он будет пребывать в аду, так как у него отнимут его возлюбленного. Таким образом, одно и то же [может являться] как причиной удовольствия, так и причиной боли в двух различных состояниях.

Примером подобного огня в дольном мире бывает, скажем, [состояние] падишаха, которому подчиняются и покорны все и вся на земле и который постоянно наслаждается с миловидными наложницами, слугами, женами и любит красотой садов и прекрасных загородных дворцов. Затем, неожиданно, приходит враг, хватает его и делает своим рабом, заставляя работать на псарне (سگبانی). У него на глазах [враг] использует его народ и наложниц, а все ценное из казны раздает его врагам.

Взгляни, какую же боль испытывает этот человек телесно? А огонь разлуки с правлением, женами, детьми, наложницами, казной и благодеянием поднимается у него в душе, сжигая его так, что возникает желание

быть умерщвленным сразу или же претерпеть телесные муки, лишь бы освободиться от этой боли [разлуки].

Это — пример одного из таких огней (مثال يك آتش). Но чем больше /43a/ у него благоденствия, гладкости и налаженности в правлении, тем сильнее подобный огонь. Стало быть, для каждого, у кого бывает больше мирских наслаждений и кого мирское больше поддерживает, его любовь бывает более отягощена (صعبتر), а огонь разлуки в его душе (جان) — более обжигающий.

Невозможно найти в этом мире для него пример, поскольку сердечная боль данного мира полностью не оседает в душе и сердце, ибо чувства удерживают сердце занятым мирскими заботами. Такие заботы как бы спасают сердце, не давая страданиям осесть в нем. Поэтому когда глаза и уши страдающего заняты чем-то, его боль становится меньше. Когда же они не заняты ничем, то она увеличивается.

По этой же причине случается, что когда несчастный (صاحب مصيبت) пробуждается ото сна, в его сердце бывает более глубокая скорбь от несчастья, поскольку душа его очистилась во сне. До того как он возвращается к чувственному (ماخسوسات, محسوسات), все то, что доходит до него, имеет бо́льшее впечатление. Если он во время пробуждения услышит приятную мелодию, то она произведет на него бо́льшее впечатление, [нежели в бодрствующем состоянии]. Причина этого кроется в очищенности сердца от чувственного. Но сердце никогда не очистится от него полностью, пребывая в миру. Когда наступает смерть и оно становится изолированным и чистым (مجرد و صافي) от чувственных впечатлений, тогда его боль и спокойствие глубоко укореняются (عظيم متمكن) в нем.

Смотри не считай, что такого рода огонь будет подобным огню мирскому. Нет, он был закален семьюдесятью водами и лишь затем был ниспослан в дольний мир.

Качество второго огня (صفت آتش دوم) — это огонь стыда, позора и бесчестья (و تشوير و رسوائیها آتش شرم). Примером ему служит [история] падишаха, избравшего регентом (نیابت) своей страны человека ничтожного и жадного, разрешившего ему входить в свой гарем, да так, чтобы никто [из женщин] не закрывался при виде его, передавшего ему свою казну и доверившегося ему во всех своих делах. После получения этих благ такой человек в душе становится непокорным и вероломным, залезает в казну, изменяет [падишаху] с его людьми и с женщинами гарема, развращая их, хотя внешне показывает ему свою надежность (امانت).

Затем однажды, во время разврата, устроенного в гареме, он замечает падишаха, наблюдающего через щелку (از روزنی) и видящего его, /43b/ и понимает, что тот наблюдал такое каждый день, откладывая [обличение] с

тем, чтобы его измена стала бы огромной, дабы без проволочек подвергнуть его пыткам и тут же казнить. Представь же себе, какой огонь стыда за это бесчестье разгорится в подобном состоянии в его сердце и душе, хотя тело будет пребывать в здравии. В таком состоянии ему захочется провалиться сквозь землю, лишь бы избавиться от огня стыда, позора и срама.

Стало быть, ты также в этом мире совершаешь по привычке деяния, внешне выглядящие благими, а по сути — мерзкие и позорные. В День воскрешения (قيامت) , когда их суть и истина откроются и станут явными для тебя, а твой позор станет очевидным, ты сгоришь в огне стыда.

Например, сегодня ты злословишь за глаза (غيبت), а завтра, в День воскрешения, увидишь себя в лице некоего человека, поедающего в этом мире мясо собственного брата [См.: Коран, 49: 12] и думающего, будто бы оно — мясо зажаренной куры. Когда же он увидит, что поедаемое — мясо его собственного мертвого брата, то посмотри, как он будет опозорен и какой огонь дойдет до его сердца.

Именно в этом заключается суть и истина хулы за глаза¹⁰. Дух подобных вещей скрыт от тебя, но завтра он проявится. Поэтому, когда кто-то видит себя во сне поедающим мясо мертвеца, толкованием бывает то, что он злословит за чьей-то спиной.

Если же сегодня ты бросаешь в стену камень, а потом кто-то тебя извещает, что камень, перелетев через стену, попал в твой дом и выбил глаз ребенку, то когда ты придешь домой и увидишь глаз твоего любимого чада ослепшим от твоего камня, знаешь ли ты, какой огонь низойдет в твое сердце и как ты будешь опозорен?

Всякий, испытывающий в этом мире зависть (حسد) по отношению к мусульманину, в День воскрешения увидит уже себя в таком же качестве и обличье (сурат, صورت). Истина и суть (روح) зависти заключаются в том, что у тебя по отношению к врагу есть [злой] умысел, который не наносит ему никакого вреда и возвращается к тебе, умерщвляя (هلاك) твое религиозное повиновение Богу (دين)¹¹.

Твое благочестие (طاعت), которое будет светом глаз твоих в том мире, передадут в счет того человека, чтобы ты остался неблагочестивым (طاعت بی). Твое благочестие завтра окажется более полезным по сравнению с сегодняшним светом в глазах твоих детей (نور چشم فرزندان). Сегодня оно является причиной твоего [будущего] счастья, тогда как дети /44a/ нет. Итак,

¹⁰ Другими словами, злословящий в этом мире «поедает» свое родное, то есть самого себя, обращая зло против себя же.

¹¹ Здесь речь идет о произвольном злом умысле против божественной воли в отношении мусульманина, то есть досл.: ۛ человека, предавшего себя Богу и покорившегося Ему ۞.

завтра образы станут связаны с духами и истинными смыслами [деяний]. Любое из того, что будет наблюдаемо, увидят в том обличье, которое соответствует его смыслу. Стыд и позор будут там.

Поскольку [природа] снов близка [природе] того мира, постольку действия во сне выглядят соответствующими их смыслу. Подобно тому как некий человек подошел к Ибн Сирину (ابن سيرين)¹² и поведал о сне, в котором он видел перстень с печатью на своей руке и опечатывал им гениталии женщин (فرج زنان) и рты мужчин (دهان مردان). На что тот спросил:

— Ты — призывающий мусульман на молитву (*му'аззин*, مؤذن), и в месяц рамазан (رمضان)¹³ призываешь к намазу (باتان نماز) до наступления утра?

Он ответил:

— Именно так.

Теперь взгляни, как ему во сне преподнесли дух и истину его [действия], а именно: призыв к намазу — в виде голоса и поминания (ذكر) [Всевышнего]. В месяц рамазан дух и истина его [= действия] — запрет на прием пищи и совокупление (مباشرت کردن). Удивительно то, что тебе уже являли во сне показатели (*намудгар*, نمودگار) Дня воскрешения, а в тебе самом нет никакого осознания (آگاهی).

Тот же смысл заложен в предании (خبر): в День воскрешения мир будет представлен в виде гадкой старухи. Всякий увидевший ее воскликнет: «Спаси меня, Аллах, от тебя! (نعوذ بالله منك)». Тогда скажут: «Эта [старуха] — тот мир, возжелав который, вы сами себя сгубили». Они будут так раскаиваться, что взалкают быть брошенными в огонь, лишь бы освободиться от того стыда.

Примером подобного позора послужит рассказ об одном правителе, женившем своего сына и справлявшем его свадьбу. Далее, вечером сын, выпив несколько больше вина и опьянев, отправился на поиски невесты и направился было к ней в комнату, но заблудился и оказался вне дворца. Так он шел, шел, пока не добрался до места, откуда были видны какой-то дом и огни.

Подумав (پنداشت), что нашел дом невесты, он вошел внутрь и увидел спящих людей. Сколько он их ни звал, никто не откликнулся. «Спят», — подумал он, как вдруг [среди них] увидел одну, одетую в новую чадру. «Та, что заснула в чадре, — моя невеста», — решил он. Он снял с нее чадру, и до его носа дошел приятный запах. «Без сомнения, она — моя невеста».

¹² Ибн Сирина (ابن سيرين). — Имеется в виду Абу Бакр Мухаммад ал-Басри ал-Ансари (ум. 728).

¹³ Рамазан, или рамадан (رمضان), — девятый месяц мусульманского лунного года, являющийся месяцем самого длинного поста.

та, раз от нее исходит приятный аромат», — сказал он и приступил к совокуплению, /44b/ продолжавшемуся до утра. Он прильнул к ее рту, из него исходила какая-то влага (رطوبتها). «Она поступает со мной учтиво, одаривая розовой водой», — подумал он...

Наутро, придя в себя, он увидел помещение для погребения зороастрийцев (گورخانه گبران): те спящие оказались покойниками, а та, что в новой чадре была принята им за невесту, — недавно помершая мерзкая старуха. Приятный запах исходил от умасливания (حنوط), а та влага — от ее скверных выделений. Он увидел, что все семь членов его тела (هفت اندام) в этих выделениях. У себя во рту и на небе он ощутил горечь мокроты ее рта. Ему захотелось умереть от стыда, позора и скверны. Он испугался, что кто-нибудь застанет его в данном состоянии.

Пока он пребывал в такого рода раздумьях, падишах, окруженный пышной свитой из своих воинов, отправился на его поиски. Его обнаружили среди всего этого бесчестья. В тот момент ему хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы избавиться от позора (فضیحت).

Итак, завтра миряне тоже увидят все мирские удовольствия и страсти в этом качестве. Следы страстей, оставшиеся в их сердцах, будут подобны следам от тех выделений и горечи, оставшихся на его небе, языке и на теле. Но они будут еще позорнее и значительнее, поскольку полнота и тяжесть деяний того мира не находит примеров в данном мире. Тем не менее это — небольшой показатель (نمودگار), объясняющий один огонь, который возникает в сердце и в душе и о котором тело не имеет понятия, именуемый огнем стыда и позора.

Качество третьего огня (صفت آتش سوم) — это огонь скорби, лишающий красоты Владыки божественности и надежды обрести счастье от нее. Причина кроется в слепоте и невежестве, которые уносят [с собой] из этого мира, так как [при жизни] мистическое знание не было обретено путем изучения религиозной науки и приложения усилий (جهد). Сердце также не было отполировано с тем, чтобы в нем, как в светлом зеркале, после смерти отразилась красота Владыки божественности. Напротив (بلکه), сердце замутила ржавчина страстей и мирских грехов, дабы оно пребывало в слепоте.

Пример такого рода огня: представь себя пришедшим темной ночью с другими людьми на место, где [разбросано] много мелких камешков. Причем невозможно увидеть, какого они цвета. Твои друзья говорят тебе: «Набирай их, сколько сможешь. Мы слышали, что от них много пользы». [После чего] каждый из них набирает столько, сколько может. Ты же не берешь ничего, /45a/ говоря себе: «Будет полнейшей глупостью обрече-

нять себя очевидными трудностями и тащить такую тяжесть, не зная, пригодится это завтра или нет».

Затем они уходят оттуда, таща свой груз. Ты же идешь с пустыми руками, подсмеиваясь над друзьями и их трудностями, считая их глупцами, жалея и приговаривая: «Всяк, имеющий разум и сообразительность, идет спокойно, как я. Кто дурак, тот из себя делает ишака, таща ношу ради своей несбыточной мечты (بر طمع محال)».

Когда они выходят на свет, то видят, [что] все это — прозрачные красные рубины и жемчуга, цена каждого из которых — сто тысяч динаров. Они сожалеют, что не взяли с собой больше. Ты же, обманувшись в том, что не взял ничего, готов сгинуть. Огонь сожаления охватывает твою душу.

Затем они продают их [= драгоценности], покупая на них владения на земле, получая те блага, которые пожелают, бывая и путешествуя там, где захотят. Тебя же, голого и голодного, они подбирают и делают своим рабом, приказывая работать. Сколько бы ты ни зывал к ним, чтобы дали долю из своих благ — «Пролейте на нас воду или то, чем наделил вас Аллах!» Им скажут: «Аллах запретил и то и другое для неверных» [Коран, 7: 48].

Они говорят:

— Нет, ты смеялся над нами прошлой ночью, а сегодня мы тоже посмеемся над тобой.

«Если вы издеваетесь над нами, то и мы будем издеваться над вами, как вы издеваетесь. Вы узнаете» [Коран, 11: 40].

Таким образом, вот — пример скорби по упущенному раю и созерцанию Всевышнего. Сокровища — пример благочестия, а темнота — пример дольного мира. Те, кто не взял драгоценности благочестия и кто приговаривал: «Зачем нам сейчас претерпевать настоящие страдания за сомнительные посулы (نسيه)?» — завтра вспомнят: «Пролейте на нас воду или то, чем наделил вас Аллах!» Им [же] скажут: «Аллах запретил и то и другое для неверных» [Коран, 7: 48]. Отчего же они не скорбят по тому, что завтра обладающих мистическим знанием и благочестием осыплют такими видами блаженства, что все блага мира не сравнятся с одним его часом?

Даже последнему, кого выведут из ада, дадут столько, что будет в десять раз превышать подобное (ممثل, مثل) дольного мира. Это сходство выражается не размером и количеством, но — благами и наслаждением. О таком говорят: «Жемчуг — как десять динаров по цене, а не по весу и размеру».

Фасл

/45b/ Поскольку ты познал три вида духовного огня, то знай сейчас, что огонь этот значительнее огня телесного, так как тело не осознает боли до тех пор, пока ее воздействие не достигнет души (جان). И так, когда боль от тела доходит до души, она усугубляется. Значит, огонь и боль возникают из души, а не появляются снаружи. Любая боль побеждает потому, что охватывает (مستولى) чем-то противным тому, что соответствует природе.

Соответствующее природе тела представляет собой его пребывание в своем строении, а также — в совокупности своих частей. Когда из-за ранения они отделяются друг от друга, то это происходит вопреки [природе тела] и становится болезненным. После огонь отделяет все органы друг от друга, затем от каждого органа исходит своя боль. Поэтому боль от огня бывает тягостнее.

Значит, когда в сердце поселяется нечто, противное соответствующей ему природе, тогда боль в душе от этого усугубляется. Соответствующее его природе — мистическое познание Истины и ее видение (دیدار, دیدار). Когда слепота, ему противоречащая, поселяется в сердце, боль от нее бесконечна. Если бы не случилось так, что сердца заболели уже в этом мире, то они чувствовали бы боль от слепоты еще до смерти.

Однако руки и ноги бывают [так] взволнованы (تاسیده, تاسیدا), [когда] в них проявляется некий страх (ترسی), что если к ним поднести огонь, они в таком состоянии его не ощущают [то есть теряют чувствительность при сильном волнении]. Когда страх проходит, то они, находясь в огне, сразу ощущают сильную боль. То же самое случается с увязшими в мире сердцами, которые, заслышав леденящий глас смерти, чувствуют огонь разлуки с миром, поднимающийся из души. Живший внутри сердца, уже бывший там, он не возникает из какого-то другого места. Но, не зная достоверным знанием (علم اليقین), оно [сердце] не замечало его до сего момента, когда, став оком достоверности (عين اليقین), познало, что [слова] «...если бы вы знали знанием достоверности, вы непременно увидели бы адский огонь» [Коран, 102: 5—6] именно об этом.

Причина немногословности *шари‘ата* в объяснениях и качествах телесного рая и ада заключается в том, что все люди знают о них и понимают. Однако при упоминании вышесказанных [понятий] всякий считает их ничтожными, не постигая смысла их значительности (معنی عظمت), подобно тому как если сказать ребенку: «Выучи то-то, а не выучишь, не будет тебе опеки и покровительства твоего отца, и ты лишишься этого счастья», то он сам по себе подобного не поймет, и оно не окажет воздействия (نیاید) на его сердце, но если ему сказать, что учитель надерет ему уши, /46a/ то, испугавшись, он поймет. И как для невоспитанного ребенка

«учитель надерет уши» есть истина и «остаться без отцовской опеки» для него тоже истина, так и ад телесный — истина и огонь, лишаящий Владыки божественности, — тоже истина. Телесный ад в сравнении с адом лишаящим подобен [ему] не более, чем «надирать уши» рядом с «остаться без покровительства».

Фасл

Ты как будто говоришь, что эти толкования и разъяснения противоречат тому, что говорят ученые ('улама', علماء) и что они привели в книгах. По их словам, «такого рода деяния нельзя постичь кроме как через слушание и следование [религиозным авторитетам], а внутреннее видение (басират, بصيرت) — это не путь».

Знай, об их отговорках и о том, что они собой представляют, говорилось ранее. Наши слова не противоречат всему тому, о чем они справедливо высказывались, объясняя загробный мир. Однако они не вышли за пределы объяснения чувственно познаваемого (محسوسات) и не постигли познаваемого духовно (روحانيات), а если и постигли, то не растолковали, ибо большинство людей не поймет.

Всё, что касается телесного, не прояснится кроме как через слушание и следование знатоку *шари'ата* (صاحب شرع), тогда как та, другая часть — отрасль мистического познания истины духа. К его познанию лежит определенный путь, проходящий через внутреннее видение (بصيرت) и созерцание внутренней сути (مشاهدة باطن). Приходит к нему тот, кто отделяется от своей вотчины (وطن) и своей родины (مسقط الرأس), не оставаясь там, где он родился, а предпринимая религиозное путешествие (سفر دين). Под «родиной» (وطن) следует понимать не город и не дом, которые являются родиной для оболочки, путешествия коей ничего не стоят. Однако у духа — истины человека — есть то покойное место (*караргах*, قرارگاه), откуда он явился. Оно — его родина, и оттуда ему предстоит путешествие. В пути будут этапы (*маназил*, منازل). Каждый этап — иной мир.

Итак, родина и покойное место его первого этапа — чувственно познаваемый [мир] (محسوسات), затем — [мир] представлений (متخيلات), после чего — [мир] воображений (موهومات) и вслед за тем — [мир] рационального (معقولات). Рациональный [мир] — его четвертый этап. В этом четвертом мире он приобретает сведения (خبر) об истине самого себя, до того не имея о ней понятия. Данные миры можно понять на примерах.

Один из них [= примеров] заключается в том, что пока человек пребывает в мире чувственного, его степень [развития] подобна степени мотылька, бьющегося о светильник. У того есть чувства и глаза, /46b/ но нет представления и памяти (خيال و حفظ). Спасаясь от тьмы и ища проблеск

(روزن), он полагает, что светильник и есть тот проблеск [света], и бьется об него. Причиненная огнем боль не остается в его памяти и не откладывается в представлении, потому что ни представлений, ни памяти у него нет. Он еще не достиг той степени (*дараджа*, *درجه*), дабы уберечь себя от подобной причины в последующем. Так что, конечно, он вновь и вновь устремляется к светильнику, пока не погибает.

Если бы у него была сила представлять, запоминать и воображать, то, единожды почувствовав боль, он не вернулся бы [более]. Так, когда других животных ударишь хотя бы раз, то в следующий раз, увидев палку, они спасаются бегством, поскольку представление об этом остается у них в памяти. Стало быть, чувственное — первый этап (*محسوسات منزل اول است*).

А второй этап — представляемое (*متخیلات*). Пока человек пребывает в данной степени (*درجه*), он находится на уровне животного (*بهیمه*), которое, будучи единожды чем-то обижено, в следующий раз избегает подобного.

Третий этап — воображаемое (*موهومات*). Достигший этой степени приравнивается к баранам и лошадям, бывает, избегающим явно не наблюдаемых страданий, но знающим, что они могут быть. Так, баран, никогда не видевший волка, и лошадь, никогда не видевшая льва, завидя их, спасаются бегством, поскольку знают их как врагов. Хотя они же не убегают от коров, верблюдов и слонов, которые по размерам больше их. Это — видение (*دیدار*, *دیدار*), уже заложенное в их естестве, благодаря чему они различают своих врагов. Несмотря на это, они не могут предусмотреть того, что произойдет завтра, как такое возможно на четвертом этапе.

Он есть этап рационального (*معقولات*). Когда человек достигает его, то выходит за границы [развития] всех животных. До этого он был на уровне животных. Здесь же он в действительности доходит до первого мира чувственности (*‘алам-и инсанийат*, *عالم انسانیات*), видя то, к чему закрыт путь чувствам (*حس*), представлению (*تخیل*) и воображению (*وهم*), и предусматривая действия, могущие произойти в будущем. Он постигает и познает дух и истину всего того, что состоит из совокупности внешних форм (*сурат*, *صورت*).

Все, что можно наблюдать в дольном мире, имеет предел (*нихайат*, *نهایت*), поскольку все, что есть в чувственном мире (*‘алам-и махсусат*, *عالم محسوسات*), бывает только в телесной форме. Тела же не могут не иметь предела. Передвижение и поступь (*تردد و روش*) его [= человека] в чувственном мире подобны хождению /47a/ по земле, доступному всякому. Его поступь в четвертом мире — ради суеты и истин деяний — подобна хождению по воде. Его шествие в [мире] воображений — как пребывание на судне, находящемся по своему положению между землей и водой.

За степенью рационального существует стоянка (*макам*, مقام), относящаяся к стоянке пророков, *аулийа'* и суфиев, [пребывание] на которой подобно хождению по воздуху.

Поэтому, когда у Посланника, мир да пребудет над ним, спросили:

— Иисус, мир да пребудет над ним, ходил по воде?

Он ответил:

— Это правда.

*А если бы у него было больше веры, то он ходил бы по воздуху*¹⁴. ولو ازداد يقيناً لمشى في الهواء.

Если бы степень достоверности (درجہ یقین) у него оказалась больше, то он ходил бы по воздуху.

Таким образом, этапы (منازل) путешествия человека имеют место в мирах познания (عالمهای ادراکات). Бывает так, что вслед за последними своими этапами он доходит до ангельской степени. Итак, от окончания степеней ангелов [по-видимому, описки, должно быть: животных] до высочайших ангельских степеней существуют этапы вознесения человека (معراج آدمی), вершины и пропасти, [зависящие] от его деяний. Он же находится в опасности либо упасть в глубочайшую пропасть, либо достичь высочайших высот. Эта опасность отражена в следующем изречении: «Мы предложили залог [веры] небесам, и земле, и горам, но они отказались его понести и устрашились его; понес его человек...» [Коран, 33: 72]. Ибо любое неодушевленное тело не меняет само своей степени, пребывая в неведении и, следовательно, вне опасности.

Ангелы находятся на необозримой высоте: им нет пути вниз от своей степени. Однако степень каждого является для него *вакфом* (وقف), как было сказано: «И нет среди нас никого без известного места (مقام معلوم)» [Коран, 37: 164]. Животные находятся в глубочайшей пропасти: им нет пути к развитию. Человек же пребывает посередине между ними, находясь в опасном месте. Ему можно, развиваясь (بترقى), достичь степени ангелов и, опускаясь (بنزول), прийти к степени животных. Смысл «нести на себе залог» (تحمل امانت) заключается в принятии на себя ответственности за риск. Значит, кроме самого человека некому больше тащить груз залога.

Цель состоит в том, чтобы ты, говоря о замалчивании большинством людей сказанного, понял, что это не удивительно, поскольку путешествующий (مسافر) находится всегда в оппозиции к осевшему (مقيم). Большинство людей — осевшие. Путешественники — редкость. Кто из чувственного и представляемого [миров], являющихся первыми этапными места-

¹⁴ Неканонический *хадис*, часто цитируемый в литературе суфийской ориентации.

ми, сотворил себе родину и утвердился в них, тому никогда не откроются истины и сути деяний. Он не станет духовным [существом] и не поймет суждений /47b/ духовных людей. По этой причине разъяснения такого рода нечасто встретишь в книгах. Посему мы свои толкования мистического познания загробного мира сократили до меры, больше которой понимание представляется маловероятным, но и большее понимание меры сказанного также представляется маловероятным.

Фасл

Некоторые глупцы, у кого нет сил познать деяния своим внутренним видением (بصیرت) и кому не удастся принять их из божественного закона (*шари‘ат*, شریعت), затем заходят в тупик (متحیر) в вопросе загробного мира, и их охватывают сомнения. Случается и так, что овладевающие ими страсти демонстрируют соответствующее их природе таким образом, что они начинают отрицать загробный мир.

Сие неприятие появляется у них в естестве и пестуется Дьяволом. Они полагают, что все, дошедшее [до людей] о качествах ада, — для устрашения, а все, что существует в раю, — для прельщения (عشوہ). Поэтому они отдаются своим страстям и отступают от выполнения *шари‘ата*, взирая с пренебрежением на тех, кто следует *шари‘ату*, и приговаривая, что те — обманутые в дерюгах. Откуда же у таких глупцов достанет сил доказательно установить и узнать подобного рода тайны?

Следовательно, их требуется пригласить, чтобы они поразмыслили над одним очевидным высказыванием. Им говорят:

— Хотя для вас, по всей вероятности, 124 тысячи пророков, мир да пребудет над ними, все ученые, мудрецы и все *аулийа’*, ошибались и возомнили о себе, а вы признали это некой глупостью (احمقئى چند), но, в конце концов, возможно, что это вы впали в заблуждение, вы — возомнили о себе, поскольку не познали истины загробного мира, не поняли духовных мучений и не узнали виды примеров духовности из чувственного мира?

Если они таковы, что не допускают за собой ошибок, то говорят:

— Насколько нам известно, что два — больше одного, настолько же мы знаем, что в духе нет никакой истины. У него не может быть вечности. Поэтому у него после смерти не может быть никакого отдохновения и никаких страданий, ни духовных, ни телесных.

У подобных людей, вероятно, не все в порядке со здоровьем. Их следует признать безнадежными, ибо они представляют ту малочисленную породу людей (قوم اندكى), о которой Всевышний сказал: «И если ты призовешь их к прямому пути, то и тогда они никогда не найдут дороги» [Коран, 18: 56].

Если же они говорят:

— Абсурдно, чтобы в этом факте (امر) не было необходимости, /48a/ так как подобное возможно, но — маловероятно. А поскольку нам, поистине, данное состояние не представляется возможным и со всей вероятностью очевидным, то почему же с таким слабым сомнением мы должны проводить всю жизнь в келье праведности и отказываться от удовольствий?

Мы им должны ответить:

— На ту толику, на которую ты согласился, тебе необходимо обдуманно последовать путем *шари'ата*. Ведь когда риск бывает большим, его избегают даже при слабом сомнении. Так, если ты намереваешься поест, а кто-то говорит, что пища отравлена змеей, то ты тут же отдергиваешь руку, хотя есть подозрение, что он лжет, делая это для того, чтобы самому поест. Однако поскольку возможно, что сказанное им — правда, то ты говоришь себе: «Если я не стану есть, муки голода будут незначительными. А если поест? Как бы он не сказал правду, и я погибну!»

То же самое происходит, если ты заболеваешь, находясь в опасности сгинуть. Изготовитель амулетов (تعويذونوس) говорит:

— Дай мне серебряный *дирхам*, и я напишу тебе заклинание на бумаге и нанесу на нее изображение, чтобы тебе полегчало.

Несмотря на то что у тебя достаточно оснований считать, что то изображение никак не связано со здоровьем, тем не менее — а вдруг он говорит правду? Да и отказаться от одного *дирхама* легко.

Если звездочет говорит тебе:

— Когда луна достигнет такого-то места, выпей такого-то горького снадобья, чтобы тебе полегчало.

Согласившись, ты терпишь лишения, говоря себе: «Испытать затруднение на одно мгновение — нетрудно. И если он лжет, то страдания от этого небольшие».

Следовательно, ни у одного разумного человека слова 124 тысяч пророков, мир да пребудет над ними, и единодушие всех великих мира сего, типа ученых, мудрецов и *аулийа'*, не будут значить меньше слов какого-то звездочета, изготовителя амулетов и христианского или иудейского лекаря (طبيبي ترسا يا جهود). По их словам, следует взять на себя небольшие страдания, дабы более значительные свелись на нет; претерпеть меньший ущерб, чтобы избавиться от великого ущерба.

Небольшие страдания и ущерб станут совсем незначительными, когда кто-нибудь решит подсчитать, сколько длится мирская жизнь и какую часть она составляет от вечности, не имеющей конца. Тогда он узнает, что претерпеть эти страдания — мелочь рядом с той великой опасностью.

Значит, следует спросить себя: «Если они говорят правду и я буду пребывать в вечных муках, то что мне делать? Что за пользу /48b/ дает мне мирское спокойствие, которое через какое-то время пройдет? Может быть, они не лгут».

Смысл вечности заключается в том, что если весь мир засыпать просом и велеть курице склевывать по одному зернышку каждую тысячу лет, то просо [закончится], а от вечности не убудет ничего. Стало быть, каким образом в течение такого периода можно вытерпеть мучения, будь то духовные, или телесные, или представляемые? И сколько длится земная жизнь в сравнении с ними?

Нет ни одного разумного человека, который, завершив подобные размышления, не понял бы, что обязательно (واجب بود) идти путем предусмотрительности и остерегаться такого рода великой опасности, хотя это сопряжено со страданиями и с сомнениями (گمان). Люди, выходящие в море ради торговли, предпринимающие долгое путешествие и испытывающие большие лишения, все сомневаются.

Если сказанное не является для человека достоверным, то, по крайней мере, у него есть слабое сомнение. Тогда, если он испытывает к себе сострадание, им овладевают осторожность и предусмотрительность, что разумно. Поэтому ‘Али (علي)¹⁵, да будет доволен им Аллах, споря с безбожником (ملحد), сказал: «Если так, как ты говоришь, тогда и ты прав, и мы. Но если так, как постоянно говорим мы, тогда мы правы, а ты будешь подвешенным пребывать в вечных муках». Эта фраза была сказана о мере слабости [понимания] того безбожника, но не имела в виду то, что сам [‘Али] сомневается. Однако он знал, что представляющее собой путь достоверности недоступно его [= безбожника] пониманию.

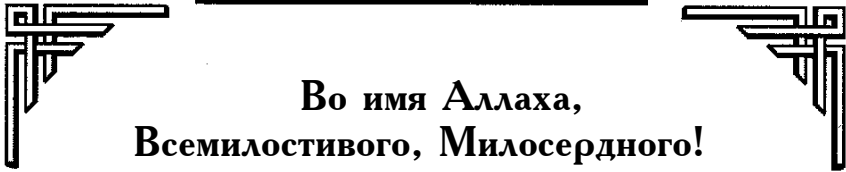
Таким образом, ты познал благодаря сказанному, что всякий, занятый в этом мире не относящимся к путевому припасу для загробного мира (زاد آخرت), весьма глуп. Причина кроется в беспечности и отсутствии мыслей, ибо мирские страсти не пренебрегают собой настолько, чтобы [позволять] размышлять [о сказанном]. Если бы это было не так, то для всякого, знающего благодаря достоверному знанию, и для всякого, знающего благодаря основательному сомнению, и для всякого, знающего благодаря слабому сомнению, — для всех них было бы обязательным разумно избежать великой опасности и последовать, даст Всевышний Аллах, безопасным и предусмотрительным путем.

¹⁵ ‘Али (علي). — Имеется в виду ‘Али б. Аби Талиб (علي بن أبي طالب), двоюродный брат и зять Мухаммада, женившийся на его младшей дочери Фатиме, от брака с которой появились два сына — ал-Хасан и ал-Хусайн; один из первых мусульман, четвертый «праведный» халифа и первый шиитский имам. Скончался от ран, нанесенных Ибн Муаджжамом, в 40/661 г.

АЛ-ГАЗАЛИ. КИМИЯ-ЙИ СА'АДАТ

‘УНВАН ЧЕТВЕРТЫЙ: В МИСТИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ ЗАГРОБНОГО МИРА

**Во имя Аллаха,
Всемилоостивого, Милосердного!**

Поскольку ты покончил с мистическим познанием показателей ('унван, عنوان) мусульманства и познал себя, то нужно заняться столпами взаимоотношений мусульманства. Ибо из вышесказанного стало известно, что человеческое счастье заключается в познании Всевышнего и в рабской покорности (бандаги, بندگی) Ему: основы познания были получены благодаря познанию этих четырех показателей, а рабская покорность Ему будет обретена благодаря данным четырем столпам.

Первый из них — в том, чтобы ты содержал себя украшенным религиозными отправлениями ('ибадат, عبادات), это — столп религиозных отпращлений.

Второй — в том, чтобы ты удерживал свою жизнь и поступки согласно этике (адаб, ادب), это — столп поведения (му'амалат, معاملات).

Третий — в том, чтобы ты сохранял свое сердце очищенным от непристойных черт натуры, являющихся губящими (мухлакат, مهلكات), это — столп содержания сердца в чистоте.

Четвертый — в том, чтобы ты украсил свое сердце пристойными качествами, это — столп воздвижения сердца (емарт дил, عمارت دل), то есть спасающих (мунджийат, منجیات).

Столп первый: религиозные отправления

رکن اول عبادات

В этом столпе десять основ.

Основы первая: в налаживании убеждений (در درست کردن اعتقاد).

Основы вторая: в занятии поиском знания (به طلب علم مشغول شدن).

Основы третья: в ритуальном очищении (טהارت, *тахарат*).

Основы четвертая: в отправлении намаза (намаз, نماز)¹.

Основы пятая: в отчислении в общину (закат, زکات)².

Основы шестая: в соблюдении поста (руза, روزه).

Основы седьмая: в совершении паломничества (хаджж, حج).

Основы восьмая: в чтении Корана (در قرآن خواندن).

Основы девятая: в богопоминании и боговосславлении (ذکر و تسبیح).

Основы десятая: в соблюдении порядка *вирдов* (аврад, اوراد)³ и времени поклонения ('*ибадат*, عبادت).

¹ Намаз (نماز), араб. син. *салат* (صلاة) — комплекс молитвенных действий, включающий в себя: направление на Мекку (*кибла*, قبله); позу (стоя, сидя); количество молитвенных циклов (*рак'ат*, رکعت); одежду и ритуальную чистоту; место; сочетание чтения коранических *сур* с полупоклонами (*рук'у'*, رکوع) и полными поклонами (*суджуд*, سجود); собственно молитвы (*ду'а*, دعا) и т. п. Иногда *намаз* переводится как молитва, но чтобы отличать его от собственно молитвы (*ду'а*, دعا), здесь и далее слово *намаз* будет употребляться как слово, уже вошедшее в русский язык.

² Зака́т (زکوة или زکات) — обязательные ежегодные отчисления каждым совершеннолетним имущим мусульманином части своего годового дохода в пользу общины, что входит в пять основных религиозных обязанностей, установленных *шари'атом*, и считается очищающим деянием, которое делает оставшиеся заработанные средства законными. Иногда *закат* переводится как налог или даже как милостыня в пользу бедных, неимущих мусульман, что не совсем точно по сути, поскольку: а) *закат* взимается при определенной минимальной ставке дохода (*нисаб*, نصاب); б) собирается сборщиками и направляется в государственную казну (*байт ал-мал*, بيت المال); в) из *заката* получают средства к существованию, что видно из соответствующего раздела текста ал-Газали, не только бедные и неимущие, но и рабы, должники, бойцы за веру и стесненные в средствах путники, ну и, конечно, состоящие на государственной службе сборщики *заката*. Иными словами, речь не идет о добровольном пожертвовании или милостыне на усмотрение и по порыву души пожертвователя, равно как и о налоге исключительно в пользу бедных. Поэтому здесь и далее *закат* переводится как отчисления в общину.

³ Вирд (ورد), мн. ч. *аврад* (اوراد) — часы. В религиозном смысле это слово наиболее точно передает значение термина, имея в виду деление суток по аналогии с христианским разделением на первый, третий, шестой и девятый часы от восхода солнца и на ночные часы (например: «служить часы», «часы царские», «часы великопостные», отсюда же «часовня»). В часах христианская церковь соединила псалмы, стихи и молитвы. Подробнее см.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 1996 (репринт с изд. 1882 г.). Т. 4. С. 584. Дальнейшая (скорее всего, после монгольского нашествия) семантическая трансформация термина привела к тому, что под *вирдом* стали иметь в виду и содержательную часть часов, то есть текстовую часть *вирда*, тот набор молитв, который соответствовал каким-то часам, и даже, например на Северном Кавказе, общины суфиев.

Основа первая: в религиозных убеждениях суннитов

اصل اول در اعتقاد اهل سنت

Знай, для всякого, кто становится мусульманином, сначала обязательно (*ваджиб*, واجب) познать сердцем и уверовать в смысл фразы, которую он проговорил языком: «*Ла илаха илла-л-Лаху — Мухаммадун расулу-л-Лахи*» («Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха»), да так, чтобы к нему не было доступа никакому сомнению. Когда он уверовал, а его сердце /49b/ благодаря ему [= смыслу фразы] обрело покой так, что к нему [= сердцу] не подступиться сомнениям, тогда для основы мусульманства этого бывает достаточно. А познавать ее с помощью доказательств и доводов не входит в индивидуальные обязанности (*фарз-и 'айн*, فرض عين) каждого мусульманина. Ибо Посланник, мир да пребудет над ним, не велел арабам изыскивать доказательства, изучать богословие (*калам*, كلام), находить сомнения и ответы на них, но был удовлетворен подтверждением и уверованием. Степень (*дараджа*, درجه) обычных людей не представляет собой большего.

Однако, разумеется, есть люди, которые знают, как вести [об этом] речь, и могут говорить о доказательствах таких убеждений. Если кто-либо заронит сомнение, чтобы им свалить простолюдина, то у них есть тот язык, которым они устраняют сомнение. Это искусство называют богословием. Коллективная обязанность (*фарз-и кифайат*, فرض كفايت) состоит в том, чтобы в каждом городе были один или два подобных человека, что бывает достаточно. Простолюдин должен обладать убеждениями, а богослов (*мутакаллим*, متكلم) выступать начальником стражи и эскортом его убеждений.

Но истина мистического познания представляет собой иной путь, находясь вне каждой из этих двух стоянок (*макам*, مقام). Предпосылкой ему служит внутренняя борьба (*муджахадат*, مجاهدت): пока человек не пройдет до конца путь внутренней борьбы и подвижничества, он не достигнет степени [истины мистического познания] и для него будет сомнительно призывать (*деот*, دعوت) к ней, ибо [в таком случае] ущерба от нее для него может быть больше, чем приобретения. Его пример бывает подобен тому, кто начинает принимать лекарства до соблюдения диеты: имеется опасение, что он погибнет, так как те лекарства становятся качественными составляющими его желудка, утрачивая свою целебность и приумножая болезнь.

ОСНОВА ПЕРВАЯ: В РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЯХ СУННИТОВ

То, о чем мы говорили в 'уванах покорности Богу, — показатель (*намудгар*, نمودگار) и определенный признак (*ниша* ≡ *ни*, نشانی) истины мистического познания, дабы ее приверженец устремился к истине, но только тот, у кого в дольном мире не будет никаких занимающих его привязанностей и кто в течение всей жизни не будет занят ничем, кроме как поиском Всевышнего. А подобное занятие, трудное и долгое, достойно выдержки не всякого.

Поэтому мы должны указать на то, что является пищей всех людей, а именно на убеждения суннитов, чтобы каждый поместил эти убеждения в своем сердце, поскольку данные убеждения будут зерном его счастья.

Выявление убеждений

پیدا کردن اعتقاد

Знай, что ты — творение и у тебя есть Творец, который является Творцом всего мира. Он — один (*یکی*), ибо нет у Него соучастников и партнеров. И Он — единственный (*یکانه*), ибо нет Ему подобных. Он был всегда, ибо не имеет начала Его бытие. Он будет всегда, /50a/ ибо не имеет конца Его существование. Его бытие в изначальности и вечности является обязательным, ибо недоступно Ему небытие. Его бытие заключается в своей сути, ибо ни в какой причине (*سبب*) Он не нуждается. Даже явление (*قیام*) Его — благодаря сути своей, а явление всего остального — благодаря Ему.

Очищение

تنزیه

В сути своей Он не субстанция (*джаухар*, جوهر) и не акциденция ('*арз*, عرض). Ни в одно тело Ему не снизойти. Он не похож ни на что. И ничто не похоже на Него. У Него нет формы (*صورت*), для Него не подходят количество, качество и таковость. Он чист и очищен (*پاک و منزه*) от всего того, что приходит в мысли и представления количественно и качественно, ибо это всё качества Его творений, а Он не пребывает в качестве ни одного творения. Он даже является Творцом всего того, что рисуют воображение и представление (*وهم و خیال*). Для Него не подходят мало-, большемерность и размерность, ибо все они — свойства тел в мире, а Он — не тело и не связан ни с одним телом. Он не пребывает ни на, ни в каком-либо месте, скорее Он вообще не занимает какого-либо места и не принимает места. Всё, что есть в мире, находится под Его престолом ('*ари*, عرش), а престол подвластен Ему. Он же находится над престолом — не так, как одно тело находится над другим телом, ибо Он не является телом, а престол не несет

Его и не приподнимает, но престол и несущие престол — все подняты Им и несомы Его милостью и властью. Он и сейчас пребывает в том качестве, в каком извечно пребывал до того, как сотворил престол. И Он будет пребывать так вечно, ибо изменчивость и перемена не подходят для Него и для Его качеств, поскольку если бы Его качествам была доступна перемена, то Он был бы несовершенен (ناقص), а для Бога быть несовершенным невозможно; а ныне, если она [= перемена] относится к совершенным качествам, то до того Он был как будто несовершенным, раз Ему понадобилось такое усовершенствование; нуждающимся [в совершенстве] бывает творение, а для Бога это невозможно.

Несмотря на то что Он очищен от всех качеств творений, в этом мире Он познаваем, а в том мире — видим. Подобно тому как в данном мире Его знают без [вопросов] «каков?» и «что собой представляет?», так и в том мире Его знают без [вопросов] «каков?» и «что собой представляет?», ибо видение (*дидар*, دیدار) того мира по происхождению /50b/ не относится к видению этого мира.

Власть

قدرت

Знай, несмотря на то что Он не похож ни на что, Он — властвующий над всем. Его могущество совершенно, ибо к нему нет доступа немощности и несовершенству, но всё, что Он пожелал, Он сделал, и всё, что пожелает, Он делает. Семь небес и семь твердей, престол и трон и всё сущее находятся в руках Его власти подчиненными и покорными. Ничто ни от кого не зависит, кроме как от Него. А у Него в творении нет соучастников и помощников.

Знание

علم

Он — сведущ во всём, что познаваемо. Знание Его объемлет (محيط) всё. С высот до земли ничто не происходит без Его веденья, ибо все исходит от Него и происходит от Его власти. Даже число песчинок пустынь, листьев деревьев, помыслов сердец, пылинок земли и воздуха выявлено в Его знании точно так же, как и число небес.

Намерение

ارادات

Всё сущее в мире существует по Его желанию и намерению (*ирадат*, ارادات). Ничто — из небольшого и многого, малого и великого, добра и зла,

ОСНОВА ПЕРВАЯ: В РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЯХ СУННИТОВ

благочестия и греховности, неверия и веры, прибýtка и убытка, приумножения и нехватки, мучения и спокойствия, болезни и здравствования — не происходит, кроме как по Его исчислению и воле, по Его приговору и постановлению. Если весь мир из джиннов и людей, демонов и ангелов соберется сдвинуть одну пылинку мира или удержать ее на месте, увеличить на нее или изъять ее без Его желания, все они будут бессильны и не смогут. Напротив, не возникнет [ничего], кроме того, что желает Он, и без Его желания ничто и никто не в силах отменить что-либо: всё, что есть, было и будет, всё существует по Его устройению и исчислению.

Слух и зрение

سمع وبصر

Подобно тому как Он — сведущ во всё, что познаваемо, Он — видящий и слышащий всё, что видимо и слышимо. Удаленность и близость для Его слуха одинаковы. Темнота и свет для Его зрения одинаковы. Шорох лап муравья, ползущего во мраке ночи, не ускользает от Его слуха. Цвет и форма червя, находящегося под землей, не ускользают от Его видения. Его видение (*didar*, دیدار) не связано с глазами, а Его слух не связан с ушами, подобно тому /51a/ как Его знание не связано с раздумыванием и мыслями, а Его созидание не связано с орудиями.

Слово

كلام

Его повеления обязательны для всех людей. Его весть, данная о чем бы то ни было, — правда. Его обещания и предупреждения — истина. Повеления, вести, обещания и предупреждения — все является Его Словом. Подобно тому как Он — сущий, знающий, могущественный, видящий и слышащий, Он и говорящий. С Мусой, мир да пребудет над ним, Он говорил без посредника. Его Речь не бывает связана с небом, языком, губами и зубами. Подобно речи в сердце человека, бессловесной и беззвучной, то есть не являющейся прерыванием [звука] голоса, Речь Всевышнего [еще] более чиста и свободна от подобного качества. Коран, Тора, Евангелие, Псалмы и все книги пророков суть Его Слово. А Его Слово есть Его качество. А все Его качества предвечны (*qadim*, قدیم) и были всегда.

Подобно тому как суть Господа, Всеславного и Всевышнего, познаваема в наших сердцах и помянута нашим языком, а знание наше тварное (*afrideh*, آفریده) и познаваемое — предвечно, и поминание (*zikh*, ذکر) наше тварное и помянуемое — предвечно, точно так же суть Слова Его предвечна, хранима в наших сердцах, читаема вслух нашим языком и начертана в

Свитке. Хранимое нетварное (نامخلوق), а хранение тварное (مخلوق). Читаемое вслух нетварное, а чтение вслух тварное. Начертанное нетварное, а написание тварное.

Деяния افعال

Мир и всё сущее в нем — всё суть Его творения. Всё сотворенное Им Он создал так, что лучше и прекраснее того не будет. Если умы всех разумных людей сплетутся, чтобы придумать для этого государства более прекрасный вид, чем есть, или задумают предпринять меры к его улучшению, либо что-то уменьшить, либо что-то увеличить, то они не смогут. А то, что они придумают как необходимое улучшение существующего [миропорядка], будет их заблуждением и беспечностью в отношении тайн Его мудрости и целесообразности. Скорее их пример подобен слепцу, вошедшему в дом (*сарай*, سرای), где всякая утварь была положена на свое место, а он, не видя, спотыкается об нее и говорит: «Почему это положили на пути?» Она же, как таковая, не находится на [его] пути, но не видит путь он сам.

Итак, всё созданное Им Он сотворил справедливо, мудро и в завершенном виде, Он сотворил так, как должно. Если бы могло быть совершеннее, чем есть, и Он не сотворил так, то это было бы из-за неспособности или из-за скарденности, а оба подобных качества для Него невозможны. Следовательно, всё, Им сотворенное из страданий, болезней /51b/ и немощи, всё справедливо. Ну а собственно насилия (*зулм*, ظلم) с Его стороны быть не может, ибо насилие происходит, когда распоряжаются (*масарруф*, تصرف) в государстве кого-то другого. Для Него же невозможно хозяйничать в государстве другого, ибо вместе с Ним не может быть никакого другого владыки, так как всё, что есть, было и может быть, является Его владением, а Владыка — Он, без соучастников и партнеров.

Загробный мир آخرة

Сотворенный Им мир Он создал двояким по происхождению: мир тел ('*алам-и аджсам*, عالم اجسام) и мир духов ('*алам-и арвах*, عالم ارواح). Мир тел Он сделал людям этапным местом (*манзилгах*, منزلگاه), чтобы они набрали из мира посмертный путевой припас (*зад ахрат*, زاد آخرت). Каждому Он предопределил срок, который тот будет пребывать в этом мире. Окончанием срока будет его смерть (*ажел*, اجل), ибо нет пути увеличить и сократить его. Когда наступает смерть, душа (*джан*, جان) отделяется от тела.

Во время Воскрешения — Дня расчета и воздаяния — душе дадут тело и всех заставят подняться; каждый увидит свои деяния записанными в некоем письме; обо всём, что он сделал, ему напомнят; ему станет известна мера его благочестия и греховности благодаря весам, которые подходят для такого дела, ибо те весы не похожи на весы данного мира.

[Путь]

صراط

Затем всем повелят пройти по Пути. Путь — тоньше волоса и острее меча: тот, кто в этом мире стоял прямо на Правильном пути (صراط مستقيم) [Коран, 3: 44; 15: 41; 19: 37; 36: 61; 43: 61, 64], с легкостью пройдет по тому Пути, а всякий, кто не познал правильной дороги, не получит доступ на Путь и свалится в ад.

В [начале] Пути всех придержат и расспросят о том, что они сделали и чего не сделали; у правдивых потребуют истины правды, а лицемеров и притворщиков пристыдят и осрамят. Одних без расчета направят в рай, других рассчитают с легкостью, с третьими расчет пройдет тяжело. А в конце всех неверных пошлют в ад, где они никогда не спасутся; благочестивых мусульман направят в рай, а грешников — в ад; всякий, кто получит заступничество пророков, мир да пребудет над ними, и великих, простят; всякого, за кого заступничества не будет, отведут в ад и накажут по мере прегрешений, а в конце приведут в рай по заступничеству Посланника, мир да пребудет над ним.

Пророчество

نبوت

Поскольку Всевышний Господь predetermined так, что некоторые поступки и состояния человека бывают причиной /52a/ его счастья, а другие — причиной его несчастья, и человек не в состоянии познать их сам по себе, то Он в силу Своего покровительства и милости решил создать пророков и повелел известить об этой тайне тех, для кого в извечности Он уже predetermined совершенство счастья. Он дал им весть и послал к людям, дабы они открыли им путь счастья и несчастья и ни у кого не осталось споров о Боге, велик Он и славен.

Затем, последним из всех, Он послал к людям нашего Посланника, мир да пребудет над ним. Его пророчество Он довел до той степени совершенства, при которой к нему уже ничего не добавить. Поэтому Он сделал его Печатью пророков, ибо после него не будет [более] ни одного пророка. Он повелел всем людям и джиннам последовать ему. Он сделал его *саййидом* всех пророков, а его друзей и сподвижников Он сделал са-

АЛ-ГАЗАЛИ. КИМИЙА-ЙИ СА'АДАТ

мыми лучшими друзьями и сподвижниками пророков, мир да пребудет над ними.

Основа вторая: в обучении знанию

اصل دوم در علم آموختن

Знай, Посланник, мир да пребудет над ним, говорил так:

— *Поиск знания обязателен для всех мусульман.* طلب العلم فريضة على كل مسلم
[То есть] искать знание является обязанностью для всех мусульман.

Ученые разошлись во взглядах относительно того, что же это за знание. Богословы (*мутакаллиман*, متكلمان) говорят, что оно есть богословие (*калам*, كلام), ибо мистическое познание Всевышнего обретаемо благодаря ему. Правоведы (*фукаха*, فقها) говорят, что это правоведение (*фикх*, فقه), ибо благодаря ему отделимо разрешенное от запретного. Хадисоведы (*мухаддисан*, محدثان) говорят, что это знание Книги (*علم كتاب*) и традиции (*суннат*, سنت), ибо они — основа знаний божественного закона. Суфии говорят, что это знание о состояниях сердца, ибо путь раба ко Всевышнему есть его сердце.

Каждый из этих людей превозносит свое знание. Наш же выбор не сводится к одному знанию, но и все упомянутые знания не являются обязательными (*ваджиб*, واجب). Однако подробное изложение о них снимет эти трудности.

Знай, для всякого, кто наутро становится мусульманином или взрослеет, обучаться всем этим знаниям не обязательно, однако тогда ему в одночасье (*در وقت*) обязательно познать смысл фразы «*Ла илаха илла-л-Лаху — Мухаммадун расулу-л-Лахи*» («Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха»). Его он познает благодаря приобретению убеждений суннитов, о чем мы говорили в первой основе: не в том смысле, что он познает его с помощью доказательств, ибо это не обязательно, но примет и уверует. Их совокупность также не обязательно разбирать, /52b/ но — знать в целом о качествах Всевышнего, качествах Посланника, мир да пребудет над ним, и качествах загробного мира, рая и ада, Сбора и Воскрешения, чтобы убедиться в том, что у него есть Господь в таком качестве и Его милостью являются желания на языке Его Посланника, мир да пребудет над ним: если он будет благочестив, то после смерти придет к определенному счастью, а если станет грешить, то, умерев, придет к несчастью.

Когда он это познал, у него затем появляется необходимость в двух родах знания: одно связано с сердцем, другое — с действиями членов те-

ла. То, что связано с действиями членов тела, бывает двух категорий: одна — что следует делать, другая — что не следует делать.

Знание о том, что следует делать, таково.

Когда наутро он становится мусульманином, во время подхода полуденного намаза (نماز) ему обязательно обучиться ритуальному омовению (*тахарат*, طهارة) и намазу в той мере, которая требуется. Если, например, он дойдет до вечернего намаза, тогда знание вечернего намаза становится обязательным — [следует] знать о том, что в нем три молитвенных цикла (*рак‘ат*, ركعت), а в большем нет необходимости.

Когда он подходит к месяцу *рамазан*, то в тот день знание о посте (*пуза*, روزة) в *рамазан* становится обязательным — знать в такой мере, что определение побуждения (*ниййат*, نية)¹ — обязательно, а с утра до захода солнца запрещается есть и совокупляться.

Если у него есть двадцать нишапурских динаров, то для него не обязательно знание об отчислении в общину (*закат*, زكات) до тех пор, пока не завершится год. Тогда ему обязательно знать, сколько от них составляет *закат*, кому его отдавать и в чем состоит его обязательное условие.

Знание о паломничестве (*хаджж*, حج) не становится обязательным, пока он не захочет совершить *хаджж*, ибо время для него есть в течение всей жизни.

Точно так же и знание о всяком деле становится обязательным, когда оно ему предстоит. Например, когда он собирается вступить в брак, знание о нем становится обязательным — [следует] знать о том, какие права у жены по отношению к мужу, [о том], что интимное общение (*сухбат*, صحبت) недопустимо в период регул, а после регул — пока она не совершит ритуального омовения (*тахарат*, طهارة); и равным образом [следует знать] то, что связано с ним [= браком].

Если он, к примеру, владеет каким-то ремеслом, то знание об этом ремесле становится для него обязательным. Так, если он торговец, то знание о лихве (*риба*, ربا) становится для него обязательным — [он должен] знать все условия и все [виды] продаж, чтобы воздержаться от продаж недействительных. Именно поэтому ‘Умар², да будет доволен им Аллах, то и дело побивал плетью торговцев и постоянно отсылал их на поиски знания, приговаривая: «Всякий несведущий в мусульманском торговом праве не должен

¹ Н и й а т (نية) — побуждение, мотивация; то есть перед началом какого-либо религиозного отправления, в данном случае поста, нужно определить, во имя кого совершается это отправление.

² ‘У м а р б . а л - Х а т т а б (عمر بن الخطاب) — второй праведный халифа (634—644), тесть Пророка, организатор основных походов по распространению ислама за пределами Аравии.

ОСНОВА ВТОРАЯ: В ОБУЧЕНИИ ЗНАНИЮ

сидеть на базаре, ибо тогда, живя за счет запрещенного /53a/ и лихвы, он будет пребывать в неведении».

Точно так же для любого ремесла существует определенное знание. Так, если он, например, хирург (*джаррах*, جراح) [или описка: цирюльник (*хаджжам*, حجام)], то должен знать, что $\equiv$ нельзя резать у человека, какой зуб можно выдергивать, до какого предела следует опасаться использования ранообразующих средств (*даруй жарахтеха*)³.

Подобные знания разнятся в зависимости от положения каждого человека. Торговцу тканями (*баззаз*, بزاز) не обязательно обучаться знаниям цирюльника, а цирюльнику нет необходимости быть сведущим в знаниях торговца тканями. В этом состоит пример знания ремесел, которыми следует заниматься.

Что касается того, чем заниматься не следует, то знание об этом тоже обязательно, однако оно отличается в зависимости от положения каждого человека. Если некто надевает одежду из шелковой ткани, или бывает в местах, где употребляют вино или едят свинину, или будет находиться в присвоенном кем-то месте, или будет владеть запрещенным имуществом, то для ученых (*'улама'*, علماء) обязательно обучить его таким знаниям, рассказав, что из этого является запрещенным, дабы он себя удержал.

Если, например, он будет в таком месте, где общаются с женщинами, то ему обязательно знать, кто является *махрам* (محرم), а кто *намахрам* (نامحرم)⁴, на кого смотреть дозволительно, а на кого недозволительно.

Это тоже разнится в зависимости от положения каждого человека, так как для всякого, оказавшегося в сфере какого-то иного занятия, не обязательно обучаться знанию занятий других людей. Так, для женщин не обязательно познавать, например, что в состоянии регул недопустимо давать развод, и тому подобное.

Что касается [знания] того, что связано с сердцем, то оно двуродное: с одной стороны, оно имеет связь с состояниями сердца, а с другой — с убеждениями в сердце (اعتقاد دل).

Разъяснением тому, что связано с состояниями сердца, бывает обязательное знание о недозволительности высокомерия, зависти, лицемерия и тщеславия, недозволительно испытывать ненависть и помышлять о дурном и тому подобном. Оно является индивидуальной обязанностью (*фарзи 'айн*, فرض عين) для всех людей, ибо никто не свободен от таких положений

³ Например, кровопускание и применение пиявок.

⁴ М а х р а м (محرم) — близкий родственник противоположного пола, с которым запрещен брак, но дозволительно совместное пребывание в одном помещении; в противоположность ему — *намахрам* (نامحرم).

(*макам*, مقام). Стало быть знание о них и знание исцеления от них бывает обязательным, ибо они — вид общей болезни. И исцеление от них не получается без знания. А знание о продажах, закупках урожая на корню, залогах, аренде и о вещах, о которых говорят в мусульманском праве (*фикх*, فقه), является коллективной обязанностью (*фарз-и кифайат*, فرض كفايت), становясь индивидуальной обязанностью для того, кто пожелает вовлечься в те отношения. Большинство людей не может быть свободно от них.

Что касается другого рода [знания], связанного с убеждениями, то он заключается в том, что если в убеждениях у него [= человека] появляется какое-то сомнение, то ему обязательно обучиться соответствующему знанию, чтобы сомнение исчезло: ведь всякий раз сомнение происходит в убеждении, бывающем обязательным в своей основе, либо — в убеждении, /53b/ не допускающем сомнения.

Итак, из совокупности сказанного стало ясно, что знание требуется всем мусульманам, каждый мусульманин нуждается в каком-то из родов знания. Однако знание не однородно и в отношении всякого человека не является одинаковым. Скорее оно меняется в зависимости от обстоятельств. Но каждый испытывает в нем определенного вида потребность. Именно поэтому Мустафа, мир да пребудет над ним, сказал: «Нет ни одного мусульманина, который не ищет требуемого ему знания». Иначе говоря, он ищет знания, которое требуется ему на практике.

Ф а с л

Поскольку выяснилось, что для каждого обязательно обучиться тому знанию, которое лежит на пути его взаимоотношений, то ты познал, что простолудин постоянно подвержен риску. Ибо случается, что ему предстоит какое-нибудь дело, которое он делает по незнанию, не ведая о существовании для него определенной премудрости (*حکمتی*), что его не извиняет.

Например, если некто совокупляется во время регул или после регул до полного омовения (*гусл*, غسل), говоря: «Я был несведущ в данном знании», то его это не извиняет. Если женщина до наступления утра стала [ритуально] чистой и не совершает вечернего *намаза* и *намаза* перед отходом ко сну, не зная, что подобное запрещено, то это ее не извиняет. Ей говорят: «Тебе уже сказали, что поиск знания обязанность, почему же ты устранилась от данной обязанности, так что впала в запрещенное?» Разве только бывают редкие случаи, на возникновение которых не рассчитывают, тогда это извиняет.

Ф а с л

Поскольку ты познал, что простолюдин никогда не избавится от подобного [риска], постольку становится ясно, что никакое дело, которым собирается заняться человек, не будет достойнее и величественнее знания. Любое ремесло, которым он займется ради поиска мирского, будучи вовлеченным в знания, — лучше прочих ремесел, ибо обучающийся знанию бывает исполнен четырех состояний.

Имеет ли он свою долю в миру благодаря наследованию или по какой-то другой причине, знание будет стоять на страже его достоинства, будет основанием его достоинства в дольном мире и основанием для его счастья в мире загробном. Это — первый из них [= обучающихся знанию].

Второй бывает таким, который не имеет доли [в миру], но в котором присутствует удовлетворенность, так как ему может быть достаточно того, что есть. Он знает цену дарвишеству в мусульманстве: *дарвиши* на пятьсот лет раньше имущих окажутся в раю. Применительно к такому человеку знание бывает основанием для мирского спокойствия и счастья в загробном мире.

Третий из них такой, кто знает, что, приобретя знания, получит разрешенные деньги /54a/ — либо из казначейства, либо от мусульман — в достаточной мере, без того, чтобы ему понадобилось искать незаконные [средства] или принимать что-то из рук султана-угнетателя. Таким образом, для каждого из этих трех категорий лиц поиск знания лучше всех прочих занятий в дольном мире.

Четвертый бывает таким, кто не имеет своей доли. Его целью при поиске знания является дольный мир. Судьба складывается так, что он не в состоянии найти свою долю, кроме как из содержания султана, которое является основанием для налогообложения и притеснения. Или он не может требовать ее у людей, не лицемеря и не унижаясь. Для такого и для всякого, кто при поиске знания ставит целью деньги и положение и кто благодаря знаниям будет их приобретать, предпочтительнее всего заниматься ремеслом: когда такой человек оставляет знание, являющееся индивидуальной обязанностью (*фарз-и 'айн*, فرض عين), то превращается в демона из человекодемонов. Многие люди из-за него становятся испорченными. Всякий простолюдин, видя, как он приобретает незаконное и использует всяческие ухищрения в поисках мирского, подражает ему; развращенности от такого человека среди людей бывает больше, чем добродетели. Словом, чем меньше подобного рода «ищущих знания», тем лучше. Следовательно, им предпочтительнее тот, кто мирское ищет из занятий дольного мира, а не из религиозных занятий.

Если кто-то скажет, что знание отвратило его от путей дольного мира — подобно тому, как некоторые уже говорили:

— Мы обучились знанию не ради Аллаха, но تعلمنا العلم لغير الله فأبى العلم أن يكون الا لله. *Знание есть то, что привело нас к Аллаху.*

[То есть] мы обучались знанию не для Господа, однако оно само привело нас на божественный путь, — то вот ему ответ: то было знание Книги, традиции, тайн пути к загробному миру и истин божественного закона (*шари'ат*, شريعة), которое привело их на божественный путь; кроме того, оно должно было быть в их естестве, ибо они питали отвращение к своей алчности к дольному миру; они видели корифеев религии (*бузурган-и дин*, بزرگان دین), удалившихся от дольного мира, и хотели следовать им. Поскольку знание и времена были такими, они надеялись измениться по качеству тех познавших ('улама', علماء), а не так, чтобы знание стало у них на услужении.

Что же касается тех знаний, которые изучают в наши дни, типа науки о противоречиях (*хилаф*, خلاف) [в] религиозных школах (*мазхаб*, مذهب), о богословии, балладах и потопах, и всех тех учителей, которые в данных условиях сотворили из своих знаний силки дольного мира, то общение с ними и обучение у них знаниям /54b/ не отвращают человека от пути к мирскому. Но слышать не значит видеть (وليس الخبر كالمعاينة). Взгляни, принадлежит ли большинство из этих людей к познавшим ('улама', علماء) дольный мир или к познавшим мир загробный и есть ли людям от созерцания их состояний польза или ущерб?

Однако если где-то есть кто-то, украшенный благочестием, следующий путем ученых-предшественников и занятый обучением знанию, в котором существуют опасение и страх пред гордыней дольного мира, то для всех будут полезны духовное общение (*сухбат*, صحبت) с таким человеком и созерцание его, что уж говорить об обучении. Когда у него кто-либо обучается знанию, которое идет на пользу, то оно предпочтительнее всех прочих занятий. Знание же идет на пользу тому, для кого он сделает очевидным презренность дольного мира, кому он покажет опасность деяний мира загробного, для кого он сделает ясным невежество и глупость тех, кто уже повернулся лицом к миру дольному и отказался от мира загробного, дабы тот познал беды высокомерия, зависти, лицемерия, тщеславия, жадности, алчности и любви к дольному миру и узнал [путь] исцеления от них.

Это знание для того, кто жаден до мирского, сродни воде для жаждущего и подобно лекарству для больного. Однако, занимаясь *фикхом*, богословием, наукой о противоречиях (*хилаф*, خلاف) и этикой, такой человек похож на больного, который принимает что-то усугубляющее его болезнь,

ОСНОВА ВТОРАЯ: В ОБУЧЕНИИ ЗНАНИЮ

ибо большинство этих знаний зароняет в его сердце зерна зависти, лицемерия, вольнодумства, праздности, продажности, высокомерия и карьеризма. И чем больше он изучает, тем сильнее бывает боль. Когда он общается с людьми, занимающимися этими [науками], то становится таким, что если в свое время соберется раскаяться в них, ему будет тяжело и он не сможет.

Основа третья: в ритуальном очищении اصل سوم در طهارت

Знай, что Господь, Славный и Всевышний, говорит: «Поистине, Аллах любит обращающихся с раскаянием и любит очищающихся!» [Коран, 2: 222]. Господь Всевышний любит чистых.

А Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— *Ислам основывается на чистоте*¹. بنی الاسلام علی النظافة.

[То есть] основа ислама зиждется на чистоте. И еще он сказал:

— *Чистота есть половина веры*². الطهور شرط الايمان.

[То есть] чистота является половиной веры. Стало быть, не думай, что все достоинство и величие истинной чистоты сводится к чистоте тела и одежды с использованием воды, но чистота подразделяется на четыре категории³.

Первая категория (طبقه اول) — чистота таинства сердца от всего не относящегося ко Всевышнему. Как Он о том говорит: «Скажи: Аллах! Потом оставь их» [Коран, 6: 91]. Смысл сказанного — в том, чтобы, освобождаясь от всего не относящегося ко Всевышнему, стать поглощенным Всевышним и погрузиться в Него. В сем заключается истинное установление фразы: «Нет бога кроме Аллаха». /55a/ Это — степень веры правдивейших (سديقان, صدیقان). Очищенность от не относящегося к Истине [для них] — одна половина веры, ибо пока не будет очищенности от всего не относящегося ко Всевышнему, не украситься поминанием (zikr, ذکر) Всевышнего.

Вторая категория (طبقه دوم) — чистота сердца от грязных черт природы (اخلاق پليد) типа зависти, высокомерия, двуличия, алчности, ненависти, глупости и им подобных, дабы украсить его чистыми и похвальными чертами природы (اخلاق پاک و پسندیده), как то: смирение, довольство малым, раскаяние, терпение, страх перед Богом, надежда на Бога, любовь к Нему и

¹ В «Ихйа'» [С. 117]: «Эта религия основывается на чистоте» (بنی الدين علی النظافة).

² В «Ихйа'» [С. 117] так: الطهور نصف الايمان.

³ В «Ихйа'» данные категории представлены в обратном порядке.

ОСНОВА ТРЕТЬЯ: В РИТУАЛЬНОМ ОЧИЩЕНИИ

им подобные. Это — степень веры суфиев (*суфийан*, صوفيان). Очищенность от порицаемых черт натуры — [для них] одна половина веры.

Третья категория (طبقه سوم) — чистота членов и частей тела от грехов типа злословия, лжи, употребления в пищу запрещенного, предательства, заглядывания на посторонних лиц противоположного пола (*намахрам*, نامحرم) и тому подобного, дабы преобразиться этическими нормами и исполнением божественных заповедей во всех делах. Это — степень веры благочестивых (*парсайан*, پارسایان). [Для них] содержать в чистоте члены тела от совокупности запрещенного — одна половина веры.

Четвертая категория (طبقه چهارم) — сохранение в чистоте тела и одежды от загрязнений, чтобы всё тело украсилось поясными и полными поклонами, и столпами *намаза* (نماز). Такая чистота есть тоже одна половина веры, а по виду ясно, что она касается всех категорий веры: это — степень чистоты мусульманина, так как разница в поведении между мусульманином и неверным заключается в *намазе*. Для веры [внешняя] чистота — одна половина. А в силу того, что она является большей половиной, он сказал:

— *Ислам основывается на чистоте.*

بنى الاسلام على النظافة.

[То есть] фундамент религии покоится на ней.

Итак, ритуальная чистота тела и одежды, к которой все обратились, сводя к ней свое усердие, есть самая низкая степень ритуальной чистоты. Однако поскольку она легче, постольку в ней для души имеется доля: чистота приятна, и душе при этом спокойно, опять же все ее видят и признают в ней ее благочестие. Поэтому для людей она легче. А в чистоте сердца от зависти, высокомерия, двуличия и любви к мирскому, как и в чистоте тела от греха и прегрешения, душе нет никакой доли. Людские глаза не роняют на нее взгляда, ибо это — то, на что зрит Бог (نظاره گاه حق), а не то, куда смотрят люди (نظاره گاه خلق). В связи с чем не всякий к ней стремится.

Ф а с л

Степень такой самой низкой ритуальной чистоты, являющейся чистотой внешней, хотя и /55b/ ниже степени предыдущих [категорий] чистоты, все же преимущество ее велико, однако — при условии соблюдения ее этикета и недопущения в ней сомнения и излишеств, поскольку если она дойдет до границы сомнения и чрезмерности, то превратится в порицаемую и непристойную. Все предосторожности, являющиеся обыкновением

у суфиев, — наличие плотных носков, обматывание головы *изаром*⁴, поиск гарантированно чистой воды, содержание кувшина для подмывания неприкасаемым для посторонних — хороши. А тем, кто этого не придерживается, не подобает возражать, разве что при определенных условиях. И им [= суфиям] совсем не подобает выступать с протестами к правоведам (*фукаха*, فقها), [не соблюдающим предосторожностей], ибо подобные предосторожности хороши, но при соблюдении шести условий⁵.

Первое условие (شرط اول) состоит в том, чтобы из-за [траты на предосторожности] времени не прекращать дел более достойных, чем они. Так, если кто-то в силах заняться изучением науки или тем размышлением (*тафаккур*, تفكر), которое вызывает приумножение особого рода откровения (*кашиф*, كشف), или заняться каким-либо ремеслом, дающим достаток его семье или ему самому, с тем чтобы ему не нужно было задавать вопросов и питаться за счет ремесла людей, то трата времени на предосторожности ритуальной чистоты удерживает его от этого. По той же причине сподвижники [Пророка], да будет доволен ими Аллах, никогда не занимали себя подобными предосторожностями, так как были заняты *джихадом*, ремеслом, поиском знания и делами более важными. Именно поэтому они ходили босиком, совершали *намаз* на земле, садились на нее, а когда трапезничали, то вытирали руки о ступни ног, и не опасались пота верховых животных, ибо их усилия были направлены на чистоту сердца и на чистоту тела.

Стало быть, если некто пребывает в таком качестве, то возражения суфиев к нему не относятся. Тому же, кто из-за лени воздерживается от этих предосторожностей, не пристало возражать против соблюдающих их, так как соблюдение предосторожностей лучше их несоблюдения.

Второе условие (شرط دوم) состоит в том, чтобы удерживать себя от двуличия и глупости. Ибо всякий, соблюдающий предосторожности, от головы до пят возглашает: «Я — благочестивый, поскольку содержу себя в такой чистоте!» К ней у него проявляется какая-то жадность. Если он встанет [голыми] ногами на землю или совершит ритуальное омовение из кувшина, /56a/ принадлежащего другому, то уже боится, что упадет в глазах людей. Следует себя проверить: пройтись на людях по земле босиком и последовать путем дозволенностей, а втайне принимать меры предосторожности. Если его душа воспротивится этому, то он должен знать, что к нему нашло дорогу лицемерие. Теперь ему обязательно ступать по земле

⁴ И з а р (ازار) — название некроеного куска белой ткани, применяемого в качестве покрывала, исподней и/или набедренной повязки. Как видно из данного контекста, *изар* мог использоваться для обматывания в том числе и головы.

⁵ В «Ихйа'» в 3-й книге — «Таинства ритуального очищения» (كتاب اسرار الطهارة) — эти условия не выделены.

ОСНОВА ТРЕТЬЯ: В РИТУАЛЬНОМ ОЧИЩЕНИИ

босиком, совершать молитву на земле и отказываться от предосторожностей, ибо лицемерие — запрещено. Поскольку от запрещенного нельзя воздержаться иначе, как отказавшись [от предосторожностей], постольку отказ от предосторожностей становится для него обязательным.

Третье условие (شرط سوم) состоит в том, чтобы он иногда следовал также путем дозволенностей и чтобы соблюдение предосторожностей не превратилось в обязательное предписание (فريضه). Как Посланник, мир да пребудет над ним, совершил ритуальное омовение из сосуда многобожника, а ‘Умар, да будет доволен им Аллах, — из кувшина женщины-христианки. Они же, в большинстве случаев, отправляли намаз на земле. А того, кто укладывался спать на землю, не имея под собой никакого покрывала, они возвеличивали.

Следовательно, если он отбрасывает их жизненный путь, считая его недостойным, а его душа не проявляет снисходительности (مسامحت) к их взаимному согласию, то это доказывает, что душа упивается (شربى يافته) [соблюдением] предосторожностей. И важно от них отказаться.

Четвертое условие (شرط چهارم) заключается в том, чтобы отказаться от любой из предосторожностей, которая ранит сердца мусульман, ибо причинение страданий сердцам людей — запрещено, а отказ от предосторожности не является запрещенным. Подобно тому как некто намеревается протянуть свою руку [другому] для приветствия или чтобы обнять, а его рука и лицо потные, и он одергивает себя, что запрещено. Однако демонстрация добронравия и сближения — радость для того мусульманина — в такой момент благословеннее и лучше тысяч предосторожностей. То же самое, если некто наступит на его молитвенный коврик, подмоется из его кувшина, отопьет из его чашки, то не следует ему запрещать и выказывать свое отвращение.

Посланник, мир да пребудет над ним, пожелал воды из Замзама (زمزم), на что ‘Аббас (عباس)⁶, да будет доволен им Аллах, сказал:

— Многие опускали в эту воду свои руки и омывались ей [или: замутили ее]. Я поищу для тебя особое ведро (далв, دلو)⁷ и вынесу воды.

Тот ответил:

— Нет, я предпочитаю благодать рук мусульман⁸.

⁶ ‘А б б а с — Ал-‘Аббас б. ‘Абд ал-Мутталиб (عباس بن عبدالمطلب) б. Хашим (ум. 653), дядя Мухаммада и родоначальник династии ‘Аббасидов (749—1258); ислам принял поздно, но помог Пророку.

⁷ Д а л в (دلو) — кожаное ведро или деревянная бадья, которой черпают воду из колодца. Как правило, далв крепится к веревке, перекинутой через блок на краю колодца, или к шести с противовесом.

⁸ Данный хадис в 3-й книге «Ихйа’» — «Таинства ритуального очищения» (كتاب اسرار الطهارة) — не приводится. Однако он есть в 16-й книге (= 6-я книга второго руб’а) — «Этика отшельничества»

Большинство чтецов Корана невежественны в таких тонкостях, отстраняясь от тех, /56b/ кто не соблюдает предосторожностей, и обижая их. Бывает так, что они относятся строго и говорят резкие слова родителям, братьям и друзьям, когда те протягивают руку к их кувшину и одежде; все это запрещено. Как же может быть допустимо из-за предосторожности, которая не является обязательной, совершать запрещенное? В большинстве своем поступающие так представляют собой породу людей, у которых в голове возникает некое высокомерие (تكبرى). Действуя таким образом, они напоминают людям о благодеянии и считают удачей отстраниться от кого-либо, чтобы обидеть его, выставить свою чистоту напоказ и продемонстрировать свою гордость. Они называют других потерявшими обоняние, потому что те, как и сподвижники [Пророка], легко к этому относятся. А если кто-либо при очищении от экскрементов (استنجاء) ограничится камнями, то они причисляют сделанное им к большим грехам. Это исходит и от пороков черт натуры (خبائث اخلاق) и служит доказательством наличия внутренней скверны. Но содержание сердца в чистоте от таких пороков является обязательным предписанием (فريضة, фариза), ибо все подобное становится причиной гибели, а воздержание от предосторожностей к гибели не ведет.

Пятое условие (شرط پنجم) состоит в том, чтобы этих же предосторожностей придерживаться в еде, одежде и в речах, что представляется более важным. Когда же отказываются от более важного, тогда предосторожности соблюдаются либо по глупости, либо по привычке: если некто съест оскверненную пищу, в то время как он не до крайности голоден, а затем, пока не вымоет руки и не прополощет рот, не приступит к намазу, то он не знает лишь на ту толику, что запрещено употреблять в пищу всё оскверненное без крайней необходимости. Если пища осквернена, зачем ее есть без необходимости? Если же она ритуально чиста, то зачем мыть

(كتاب آداب العزلة). Из-за реорганизации материала интересно отметить изменение хадисного окружения и причины появления хадиса. Здесь причина — мутная вода от рук мусульман, но не вполне ясно, что такое «особое ведро (دلو خاص)» и откуда ал-'Аббас вынесет воду. В «Ихйа'» [Т. 2. С. 189] так:

Рассказывают, что он, да благословит его Аллах и да приветствует, совершив обход Дома [= Ка'бы], отошел к Замзаму, чтобы напиться из него. В резервуарах находилась закипавшая финиковая кожура, а люди своими руками уже размешали ее, желая [воды] оттуда, пили и утоляли жажду. Он сказал: «Дайте мне напиться!» Ал-'Аббас сказал: «Это — финиковая брага, замешенная руками. Не принести ли тебе питье почище из того, что в накрытом кувшине в Доме [= Ка'бе]?» Он сказал: «Дай мне напиться оттуда, откуда пьют люди, ибо я искал благодать рук мусульман».

وروى أنه، صلى الله عليه وسلم، لما طاف بالبيت عدل الى زمزم ليشرب منها. فاذا التمر المنقع في حياض الادم. وقد معته الناس بايديهم وهم يتناولون منه ويشربون فاستسقى منه. وقال: اسقوني! فقال العباس ان هذا النبيذ شراب قدمعت وخبض بالايدي أفلا أتيتك بشراب أنظف من هذا من جر مخمر في البيت. فقال: اسقوني من هذا الذي يشرب منه الناس التمس بركة أيدي المسلمين.

ОСНОВА ТРЕТЬЯ: В РИТУАЛЬНОМ ОЧИЩЕНИИ

[руки и рот]? И потом, не совершая *намаз* на том куске ткани, где сидели (جامه‌ای که عامیان نشسته) [или: в одежде, которую выстирали (بر جامه‌ای که عامیان نشسته)] простолюдины, к чему есть пищу, приготовленную в домах простолюдинов? Ведь предосторожность в ритуальной чистоте ломтя [хлеба] важнее. Большинство из подобного рода людей ест пищу, приготовленную в домах знати (بزرگان) [или описка: торгашей (بازرگان)], но не совершает *намаз* на их тканях, что не является показателем правдивости в этом деле.

Шестое условие (شرط ششم) заключается в том, чтобы такие предосторожности не приводили к недозволительному и запрещенному, как то: к превышению троекратного ритуального очищения, когда четвертый раз является недозволительным, или к затягиванию ритуального очищения, заставляющему ждать мусульманина, что делать не следует, или к избыточному сливу воды, или к задержке *намаза* с самого начала, или, если [человек] имам, /57a/ к удерживанию собравшихся на *намаз* в ожидании, или к ожиданию его собравшимися на *намаз*, или же к промедлению с выполнением обещания мусульманину по какому-либо делу, что отнимает у него рабочее время и разоряет семьи мусульман. Такого рода действия недозволительны по причине соблюдения предосторожностей, которые не являются обязательными. Или некто расстилает в мечети широкий молитвенный коврик, чтобы никто его не коснулся своей одеждой. В этом заключены три недостойных поступка: первый — он отбирает у мусульман часть места поклонения, а его право не больше того, чтобы совершить поклонение; второй — делает невозможной сомкнутость ряда [молящихся], так как традиционно выстраиваются сомкнуто, плечом к плечу; и третий — он опасается мусульман подобно тому, как опасаются собак и нечистот, чего делать не следует. Существует много точно таких же недостойных проступков, которые, по неведению, совершают невежды (جهال) из предосторожности.

Ф а с л

Когда ты узнал, что внутренняя ритуальная чистота существует отдельно от чистоты внешней, а внутренняя чистота тройка: во-первых — чистота органов тела от греховного, во-вторых — чистота сердца от плохих черт натуры и в-третьих — чистота таинства от всего, кроме Истины, то знай, что внешняя чистота также подразделяется на три части. Первая — внешняя чистота от скверны извне (*наджасат*, نجاست), вторая — от [исходящего изнутри] осквернения по случаю⁹ (*хадас*, حدث) и осквернения

⁹ Осквернение в момент выхода из тела (т. е. изнутри наружу) оскверняющих его экскрементов, крови, спермы и т. п., происходит для их носителя и называется *хадас* (حدث), т. е. осквернение по случаю. После выхода они, начиная, так сказать, самостоятельное существование, рассматрива-

спермой (*джанабат*, جنابت), третья — от излишков, типа ногтей, волос, грязи на теле и т. п.

Часть первая: очищение от скверны

قسم اول طهارت از نجاست

Знай, всё, что Всевышний сотворил из неодушевленных веществ (جمادات), является ритуально чистым, кроме опьяняющих напитков, большое и малое количество которых есть скверна. Все животные являются чистыми, кроме собаки и свиньи. Любое животное, умерев, становится грязным, кроме трех: человека, рыб, саранчи и всех тех, у кого в теле не течет кровь, типа мух, ос, скорпионов, которые ритуально чисты, и попадающих в пищу червей. Всё, что внутри у животных преобразовывается и обратимо, является нечистым, за исключением того, из чего происходят животные, типа спермы, яиц куриц и гусениц шелкопряда. А всё, что необратимо, типа пота и слез, является чистым. Со всем, что нечисто, совершать *намаз* недозволительно, за исключением пяти видов, которые прощены из-за [возникающих] сложностей.

Первый — следы очищения от экскрементов (اثر استنجاء), остающиеся после того, /57b/ как использованы три камня, при условии, что они [= следы] не проникли дальше своего места.

Второй — грязь больших дорог, где хотя достоверно бывают нечистоты и они видимы, однако количество, в каком от них невозможно уберечься, прощается [всем] кроме тех, кто падает или чью одежду портит верховое животное, что случается редко и не прощается.

Третий — прощается то количество скверны (نجاست), которое оказывается на обуви и от которого нельзя уберечься, когда *намаз* совершается в обуви и обувь вытирают о землю.

Четвертый — прощается кровь блох в большом и малом количестве с твоей одежды и с одежды других людей, хотя в ней можно вспотеть¹⁰.

ются уже как внешняя скверна, нечистоты, входящие в *наджасат* (نجاست) и могущие осквернить не только их бывшего владельца, но и других лиц. Различают большое и малое осквернение: первое — при выходе экскрементов, крови, спермы; второе — например, при метеоризме.

¹⁰ Пот ('арак, عرق) человека — ритуально чистая влага, которая может быть осквернена переносчиками скверны, сама становясь таким образом переносчиком скверны и нарушая ритуальную чистоту верующего, что прощается, согласно ал-Газали, по отношению к крови блох на одежде. Ср. с мухами и им подобными в современных шиитских установлениях:

Положение 131. Если муха (или подобное ей насекомое) села на нечто оскверняющее, содержащее влагу, а затем пересела на что-нибудь ритуально чистое,

ОСНОВА ТРЕТЬЯ: В РИТУАЛЬНОМ ОЧИЩЕНИИ

Пятый — прощается плазма, выделяющаяся из прыщей, ибо в коже человека она присутствует, а также — светлая жидкость (رطوبتی روشن), выделяющаяся из жировых угрей (بثرات چرب), за исключением больших [угрей], выделяющих гной, так как они подобны нарывам и случаются редко: их обязательно промывать. Если же после промывания останутся какие-то следы, то будем надеяться, они будут прощены. Однако если кто-то порезал вену или получил рану, то ему надо смыть с нее кровь. Тогда, если следы останутся и есть риск при ее промывании, то намаз следует [потом] восполнить¹¹, поскольку подобное извиняется редко.

Фасл

Всякое оскверненное место при однократном сливе на него воды становится чистым, кроме случая, когда на нем присутствует источник скверны (عين نجاست). Тогда его [= оскверненное место] следует промыть, дабы источник устранился. Если оно промыто и протерто, а часть его соскоблена ногтями и если, несмотря на это, все-таки остался цвет или запах, то оно чисто.

Всякая вода, сотворенная Господом мира, является очищающей, кроме четырех [видов] воды.

Первый — вода, будучи единожды использованной при очищении от осквернения по случаю (حدث), является чистой, но не очищающей.

Второй — вода, использованная для очищения от скверны извне (نجاست), не является очищающей, но если скверна не изменила ее запах, цвет и вкус, то она чиста.

Третий — вода [объемом] менее двухсот пятидесяти манов¹² при попадании в нее грязи, согласно школе (مازхаб, مذهب) Шафи'и (شافعی)¹³, да

что тоже влажно, и при этом человек знает, что она перенесла скверну, то ритуально чистое становится оскверненным. Если же не знает, то остается чистым [‘Али Хусайни Систани. Таузих ал-маса’ил. 4-е изд. Техран: Интишарат-и Иран, 1998. С. 20—21].

¹¹ Ибо такая кровь, согласно «Ихйа’» [С. 120], соотносится уже с менструальной кровью, а не с кровью угрей и прыщей: فيلحق بدم الاستحاضة ولا يكون في معنى البثرات.

¹² Ман (ن) (من) — единица измерения веса; в зависимости от региона различают до двух с лишним десятков разновесов мана; согласно тексту «Ихйа’», где ал-Газали, прекрасно осознавая проблему, поясняет, что 250 манов, о которых он говорит, составляют 500 иракских ритлов/ратлов (رطل عراقی), где один иракский ритл равен 12 укйям (اوقیه), или 90 мискалам (مئقال), или половине маккийского ритла (رطل مكی), то есть составляет 449,28 г. Таким образом, 250 манов ≈ 225 кг. Приводимое в «Ихйа’» [С. 120] обоснование — уже упоминавшийся во втором ‘унване хадис: «Если вода достигнет количества двух кувшинов, то она не вынесет грязи» — اذا بلغ الماء قدر قلتين لم يحمل خبثا.

пребудет над ним милость Аллаха, является нечистой, даже если она не изменилась. Однако если [ее объем] двести пятьдесят *манов*, то пока она не изменилась, она не становится нечистой из-за попавшей в нее скверны.

Четвертый — вода, которая изменила вкус, запах и цвет из-за чего-то чистого, от чего ее невозможно сохранить, /58a/ типа шафрана (زعفران), солянки (اشنان), мыла, муки и им подобного, не является очищающей. Однако если изменение незначительное, то она очищает.

Часть вторая: очищение от осквернения по случаю

قسم دوم طهارت حدث

В нем надо знать пять вещей: этикет отправления нужды (قضاى حاجت), очищение от экскрементов (*истинджа*’, استنجاء), частичное омовение (*вузу*’, وضوء), полное омовение (*гусл*, غسل) и обтирание землей (*тайаммум*, تيمم).

Этикет отправления нужды

آداب قضاى حاجت

При нахождении в пустыне следует удалиться с людских глаз, а если возможно, то отойти за стену. Нельзя оголять гениталии (*аурат*, عورت) до принятия сидячего положения. Нельзя обращаться лицом в сторону солнца [и луны]. Нельзя, чтобы *кибла* (قبله) была [за спиной и] спереди, если только не расположиться за стеной, тогда это дозволительно. Однако лучше всего, чтобы *кибла* находилась справа или слева. Нельзя осквернять те места, по которым ходят люди. Нельзя мочиться в стоячей воде, испражняться под фруктовыми деревьями и в разного рода отверстия. Нельзя мочиться на твердую почву [и при встречном ветре, чтобы не попали капли мочи. Нельзя мочиться стоя, если только нет извиняющего обстоятельства. Нельзя мочиться в тех местах, где люди совершают омовения *вузу*’ и *гусл*]¹⁴. Сидя следует делать упор на левую ногу. При вхождении в отхо-

¹³ Шафи‘и (شافعى) — аш-Шафи‘и, Абу ‘Абд Аллах Мухаммад б. Идрис (767—820), правовед, знаток *хадисов* и основатель-эпоним богословско-правовой школы (*мазхаб*, مذهب), приверженцем которой считался ал-Газали. Подробнее см.: Боголюбов А. аш-Шафи‘и // ИЭС. С. 295. В настоящее время шафиитский *мазхаб* распространен в России в основном на территории Северного Кавказа.

¹⁴ Личные пристрастия переписчика или, скорее всего, усталость вызвали многочисленные повторы и возможные пропуски текста в данном подразделе. Повторы в тексте перевода опущены, а возможные пропуски восстановлены (в квадратных скобках) по другим копиям и иранским изданиям сочинения. Комментированное и иллюстрированное описание процедуры очищения в мусульманской традиции представлено мной в готовящемся к выходу в издатель-

ОСНОВА ТРЕТЬЯ: В РИТУАЛЬНОМ ОЧИЩЕНИИ

жее место ступать туда следует с левой ноги, а выходить оттуда — с правой. Нельзя иметь с собой ничего, на чем было бы написано имя Бога. Нельзя идти для справления нужды с непокрытой головой. При входе следует сказать:

— *Прибегаю к помощи Аллаха от грязи, мерзкой скверны отвратной побиваемого камнями Дьявола*¹⁵! أعوذ بالله من الرجس النجس
الخبيث المصنبت الشيطان الرجيم!

А при выходе говорят:

— *Хвала Аллаху, устранившему из меня то, что меня мучило, и сохранившему для меня то, что мне на пользу!* الحمد لله الذي اذهب عني ما يؤذيني
وابقى علي ما ينفعني!

Ф а с л

Затем при очищении от экскрементов (استنجا) необходимо иметь три камня, или три комка земли, подготовленных загодя до справления нужды. После освобождения камень берут в левую руку, прикладывают его к незагрязненному месту, после чего доводят до места осквернения, вращая его там и устраняя скверну так, чтобы не распространить ее дальше. Таким образом используют три камня. Если очищения не произошло, то в дело идут еще два, чтобы было нечетное число. Затем в правую руку берут камень побольше, а орган (قضيب) — в левую, трижды собирая [остатки мочи] на него в трех местах и встряхивая при этом левой, но не правой рукой. [Если этим удовлетвориться, то будет вполне достаточно. Однако лучше всего], когда сочетают камни и воду.

Желая применить воду, встают с того места и переходят на другое, чтобы его не забрызгать. Правой рукой /58b/ сливают воду, а левой подмываются так, чтобы ладонью руки почувствовать отсутствие всяких следов. Когда это ясно, тогда воду льют немного, не тратя времени для ее проникновения внутрь. Кроме того, во время очищения от экскрементов себя держат расслабленно, дабы не дать себе засомневаться; всё, что при таком количестве воды остается недоступным, относится к внутреннему, к чему неприменимо понятие скверны (نجاست).

При дополнительном очищении (استبراء, истибра) также трижды снизу заводят руку под орган и трижды стряхивают, отступают на три шага и

стве «Петербургское Востоковедение» сборнике «Сосуды тайн: туалеты и урны в культурах народов мира».

¹⁵ Здесь и далее известный оборот «аш-Шайтан ар-раджим» (الشيطان الرجيم) переводится буквально: «побиваемый камнями Дьявол».

трижды откашливаются (تنحج)¹⁶. Более этого себя не утруждают, дабы не дать пути сомнениям. Если сказанное сделано, то всякий раз, когда полагают, что после очищения от экскрементов появилась какая-то влага, тогда сбрызгивают на полу *изара* немного воды, чтобы сказать себе, она [= влага] от нее, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, повелел поступать так из-за [возникающих] сомнений.

Когда с очищением от экскрементов покончено, то руки вытирают о стену или о землю, а затем споласкивают, дабы не осталось никакого запаха. Во время [процедуры] очищения от экскрементов надо сказать:

— О Господи, очисти мое сердце от лицемерия
и сделай мои гениталии недоступными для мерзостей!

اللهم طهر قلبي من النفاق
وحصن فرجى من الفواحش!

Способ *вузу*¹ کیفیت وضوء

Когда с очищением от экскрементов покончено, следует заняться чистой зубов. Начинают с правой стороны, затем — с левой, после чего в таком же порядке [чистят] передние [зубы], вслед за тем приступают [со стороны] нёба и языка. Следует знать, что зубная щетка¹⁷ важна, ибо в предании (خير) есть о том, что один *намаз* с [использованием] зубной щетки стоит семидесяти *намазов* без зубной щетки¹⁸.

Следует определить побуждение (نیة) во время чистки зубов — очистить проход для поминания (*зикр*, ذکر) Всевышнего. Никогда не следует уклоняться от *вузу*¹ после осквернения, ибо так поступал Посланник, мир да пребудет над ним. Если, не совершая *вузу*¹, знают, что во рту произошло какое-то изменение — из-за жажды у спящего, или во рту чрезмерно липко, или было съедено что-то пахучее, то зубная щетка [в таких случаях] является традиционным предписанием (*суннат*, سنت)¹⁹.

¹⁶ И с т и б р а ’ (استبراء) — дополнительное очищение от остатков мочи в мочеиспускательном канале троекратным выведением ее от его основания наружу. *Истибра*¹ действительна только для мужчин. Откашливанием, по-видимому, создается дополнительное давление на брюшную полость и, следовательно, на мочевой пузырь.

¹⁷ Имеется в виду *мисвак* (مسواك), который изготавливался обычно из корней верблюжьей колючки (اراک) и больше походил на зубочистку.

¹⁸ По сравнению с «Ихйа’» [С. 124], слегка изменено, там так:

صلوة على أثر السواك افضل من خمس وسبعين صلوة بغير سواك. — Один намаз после зубной щетки достойнее семи-десяти пяти намазов без зубной щетки.

¹⁹ С у н н а т (سنت). — В настоящем издании это слово переводится как «традиционное предписание» (سنة), «традиция» (سنة) в отличие от предлагаемого иранскими изданиями понимания его как «желательное действие» (*мустахабб*, مستحب), что, может быть, и верно по сути и может

ОСНОВА ТРЕТЬЯ: В РИТУАЛЬНОМ ОЧИЩЕНИИ

Затем, когда с этим покончено, садятся на возвышении лицом к *кибле* и говорят:

— *Во имя Аллаха, Всемилостивого /59a/, Милосердного!*

«Господи, я прибегаю к Тебе от искушений диаволов, и я прибегаю к Тебе, Господи, чтобы они не явились ко мне!» [Коран, 23: 99—100].

[Затем] трижды омывают обе руки, говоря:

— *О Господи, я прошу у Тебя благоденствия и благодати и прибегаю к Тебе от несчастья и гибели!* اللهم انى أسئلك اليمن والبركة وأعوذ بك من الشؤم والهلكة!

И определяют побуждение, разрешающее *намаз* (نية استباحة نماز), или побуждение к устранению осквернения (نية رفع حدث). Побуждение сохраняют до омовения лица.

Затем в рот набирают воды и трижды ополаскивают ею нёбо, за исключением времени поста, говоря:

— *О Господи, посодействуй мне в поминании Тебя, в благодарении Тебя и в чтении Книги Твоей!* اللهم اعنى على ذكرك وشكرك وتلاوة كتابك!

После чего трижды со вдохом набирают воду в нос, говоря:

— *О Господи, дай мне вдохнуть запах рая, будучи мной удовлетворен!* اللهم ارحنى رائحة الجنة وأنت عنى راض!

Вслед за тем трижды омывают лицо, говоря:

— *О Господи, обели мое лицо светом Твоим в день, когда обелятся лица приближенных (аулийа') Твоих!* اللهم بيض وجهى بنورك يوم تبيض وجوه اوليائك!

Каждый волос на лице промывают до корня, за исключением волос бороды, которых бывает много и которые бывают густыми (كثيف). Водой смачивают поверхность бороды, а пальцы пропускают сквозь ее волосы, что является прочёсыванием (تخليل). Всё, что есть на лице от мочек ушей до изгибов лба, входит в границы лица. [Затем] пальцами проникают в уголки глаз, дабы то, что содержится внутри уголков глаз — от следов сурьмы (كحل, كحل) и тому подобного, извлечь наружу.

Далее трижды омывают правую руку до середины предплечья, а если выше (اگر برتر بود بهتر واوليتر بود)²⁰, говоря:

использоваться в качестве дополнения к «обязательному предписанию» (*фариза*, *фариза*), без которого нельзя обойтись, но не совсем выдержано идеологически.

²⁰ В иранских изданиях — «до середины предплечья... и ближе к подмышке предплечья» (اوليتر بود) [Изд. Х. Хадивджама. Т. 1. С. 150; А. Арама. Т. 1. С. 129]; в «Ихйа'» [С. 124—125]: «трижды до локтя... и доводя воду до самого верха предплечья» (العضد يرفغسلى يديه الى مرفقيه ثلاثا... ويرفع الماء الى اعلى).

— *О Господи, предъяви мне начертанное по мне справа
от меня и облегчи для меня расчет!* اللهم اعطني كتابي بيمينتي
وحسابي حسابا يسيرا!

После так же омывают левую руку, сдвигая кольца, чтобы вода проникла под них, и приговаривая:

— *О Господи, прибегаю к Тебе оттого, чтобы
Ты предъявил начертанное по мне слева от меня
или со спины!* اللهم اعوذ بك ان تعطيني كتابي بشمالي
او من وراء ظهري!

Вслед за тем смачивают обе руки и, соединив кончики пальцев, прикладывают их ко лбу и проводят до темени, а затем возвращают на исходное место, чтобы волосы стали влажными с двух сторон. Это — один раз. И точно так же проделывают трижды, тем самым смачивая всю голову и говоря [при этом]:

— *О Господи, надень на меня одежду милости Твоей
и ниспошли на меня Твою благодать,
и осени меня под престолом Твоим в день, когда не будет
никакой тени, кроме тени Твоей!* اللهم غشني برحمتك
وانزل علي من بركاتك
واظلني تحت عرشك
يوم لا ظل الا ظلك!

После трижды смачивают оба уха, проникая пальцами в ушные отверстия, заводя большие пальцы за уши и говоря:

— *О Господи, обрати меня в тех, кто слышит
Слово и следует за самым лучшим из него!* اللهم اجعلني من الذين يستمعون القول
فيتبعون احسنه!

Затем смачивают шею, говоря:

— *О Господи, освободи мою шею от Огня и
прибегаю к Тебе от цепей и оков!* اللهم فك رقبتى من النار
واعوذ بك من السلاسل والأغلال!

После этого трижды омывают правую ногу /59b/ до середины голени, проводя мизинцем левой руки снизу вверх между пальцами, начиная с мизинца правой ноги и заканчивая мизинцем левой, и говоря:

— *О Господи, укрепи мою поступь по ас-Сирату в
день, когда ноги будут дрожать в Огне!* اللهم ثبت قدمي على الصراط
يوم تزل منه الاقدام في النار!

Таким же образом омывают левую ногу, говоря:

— *Прибегаю к Тебе от нетвердой поступи по ас-
Сирату в день, когда будут дрожать ноги лицемеров
(ал-мунафикин, المنافقين)!* اللهم اعوذ بك ان تزل قدمي على الصراط
يوم تزل الاقدام المنافقين!

Когда с этим покончено, то говорят:

ОСНОВА ТРЕТЬЯ: В РИТУАЛЬНОМ ОЧИЩЕНИИ

— Свидетельствую: нет бога кроме Аллаха Единого, нет у Него со товарищей.	اشهد ان لا إله الا الله وحده لا شريك له.
Свидетельствую: Мухаммад — раб Его и По- сланник Его.	اشهد ان محمدا عبده ورسوله.
О Господи, обрати меня в одного из раскаи- вающихся (ат-тавабин, التوابين).	اللهم اجعلني من التوابين،
обрати меня в одного из очистившихся (ал- мутатаххирин, المتطهرين)	واجعلني من المتطهرين
и обрати меня в одного из благочестивых (ас- салихин, الصالحين) рабов Твоих!	واجعلني من عبادك الصالحين!

Надо разъяснить смысл этих молитв (ду‘а, دعا) тому, кто не сведущ в арабском, чтобы он знал, что говорит.

В предании есть о том, что у всякого, поминающего Всевышнего во время ритуального омовения, части тела очистятся от грехов и ошибок²¹.

Для каждого намаза он должен совершать новое омовение, даже если не было осквернения по случаю, ибо польза от него [= омовения] велика. Заканчивая омовение, он должен знать, что очищенные им места — то, куда смотрят люди. А местом, куда зрит Всевышний, является сердце, поскольку, не очистив его раскаянием в недостойных чертах натуры, он будет похож на того, кто, устраивая приём падишаха, чистит врата дома (сарай, سراى), а место восседания падишаха оставляет грязным²².

²¹ В иранских изданиях [Изд. Х. Хадивджама. Т. 1. С. 151; А. Арама. Т. 1. С. 130] хадис в переводе дан полностью, а в «Ихйа’» он среди прочих включен в раздел «Достоинства вузу» (الوضوء) в таком виде [С. 126]:

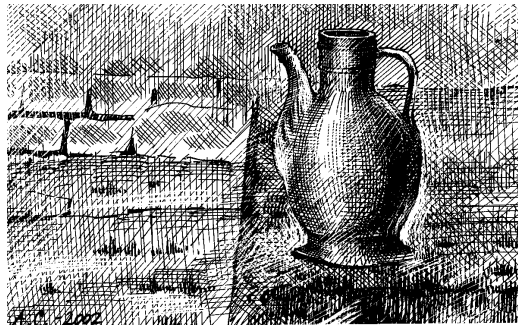
Кто поминает Аллаха во время своей вузу, всё тело того
Аллах очищает [от грехов]. А кто не поминает Аллаха, тело
того не очищается, разве что на него попадает вода.

من ذكر الله عند وضوئه طهر الله جسده كله،
ومن لم يذكر الله لم يطهر منه الا ما اصاب الماء.

²² По сравнению с «Ихйа’» [С. 125—126], пример слегка изменен; там: зовет падишаха в свой дом — оставляет дом грязным и полным мусора — штукатурит фасад внешней двери дома...
روما . كمن أراد أن يدعو ملكا الى بيته، فتركه مشحونا بالغازورات، واشتغل بتجسيص ظاهر الباب البراني من الدار

Фасл

Знай, что при *вузу'* шесть действий порицаются: вести разговоры, плескать руками [воду] на лицо, размахивать ими, совершать *вузу'* нагретой солнцем водой, сливать чрезмерно воду и превышать троекратность в действиях. Однако об обтирании насухо лица с таким побуждением, чтобы пыль не пристала к нему, или же [наоборот] о воздержании от этого, чтобы продемонстрировать больше (*бештер наmaid*) [или описка, должно быть: оставить

А ф т а б а (پنبه) — кувшин (не из желтых металлов!) для омовения; тюркс. синоним — *кумган*.
Прорисовка с фотографии автора (Ташкент, 2000)

больше (*бештер бманд*) [следов] поклонения (*عبادت*), бытуют рассказы и дано дозволение. И когда побуждение (*نیت*) таково, тогда оба действия являются достойными. Более всего для совершения омовения подходит большой глиняный кувшин (*سفالین خنور*), он ближе смирению, нежели *афтаба* или лохань.

Способ гусл

کیفیت غسل

Для каждого, кто занимается интимным общением (*сухбат*, *صحبت*) или у кого происходит спермоотделение, во сне или в бодрствующем состоянии, обязательно совершить *гусл*. Обязательное предписание (*فريضة*) для него состоит в том, чтобы омыть всё тело и промыть волосы до корней с побуждением к устранению осквернения спермой (*джанабат*, *جنابت*). Однако традиционно сначала говорят: «Во имя Аллаха», трижды омывая руки и очищая каждое оскверненное место своего тела. Затем делают *вузу'* /60a/ так, как мы рассказали, со всеми традиционными предписаниями (*سنتها*), но отложив омовение ног до окончания *гусла*. После этого воду трижды сливают на правую сторону, трижды на левую сторону и трижды на голову, протирая все те места, до которых достают руки, и стараясь промыть места со складками, ибо всё сказанное является обязательным предписанием (*فريضة*). Протираемые руками места без произнесения богопомятия (*зикр*, *ذکر*) [от грехов] не очищаются, разве что на них попадает вода²³. Руки следует удерживать от прикосновения к гениталиям.

²³ По-видимому, сюда попала несколько измененная вторая часть цитированного выше *хадиса*, которая в иранских изданиях в этом месте отсутствует.

Способ *тайаммум*

كيفيت تيمم

Если случается так, что воду ему не найти, или найти в количестве не более, чем для питья ему и его друзьям, или на дороге есть дикие животные или кто-то, кого он опасается, или вода является собственностью другого человека, который её ему не продает, разве только по завышенной цене, или у него есть такие раны, либо же он хворает так, что при использовании воды существует опасность погибнуть или его хворь от применения воды усилится, то надо обождать, пока не придет время *намаза*. Тогда ему следует найти то место, где земля чиста. Затем он двумя руками, сведя пальцы, ударяет оземь так, чтобы поднялось порошно (گرد)²⁴, и определяет побуждение, разрешающее *намаз* (استباحة نماز). [После] двумя руками он обтирает (*масх*, مسح) все лицо, нарочито делая [или описка, должно быть: не делая] так, чтобы порошно попало промеж волос. Затем он снимает кольца и вторично ударяет обеими руками оземь, держа пальцы разведенными друг от друга. После он накладывает подушки пальцев левой руки на тыльную сторону пальцев правой; вслед за тем проводит пальцами левой руки по тыльной стороне правого предплечья; потом, держа большой палец левой руки также отведенным, он проводит ладонью левой руки по лицевой стороне предплечья; затем проводит большим пальцем левой руки по тыльной стороне большого пальца правой; после таким же образом проводит правой рукой по левой руке. Вслед за тем ладони обеих рук он обтирает одну о другую. Потом заводит пальцы [одной руки] меж пальцев другой, обтирая их, и отправляет *намаз*.

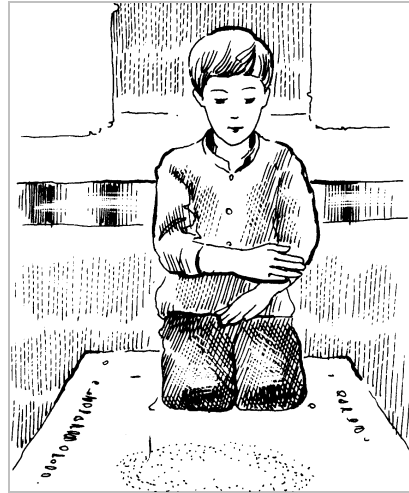

Óààð ðóèàìè ìçàìù àì àðàìÿ
òàéàììóíà. ìðìðèñíàéà
ñ ìèàèàðà «ìàìàç» (Óàððàì)

²⁴ П о р о х н о — земляная пыль; на мой взгляд, наиболее точно соответствует словам, употребляемым автором: перс. *gard* (گرد) и араб. *gubar* (غبار), а также исключает двусмысленность при использовании слов «пыль» или «прах».

Обтирание лица — *масх* (مسح).
Прорисовка с плаката «Намаз» (Техран)

Обтирание рук во время *тайаммума*.
Прорисовка с плаката «Намаз» (Техран)

Когда он сделает так, то может удовлетвориться одним ударом [оземь]. Если он не может это сделать, то допустимо их [= ударов] превышение, чтобы порошно осело по всей [поверхности] рук. Поскольку благодаря одному *тайаммуму* он может совершить обязательное предписание (فريضة) [= намаз], постольку он может совершать традиционные предписания (سنت) в той мере, в какой пожелает. Однако если он захочет совершить другое обязательное предписание, то *тайаммум* надо повторить.

Часть третья: очищение от излишков طهارت از فضلات

В нем два вида. Во-первых, загрязнения на теле, типа загрязнений /60b/ меж волос головы и бороды²⁵, которые устраняются расческой, водой и глиной [для мытья головы] в бане. У Посланника, мир да пребудет над ним, дома и в пути всегда была расческа. Традиционно содержать себя в чистоте от загрязнений. Кроме того, во время *вузу'* пальцами следует удалять то, что скапливается в уголках глаз. Помимо того, при выходе из бани надо позаботиться о том, что в ушах. Далее, то, что бывает в носу, надо очищать вдыханием воды, а желтизну на зубах — зубной щеткой и полосканием рта. Кроме того, устранять всё то, что собирается на тыльной стороне пальцев, на фалангах, спине, ногах, пятках, то, что бывает под

²⁵ Имеются в виду, например, вши или перхоть.

ОСНОВА ТРЕТЬЯ: В РИТУАЛЬНОМ ОЧИЩЕНИИ

кончиками ногтей, и то, что бывает на всем теле, является традиционным предписанием.

Несмотря на то что для места, где остается загрязнение, очищение не становится недействительным, а оно [= загрязнение] мешает доступу воды к коже, традиционно предписано очищаться от таких загрязнений горячей водой бани. Тогда бывает, что они перестают быть препятствием [для воды], за исключением того, когда их, против обыкновения, собирается много под ногтями.

Ф а с л

Для всякого оказавшегося в бане обязательны четыре вещи, а десять являются традиционными предписаниями (ده سنت).

Две обязательные касаются его собственных гениталий ('*аурат*, عورت)²⁶: он должен оберегать [место] от пупка до колен от [посторонних] глаз и от рук массажиста (*ка'им*, قائم), который растиранием заходит дальше разглядывания. И две обязательные касаются гениталий посторонних: во-первых, он должен беречься от взглядов [на них], а если кто-то их оголяет, то — отчитать его, когда нет опасения. Если он так не сделает, то станет грешником ('*аси*, عاصي). Всякий, кто так не поступит, выйдет из бани грешником²⁷.

Об Ибн 'Умаре (ابن عمر)²⁸, да будет доволен им Аллах, рассказывают, как он, сидя в бане, повернул лицо к стене и чем-то обвязал глаза, чтобы не видеть людей.

То же самое обязательно для женщин. И для женщин существует запрет на посещение бань, кроме как по очевидному извинению.

Что касается [десяти] традиционных установлений (سنتها), то, во-первых, он определяет побуждение — выполнить традиционное установление очищения (سنت پاکی), чтобы ко времени пятничного намаза быть в порядке не для людских глаз. Ему следует заранее отдать деньги за баню (سیم گرمابه), дабы мыться со спокойным сердцем и знать, что ≡ ему дадут [взамен]. Ему следует войти туда с левой ноги, а при входе сказать:

— Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного!

بسم الله الرحمن الرحيم!

²⁶ 'А у р а т (عورت) — конечно, несколько шире, чем просто гениталии; у мужчин — тело от колен до пупка, у женщин — всё тело, кроме овала лица и кистей рук.

²⁷ Речь идет о запрете на совершение порицаемого (здесь: оголение гениталий), озвучивание которого является обязательным к выполнению для всех мусульман, если нет опасения, что подобное отчитывание приведет к еще большим прегрешениям.

²⁸ И б н ' У м а р — 'Абд Аллах б. 'Умар б. ал-Хаттаб (عبد الله بن عمر بن الخطاب) (ум. 84/703), сын второго праведного халифы 'Умара б. ал-Хаттаба (عمر بن الخطاب), участник многих походов, знаток преданий от Пророка и предписаний ислама.

Прибегаю к помощи Аллаха от грязи, мерзкой скверны отвратной побиваемого камнями Дьявола!

أعوذ بالله من الرجس النجس
الخبث المخبث الشيطان الرجيم!

Ибо баня — место /61a/ Дьявола. Стало быть, ему надо постараться, чтобы баню для него освободили, или оказаться там, когда она более свободна. Затем быстро войти [или описка: не торопиться входить²⁹] в парилку, чтобы быстро пропотеть. При входе следует тотчас (در وقت) промыть подмышки. Ему не следует лить много воды, но лить столько, чтобы не вызвать у банщика (گرمابه بان), если он увидит, неприязни. При входе не следует произносить салам (سلام). Если же здороваются за руку, то ничего страшного нет. Если ему говорят салам, то в ответ ему надо сказать: «Дай тебе Аллах здравия (عافاك الله)»³⁰ Ему не следует много говорить, а если он читает Коран, то должен читать его, не повышая голоса. Но если он захочет прибегнуть к помощи Аллаха (استعاذت) от Дьявола, то вслух это допустимо.

Во время захода солнца, между вечерним намазом и намазом перед сном, ходить в баню не следует, ибо это время, когда разворачивается Дьявол. При входе в парилку ему следует вспомнить об адском огне и посидеть там час и более, чтобы познать, каково будет в адовом заточении. Однако разумным бывает тот, кто при взгляде на что угодно вспоминает о мире загробном: видя темноту, вспоминает о мраке могилы, если увидит змею, вспоминает адовых змей, если заметит уродливое лицо, вспоминает об обличье Мункара (منكر), Накира (نكير) и адского воинства (زيانية), если услышит ужасающий голос, вспоминает о Трубном гласе, если увидит отвержение и принятие в каком-либо деле, вспоминает об отвержении и принятии в День воскресения (روز قيامت). Традиционные установления божественного закона состоят в этом.

А со стороны медицины говорили: полезно раз в месяц использовать известь (آهك) [перед посещением бани]; когда собираются уходить, то следует окатить ноги холодной водой, чтобы защититься от подагры (نقرس) и мигрени (دردسر); холодную воду не следует лить на голову; когда летом выходят из бани, следует [затем] поспать, что заменит микстуру.

²⁹ По нашей рукописи и изданию А. Арама [Т. 1. С. 133], следует поторопиться войти в парилку: «Затем следует быстро войти в парилку, чтобы побольше [или: пораньше (پیشتر)] пропотеть». По изданию Х. Хадивджама [Т. 1. С. 154] и «Ихйа'» [С. 129], торопиться не следует: «Затем не следует быстро входить в парилку, чтобы побольше [или: пораньше (پیشتر)] пропотеть» و لا يدخل البيت الحار حتى يعرق في الاول ولا يعجل.

³⁰ Приветствие — салам — у мусульман не является обязательным действием, но отвечать на салам — обязательно.

Ф а с л

Что касается другого вида очищения от излишков тела, то оно бывает семи [родов].

П е р в ы й — волосы головы. Их бритье лучше всего и ближе чистоте, за исключением людей знатных (اهل شرف). Однако что-то сбривать, а что-то оставлять распущенным, по обыкновению военных (لشكريان)³¹, отвратительно, и на сей счет приведен запрет (نهى).

В т о р о й — традиционно волосы усов оставлять вровень с губами, а отпускать их вниз запрещается.

Т р е т ь и й — традиционно раз в сорок дней выдергивать волосы под мышками. При привычке с самого начала /61b/ будет легко. Если же привычки нет, то их лучше всего сбривать, чтобы не мучить себя.

Ч е т в е р т ы й — удалять волосы гениталий с помощью извести или бритьем традиционно, и не следует задерживать с этим более сорока дней.

П я т ы й — традиционно стричь ногти, чтобы под ними не собиралась грязь. Если она собралась, то ритуальное очищение не становится недействительным, поскольку Посланник, мир да пребудет над ним, увидев подобную грязь на руках у одной группы лиц, повелел им подстричь ногти, не веля [заново] совершать намаз. В предании есть о том, что когда ногти отрастают, то бывают местом восседания Дьявола³².

Следует начинать с того пальца, который является более достойным; руки достойнее ног. Палец, связанный с указанием [при произнесении] свидетельства (شهادت), является более достойным. Стало быть, начинают с него. Тогда заходят с его правой стороны и по порядку обе руки, пока [вновь] не доходят до него. Итак, начинают с указательного пальца правой руки и [доходят] до большого пальца правой руки; на большом пальце правой руки заканчивают.

Ш е с т о й — обрезание пуповины, что случается во время рождения.

С е д ь м о й — обрезание крайней плоти у мужчин и обрезание у женщин³³.

³¹ В «Ихйа'» [С. 130]: اهل الشطارة — по-видимому, «проходимцы», «мошенники» и пр.

³² В «Ихйа'» [С. 131] это — слова Пророка Абу Хурайре: اقليم أظفارك فان الشيطان يقعد على ما طال منها.

³³ Согласно «Ихйа'» [С. 132], в противоположность иудеям, делающим обрезание на седьмой день от рождения, мусульманам следует повременить до появления у младенца зубов: ... يشغر الولد أحب. ... وأما التطهير بالختان فعادة اليهود في اليوم السابع من الولادة ومخالفتهم بالتأخير. В соответствии с хадисом, процитированным там же, для мужчин обрезание является традиционным предписанием, а для женщин — похвальным поступком: الختان سنة للرجال ومكرمة للنساء.

Фасл

Допустимо при отрастании длинной бороды оставить ее настолько, насколько помещается в руке, а оставшееся обрезать, чтобы она не стала излишне длинной.

Ибн 'Умар, да будет доволен им Аллах, и одна община из последователей (تابعين) поступали таким образом. Другие говорили, что ее надо отпускать³⁴.

Знай, что в [ношении] бороды десять вещей порицаемы.

Первая — окрашивание ее в черный цвет, ибо в предании есть о том, что это — окрашивание обитателей ада и окрашивание неверных³⁵. Первым, кто так окрасился, был фараон (فرعون), да будет ему проклятие Аллаха.

Ибн 'Аббас (ابن عباس)³⁶, да будет доволен им Аллах, рассказывает, что Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

— В конце времен будут люди, которые станут окрашиваться в черный цвет. Они не услышат запах рая³⁷.

В предании есть о том, что наихудшие из стариков — те, которые уподобляют себя молодым, а лучшие из молодых — те, которые уподобляют себя старикам³⁸. Основанием для запрета служит то, что это есть некое плутовство с порочной целью.

Вторая — окрашивание в красный и желтый. Если так поступают воины (غازيان, غازيان), чтобы у неверных не хватило на них смелости и чтобы не смотрели на них взором немощи и старости, то это традиционно. С такой же целью некоторые из ученых ('улама', علماء) окрашивали [бороды] в черный цвет. Однако если цель другая /62a/, то сие тоже подходит под некое плутовство, являясь недопустимым.

³⁴ В «Ихйа'» рекомендации и предания о ношении бороды выделены в восьмой род второго вида очищения от излишков [С. 132], а *фасл* начинается с десяти порицаемых вещей [С. 132—134].

³⁵ В «Ихйа'» [С. 133], соответственно, два *хадиса*: الخضاب بالسواد خضاب الكفار و هو خضاب اهل النار.

³⁶ И б н ' А б б а с — 'Абд Аллах б. 'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб (عبد الله بن عباس بن عبدالمطلب) (ум. 686), двоюродный брат Пророка, знаток преданий и доисламской истории, толкователь Корана.

³⁷ По сравнению с «Ихйа'» [С. 133], слегка сокращено; там так:

В конце времен будут люди, которые станут окрашиваться в черный цвет, подобный [цвету] зобов голубей. Они не услышат запах Кхавасл الحمام, لا يريحون رائحة الجنة. يكون في آخر الزمان قوم يخضبون بالسواد

³⁸ То же в «Ихйа'» [С. 133]: خير شبابكم من تشبه بشيوخكم، وشر شيوخكم من تشبه بشبابكم.

ОСНОВА ТРЕТЬЯ: В РИТУАЛЬНОМ ОЧИЩЕНИИ

Третья — осветление бороды серой (گوگرد), чтобы [человека] считали состарившимся и чтобы он пользовался бо́льшим почтением. Это — от глупости, ибо почтение бывает по знаниям и разуму, а не по старости и молодости.

Анас (أنس) [б. Малик]³⁹, да будет доволен им Аллах, говорит, что Посланник, мир да пребудет над ним, скончавшись, не имел во всей своей бороде и двадцати седых волос.

Четвертая — то, что из бороды выдергивают с помощью ногтей седые волосы, стыдясь старости. Сие подобно стыду от света, который Всевышний дал ему, и происходит от невежества.

Пятая — выдергивание волос в силу каприза и от тоски, чтобы в юношестве оставаться с безбородым лицом. Сие происходит от невежества, ибо у Господа Всевышнего есть ангелы, восхваляющие Его такими словами: «Слава Господу, который украсил мужчин бородами, а женщин — косами!»⁴⁰

Шестая — с помощью ногтей делать ее окладистой, похожей на хвост горлицы, чтобы в глазах женщин выглядеть более красивым и чтобы они испытывали больше страсти по такому [человеку].

Седьмая — то, что волосы головы добавляются к бороде, а с заушных впадин отпускаются пряди много ниже того, что свойственно благочестивым людям (اهل صلاح).

Восьмая⁴¹ — то, что с таким восхищением взирают на черноту, с каким не смотрят на седину. Ибо Господь, Велик Он и Славен, не любит того, кто с восхищением в глазах смотрит на себя.

Девятая⁴² — то, что ее расчесывают для глаз людских, а не для выполнения традиционных предписаний.

³⁹ Анас б. Малик (أنس بن مالك) — Анас б. Малик б. ан-Надир б. Дамдам (ум. 93/711—712); юношей был слугой в доме Пророка, после стал одним из его сподвижников и знатоков преданий.

⁴⁰ В рукописи содержится только перевод фразы, тогда как в иранских изданиях наряду с ним дан исходный арабский вариант, который в данном месте в «Ихйа'» в таком виде отсутствует: سبحان من زين الرجال باللحي والنساء بالذوائب.

⁴¹ В «Ихйа'» [С. 134] — девятая и десятая — التاسع والعاشر - النظر في سوادها أو بياضها بعين العجب.

⁴² Девятая и десятая здесь — в «Ихйа'» [С. 134] объединены в восьмую на основе одного высказывания Бишра [б. ал-Хариса]: «В [ношении] бороды существуют два *ширка*: расчесывать ее для людей и оставлять спутанной для демонстрации отшельничества» (وتركها متفتلة لأظهار الزهد) (في اللحية شركان: تسريحها لأجل الناس).

Десятая — то, что ее оставляют спутанной для демонстрации отшельничества (зухд, زهد), дабы народ подумал, что [человек] не занят расчесыванием волос.

Данной меры достаточно для заповедей ритуального очищения (طهارت احكام).

ОСНОВА ТРЕТЬЯ: В РИТУАЛЬНОМ ОЧИЩЕНИИ

Основа четвертая: в намазе

اصل چهارم در نماز

Знай, что *намаз* — столп мусульманства, основание религии, предводитель и *сайид* всех религиозных отправлений (*'ибадат*, عبادات). Всякий, кто своевременно и с соблюдением условий (شرط) выполняет пять обязательно предписанных (فريضة) *намазов*, со Всевышним заключает определенный договор, под прикрытием и защитой которого он находится. При отказе от [совершения] больших грехов (كباير) любое другое происходящее с ним прегрешение полностью искупается этими пятью *намазами*.

Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

— Пример пяти *намазов* подобен примеру канала с чистой водой, проходящего у ворот дома (*сарай*, سراي) некоего человека; каждый день он пятикратно оmyвает себя этой водой. Возможно ли /62b/, чтобы когда-нибудь на нем сохранилась какая-нибудь грязь?

Ему ответили:

— Нет, о Посланник Аллаха.

Он сказал:

— Эти пять *намазов* уносят прегрешения точно так же, как вода [уносит] грязь¹.

Посланник же, мир да пребудет над ним, говорил:

— *Намаз* — столп религии. Всякий, отказавшийся от него, развалил свою религию².

У него спросили:

— Какое из действий достойнее?

Он ответил:

— Своевременное отправление *намаза*³.

И [еще] он сказал:

— *Намаз* — ключ от рая⁴.

¹ Почти точный перевод; в «Ихйа'» [С. 135] так:

مثل الصلوات الخمس كمثل نهر عذب غمر بباب أحدكم يقتحم فيه كل يوم خمس مرات فما ترون ذلك يبقى من درنه؟ قالوا: لا شيء. قال: فإن الصلوات الخمس تذهب بالذنوب كما يذهب الماء الدرن.

² Точный перевод; в «Ихйа'» [С. 135—136] так: الصلوة عماد الدين فمن تركها فقد هدم الدين.

³ Почти точный перевод; в «Ихйа'» [С. 136] ответ Пророка такой: الصلوة لمواقبتها.

⁴ Точный перевод; в «Ихйа'» [С. 136] так: مفتاح الجنة الصلوة.

А [также] он сказал:

— Всевышний не сделал для рабов Своих никакое другое из обязательных предписаний после [признания] единобожия (*таухид*, *توحيد*) любимее и ближе Себе, чем *намаз*. Если бы у Него было что-то любимее этого, то Он занял бы им Своих ангелов. А они все в *намазе*: некоторые — в поясном поклоне (*руку‘*, *ركوع*), некоторые — в земном поклоне (*суджуд*, *سجود*), некоторые поднимаются, а некоторые садятся⁵.

И [еще] он сказал:

— Всякий, умышленно отказывающийся от *намаза*, превратился в неверного (*кафир*, *كافر*)⁶.

То есть он приблизился к тому, чтобы основа его веры дала трещину, как говорят: всякий, растративший попусту воду в пустыне, погиб. Другими словами, он вверг себя в риск погибнуть.

И [также] он сказал:

— Первым из того, что будут учитывать в День воскресения, является *намаз*. Если он полный и с соблюдением обязательных условий, то его примут. Вслед за ним примут как есть и остальные действия. Если же он с изъянами, то его разобьют о лицо [человека] со всеми остальными его действиями⁷.

Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

— Всякий, кто добротнo совершает ритуальное омовение и делает своевременно *намаз*, выполняет полностью поясные и земные поклоны, пребывая покорным и смиренным, *намаз* того, постоянно доходя вплоть до престола (*‘арш*, *عرش*) светлым и ясным, будет повторять: «Да сохранит тебя Всевышний так же, как ты сохранил меня!» А кто делает *намаз* несвоевременно, не совершает добротнo ритуальное омовение, не выполняет смиренно поясные и земные поклоны, *намаз* того дойдет вплоть до небес, дотуда, докуда пожелает Всевышний, черным и омраченным, голоса: «Да погубит тебя Всевышний так же, как ты меня погубил!» Затем его *намаз* свернут, словно старое платье, и бросят ему в лицо⁸.

⁵ Слегка адаптированный перевод; в «Ихйа’» [С. 136] так:

Аллах не сделал для созданий Своих никакое другое из обязательных предписаний после единобожия любимее Себе, чем намаз. Если бы у Него было что-то любимее этого, то Он повелел бы Своим ангелам поклоняться так. А из них кто в поясном поклоне, кто в земном поклоне, кто поднимается, а кто садится.

ما افترض الله على خلقه بعد التوحيد أحب اليه من الصلوة ولو كان شيء أحب اليه منها لتعبد به ملائكته فمنهم راكع وساجد وقائم وقاعد.

⁶ Точный перевод; в «Ихйа’» [С. 136] так: من ترك صلوة متعمدا فقد كفر.

⁷ Почти точный перевод, правда без «разбивания намаза о лицо»; в «Ихйа’» [С. 136] так:

إن اول ما ينظر فيه يوم القيامة من عمل العبد الصلوة، فإن وجدت تامة قبلت منه وسائر عمله، وإن وجدت ناقصة ردت عليه وسائر عمله.

И ещё он, мир да пребудет над ним, сказал:
— Наихудшие из воров (دزدان) — те, которые воруют из *намаза*⁹.

Внешний способ *намаза* کیفیت ظاهر نماز

Знай, что внешне действия *намаза* подобны телу, у которого есть истина и таинство, что является духом *намаза*. Но прежде мы должны рассказать о внешней стороне *намаза*.

Сначала, устроив ритуальное очищение /63а/ тела и одежды и прикрыв гениталии, встают на чистое место и обращаются к *кибле*, сохраняя между ступнями свободное расстояние на четыре пальца и держа спину прямо. Голову склоняют вперед, удерживая взгляд на месте земного поклона (*суджуд*, سجود).

Встав прямо, [совершающий *намаз*] должен произнести [*суру*, начинающуюся со слов]: «Скажи: прибегаю к помощи Господа людей!» [Коран, 114: 1], с мыслью отогнать от себя прочь Дьявола. Затем, если кто-то, возможно, последует ему, он должен в голос произнести призыв к *намазу* (بانماز). Если нет, то — сократить до *икамата* (اقامة)¹⁰. Ему следует подготовить побуждение (*ниййат*, نیت) в сердце, сказав сердцем: «Я выполняю для Господа Всевышнего обязательный, например полуденный, *намаз* (بیشتین نماز)». Когда смысл этих слов появится в его сердце, тогда он подносит руки к ушам таким образом, чтобы кончики пальцев были напротив ушей, [при этом] кончики больших пальцев — напротив мочек ушей, а ладони рук — [сверху] напротив плеч. Когда они упокоятся в таком положении, ему следует сказать [*такбир*]:

⁸ *Хадис* слегка трансформировался; в «Ихйа'» [С. 136] так:

Кто делает своевременно намаз, при этом добротнo совершает вузу' и выполняет полностью поясные и земные поклоны, пребывая смиренным, намаз того постоянно возносится светлым и ясным, повторяя: «Да сохранит тебя Аллах так же, как ты сохранил меня!»

А кто делает намаз несвоевременно, не совершает вузу' и не выполняет полностью поясные и земные поклоны, пребывая без смирения, намаз того, говоря: «Да погубит тебя Аллах так же, как ты меня сгубил!» — постоянно возносится черным и омраченным,

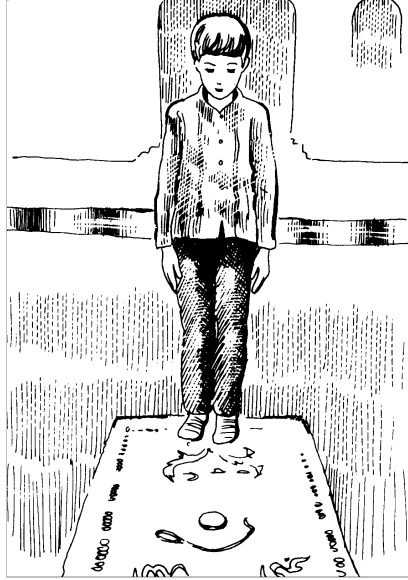
дотуда, докуда пожелает Аллах, где его свернут, как сворачивают старое платье, и ткнут в него его лицом [≈ ткнут носом].

⁹ Почти точно; в «Ихйа'» [С. 136] так: اسوأ الناس سرقة من يسرق من صلوته.

¹⁰ И к а м а т (قد قامت الصلوة) — формула, подтверждающая, что молящийся встал для совершения *намаза*. Обычно эта формула сочетается с призывом к *намазу*.

من صلى لوقتها فاسبغ وضوءها
واتم ركوعها وسجودها وخشوعها،
عرجت وهي بيضاء مسفرة تقول
حفظك الله كما حفظتني!

ومن صلى لغير وقتها فلم يسبغ وضوءها
ولم يتم ركوعها ولا سجودها
ولا خشوعها عرجت وهي سوداً مظلمة
تقول ضيعتني، ضيعك الله!
حتى إذا كانت حيث شاء الله لفت كما يلف
الثوب الخلق فيضرب بها وجهه.

Αὶ ἀδαιῦ ποῦγιεῦ (ἑἑἑἑί, ١٥١٥).
 ἰοῖοἑἑἑἑἑἑ ἢ ἰἑἑἑἑἑἑ «ἰἑἑἑἑ» (Οἶοἶοἶ)

(كبار). Всё подобное — действия ловкачей (ناموسيان) и невежд (جاهلان). Но ему следует произносить эту фразу во время намаза без деланности и преувеличения точно так же, как он ее произносит вне намаза. Сложив руки, ему следует сказать:

— Превелик Аллах велико!

الله اكبر كبيرا!

(Аллаху акбару кабиран!)

Хвала Аллаху премногая!

والحمد لله كثيرا!

(Ва-л-хамду ли-Ллахи касиран!)

Слава Аллаху на рассвете и вечерней порою!

وسبحان الله بكرة واصيلا!

(Субхана-л-Лахи букратан ва-асилан!)

Затем ему следует произнести: «Я обратил лицо своё...» [Коран, 6: 79], а после сказать:

— Слава Тебе, Господи, и воссылаю хвалу Тебе!

سبحانك اللهم وبحمدك!

И благословенно имя Твоё!

وتبارك اسمك!

¹¹ Подобное здесь и далее не относится к принятой транслитерации, при которой все фонемы выписываются.

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

И возвышенно величие Твоё!
И нет бога кроме Тебя! —

وتعالى جذك!
ولا إله غيرك!

дабы собрать сердцевину всех учений и преданий. Вслед за тем — сказать:

— Прибегаю к помощи Аллаха от побиваемого камнями Дьявола!

اعوذ بالله من الشيطان الرجيم!

Воистину, Аллах — Он Слышащий, Знающий!

إن الله هو السميع العليم!

И сказать:

— Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

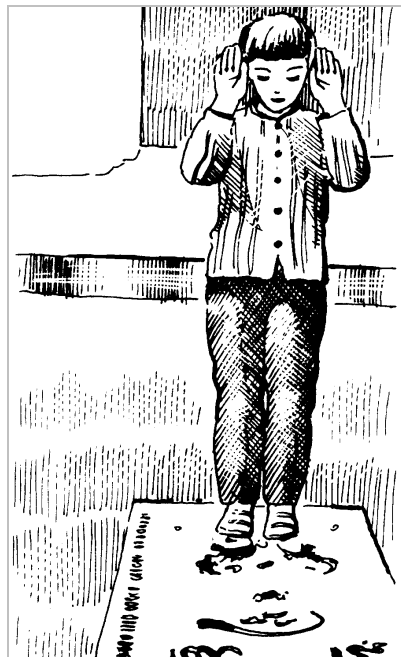
بسم الله الرحمن الرحيم!

После — прочитать ал-Хамд [Коран, 1], соблюдая долгие гласные (مد) и согласные с удвоением (تشديد) и не налагая звуки друг на друга /63b/ так, чтобы они смешивались, и различая dad (ضاد) и za (ظاء). Если он не сможет, тогда допустимо и так. Закончив её [= суру ал-Хамд], ему следует произнести *Амин*, не сразу по окончании *суры*, но чуть-чуть спустя. Затем ему следует прочитать какую-нибудь другую *суру* или всё, что он пожелает прочесть из Корана. В двух первых молитвенных циклах (*рак'ат*, ركعت) вечернего намаза, намаза перед сном и предзасветного намаза ему следует читать в голос, за исключением того, когда он является лицом, стоящим за имамом (*ма'мум*, مأموم).

Поясные поклоны

ركوع

Вслед за *такбиром* ему следует сделать поясной поклон (*руку'*, ركوع), чтобы тот не примыкал к окончанию *суры*. При [произнесении] *такбира* он поднимает руки вверх, так же как вначале, растягивая *такбир* до окончания поясного поклона: ладони обеих рук, не смыкая одну с другой, он прикладывает к коленям, опуская

Αἰ ἀδαιὺ ἰδιεσιῆῆιῆῦ δαεάεδά (تكبير).
ἰἰἰδὲῆῆῆῆ ἡ ἡεῆεῆοῆ «ἰἰἰῆς» (Ῥαῶδῆῆ)

пальцы в направлении *киблы*. Ему не следует сгибать колени, но — держать их прямо. Ему следует удерживать прямыми спину и голову, наподобие доски, так, чтобы вид всего тела был похож на [букву] *лам* (ل). Оба локтя не следует прижимать к бокам, а женщинам не следует отрывать локти от боков. Когда он встал в таком положении, следует трижды сказать:

— *Слава Господу моему Великому, и я воссылаю Ему хвалу!* سبحان ربي العظيم ويحمده!

Во время поясного поклона — *руку'* (ركوع).
Прорисовка с плаката «Намаз» (Техран)

Если он не предстоятель (*имам*, امام), то лучше произнести это семь или десять раз. Затем ему следует выйти из поясного поклона, выпрямиться, поднять руки и сказать:

— *Аллах услышал Своего восхвалителя,* —

سمع الله لمن حمده.

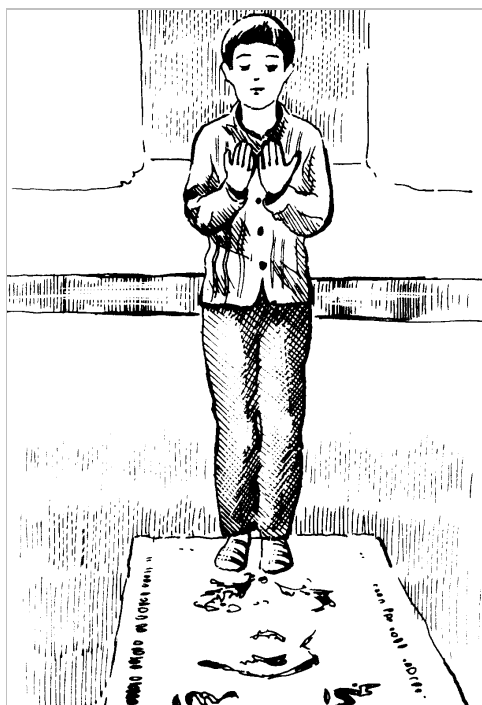
после чего — стоя замереть и сказать:

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

— Господи наш, хвала Тебе по полноте небес
и по полноте земли,
и по полноте того, что Ты пожелаешь вслед за тем!

ربنا لك الحمد مل السموات
ومل الارض
ومل ما شئت من شئ بعده!

В продолжении [второго] обязательного *рак'ата* предрассветного намаза произносят молитву благоговения (*кунут*, *قنوت*)¹².

Во время чтения *кунута* (قنوت).
Прорисовка с плаката «Намаз» (Техран)

Земные поклоны

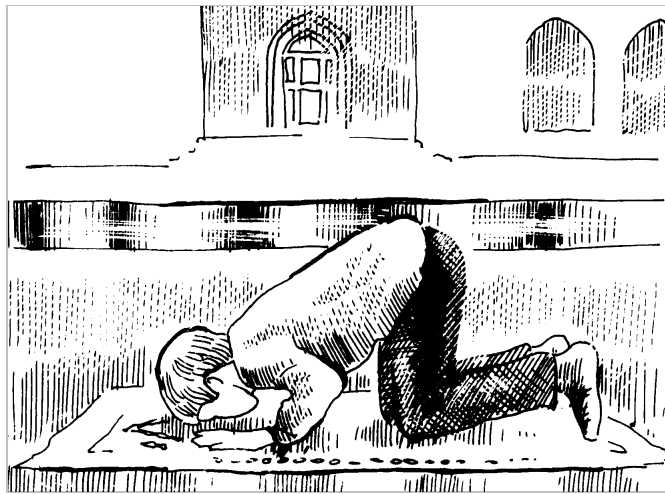
سجود

После он произносит *такбир*, вслед за которым совершает земной поклон (*суджуд*, *سجود*) так, чтобы в первую очередь на землю опустилось то, что находится ближе к ней: сначала колени, затем руки, после лоб и нос.

¹² Молитва благоговения, согласно мнениям различных школ, произносится в разное время, при ее произнесении ладони рук держат перед собой раскрытыми, как книгу.

Обе [ладони] рук следует опустить на землю напротив плеч с раскрытыми нерастопыренными пальцами, удерживая предплечья параллельно земле. Ему следует держать просвет между боками и локтями, животом и бедрами, а женщинам — удерживать все эти части тела прижатыми друг к другу. Затем ему трижды следует сказать:

— Слава Господу моему Всевышнему, и я воссылаю Ему سبحان ربي الأعلى ويحمده! хвалу!

Во время земного поклона — суджуд (سجود).
Прорисовка с плаката «Намаз» (Техран)

Если он не является имамом, то лучше всего увеличить [количество повторов]. Далее ему следует произнести *такбир* и выйти из земного поклона, присаживаясь на левую ногу, положив руки на бедра и говоря:

— Господи, прости меня и смилуйся надо мной,	رب اغفر لي وارحمني
и помоги мне и направь меня по правильному пути,	واجبرني واهدني
и исцели меня и избави меня!	وعافني واعف عني!

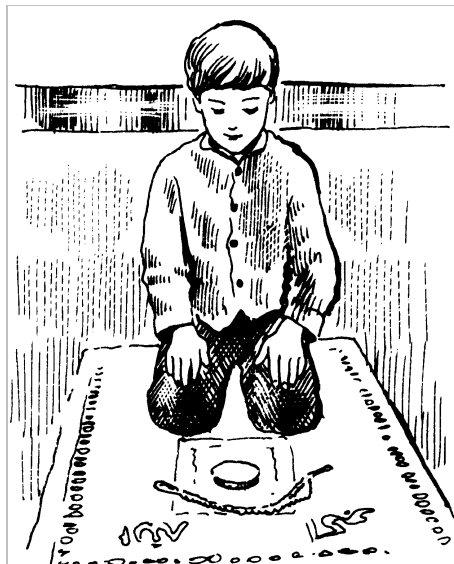
Затем ему следует точно так же сделать следующий земной поклон. После — сесть непринужденно [на корточки] и произнести *такбир*, вслед за которым встать и выполнить следующий *рак'ат* подобно первому, вновь произнося до [суры] «ал-Хамд» [Коран, 1]:

— Прибегаю к помощи Аллаха...	اعوذ بالله...
-------------------------------	---------------

Слова вероисповедания

تشهد

После /64a/ завершения земного поклона второго молитвенного цикла (*рак'ат*, ركعت) ему следует сесть для произнесения слов вероисповедания (*ташаххуд*, تشهد): следует сесть на левую ногу точно так же, как между двумя земными поклонами, так же положив руки на колени. Однако здесь следует сжать в кулак пальцы правой руки, кроме указательного пальца, который надо отпустить и которым надо указывать во время произнесения свидетельства веры (*шахадат*, شهادت) в месте, где он говорит «кроме Аллаха» (لا إله إلا الله), но не там, где он говорит «нет бога» (لا إله). Допустимо, если будет опущен также и большой палец. Во время второго *ташаххуда* он поступает точно так же, выводя, однако, обе ноги из-под себя вправо и усаживаясь на землю левой ягодицей.

Во время произнесения *ташаххуда* (تشهد). Прорисовка с плаката «Намаз» (Техран)

Во время первого *ташаххуда*, дойдя до [слов]:

اللهم صل على محمد وعلى آل محمد! — *О Господи, благослави Мухаммада и род Мухаммада,*

он должен встать на ноги. Прочитав второй *ташаххуд* полностью, он в конце произносит какую-либо известную молитву (*ду'а*, دعا), а затем говорит [приветствие]:

— Мир вам и милость Аллаха! —

السلام عليكم ورحمة الله!

поворачиваясь лицом вправо так, чтобы увидеть половину лица того, кто находился бы сзади него. Затем он произносит еще одно приветствие (*салам*, سلام) влево. Двумя данными приветствиями он определяет намерение (*ниййат*, نية) выйти из намаза и намерение поприветствовать присутствующих ангелов.

Фасл

Несколько действий при намазе порицаемы¹³: приступать к намазу, будучи голодным, при жажде, во гневе, при потребности к мочеиспусканию и отправлению нужды и при любой занятости сердца, которая удерживает от почтения; сводить вплотную вместе обе ноги; поднимать одну ногу с места; садиться на носки ног при земном поклоне (*суджуд*, سجود); садиться на обе ягодицы; поднимать обе коленки к груди; держать руки под одеждой¹⁴; подбирать спереди и сзади [полы] одежды во время земного поклона¹⁵; связывать полы одежды посередине¹⁶; опускать руки; глазеть по сторонам; хрустеть [костьшками] пальцев; чесать члены тела; зевать; играть с волосами бороды; поправлять мелкие камешки для земного поклона; дуть на землю при земном поклоне; сплести пальцы; распрямлять спину, [облокачиваясь] на какое-либо место¹⁷.

В общем, глаза, руки и все члены тела должны следовать этикету и качеству намаза, дабы намаз был завершенным, достойным стать припасом для загробного мира.

Однако из всего того, о чем мы сказали, обязательными предписаниями (*фариза*, فريضة) являются не более двенадцати вещей: побуждение (*ниййат*, نية), первый *такбир*, стояние (*قيام*), чтение Фатихи [Коран, 1], поясной поклон (*руку*, ركوع) /64b/, принятие [в нем] состояние покоя, распрямление (*اعتدال*) после него, земной поклон (*суджуд*, سجود), принятие в нем состояния покоя, распрямление после него в сидячем положении, по-

¹³ В «Ихйа'» [С. 142—143] этот подраздел назван «Запреты» (المنهيات).

¹⁴ В «Ихйа'» [С. 143] для этого действия использован специальный термин — *ас-садал* (السدل) и обоснование: чтобы не уподобляться делающим так во время молитвы иудеям: *فنهوا عن التشبه بهم وكان هذا فعل اليهود في صلاتهم*.

¹⁵ Согласно «Ихйа'» [С. 143], именуется *ал-кафф* (الكف) и запрещается для мужчин; действительно также в отношении подбирания волос головы; обосновывается *хадисом*:

Мне было велено делать земной поклон семью частями . امرت ان اسجد على سبعة اعضاء ولاكف شعرا ولاثوبيا .
тела, не подбирая волос и одежды.

¹⁶ В этом случае платье (рубаха) превращается в подобие шаровар, что также называется *ас-садал* (السدل).

¹⁷ В «Ихйа'» [С. 143] — например на стену во время стояния: *لايستند في قيامه الى حائط*.

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

следний *ташаххуд*, благословение Посланнику, мир да пребудет над ним, в сидячем положении и первое приветствие (*салам*, سلام).

При выполнении в данной мере *намаз* станет завершённым и будет действительным в том смысле, что меч его не коснется, однако под угрозой будет находиться принятие его [свыше], подобно тому как если к какому-либо правителю в качестве подарка привести наложницу, хотя и не имеющую ушей и носа, рук и ног, но живую, есть угроза того, что она, однако, не будет принята.

Выявление истины и духа *намаза*¹⁸

پیدا کردن حقیقت و روح نماز

Знай, то, о чём мы говорили, является телом и формой *намаза*. У данной формы есть своя истина, которая является ее духом. В общем, знай: в каждом действии из действий *намаза* и в каждом богопоминании из богопоминаний есть свой особый дух; если не будет духовной основы, *намаз* уподобится умершему человеку — телу без души; если основа будет, но не будут завершёнными действия и этикет, то он станет подобным некоему человеку с выколотыми глазами, отрезанными ушами и отрезанным носом; если будут [завершёнными] действия, но они не будут сочетаться со своим духом и истиной, то он уподобится человеку, имеющему глаза, но не обладающему зрением, и имеющему уши, но не обладающему слухом.

Духовная основа *намаза* есть почтение и присутствие сердца в течение всего *намаза*, ибо цель *намаза* — направить сердце ко Всевышнему и освежить поминание (*зикр*, ذكر) Всевышнего почтительным страхом и возвеличиванием так, как сказал Всевышний: «Совершай молитву в Мое воспоминание» [Коран, 20: 14], [то есть]: «Верши *намаз* ради поминания Меня».

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Как много тех, кто довольствуется в *намазе* только страданием и усталостью¹⁹.

Это — о тех, кто постоянно совершает *намаз* телом, сердцем пребывая беспечным.

И сказал:

— Есть много рабов божьих, которые постоянно совершают *намаз*, а им из *намаза* записывают не более одной шестой или одной десятой.

¹⁸ По сравнению с «Ихйа'», здесь материал реорганизован: что-то взято из первого *баба*, из рассуждений подраздела «Достоинство почтения» (فضيلة الخشوع) [С. 138—139], а что-то из первого подраздела третьего *баба* — «Разъяснение обусловленности почтения и присутствия сердца» (بيان اشتراط الخشوع وحضور القلب) [С. 145—147].

¹⁹ То же в «Ихйа'» [С. 145]: كم من قائم حظه من صلوته التعب والنصب.

Это — намаз тех, чьё сердце в нём не присутствует. Каждому из них записывают в намазе на столько, на сколько в нём присутствует сердце²⁰.

И сказал:

— Совершай намаз так, как будто с кем-то прощаешься²¹.

То есть прощайся этим намазом с собой и со своими влечениями, и более того, прощайся со всем кроме Всевышнего и отдай себя всецело намазу.

Вот почему ‘А’иша (عائشة), да будет доволен ею Аллах, постоянно говорила /65a/:

— Посланник, мир да пребудет над ним, то и дело разговаривал с нами, а мы с ним. Когда же приходила пора намаза, то он как будто нас никогда не знал, а мы не знали его — из-за занятости возвеличиванием Всевышнего.

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Господь Всевышний не взирает на любой намаз, в котором отсутствует сердце²².

Когда [Ибрахим-]Халил (خليل), да пребудут над ним благословения Аллаха, совершал намаз, биение его сердца слышали за две мили (ميل)²³.

Когда ‘Али (علي), да будет доволен им Аллах, собирался приступать к намазу, его охватывала дрожь и менялся цвет его лица, а он приговаривал:

— Пришло время того залога, который предложили семи небесам и твердят и который они не вынесли²⁴.

Суфйан Саури (سفيان ثوري)²⁵, да будет милостив к нему Аллах, говорит:

— Намаз всякого, кто в нем не будет почтителен, не будет действителен.

²⁰ В «Ихйа’» [С. 146] так:

Раб божий совершает намаз, а ему не записывают и ни одной шестой и ни одной десятой от него; рабу божьему записывают из его намаза только то, в чем он разумеет.

ان العبد ليصلى الصلوة ولا يكتب له سدسها ولا عشرها؛ وانما يكتب للعبد من صلوته ما عقل منها.

²¹ В «Ихйа’» [С. 138] так:

Совершая намаз, совершай прощальный намаз.

اذا صليت صلوة فصل صلوة مودع.

²² В «Ихйа’» [С. 138] несколько иначе:

Аллах Всевышний не взирает на тот намаз, в котором у мужчины не присутствует его сердце вместе с его телом.

لا ينظر الله تعالى الى صلوة لا يحضر الرجل فيها قلبه مع بدنه.

²³ М и л (ميل) — одна треть фарсаха, около 2 км.

²⁴ Указание на Коран [33: 72]: «Мы предложили залог веры небесам, и земле, и горам, но они отказались его нести и устрашились его; понес его человек...» В «Ихйа’» [С. 138] ‘Али отвечал так на вопрос: «Что с тобой?»

²⁵ Суфйан ас-Саури (716—778) — знаток хадисов и представитель раннего суфизма.

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

Хасан Басри (حسن بصرى)²⁶, да будет милостив к нему Аллах, приговаривал:

— *Намаз* всякого, чьё сердце в нём не присутствует, ближе к наказанию.

Му‘аз б. Джабал (معاذ بن جبل)²⁷, да будет доволен им Аллах, говорит:

— *Намаз* для всякого, кто во время его намеренно смотрит, дабы узнать, кто стоит слева и справа от него, не является действительным²⁸.

Абу Ханифа (ابو حنيفة)²⁹ и Шафи‘и (شافعي), да будет доволен ими Аллах, и большинство имамов и ученых, да смилуется над ними Аллах, хотя и высказались уже о том, что *намаз* действителен, когда сердце освобождается и присутствует во время *такбира*, но данное решение (*фатва*, فتوى) они вынесли по необходимости, ибо над сердцами людей довлеет беспечность, а смысл его [= *намаза*] действительности для них состоит в том, чтобы над ними не был занесен [карающий] меч. Но припаса для мира загробного они удостоятся по мере присутствия сердца.

В общем, когда кто-то совершает *намаз*, а его сердце присутствует только во время *такбира*, есть надежда, что его состояние будет лучше состояния того, кто совсем не совершает *намаз*. Однако есть и опасение, что его состояние будет хуже, поскольку к тому, кто готовится к своей службе с пренебрежением, случается, строгости бывает больше, чем к тому, кто вообще [на нее] не является. По этой причине Хасан Басри (حسن بصرى), да будет милостив к нему Аллах, часто говаривал, что такой *намаз* «ближе к наказанию», ибо в предании есть: «Для всякого, кого *намаз* не удерживает от распутства и запрещенного, от него нет никакой пользы, лишь удаление от Господа Всевышнего»³⁰.

²⁶ Х а с а н Б а с р и (حسن بصرى) — ал-Хасан ал-Басри (الحسن البصرى), Абу Са‘ид б. Аби-л-Хасан Йасар (642—728), выдающийся религиозный деятель раннего ислама, знаток и надежный передатчик *хадисов*; суфийская традиция считает его одним из своих основоположников.

²⁷ М у ‘ а з б . Д ж а б а л (معاذ بن جبل) — Му‘аз б. Джабал б. ‘Амр ал-Ансари ал-Хазраджи (معاذ بن جبل بن عمرو الانصاري الخزرجي), ближайший сподвижник Пророка, его наместник в Йамане, ум. 17-18/638-639. По словам Мухаммада, в мусульманской общине Му‘аз б. Джабал был лучшим знатоком дозволенного и запрещенного. См.: Schlaglichter über das Sufitum: Abu Nasr as-Sarrajs Kitab al-luma' / Eingel., übers. und kommentiert von Richard Gramlich. Freiburger Islamstudien. Bd. 13. Stuttgart: Steiner, 1990. S. 202 (56.3).

²⁸ В «Ихйа’» [С. 146] почти так же: من عرف من على يمينه وشماله معتمدا وهو في الصلاة فلا صلوة له.

²⁹ А б у Х а н и ф а — Абу Ханифа ан-Ну‘ман б. Сабит (80/699—150/767), богослов, законовед, собиратель *хадисов*, основатель ханафитского *мазхаба* — богословско-правовой школы.

³⁰ В «Ихйа’» [С. 138] так:

Для кого его намаз не является запретом от распутства и запрещенного, добавится от Аллаха только удаление. من لم تنته صلوته عن الفحشاء والمنكر لم يزد من الله الا بعدا.

Таким образом, ты узнал, что у *намаза* есть дух, а его целостность заключается в том, чтобы сердце присутствовало во всём. А при его присутствии только во время *такбира*, в нем [= в *намазе*] от духа бывает не более одной искры, подобно живому, которому осталось не более одного вдоха.

Выявление истины духа действий *намаза*

پیدا کردن حقیقت روح اعمال نماز

Знай, первое, что достигает тебя, является призывом к *намазу* (نماز بان). Когда ты слышишь его, /65b/ ты должен отложить сердцем [всё], бросив любое дело, в котором ты занят, ибо так поступали праведные предшественники (سلف): слышав призыв к *намазу*, кузнец (آهنگر), занесший молот, опускал его, а башмачник (کفشگر), воткнувший шило, не вытаскивал его; они вскакивали со своих мест, поскольку данный призыв напоминал им о глазе в День воскрешения, зная, что поспешившему тотчас на это повеление будет только радостная весть.

Если ты видишь свое сердце радостным и устремленным на сей призыв, то знай: во время того призыва оно будет таким же.

Ритуальное очищение

طهارت

Таинство ритуального очищения (*тахарат*, طهارت) состоит в том, что ты познаёшь: чистота одежды и чистота кожи есть чистота оболочки (غلاف), а дух такого очищения есть чистота сердца путем покаяния, раскаяния и удаления от непристойных черт природы, ибо оно — место, куда зрит Всевышний. И место истины *намаза* есть сердце, а тело — место формы *намаза*.

Прикрывание гениталий

عورت پوشیدن

Смысл его — прикрыть от глаз людских то, что является срамом у тебя снаружи, а дух и таинство его заключаются в том, чтобы прикрыть от взора Всевышнего то, что является срамом внутри тебя, зная при этом, что от Него ничего нельзя скрыть, кроме как очистившись изнутри. А чистота наступает с твоим раскаянием по содеянному и с твоим намерением не начинать [грешить] вновь:

Раскаивающийся во грехе — как безгрешный.

التائب من الذنب كمن لا ذنب له.

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

Раскаяние превращает грех в ничто. Если ты не сможешь сделать [или описка: если сможешь, то сделай... <...> ...подобно рабу... <...>] себе неким покрывалом лоскут (پاری) из стыда, опасения и смущения, опустив его поверх гениталий и встав перед Всевышним сломленным, обрушенным и пристыженным, то уподобишься беглому и грешному рабу с полным стыда сердцем, являющемуся к своему господину и не поднимающему головы из-за своего бесчестья.

Обращение лицом к кибле

استقبال قبله

Смысл его состоит в том, чтобы внешнее лицо отворотить от всех сторон, повернув его в одну сторону. А таинство его заключается в том, чтобы лик сердца отворотить от всего сущего в двух мирах, отдав его [= сердце] Всевышнему, дабы оно стало одного качества. Подобно тому как внешняя кибла одна, кибла сердца тоже одна — от Всевышнего. Как сердце будет ходить в долине мыслей, сходным образом бывает, что и внешнее лицо поворачивается по сторонам: так же, как это [= второе] не будет формой намаза, то [= первое] не будет истиной намаза.

Именно поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Всякий раб божий, стоящий в намазе со своими желаниями, /66a/ своим лицом и своим сердцем, направленными ко Всевышнему, возвратится из намаза как в тот день, когда он был рожден матерью своей, то есть чистым от грехов³¹.

Поистине, знай, что, подобно тому как если отвернуть внешнее лицо от киблы, то форма намаза станет недействительной, а если отвернуть лик сердца от Всевышнего и размышлять о постороннем, то станут недействительными истина и дух намаза. Но сердце первичнее, ибо внешнее является оболочкой внутреннего. Действие же важно тем, что находится под оболочкой, а самодостаточной ценности у оболочки нет (را بس قدری نیست غلاف).

³¹ По сравнению с «Ихйа'» [С. 152], здесь хадис несколько расширен:

Когда раб божий встает на намаз, а его желания, его лицо и его сердце направлены к Аллаху, он возвращается как в день своего рождения от матери своей. اذا قام العبد الى صلوته، فكان هواه ووجهه وقلبه الى الله، انصرف كيوم ولدته امه.

См. также примеч. 2 [«Основа седьмая: паломничество»], где очищение от грехов, но уже во время хаджжа, тоже связано с рождением, появлением на свет.

Стояние³²

قيام

Внешне оно состоит в том, чтобы стоять самолично пред Всевышним, по-рабски (بنده وار) склонив голову вперед. А таинство его заключается в том, чтобы сердце прекратило все движения и постоянно пребывало в услужении путем почитания и самопереламывания (انكسار دل).

В такое время надо помнить о своем положении пред Господом Всевышним в День воскрешения, когда все его [= человека] тайны, предъявив ему, сделают явными, и знать, что все те тайны в такое время Всевышнему открыты: Он всегда видит и знает всё, что было и есть в его сердце, будучи осведомленным о его внешнем и внутреннем.

Удивительно то, что если в такое время кто-то из благочестивых людей (اهل صالح) постоянно наблюдает за тем, как он делает намаз, то он будет держать члены тела согласно этикету, или он не будет смотреть ни по каким сторонам и ему станет стыдно перед ним за то, что он сделает намаз поспешно или вертясь, тогда как он, зная, что Всевышний постоянно взирает на него, Его не стыдится?! Какое же невежество бывает более того, чем стыдиться одного несчастного раба божьего, у которого ничего нет, становясь от его взгляда воспитанным, и не страшиться взора Владыки смерти, не принимая Его всерьез?!

Именно поэтому Абу Хурайра (أبو هريرة)³³, да будет доволен им Аллах, сказал:

— О Посланник Аллаха, как нужно испытывать стыд перед Господом Всевышним?

— Как стыдишься какого-либо благочестивого человека из своей семьи, так стыдись Господа³⁴.

Из-за такого почитания некоторые из сподвижников [Пророка], да будет доволен ими Аллах, замирали в намазе настолько, что их не избегали птицы, считая их неодушевленными телами³⁵. У каждого, в чьем сердце

³² По сравнению с «Ихйа’», в данном подразделе автор реорганизовал материал, объединив в сокращенном виде содержание подраздела, названного в «Ихйа’» [С. 152] «Выпрямление вставая» (الاعتدال قائما), и материал подраздела «Продолжительность стояния» (دوام القيام) [С. 154], предшествующего там подразделу «Поясные и земные поклоны» (الركوع والسجود) [С. 154].

³³ А б у Х у р а й р а — Абу Хурайра (أبو هريرة), ‘Абд ар-Рахман б. Сахр (602—679), сподвижник Пророка, носитель и передатчик многотысячного числа хадисов.

³⁴ В «Ихйа’» [С. 152] почти тот же самый ответ: [или: قومك] اهلك تستحي منه كما تستحي من الرجل الصالح من قومك [или: اهلك].

³⁵ Согласно «Ихйа’» [С. 154], на них садились маленькие птички, когда они замирали в поясном поклоне: وبعضهم كان يسكن في ركوعه بحيث تقع العصافير عليه كأنه جماد.

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

упокоилось почитание Всевышнего Господа, а он постоянно осознает, что Тот наблюдает за ним, исполняются почтением все его конечности.

В этой связи Посланник, мир да пребудет над ним, увидев в *намазе* человека, который протянул руки к своей бороде, сказал:

— Если бы в его сердце была почтительность, его руки тоже были бы /66b/ по качеству его сердца³⁶.

Поясные и земные поклоны

ركوع وسجود

Несмотря на то, что внешне они представляют собой смирение телом, а целью их является смирение сердцем, и на то, что он [= человек] знает: приникнуть лицом к земле — подчиниться самой дорогой частью тела праху, ничтожнее которого нет ничего, ему следует знать, что основа его самого происходит из праха и место его возврата (مرجع) будет связано с прахом, и, проявляя достойное своей основы высокомерие, ему следует познать свое ничтожество и безысходность.

Точно так же в каждом из действий есть свое таинство и своя истина, при беспечном отношении к которым на долю *намаза* будет приходиться только форма.

Выявление истины чтения Корана и богопоминаний

پیدا کردن حقیقت قرآن خواندن واذکار

Знай, что [у каждой] из тех фраз, какие надо проносить в *намазе*, есть своя истина, которая должна быть известна. Чтобы быть правдивым, произносящему нужно стать соответствующим тому качеству.

Например, смысл [фразы]:

— *Аллаху акбару!*

الله اكبر!

(Превелик Аллах!) —

состоит в том, что Господь величественнее. Если он [= произносящий] не познает данного смысла, то он будет невеждой, а если познает, но в его сердце будет пребывать нечто величественнее Всевышнего, то он не будет правдив и ему скажут: «Эти слова правдивы, а ты лжешь!» И всякий раз, когда он подчиняется чему-то иному больше, нежели Всевышнему, то это

³⁶ Согласно «Ихйа'» [С. 154], человек играл бородой, а не просто поднес к ней руки; реплика Пророка там представлена по-другому:

Если бы он был почтительным своим сердцем, он был бы почти-
тельным своими частями тела.

لو خشع قلبه لخشعت جوارحه.

что-то, будучи для него величественнее, является предметом его поклонения (مبعود) и его богом (اله), у которого в подчинении он находится, так как сказал Всевышний: «Разве ты не видел того, кто взял своим богом страсть?» [Коран, 45: 22].

Когда он говорит:

— *Ваджжахту ваджхи...* ...وجهت وجهي...
(*Я обратил свое лицо...*), —

то смысл [фразы] состоит в том, что он «отвернул лик сердца от всего мира и повернул его ко Всевышнему». Если в такое время его сердце смотрит на что-то иное, то эти слова — ложь. А когда в начале речи, обращенной ко Всевышнему в молитве наедине, присутствует ложь, тогда известно, чем подобное чревато.

Когда он говорит:

— *Ханифан муслиман...* ...حينفا مسلما...
(*Истинно покорившимся...*), —

то он притязает на [обладание статусом] мусульманина. А Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Мусульманин — тот, благодаря рукам и языку которого мусульмане пребывают в безопасности (ايمن)³⁷.

Он должен обладать таким качеством или намереваться поступать так в будущем и поступать так.

Когда он произносит:

— *Ал-хамду ли-Ллахи...* ...الحمد لله...
(*Хвала Аллаху...* [Коран, 1: 1]), —

он должен освежить в сердце все блага Всевышнего, целиком превращая сердце в качество благодарности, ибо это — слова благодарности, а благодарность зиждется в сердце.

Когда он говорит:

— *Иййака на‘буду...* ...اياك نعبد...
(*Тебе мы поклоняемся...* [Коран, 1: 4]), —

то надо, чтобы истина искренности обновилась у него на сердце.

³⁷ В «Ихйа» [С. 152] это высказывание в качестве слов Пророка не приводится, но — лишь то, о чем следует подумать: فينبغي ان يخطر ببالك ان المسلم هو الذي سلم المسلمون من لسانه ويده.

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

Когда он говорит:

— *Ихдина...*

اهدنا...

(*Веди нас...* [Коран, 1: 5]), —

то истина его сердца должна превратиться в качество покорности и мольбы, ибо он просит истинного руководства.

Во всех фразах восславления (*тасби́х*, تَسْبِيح)³⁸, утверждения единобожия (*тахли́л*, تَهْلِيل)³⁹ и при рецитации Корана с ним должно происходить то же самое по своему знанию и по превращению /67а/ сердца в качество смысла данного [знания]. Толковать об этом долго. Если нужно обрести долю истины *намаза*, то должно быть именно так, в противном случае удовлетворяются бессмысленной формой (*صورت بی معنی*).

Выявление исцеления сердца с целью его присутствия

پیدا کردن علاج دل تا حاضر شود

Знай, беспечность сердца в *намазе* происходит от двух причин: одна — внешняя, одна — внутренняя.

Что касается внешней, то она заключается в том, что [человек] совершает *намаз* там, где он постоянно что-то видит или слышит, занимая этим сердце. А сердце следует за глазами и ушами. Исцеление от подобного: ему следует делать *намаз* в таком месте, где он не услышит ни единого голоса, а лучше если место будет темным или ему следует закрыть глаза. Большинство поклоняющихся (*'абидан*, عابِدَان) строили для поклонения (*'ибадат*, عِبَادَت) отдельные дома, небольшие и темные, ибо на открытом месте сердце бывает более рассеянно.

Ибн 'Умар (ابن عمر), да будет доволен им Аллах, всякий раз, совершая *намаз*, убирал с глаз меч, книги и любую имеющуюся утварь, чтобы сердце и глаза на них не отвлекались.

Вторая, внутренняя, [причина] — беспокоящие мысли и помыслы, что гораздо сложнее и тяжелее. Они бывают двоякие: одни — от того дела, которое занимает сердце в данное время. Мера предосторожности от них — заранее завершить то дело и, освободив сердце, затем сделать *намаз*. В связи с этим Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— *Если совпадут ужин (ал-'аша') и намаз* اذا حضر العشاء والعشاء فابدؤا بالعشاء. *перед сном (ал-'иша'), то начните с ужина.*

³⁸ Т а с б и х (تَسْبِيح) — формула восславления Аллаха: «Слава Аллаху!» («Субхана-л-Лахи» (سُبْحَانَ اللَّهِ)).

³⁹ Т а х л и л (تَهْلِيل) — формула утверждения единобожия: «Нет бога кроме Аллаха!» («Ла илаха илла-л-Лаху», لا إله إلا الله), являющаяся первой частью формулы свидетельства веры — *шахады*.

[Другими словами]: «При совпадении пищи и *намаза* раньше поешьте». То же самое, если к кому-то есть какой-то разговор, то следует прежде поговорить, освободив сердце от тех мыслей.

Другой вид мыслей бывает от дела, которое за один час не завершить, или от беспокоящих мыслей, которые довлеют над ним по обыкновению. Исцеление состоит в том, чтобы постоянно удерживать сердце со смыслами [фраз] богопомятия (*зикр*, ذكر) и читаемого им Корана, осмысливая их, дабы благодаря этим мыслям изгнать те. Если они [= последние] довлеют не чересчур и страсть к тому делу не сильна, то подобное успокоит мысль. Однако если страсть сильна, то изгнать таким [способом] мысль о нем не получится. Тогда исцелением является прием «слабительного» (مسهل), дабы изнутри подавить болезнь в корне (ماده علت). Таким «слабительным» станет отказ от того, от чего происходят мысли с целью избавления [от них]. Если он не сможет, то он никогда не освободится от этих мыслей, а его *намаз* будет всегда перемешан беседами с самим собой (حديث نفس).

Пример его /67b/ подобен тому, кто садится под деревом и, не желая слушать перебранку воробьев, берет палку и то и дело прогоняет их, а они тут же возвращаются. Если он хочет избавиться [от них окончательно], то мерой предосторожности будет вырвать дерево под корень, поскольку пока есть дерево, всегда будет шум воробьев (باناء بنجشك). И точно так же пока страсть к делу господствует в его сердце, беспокоящие мысли по необходимости будут постоянно пребывать вместе с ним.

Именно из-за этого, когда Посланнику, мир да пребудет над ним, принесли в подарок [для совершения *намаза*] отрез прекрасной грубой материи с одним красивым узором (علم) и его взгляд упал на тот узор во время *намаза*, он, сделав *намаз*, отдал материю [прежнему] владельцу⁴⁰ и застелил старую ткань.

На его [= Пророка] сандалии (نعلين) пришили новые кожаные ремешки (دوالي). Его взгляд упал на них во время *намаза*: они были прекрасны. Тогда он повелел снять их и вернуть старые ремешки. А однажды ему сшили новые сандалии. Они ему приглянулись. Он сделал земной поклон и сказал:

— Я смиренно преклонился пред Господом, чтобы не считал меня врагом за мой взгляд⁴¹.

Он вышел и отдал сандалии первому попрошайке (سائل).

Талха (طلحة)⁴², да будет доволен им Аллах, постоянно совершал *намаз* в своем финиковом саду. [Однажды] он увидел необыкновенной красоты

⁴⁰ Согласно «Ихйа'» [С. 150], отрез принес Абу Джахм (ابو جهم).

⁴¹ В «Ихйа'» [С. 150] так:

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

птичку, которая залетела в ветви дерева и не могла оттуда выбраться. Его сердце озаботилось ею, и он уже не знал, сколько *рак'атов намаза* он сделал. После он подошел к Посланнику, мир да пребудет над ним, и посоветовал на свое сердце. А затем в качестве искупления отдал тот сад на подаяние (*садака*, صدقه). Праведные предшественники (سلف) очень часто поступали таким образом, видя в этом исцеление для присутствия сердца.

В общем, когда поминание (*зикр*, ذكر) Всевышнего не преобладает в сердце до *намаза*, тогда во время *намаза* оно не будет присутствовать, а сердце не освободится от мыслей, нашедших путь к сердцу, несмотря на *намаз*. Всякий раз, когда есть желание совершить *намаз* с участием сердца, надо исцелить и освободить сердце вне *намаза*. А такое происходит при удалении от себя всех занятий дольного мира и при довольствовании в дольном мире мерой нужды. Целью в нем из этой меры также является освобождение времени для поклонения (عبادت). Когда так не происходит, сердце будет присутствовать разве только в некоторых *намазах*. Стало быть, надо постоянно добавлять сверхобязательные *намазы* (نوافل) и присутствовать в них сердцем, вплоть до его присутствия, например, в размере четырех *рак'атов*, поскольку сверхобязательные *намазы* будут возмещением *намазов*, обязательно предписанных (فرايض).

Выявление основы собрания и его достоинства

پیدا کردن سبب جماعت و فضیلت آن

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Один *намаз* в собрании — как двадцать семь в одиночестве⁴³.

И /68a/ сказал:

— Всякий, кто совершит *намаз* перед отходом ко сну в собрании, как будто проведет одну половину ночи бодрствуя⁴⁴.

И сказал:

تواضعت لربي عز وجل كي لا يمقتني. *Я смиренно преклонился своему Господу, чтобы не гневался на меня.*

⁴² Т а л х а — по-видимому, Талха б. 'Убайд Аллах (طلحة بن عبید الله) ас-Саджадж, один из первых мусульман, сподвижник Пророка и муж его двоюродной сестры; один из организаторов убийства халифы 'Усмана б. 'Аффана, после которого выступил против 'Али б. Аби Талиба вместе с 'А'ишей и аз-Зубайром и погиб в Верблюжьей битве в 36/656 г.

⁴³ Изменено; в «Ихйа'» [С. 136] так:

صلوة الجماعة تفضل صلوة الفرد بسبع وعشرين درجة. *Намаз в собрании превосходит намаз в одиночестве на двадцать семь степеней.*

⁴⁴ Здесь только первая половина *хадиса*; в иранских изданиях [Изд. Х. Хадивджама. Т. 1. С. 173; А. Арама. Т. 1. С. 148] и в «Ихйа'» [С. 137] этот *хадис* со слов 'Усмана б. 'Аффана (بن عفان عثمان) приведен полностью:

— Всякому, кто сорок дней кряду совершит *намаз* в собрании без пропуска первого *такбира*, запишут два оправдания: одно — от лицемерия, второе — от ада⁴⁵.

По этой причине каждый из праведных предшественников (سلف), пропустивший первый такбир, оплакивал себя в течение трех дней, а если он [вообще] пропускал коллективный *намаз*, то — семь дней.

Са‘ид б. ал-Мусаййиб (سعید بن المسيب)⁴⁶ говорит:

— Вот уже двадцать лет, как я не слышал призыва к *намазу* иначе, как придя до него в мечеть.

Многие ученые говорили: «Неправильно совершать *намаз* в одиночку всякому, у кого нет какого-либо извинения».

Таким образом, собрание следует считать важным делом и следует соблюдать этикет предстоятельства (*имамат*, امامت) и следования (*иктида*’, اقتداء)⁴⁷.

Этикет *имамата*⁴⁸ آداب امامت

Прежде всего [человеку] следует предостоятельствовать только при удовлетворенности им людей, а когда они не наделяют его *имаматом*, то следует от этого воздерживаться. Когда же они настоятельно просят его, то не следует без извинения самоустраняться, ибо достоинство быть имамом велико: оно больше и предпочтительнее, чем у призывающего на *на-*

Кто присутствует в собрании на намазе перед отходом ко сну — как будто бодрствует половину ночи;

من شهد العشاء فكأنما قام نصف ليلة؛

а кто присутствует на предрассветном намазе [в собрании] — как будто бодрствует всю ночь.

ومن شهد الصبح فكأنما قام ليلة.

⁴⁵ Несколько изменено; в «Ихйа’» [С. 137] так:

Кто сорок дней совершит намаз в собрании, не пропуская в них такбир ал-ихрам, тому Аллах запишет два оправдания: оправдание от лицемерия и оправдание от Огня.

من صلى اربعين يوما الصلوات في جماعة.

لاتفوته فيها تكبيرة الاحرام.

كتب الله له براتين: براءة من النفاق وبراءة من النار.

⁴⁶ Са‘ид б. ал-Мусаййиб — Са‘ид б. ал-Мусаййиб (سعید بن المسيب), Абу Мухаммад (634—713), знаток *хадисов*, известный правовед ал-Мадины.

⁴⁷ И м а м а т (امامت) — здесь стояние впереди верующих, руководство *намазом* и совершение всех действий *намаза* первым; и к т и д а ’ (اقتداء), соответственно, следование верующих за имамом в совершаемых им действиях.

⁴⁸ Данный подзаголовок в иранских изданиях не выделен; здесь он разграничивает две темы, которые в «Ихйа’» очень далеко отстоят друг от друга: «Достоинство собрания» (فضيلة الجماعة) [С. 136—137] и «О предстоятельстве и следовании» (الباب الرابع في الامامة والقُدوة) [С. 157—162]. Последней теме целиком посвящен четвертый *баб*, который делится на четыре подраздела: «Шесть обязанностей до намаза» (الوظائف التي هي قبل الصلاة فسنة), «Три обязанности чтения Корана» (ثلاثة فرائض), «Три обязанности столпов» (وظائف الاركان الثلاثة) и «Три обязанности выхода [из намаза]» (وظائف التحلل الثلاثة).

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

маз (му'аззин, مؤذن). Ему надо соблюдать предосторожности в ритуальном очищении тела и одежды, держаться времени *намаза*, совершая *намаз* в самом начале [наступления] времени *намаза* и не дожидаясь собрания людей, ибо достоинство начала времени *намаза* больше.

Сподвижники, да будет доволен ими Аллах, присутствуя вдвоем, не дожидались третьего, а присутствуя вчетвером в похоронной процессии, не дожидались [пятого].

Однажды Посланник, мир да пребудет над ним, опоздал [на *намаз*]. Ждать его не стали. Вперед выступил 'Абд ар-Рахман б. 'Ауф (عبد الرحمن بن عوف)⁴⁹. Появившись, Посланник, мир да пребудет над ним, уже пропустил один *рак'ат намаза*. Когда они завершили *намаз*, Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Вы поступили хорошо и так делайте впредь⁵⁰.

[Имаму] следует председательствовать искренне ради Всевышнего Господа, не принимая никакого вознаграждения. Ему не следует произносить *такбир*, пока [собравшиеся] не выстроятся в ряды. *Такбиры* следует произносить в голос. Ему надо определить побуждение (نية) к председательству, дабы обрести за него будущее воздаяние: если он так не сделает, то коллективный *намаз* будет действительным, однако он [= имам] останется без будущего воздаяния за [имамат] коллективного *намаза*.

[Имаму] следует читать Коран⁵¹ во время громких *намазов* (نماز جهري)⁵² в голос, соблюдая три традиционных предписания (سنت) [или описки, должно быть: паузы (سكتة)].

Первое — произнеся *такбир* и прочитав:

— *Ваджжахту ваджи...*

وجهت وجهي...

(Я обратил свое лицо...), —

когда стоящие за имамом (*ма'мунан*, مأمونان) приступают к Фатихе [Коран, 1].

⁴⁹ 'Абд ар-Рахман б. 'Ауф (عبد الرحمن بن عوف) — один из первых мусульман, участник обеих *хиджр* и всех походов и сражений мусульман, ум. в 31/651 или 32/652—653 г.

⁵⁰ То же в «Ихйа'» [С. 159]: قد أحسنتم، هكذا فافعلوا.

⁵¹ В «Ихйа'» [С. 160—161] выделен отдельный подраздел — вторая часть четвертого *баба* — «Три обязанности чтения Корана» (وظائف القراءة الثلاثة): 1) чтение в голос в громких *намазах*; 2) соблюдение трех пауз во время стояния (ان يكون للامام في القيام ثلاث سكتات); 3) чтение двух *сур* в предрассветном *намазе*.

⁵² Громкие *намазы*: предрассветный (полностью), послеполуденный и перед отходом ко сну (два первых *рак'ата*), то есть «ал-Фатиха» + какая-то *сура* (не более 100 *айатов*) из Корана должны читаться имамом в голос; то же самое касается отправляющего *намаз* в одиночестве.

Второе — прочитав Фатиху [Коран, 1], повременить с [последующей] *сурой* на столько, /68b/ чтобы те, кто не прочитал Фатиху или не завершил ее, закончили ее.

Третье — прочитав *суру*, замолчать на столько, чтобы [последующий] *такбир* был отделен от конца данной *суры*.

Стоящим за имамом не следует читать вслед за ним ничего кроме Фатихи, разве только они находятся далеко и не слышат голоса имама.

Поясные и земные поклоны следует делать легко, а восславление (*масбих*, تسبيح) — не более трех раз.

Анас (أنس) [б. Малик], да будет доволен им Аллах, говорит⁵³:

— Не было никого, кто бы был быстрее и полнее отправляющим *намаз*, чем Посланник, мир да пребудет над ним⁵⁴.

Традиционное предписание состоит в том, чтобы не затягивать *намаз*, ибо среди собравшихся на него находятся немощные или же занятые люди. Стоящему за имамом (*ма'мум*, مأموم) надо следовать за имамом, а [не делать] вместе с ним: не начинать земной поклон (*суджуд*, سجود), пока имам не коснется лбом земли и пока имам не подойдет к окончанию поясного поклона (*руку'*, ركوع), не намереваться сделать поясной поклон, ибо в этом заключается следование. Однако если он намеренно опередит его, то *намаз* [*ма'мума*] станет недействительным.

Сказав приветствие⁵⁵, [имаму] не следует сидеть более, чем столько, чтобы произнести:

— О Господи, Ты — мир, и мир от Тебя! اللهم انت السلام ومنك السلام!
Благословен Ты, о Владелец великолепия и почтения! تباركت يا ذا الجلال والاکرام!

Затем ему надо легко встать, обратиться лицом к людям и прочитать молитву (*ду'а*, دعا). Людям же не следует оборачиваться прежде него, ибо это порицается.

⁵³ С содержания этого абзаца в «Ихйа'» [С. 161] начинается третья часть четвертого *баба*, озаглавленная «Три обязанности столпов» (وظائف الاركاف الثلاثة), материал которой здесь сокращен.

⁵⁴ По сравнению с «Ихйа'» [С. 161] слегка изменено; там фраза Анаса выглядит так:

Я не видел, чтобы кто-то по завершенности в намазе был легче Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует. مارأيت اخف صلوة من رسول الله، صلى الله عليه وسلم، في تمام.

⁵⁵ Содержание двух последних абзацев в сокращенном виде отражает последнюю часть четвертого *баба* «Ихйа'» [С. 161—162], которая называется «Три обязанности выхода [из намаза]» (وظائف التحلل الثلاثة).

Выявление достоинства пятничного *намаза*

پیدا کردن فضل نماز آدینه

Знай, пятница — великий день, а достоинство ее громадно. Она — праздник верующих (مؤمنان). Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Всякий, кто без извинения три пятницы пропустил *намаз*, отбросил за спину ислам, и сердце его заржавело⁵⁶.

В предании есть о том, что каждую пятницу Всевышний освобождает из ада по шестьсот тысяч рабов⁵⁷.

И сказал [Посланник]:

— Ад растапливают каждый день ближе к солнечному зениту, поэтому не совершайте *намаз* в данное время, кроме пятницы, ибо в этот день ад не растапливают⁵⁸.

И сказал:

— Каждому, кто в пятницу получит повеление [= умрет], запишут награду *шахида* (شهيد) и уберегут от мучений его могилы⁵⁹.

Условия пятничного *намаза*

شرايط جمعه

Знай, всё, что является условием для прочих *намазов*, является условием и в данном *намазе*. Но, кроме того, есть еще шесть особых условий⁶⁰.

Условие первое (شرط اول) — время (وقت). Если имам воздает приветствие после начала поры для послеполуденного *намаза*, пятничный *намаз* пропущен и надо завершить полуденный *намаз*⁶¹.

⁵⁶ Согласно «Ихйа'» [С. 162], у этого *хадиса* две концовки:

من ترك الجمعة ثلاثا من غير عذر طبع الله على قلبه. *Кто трижды без извинения отказался от пятницы, Аллах опечатал его сердце.*

من ترك الجمعة ثلاثا من غير عذر فقد نبذ الاسلام وراء ظهره. *Кто трижды без извинения отказался от пятницы, уже отбросил ислам себе за спину.*

⁵⁷ В «Ихйа'» [С. 162] несколько по-другому:

ان الله عز وجل في كل جمعة ستمائة الف عتيق من النار. — *У Аллаха, Велик Он и Славен, каждую пятницу — шестьсот тысяч освобожденных от Огня.*

⁵⁸ Почти то же в «Ихйа'» [С. 162]:

ان الجحيم تسعر في كل يوم قبل الزوال عند استواء الشمس في كبد السماء فلا تصلوا في هذه الساعة الا يوم الجمعة فانها صلوة كلها وان جهنم لا تسعر فيه.

⁵⁹ В «Ихйа'» [С. 162]: «Аллах запишет и убережет» — *من مات يوم الجمعة كتب الله له اجر شهيد ووقى فتنة القبر*

⁶⁰ Те же шесть условий приведены в той же последовательности в «Ихйа'» [С. 163].

⁶¹ Имея в виду, что в пятницу пятничный *намаз* заменяет полуденный, а две обязательные *хутбы* (см. ниже) пятничного *намаза* засчитываются за два *рак'ата* полуденного *намаза*, который в

Условие второе (شرط دوم) — место (جاىگاه). Ибо данный намаз не вяжется с пустыней и посреди палаток, но должен быть в каком-либо городе /69a/ или в какой-либо деревне, где проживают сорок взрослых, разумных, осевших (مقيم, مقيم) [там]⁶² и свободных мужчин. Если [даже] он не будет совершен в мечети, то он [все равно] действителен.

Условие третье (شرط سوم) — число (عدد). Ибо он не будет действительным, пока на нем не будут присутствовать сорок свободных, взрослых и осевших мужчин. Если их число меньше при хутбе⁶³ или при намазе, очевидно, что он не будет действительным.

Условие четвертое (شرط چهارم) — соборование (جماعت). Намаз будет недействительным, если каждый из этих людей станет совершать его сам по себе. Если же кто-то догнал [всех] к последнему рак'ату, его намаз будет действителен, даже если в течение (در دوم) рак'ата он будет в одиночестве⁶⁴. Если он не догнал ко второму поясному поклону (ركوع), то он должен последовать [за всеми] с побуждением [завершить] полуденный намаз⁶⁵.

Условие пятое (شرط پنجم) — следует совершить намаз прежде, чем будет совершен другой пятничный намаз, ибо нельзя делать в одном городе более одного пятничного намаза, разве только город большой и [все] не вмещаются в одной мечети или это затруднительно. Если они не смогут [разместиться] и сделают [одновременно] два пятничных намаза, то действительным будет тот, в котором раньше сделают первый такбир⁶⁶.

Условие шестое (شرط ششم) — две проповеди (хутба, خطبه) до намаза. Обе они — обязательные предписания (фариза, فریضه). Сидеть между двумя хутбами — обязательное предписание. Стоять при хутбе — обязательное предписание.

В первой хутбе существуют четыре обязательные предписанные вещи. Восхваление (тахмид, تحمید); достаточно [сказать]:

обычные дни состоит из четырех рак'атов. Поэтому, запоздав с пятничным намазом, надо завершить обычный полуденный намаз.

⁶² М у к и м (مقيم) — осевший, оседлый, постоянно проживающий; чтобы исключить из их числа заезжих путешественников, для которых этот намаз не обязателен (см. ниже).

⁶³ Х у т б а (خطبه) — богодухновенная проповедь, проводимая каждую пятницу во время пятничного намаза (см. ниже).

⁶⁴ Ср. в «Ихйа'» [С. 163]: ولكن المسبوق إذا أدرك الركعة الثانية جاز له الانفراد بالركعة الثانية.

⁶⁵ В «Ихйа'» [С. 163] добавлено: «Ему следует завершить полуденный намаз, когда имам сказал приветствие». Полностью: وإن لم يدرك ركوع الركعة الثانية اقتدى ونوى الظهر وإذا سلم الإمام تممها ظهراً.

⁶⁶ В «Ихйа'» [С. 163] указаны условия предпочтительности, которые несколько иные: более достойный имам, если оба равны, то более древняя мечеть, если обе равны, то мечеть, находящаяся ближе, а также собирающая больше людей.

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

— *Хвала Аллаху!*

الحمد لله!

Благословения (*салават*, صلوات) Посланнику, мир да пребудет над ним.
Повеление к благочестию; достаточно [сказать]:

— *Завещаю вам быть благочестивыми пред Аллахом!*

أوصيكم بتقوى الله!

И чтение одного *айата* из Корана.

То же самое является обязательным предписанием во второй *хутбе*, однако вместо коранического *айата* [там] обязательное предписание — молитва (*ду‘а*, دعا).

Знай, что данный *намаз* не обязателен для женщин, рабов, детей и путешественников. И допустимо отказаться от него под оправдательным предлогом — из-за грязи и дождя, под оправдательным предлогом болезни и ухода за больным, когда за больным более некому ухаживать. Однако лучше всего, если они [= пропустившие] сделают полуденный *намаз* после того, как люди завершат пятничный.

Этикет пятничного намаза

آداب جمعه

Знай, что в пятничном *намазе* существуют десять традиционных предписаний⁶⁷ — правил поведения, которых надо придерживаться.

П р а в и л о п е р в о е (ادب اول) — сердцем встречать пятничный *намаз* в четверг и заниматься его устройством, типа приготовления белой одежды и тех дел, которые возможно сделать заранее, дабы ранним утром быть в состоянии встать на *намаз*. Во время послеполуденного *намаза* четверга — просто сидеть, занимаясь восславлением (تسبيح) и испрошением прощения (استغفار), ибо достоинство сей поры велико, а в преддверии той поры /69b/, которая настанет в пятницу, — велико и драгоценно.

Говорят, что интимное общение (*субхат*, صحبت) в эту ночь с женой традиционно предписано, ведь оно также потребует полного омовения (*гусл*, غسل) обоих в пятницу.

П р а в и л о в т о р о е (ادب دوم) — заняться с утра полным омовением, если [мусульманин] пожелает прийти в мечеть рано, в противном случае лучше всего повременить. Посланник, мир да пребудет над ним, велел полное омовение в пятницу подтвержденными повелениями⁶⁸, так что некоторые ‘улама’ посчитали данное полное омовение обязательным

⁶⁷ В «Ихйа’» приведены те же десять правил в той же последовательности [С. 163—167].

⁶⁸ В «Ихйа’» [С. 164] процитированы три подтверждающих *хадиса*.

предписанием. Жители Мадины при желании кому-либо нагрубить говорили: «Ты хуже того, кто не делает в пятницу полного омовения».

Лучше всего бывает, когда, совершив полное омовение, оскверненный половым контактом (*джунуб*, جنب) сольет на себя воду еще раз с побуждением (*ниййат*, نية) полного пятничного омовения. Если же он приведет оба побуждения для одного полного омовения, то будет достаточно, и оно тоже приобретет достоинство пятничного омовения.

Правило третье (*адб سوم*) — приходиться в мечеть нарядным, опрятным и благообразным (*никоо хия́т*). Опрятность состоит в том, что он стрижет волосы, обстригает ногти и выравнивает усы. Если он загодя посетил баню и уже проделал [сказанное], то этого достаточно. Нарядность заключается в том, что он надевает белую одежду, ибо Господь Всевышний из одежды любит белую, и использует благовония с побуждением возвеличивания мечети и намаза, чтобы от него [= от человека] не исходил неприятный запах, из-за которого кто-то страдал бы и начинал за глаза ругаться.

Правило четвертое (*адб چهارم*) — спозаранку идти в соборную мечеть, в чём есть большое преимущество. В раннюю эпоху в мечеть приходили с утра со светильниками, а на дорогах к мечети было такое столпотворение, что с трудом можно было пройти.

Ибн Мас'уд (*абн Масعود*), да будет доволен им Аллах, пришел однажды в соборную мечеть, когда туда до него уже пришли три человека. Он принялся упрекать себя, говоря: «Ты находишься на четвертой степени, как же тебе быть?»

Также говорят, что первым случившимся в исламе нововведением (*бид'ат*, بدعت) был отказ от данной традиции. Каким образом может быть так, что мусульмане проявляют нерадивость в пятницу, которая является их праздничным днем, когда иудеи (*жеудан*) и христиане (*трсаиан*) в субботу и в воскресенье спозаранку идут в синагоги и церкви?

Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

— Каждый, кто в первый час этого дня приходит в соборную мечеть, поступает так, как будто приносит в жертву одного верблюда, во второй час — быка⁶⁹, /70a/ в третий — барана [с рогами], в четвертый — курицу, в пятый — яйцо курицы. А когда *хатиб* взошел на *минбар* (*минбир*)⁷⁰, ангелы, записывающие жертвы, сворачивают списки и начинают слушать пропо-

⁶⁹ Относительно принесения в жертву Богу животных-самцов см.: «Основа седьмая: паломничество».

⁷⁰ М и н б а р (*минбир*) — произносится как *минбар* — кафедра в мечети, с которой имам, берущий на себя во время пятничного намаза еще и функции проповедника (*хатиб*, خطيب), произносит проповедь (*хутба*, خطبة). Отсюда название должности: имам-хатиб.

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

ведь (*хутба*, *خطبه*), и всякий, приходящий [в это время], не получает ничего, кроме заслуги *намаза*⁷¹.

Правило пятое (*ادب پنجم*) — приходя с опозданием, не ходить по головам людей, ибо в предании есть о том, что из поступающего так сделают в День воскрешения некий мост, через который будут проходить люди.

Посланник, мир да пребудет над ним, увидел одного, кто так делал, и, закончив *намаз*, сказал⁷²:

— Почему ты не совершил пятничный *намаз*?

— О Посланник Аллаха, я был вместе с тобой.

— Не тебя ли я видел ступавшим по головам людей?

То есть поступающий так сродни не сделавшему *намаз*.

Однако если первый ряд [собравшихся] не заполнен, то допустимо устремляться в первый ряд, ибо уже они проявили нерадивость, оставив первый ряд [незаполненным].

Правило шестое (*ادب ششم*) — не проходить перед отправляющим *намаз*, а усаживаясь, [мусульманин] должен садиться у стены или рядом с колонной, чтобы другим было не пройти перед ним, так как существует запрет на прохождение перед отправляющим *намаз*.

В предании есть:

— Лучше превратиться в пепел, который развеет ветер, чем пройти перед делающим *намаз*⁷³.

Правило седьмое (*ادب هفتم*) — стремиться в первый ряд. Если можно, то чем ближе, тем лучше, ибо достоинство его большое, за исключением того, когда в первом ряду находятся военные и обладатели парчовой одежды, либо у *хатиба* (*خطيب*) одеяние и черное и шелковое, либо их [= военных] мечи в золоте, либо есть что-то запрещенное. Тогда лучше всего держаться от него [= первого ряда] как можно дальше, ибо недостойно по своей воле садиться там, где пребывает нечто запрещенное.

Правило восьмое (*ادب هشتم*) — не разговаривать, когда *хатиб* начал *хутбу* и выступил [вперед], а заняться ответом *му'аззину*, а затем — слушать *хутбу*. Если кто-нибудь заговорит, то следует знаком, но не голо-

⁷¹ Почти так же, но чуть более подробно в «Ихйа'» [С. 165]:

من راح الى الجمعة في الساعة الاولى فكاننا قرب بدنة، من راح في الساعة الثانية فكاننا قرب بقرة، من راح في الساعة الثالثة فكاننا قرب نبشا اقرن، من راح في الساعة الرابعة فكاننا اهدى دجاجة، من راح في الساعة الخامسة فكاننا اهدى بيضة. فاذا خرج الامام طويت الصحف وورفت الاقلام واجتمعت الملائكة عند المنبر يستمعون الذكر، فمن جاء بعد ذلك فانما لحق الصلوة وليس له من الفضل شيء.

⁷² Почти тот же диалог в «Ихйа'» [С. 165]; два вопроса Пророка:

ما منعك ان تجمع اليوم معنا؟ - او لم ارك تتخطى رقاب الناس؟

⁷³ В «Ихйа'» [С. 166] более конкретно:

сом, заставить его замолчать, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Всякий, кто во время *хутбы* скажет другому «Замолчи!» или «Слушай!», скажет бестолку. А для всякого, кто говорит бестолку в данное время, пятничный *намаз* не существует⁷⁴.

Если он находится далеко и не слышит *хутбу*, все равно он должен молчать и не сидеть там, где болтают /70b/. В это время ему не следует совершать никакого *намаза*, за исключением *намаза* приветствия мечети (تحيات).

Правило девятое (ادب نهم) — сделав *намаз*, ему следует семь раз произнести ал-Хамд [Коран, 1], семь раз «Скажи: Он — Аллах — Един» [Коран, 112], а также семь раз ал-Му‘аввизатайн [Коран, 113 и 114], ибо в предании есть: «...что послужит как амулет от Дьявола (شيطان) от этой пятницы до следующей».

И ему надо сказать:

— О Господи, о Не нуждающийся, о Досто-
хвальный, о Начинаящий, о Возвращающий, о
Милосердный, о Любящий, обогати меня раз-
решенным Тобой взамен запрещенного Тобой и
милостью Твоей только от Тебя!

اللهم يا غنى يا حميد يا مبدى
يا معيد يا رحيم يا ودود
اغتننى بحلالك عن حرامك
ويفضلك عن سواك!

Ибо говорят, что хлеб насущный всякого, кто будет постоянен в данной [молитве], появится оттуда, откуда он не просит, и он не будет нуждаться в людях.

Затем ему следует сделать традиционно предписанный *намаз* в шесть *рак‘атов*, ибо о таком количестве [*рак‘атов*] передают от Посланника, мир да пребудет над ним.

Правило десятое (ادب دهم) — постоянно находиться в мечети, пока не будет совершен послеполуденный *намаз*, а предпочтительнее, если он просидит там до вечернего *намаза*. Говорят, что подобное по грядущему вознаграждению заменяет паломничество (*хаджж*, حج) и малое паломничество (‘*умра*, عمره). Если он не сможет и отправится домой, то он должен быть исполнен поминанием (*зикр*, ذكر) Всевышнего, чтобы те дра-

Пусть лучше мужчина будет пеплом или тленом, который развевает ветер, чем тем, кто пройдет перед отправляющим *намаз*.

⁷⁴ В «Ихйа’» [С. 167] так:

Кто во время *хутбы* имама сказал своему приятелю «Замолчи!» или «Слушай!», уже сказал вздор. А кто сказал вздор во время *хутбы* имама, у того нет пятничного *намаза*.

لان يكون الرجل رمادا أو رميما تذرده الرياح خير له من ان يعر بين يدي المصلى.

من قال لصاحبه والامام يخطب انصت او صه، فقد لغا، ومن لغا والامام يخطب فلاجمة له.

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

гоценные часы, которые есть в пятницу, для него не пропали в беспечности, а он лишился бы пользы от них.

Этикет пятницы آداب روز آدینه

В течение этого дня в целом надо взysкивать семь добродетелей⁷⁵.

Первая — поутру [мусульманину] следует пойти на учёное собрание, удалившись от сказителей (قصه گوینان) и их круга. Ему следует присутствовать на собрании того, чьи речи и чей образ жизни уменьшат его желания в дольнем мире и призовут к миру загробному. Любое собрание, которое не является таковым, не относится к учёному собранию. А когда оно таково, то в предании есть: «Присутствие на одном подобном собрании лучше тысячи раков 'атов намаза'»⁷⁶.

Вторая — в этом дне имеется один драгоценный и благородный час. В предании есть о том, что «всякому дозволяется обращаться с просьбой в такой час»⁷⁷.

Существуют разногласия по поводу того, является ли таким часом время восхода солнца, или время зенита, или время заката, или время призыва к намазу, или время вступления на кафедру хатиба, или время стояния в ходе намаза, или время послеполуденного намаза. Верно то, что данное время не известно и неопределенно так же, как и Ночь предопределения (شب قدر). Стало быть, надо целый день следить за тем, чтобы постоянно быть исполненным зикром и поклонением ('ибадат, عبادت).

Третья — в этот день следует воздавать Мустафе, мир да пребудет над ним, много благословений, [ибо он сказал:

— Всякому, кто в этот день воздаст мне благословение восемьдесят раз⁷⁸], простят грех восьмидесяти лет /71a/⁷⁹.

⁷⁵ В «Ихйа'» [С. 168—170] в подразделе «Разъяснение правил поведения и традиций, находящихся вне предыдущего порядка...» (بيان الآداب والسنن الخارجة عن الترتيب السابق...) представлены те же семь добродетелей (سبعة امور) в той же последовательности.

⁷⁶ В «Ихйа'» [С. 168] хадис передан со слов Абу Дарды в таком виде:

إن حضور مجلس علم افضل من صلاة الف ركعة. *Присутствие на ученом собрании лучше тысячеракатного намаза.*

⁷⁷ В «Ихйа'» [С. 168] хадис выглядит несколько иначе:

ان في الجمعة ساعة لا يوافقها عبد مسلم يسأل الله تعالى فيه شيئا الا اعطاه. *В пятницу есть один час, когда Аллах Всевышний дарует каждому рабу божьему — мусульманину, что он просит.*

⁷⁸ В рукописи очевидный пропуск первой части фразы, которая восстановлена в скобках по иранским изданиям [Изд. Х. Хадивджама. Т. 1. С. 181; А. Арама. Т. 1. С. 154].

⁷⁹ То же самое в «Ихйа'» [С. 169]: من صلى على في يوم الجمعة ثمانين مرة، غفر الله له ذنوب ثمانين سنة.

У него спросили:

— О Посланник Аллаха, как нам воздавать тебе благословение?

Он сказал:

— Говорите:

О Господи, благослови Мухаммада и род Мухаммада тем благословением, которое Тебя удовлетворяет и которое его достойно!

И даруй ему близость и достохвальное место, которое Ты обещал ему!

И одари его от нас тем, чего он сам достоин!

И одари его наидостойнейшим из того, чем Ты одариваешь пророков его общины!

Благослови всех его братьев из пророков и благочестивых, о Наимилостивейший из милостивых!

اللهم صل على محمد وعلى آل محمد
صلوة تكون لك رضاء ولحقة اداء!

الوسيلة والمقام المحمود الذي وعدته
واعطه

واجزه عنا ما هو اهله!

واجزه افضل ما جزيت نبيا عن امته!

وصلى على جميع اخوانه من النبيين
والصالحين، يا ارحم الراحمين!

Говорят так: «Всякий, кто семь пятниц произнесет это семь раз, безусловно, обретет заступничество Посланника, мир да пребудет над ним». Будет достаточно, если сказать не более, чем:

— О Господи, благослови Мухаммада и род Мухаммада! (Аллахумма, салла ‘ала Мухаммадин ва-али Мухаммадин!)

اللهم صل على محمد وعلى آل محمد!

Четвертая — в этот день ему следует больше читать Коран и читать суру «ал-Кахф» («Пещера») [Коран, 18], ибо относительно ее достоинства дошли предания.

У набожных праведных предшественников (*салаф*, سلف) было обыкновение произносить в пятницу тысячу раз: «Скажи: Он — Аллах — Един» [Коран, 112] — и тысячу раз:

Слава Аллаху! (Субхана-л-Лахи!)

Хвала Аллаху! (Ал-хамду ли-л-Лахи!)

Нет бога кроме Аллаха! (Ла илаха илла-л-Лаху!)

Превелик Аллах! (Аллаху акбару!)

سبحان الله!

الحمد لله!

لا اله الا الله!

الله اكبر!

Пятая — ему следует в этот день делать больше намазов. В предании есть: «Каждый пришедший в соборную мечеть и тотчас сделавший намаз в четыре *рак‘ата*, а в каждом *рак‘ате* произнесший пятьдесят раз: „Скажи: Он — Аллах — Един“ [Коран, 112], не покинет сей мир, пока не увидит свое место в раю, или оно будет показано кому-то другому, кто даст ему знать».

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

В этот день ему желательно (مستحب) сделать *намаз* в четыре *рак'ата* и прочитать *суры* «ал-Ан'ам» («Скот») [Коран, 6], «ал-Кахф» («Пещера») [Коран, 18], «Та ха» [Коран, 20] «и Йа син» [Коран, 36]. Если он не может, то — «Йа син» [Коран, 36], «ас-Саджда» («Поклон») [Коран, 32], *суру* «Лукман» [Коран, 31], *суру* «ад-Духан» («Дым») [Коран, 44] и *суру* «ал-Мулк» («Царство») [Коран, 67].

Ибн 'Аббас (ابن عباس), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Я никогда в пятницу не отказывался от *намаза* восславления (تسبيح نماز)⁸⁰.

А это — один из известных *намазов*.

Лучше всего до времени зенита постоянно совершать *намазы*, а после пятничного *намаза* до послеполуденного — приходить на ученое собрание, вслед за тем до вечернего *намаза* — заниматься поминанием (ذكر) Всевышнего Господа.

Шестая — в этот день не следует лишать себя раздачи подаяния (*садака*, صدقه), [даже] если всё оно составит кусок хлеба, ибо достоинство *садаки* в такой день увеличивается. Всякого попрошайку (سائل), просящего что-то во время *хутбы* имама, надо прогнать окриком, а давать ему что-либо порицается.

Седьмая — целиком посвятить данный день недели загробному миру, весь день занимаясь какими-либо благими [делами] и отложив в один этот день дела мирские.

По поводу слов Всевышнего «А когда кончена будет молитва, то расходитесь по земле, и ищите /71b/ милости Аллаха, и поминайте Аллаха часто...» [Коран, 62: 10] Анас (أنس)[б. Малик], да будет доволен им Аллах, говорит:

— Смыслом их [= слов] не являются купля-продажа и ремесло дальнего мира, но — стремление к знанию, посещение братьев и наведывание к больным, сопровождение похоронной процессии и им подобные дела.

⁸⁰ Согласно «Ихйа'» [С. 186], *намаз* восславления (صلوة التسبيح) состоит из 4 *рак'атов*; в каждом *рак'ате* следует прочесть ал-Фатиху и одну *суру* из Корана, а завершив их чтение, следует в определенной последовательности, связанной с движениями тела (стоя, поднимая руки, делая поясной и земной поклоны), произнести в совокупности 75 раз:

Слава Аллаху! (Субхана-л-Лахи!)

سبحان الله!

Хвала Аллаху! (Ал-хамду ли-л-Лахи!)

الحمد لله!

Нет бога кроме Аллаха! (Ла илаха илла-л-Лаху!)

لا اله الا الله!

Превелик Аллах! (Аллаху акбару!) —

الله اكبر!

то есть всего в 4 *рак'атах* 300 раз. Там же приведен второй вариант отправления данного *намаза*.

Намаз восславления рекомендуется совершать один раз в день, или один раз на неделе в пятницу, или один раз в месяц.

Вопрос

مسئله

Знай, об обязательном в *намазе* уже было сказано, а о прочих вопросах при возникновении необходимости надо справляться, ибо в такой книге невозможно объяснить [всё]⁸¹. Однако поскольку искушение (*васваса*, وسوسه) часто возникает в побуждении (*ниййат*, نيت) *намаза*, постольку на это следует указать отдельно.

Знай, что искушение в побуждении бывает у того, у кого есть некое помрачение ума, либо кто желчен, либо невежествен в *шари'ате*, не ведая о смысле побуждения. Ибо твоим побуждением является то желание, которое обращает тебя лицом к *кибле* и заставляет вставать, чтобы выполнить Его повеление. Точно так же, как если кто-то тебе скажет: «Пришел такой-то ученый, встань ради него и почти!» — то ты же не будешь говорить себе: «Я определяю побуждение по повелению такого-то встать ради такого-то ученого из-за его знаний», но тотчас поднимешься на ноги. Данное побуждение будет присутствовать в твоём сердце без слов про себя или вслух. Всё, что ты говоришь про себя, является беседой с самим собой (*хадит* نفس), а не побуждением, ибо побуждение — это то желание, которое возникает в твоём сердце и заставляет тебя вставать.

Однако ты должен знать, что представляет собой повеление (*фрман*) — знать, выполнять ли полуденный *намаз* или выполнить *намаз* послеполуденный. При осведомленном сердце ты всегда скажешь: «*Аллаху акбару!*» А если оно беспечно, то ты постоянно будешь себе напоминать. Ты не считай, что выполнение, обязательное предписание и полуденный *намаз* все вдруг, примыкая (*метвел*) [или описка: по частям (*мфвел*)], соберутся в сердце; однако когда они будут пребывать рядом друг с другом, тогда они соберутся, поскольку этого достаточно. Ведь если тебя спросят: «Ты будешь совершать обязательно предписанный полуденный *намаз*?» — и ты скажешь «Да», то ты скажешь «Да», когда смысл [вопроса] будет присутствовать в твоём сердце полностью, а не по отдельности.

Таким образом, твои слова с напоминанием к себе подобны словам того человека, а «*Аллаху акбару!*» — вместо произносимого тобой «Да». Исследование тобою большего, чем есть, приведет к расстройству сердца и *намаза*. Тебе надо отнестись к этому легко. Действуя в рамках сказанного, как бы то ни было, знай, что *намаз* действителен, чего не знает тот, кто невежествен, ибо побуждение *намаза* сродни побуждению во всех делах.

Вот почему во времена Посланника, мир да пребудет над ним, ни у кого из его сподвижников (*асхаб*), да будет доволен ими Аллах, не было ис-

⁸¹ Кроме данного вопроса в «Ихйа'» обсуждены ещё десять.

ОСНОВА ЧЕТВЕРТАЯ: В НАМАЗЕ

кушения в побуждении, так как они знали, что это — дело легкое, чего не знает тот, кто невежествен.

Основа пятая: в отчислении в общину اصل پنجم در زکوة دادن

Знай, /72a/ отчисление в общину (*закат*, *زکوة*) — столп из числа столпов мусульманства, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, сказал: — Основание ислама покоится на пяти вещах: фразе *Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад — Посланник Аллаха*; намазе, закате, посте и поминании¹.

В предании есть о том, что каждому, кто, владея золотом и серебром, не отчисляет с них *заката*, на груди поставят [сделанное] из них клеймо так, что оно выйдет наружу со спины².

А четвероногую скотину (*چهاریان*) всякого, кто, владея ею, не отчисляет *заката*, в День воскрешения уполномочат быть над ним, чтобы она постоянно бодала его, опрокидывая под копыта; а когда вся пробегала по нему, то, закончив, начинала бы всё сызнова, растапывая его таким образом до тех пор, пока не рассчитается за всех людей³.

¹ В «Ихйа'» [С. 188] *хадис* приведен не полностью, заканчиваясь на *закате* в таком виде: *اینها الزکاة: شهادة ان لا اله الا الله وان محمدا عبده ورسوله، واقام الصلاة و*

² В «Ихйа'» [С. 188] даны три варианта этого высказывания Абу Зарра:

1) *Скряг порадуят клеймом на их спинах, которое выйдет из их боков, а прежде — клеймом на их затылках, которое выступит у них на лбах.* بشر الکانزین بکی فی ظهورهم یخرج من جنوبهم ویکى من قبل اقبانهم یخرج من جباههم.

2) *Его поставят на грудные соски одного из них так, что оно выйдет из лопаток его.* انه یوضع على حملة ثدی احدهم فیخرج من نفض کتفیه.

3) *Его поставят на лопатки его, чтобы оно, сотрясаясь, вышло из его грудных сосков.* ویوضع على نفض کتفیه حتى یخرج من حملة ثدیبه یتزلزل.

³ Здесь, по сравнению с «Ихйа'» [С. 188], *хадис*, со слов Абу Зарра, несколько изменился и, кроме того, приведен без первой, вводной, части — сетований Пророка на имущих, которые вредят себе, не отчисляя в общину, и на малочисленность тех из них, кто жертвует в пользу общины. А вторая часть представлена в таком виде:

Каждому владельцу верблюдов, кто не отдает с них закат ни коровами и ни овцами, в День воскрешения они явятся более крупными и тучными, нежели были, и начнут бодать его своими рогами и топтать копытами. И всякий раз, когда последний из них будет заканчивать, первый будет возвращаться к нему, пока они не рассчитаются за [всех] людей.

ما من صاحب ابل ولا بقر ولا غنم لا یؤدی زکاتها الا جاءت یوم القیامة اعظم ما كانت واسمنه، تنطحه بقرونها وتطوه باظلافها كلما نفذت اخرها عادت علیه اولها حتى یقضی بین الناس.

ОСНОВА ПЯТАЯ: В ОТЧИСЛЕНИИ В ОБЩИНУ

Эти предания есть в «Сахих» [ал-Бухари], поэтому знать науку *заката* — обязательное предписание (*фариза, فريضة*) для владеющих имуществом [или: скотиной] (*خداوندان مال*).

Виды отчислений в общину и их обязательные условия

انواع زكوة وشروط وى

Знай, обязательными являются шесть видов *заката*.

В и д п е р в ы й (نوع اول) — четвероногая скотина (*چهارپایان*), то есть *закат* ограничивается верблюдами, коровами и овцами. Что касается лошадей, ослов и других животных, то с них *закат* отсутствует. Такой *закат* обязателен при четырех условиях.

Условие первое (شرط اول) состоит в том, чтобы она [= скотина] не была фуражной, а пребывала на пастбище, дабы для нее не требовалось обеспечение существования (*مؤنت*). Если в течение всего года ей дают столько фуража, что его можно считать определенным обеспечением существования, то она не подлежит *закату*.

Условие второе (شرط دوم) — в том, чтобы в течение одного года она оставалась в его собственности (*ملك*). Если в промежутке она вышла из его [= владельца] собственности, то она выпадает из [обложения] *закатом*, но ее потомство и приплод, даже появившиеся в конце года, берутся в расчет и обязательно облагаются *закатом* в зависимости от породы скотины.

Условие третье (شرط سوم) — в том, чтобы он [= владелец] благодаря этой скотине становился богатым (*тавангар, توانگر*), а она находилась в его распоряжении (*масарруф, تصرف*). Но если она потерялась или какой-либо злодей (*зали, ظالمی*, *ظالمی*) выкрал ее у него, то *закат* на нее не налагается, за исключением того, когда вся она вместе с любого рода прибылью, с нее полученной, возвращается ему, тогда для него обязателен пропущенный *закат*. Если же некто имеет скотину в количестве, равном займу, то правильно не налагать на него *закат*, ибо в действительности он является неимущим (*дарвиш, درویش*).

Условие четвертое (شرط چهارم) — в том, чтобы была определенная ставка (*نصاب*), по мере которой он становился бы богатым, ибо от мизерной меры богатство не обретается.

Что касается верблюдов (*شتر*), то пока их не станет пять, ему нет необходимости что-либо [отчислять]. На 5 [верблюдов] становится обязательной [в качестве *заката*] одна овца (*гусфанд, گوسفند*)⁴, на 10 — две, на 15 —

⁴ Г у с ф а н д (گوسفند) — может обозначать и барана (*قوچ*), и овцу (*میش*), но здесь скорее речь идет об овцах, так как их поголовье в любой отаре всегда превышает количество баранов. Это подтверждается как текстом одноименной главы «Ихйа», где говорится конкретно об овцах (*میش*), так и нижеследующими выкладками в отношении отчислений с других видов животных,

три, на 20 — четыре. Эти овцы не должны быть моложе одного года; если же козы (بز), то — не моложе двух лет. Когда появляется 25 верблюдов, то с них [в счет *заката*] обязательно приходится одна годовалая верблюдица (شترى يك ساله ماده). Если у него нет такой, то вместо нее /72b/ выставляется самец-двухлеток. До тех пор пока не появится 36 [верблюдов], для него ничего [дополнительно] не требуется. При 36 [верблюдах] обязательна самка-двухлетка, при 46 — самка-трехлетка, при 61 — самка-четырёхлетка, [при 76 — две самки-двухлетки, при 91 — две самки-трехлетки], при 121 — три самки-двухлетки⁵. Далее считают так: на каждые 50 [верблюдов] — самка-трехлетка, на каждые 40 — самка-двухлетка.

Что касается *заката* с коров (گاو), то с них ничего не требуется, пока их не станет 30 [голов]. При таком [количестве] обязательна одна годовалая тёлка, с 40 — двухлетняя корова, с 60 — две годовалые тёлки, с 80 — две двухлетние. После чего считают так: на каждые 40 обязательна одна двухлетняя [корова], на каждые 30 — одна годовалая [тёлка].

Что касается овец (گوسفند), то с каждых 40 — одна, со 121 — две, с 201 — три, с 400 — четыре. После чего считают так: с каждых 100 — одна, но она не должна быть годовалой. Если же это козы (بز), то они должны быть не моложе двух лет. Когда два человека из людей, [облагаемых] *закатом*, сводят вперемешку своих овец и ни один из них не является самовыкупающимся по договору рабом (*мука таб*, مكاتب)⁶ и неверным (*кафир*, كافر)⁷, то [*закат*] со скотины обоих должен быть как со скотины одного; или если на двоих приходится не более 40 [овец], то для каждого обязательно пол-овцы; если у них 120, то на двоих им достаточно [для уплаты налога] одной овцы.

В и д в т о р о й (نوع دوم) — десятичные отчисления (زكوة معشرات)⁸. На всякого, у кого есть 800 *манов* пшеницы или ячменя, изюма (موز) или су-

где уже чётко выделяются самки, а самцы остаются у налогоплательщика неприкосновенными. Подробнее и в сравнении с ханафитскими установлениями см.: *Абу Йусуф*. *Китаб ал-Харадж*. С. 132—139.

⁵ По-видимому, в рукописи пропуск для 76 и 91 верблюда.

⁶ *М у к а т а б* (مكاتب) — правоспособный раб, отпущенный хозяином на волю по письменному договору для зарабатывания средств на самовыкуп в установленный договором срок. При нарушении договора *мука таб* может быть возвращен в правовое состояние, имевшее место договора.

⁷ Под неверными здесь имеются в виду все немусульмане-монотеисты, то есть *зиммии*.

⁸ Десятичные отчисления касаются только продуктов земледелия с категорий земель, облагаемых десятиной, т. е., по ханафитскому *мазхабу*, согласно Абу Йусуфу, того, что произрастает из земли в размере, превышающем определенную меру веса, и сохраняется в течение налогооблагаемого года (это не относится, например, к овощам, зелени, дровам как топливу и прочему), согласно Абу Ханифе — практически всего вне зависимости от веса и сохранности

ОСНОВА ПЯТАЯ: В ОТЧИСЛЕНИИ В ОБЩИНУ

шенных фиников (خرما), или чего-то достойного быть и служить пищей, которой он может удовлетворить людей, типа чины (ملك), риса, гороха, турецких бобов (باقلي) и тому подобного, обязательно налагается десятина ('ушр, عشر). Однако всё, что не содержит в себе пищи, типа хлопка, льна и разного рода виноградной лозы (ميو), не подлежит десятине. Если у него имеется 400 манов пшеницы и 400 манов ячменя, десятина не обязательна, ибо ставка для нее должна исходить из существующей однородности, что случается, когда вода [для орошения] бывает из ручья или кариза (كاريز)⁹. Если же орошение вёдерное (далв, دلو), то [для заката] положено не более половины десятины¹⁰.

Ему не следует отдавать [закат] виноградом или свежими финиками (رطب), но — изюмом и сушеными финиками, за исключением тех случаев, когда из винограда не получается изюм, тогда допускается [отдавать] виноградом.

Когда виноград набрал цвет, а зерна пшеницы и ячменя обрели твердость, то ему нельзя ими полностью распоряжаться (تصرف, تاسارررف), пока сначала он не произведет приблизительную оценку всего урожая и не узнает, сколько составляет доля неимущих (дарвишан, درويشان). Когда он узнает то количество и поручится за него, в целом допустимо распоряжаться [остальным].

В и д т р е т и й (نوع سوم) — отчисления с золота и серебра (زر وسيم) /73a/. При двухстах дирхамах серебра в конце года причитается пять дирхамов, при двадцати динарах чистого золота — полдинара, что составляет одну сороковую. И насколько бы ни возросла [сумма], она следует этому же расчету.

С серебряных денег, серебряной и золотой посуды, золотой сбруи с седлом (ساخت زر), с того золота, которое бывает на мечях, ножах и чернильницах, и [со всего, что] ни в коем случае не является допустимым, со всего причитается [закат]. Однако с мужских и женских украшений (پيرايه),

---

[подробнее см.: Абу Йусуф. Китаб ал-харадж. С. 84—97], а по шафи'итской школе права, как видно из рассуждений автора, — только того, что является съедобным и больше определенного веса.

⁹ К а р и з (كاريز) — колодец в системе водоснабжения, основанной на подземных магистральных водоносных слоях с грунтовой водой и выходящих от них на поверхность вертикальных отводах. Рытье каризов было ремеслом, а труд таких ремесленников оплачивался сельскими общинами, так как в одной системе водоснабжения прорывалось сразу несколько колодцев.

¹⁰ Речь идет о разделении заката в зависимости от системы орошения: естественное орошение — десятина, принудительное, или искусственное, — половина десятины из-за затрачиваемых на орошение усилий. Подробнее см.: Абу Йусуф. Китаб ал-харадж. С. 91 и примеч. 13 (о способах принудительного орошения).

иметь которые допустимо, *закат* отсутствует. *Закат* причитается с золота и серебра для тех людей, которые при желании смогут их взять [в долг]¹¹.

Вид четвертый (نوع چهارم) — отчисления с торгового имущества (زكوة مال تجارت). При закупке чего-либо на сумму двадцать динаров с побуждением (*ниййат*, نیت) поторговать и по истечении года причитается тот же *закат* наличными с учетом любой полученной в течение года прибыли. В конце каждого года надо определять стоимость имущества: тогда если начальный капитал состоял из золота или серебра, то отдавать следует ими же, а если закупки производились за наличные деньги (بنقد), то — теми деньгами, которые имеют преобладающее хождение в стране. При наличии какого-либо товара (متاع) и при побуждении поторговать им начало [налогооблагаемого] года не становится обязательным до тех пор, пока за это не будет что-то приобретено. Однако если есть наличные и по доходной ставке (*нисаб*, نصاب), то [налогооблагаемый] год начинается со времени владения ими и [достижения уровня] доходной ставки. Но всякий раз, когда намерение (عزم) поторговать в середине года пропадает, *закат* перестает быть обязательным.

Вид пятый (نوع پنجم) — отчисления разговения (زكوة فطر)¹². В ночь праздника месяца рамазана с каждого мусульманина, который сверх употребленной в День праздника им и его семьей пищи имеет нечто большее, кроме дома, одежды и того, что совершенно необходимо [в быту], причитается один са' (صاع) [еды], однородной с им съеденной пищей (طعام), что составляет три мана без одной трети мана [= $2\frac{2}{3}$ мана]: если он ел пшеницу, то это не должен быть ячмень, а если он ел ячмень, то это может быть пшеницей. Если он употреблял разнородную пищу, то отдать должен лучшую. Не следует заменять пшеницу мукой и тому подобным.

Согласно Шафи'и, да будет доволен им Аллах, для каждого, на кого ложатся обязательные расходы на близких, обязательно и подаяние (*садака*, صدقه) разговения за них, как то: за жену, детей, родителей и рабов. *Закат* за совместного раба (بندۀ مشترك) ложится на обоих совладельцев. *Закат* за раба-неверного (بندۀ نافر) обязателен [описки, должно быть: не обя-

¹¹ Речь идет о кредитоспособных людях, которые, беря заём золотом и серебром, должны выплатить с них *закат*. При этом в различных богословско-правовых школах существуют разные категории займов, например: сильный, средний и слабый.

¹² В «Ихйа'» [С. 189—190] пятым видом назван *закат* с сокровищ и кладов, в основном с драгоценных металлов, составляющий, как правило, одну пятую (*хумс*, خمس), а *закат* разговения — лишь шестым. Здесь же, как, впрочем, и в иных изданиях «Кимийа», шестой вид вообще опущен, хотя в начале *асла* было заявлено о шести обязательных видах *заката*.

ОСНОВА ПЯТАЯ: В ОТЧИСЛЕНИИ В ОБЩИНУ

зателен]¹³. Допустимо, если жена отдает *закат* за себя, и допустимо, если муж отдает за нее без ее изволения.

В данной мере знать о заповедях *заката* (احكام زكوة) совершенно необходимо, чтобы знать /73b/, о чём следует спрашивать, если случится событие, выходящее за нее [= меру знания].

Способ выдачи отчислений

كيفية زكوة دادن

Выдавая *закат*, [мусульманину] следует придерживаться пяти вещей.

Первая — определить побуждение (*ниййат*, نیت): отдать обязательно предписанный *закат* (زكوة فريضة); если он обращается к доверенному лицу (*вакил*, وکیل), то определяет побуждение во время предоставления полномочий.

Вторая — по завершении года ему следует поторопиться, ибо недостойно задерживаться без извинения. А *закат* разговения не подобает задерживать после Дня праздника. Поспешность с ним допустима в течение месяца рамазана, но до рамазана спешить не подобает. Достойна поспешность с *закатом* с имущества в течение всего года при том обязательном условии, что берущий [его] до конца года останется неимущим (*дроиш*, درویش). Если же он до конца года умрет или станет богатым (*танангер*, توانگر) или отступником от веры (*муртадд*, مرتد), то *закат* надо отдать ещё раз.

Третья — *закат* с любого рода [имущества] надо отдавать тем же родом [имущества]. По *мазхабу* Шафи'и, да будет доволен им Аллах, не подобает, если, по мере стоимости, вместо серебра отдается золото или вместо ячменя — пшеница или какое-либо иное имущество.

Четвертая — давать подаяние (*садака*, صدقه) в месте, где находится имущество, чтобы неимущие (*дроишан*, درويشان) видели это имущество. Если же он отдает *закат* в другой город, то на самом деле его *закат* пропадает (*зкوة از وی بیفتد*) [или описка: не пропадает (*зкوة از وی نیفتد*)]¹⁴.

Пятая — ему следует разделить имеющееся количество *заката* на восемь категорий людей так, чтобы на каждую приходилось не менее трех человек и в общем их было двадцать четыре. Если *закат* будет составлять один *дирхам*, то, по *мазхабу* Шафи'и, да будет доволен им Аллах, обязательно, чтобы он дошел до всех них. Для восьми категорий людей части

¹³ Не обязателен — по шафи'итскому *мазхабу*, обязателен — по ханафитскому.

¹⁴ Здесь разночтение рукописи и одного из иранских изданий [Изд. Х. Хадивджама. Т. 1. С. 190]. В «Ихйа'» [С. 192] ал-Газали говорит, что отдавать *закат* не по месту жительства, по словам некоторых, допустимо, но лучше избегать сомнения противоречий; иначе говоря, лучше отдавать его по месту: ولكن الخروج عن شبهة الخلاف أولى.

следует уравнивать. Затем часть каждой из них разделить на троих или, при желании, на большее число людей, даже если не будет поровну.

В настоящее время три категории людей встречаются всё реже: воины (*гази*, غازى), новообращенные в ислам (*му’аллафа*, مؤلفه) и сборщики *заката* (*амил-и закат*, عامل زكوة), но встречаются неимущие (*факир*, فقير), бедняки (*мискин*, مسكين), самовыкупающиеся рабы (*мукааб*, مكاتب), сыны пути (*ибн сабил*, ابن سبيل) [= странники] и должники (*вамдар*, وام دار). Стало быть, каждому, согласно Шафи‘и, да будет доволен им Аллах, следует раздать *закат* не менее [чем] пятнадцати человекам.

Его *мазхаб* в этих двух вопросах тяжел: во-первых, в том, что не следует заменять *закат*, а во-вторых, в том, что его надо распределять на всех. Большинство людей в данных двух вопросах придерживаются *мазхаба* Абу Ханифы (*Абу Ханифе*, ابو حنيفة), да будет доволен им Аллах. Мы надеемся, что за это, если будет угодно Всевышнему Аллаху, с них не взыщут (*нашанд*, مأخوذ).

Выявление тех лиц, которым надо раздавать *закат*¹⁵

پیدا کردن آن گروه که زکوة بدیشان باید دادن

Сословие первое (*сиф* اول) — неимущие (*факир*, فقير). К ним принадлежит тот, у кого нет ничего и кто ничем не в состоянии зарабатывать. Если же у него имеется пища на целый день и одежда на всё тело, то он не является неимущим. А если у него есть пищи /74a/ не более чем на полдня, он имеет рубаху без платка на голову или — платок на голову без рубахи, то он — неимущий (*дарвиш*, درويش)¹⁶. Если он — ищущий знания (*талиб-и ‘илм*, طالب علم) и, занявшись ремеслом, отрывается от этого [поиска знания], то он — *дарвиш*. Но подобные *дарвиши* встречаются реже, разве только среди детей. [Поэтому] устраивают так, что ищут семейного *дарвиша* (*дарвиш-и ма‘ил*, درويش معيل) и часть, [предназначенную для] неимущих, передают ему через его детей.

Сословие второе (*сиф* دوم) — бедняки (*мискин*, مسكين). Бедняком является тот, у кого расходы на важные [потребности] превышают его доход. Даже если у него имеются дом и одежда, но при отсутствии достатка в течение целого года, когда его ремесло не восполняет его, допустимо отдать ему столько, чтобы обеспечить достаток в течение круглого года.

¹⁵ Реорганизация материала; в «Ихйа’» данный подраздел (первая часть третьего *фасла*: الاستحقاق للفصل الثالث: فى القايض واسباب استحقاقه ووظائف قبضه. [١] بيان اسباب) идет [С. 199—201] вслед за подразделом, который здесь назван «Таинства выдачи *заката*».

¹⁶ Здесь можно утверждать, что для конца XI—начала XII в. персидское слово *дарвиш* являлось синонимом арабского *факир*, по крайней мере, в понимании ал-Газали.

ОСНОВА ПЯТАЯ: В ОТЧИСЛЕНИИ В ОБЩИНУ

Если у него есть ковер, посуда и книги¹⁷, но он испытывает нужду в чем-то (بیچیزی) [или описка: в них (بدان)], то он — бедняк. Однако если у него имеется нечто, превышающее его потребность, то он не является бедняком.

Сословие третье (صنف سوم) — те, кто собирают *закат*, доводя его до неимущих; им отдается их часть из *заката*.

Сословие четвертое (صنف چهارم) — новообращенные (му'аллафа, مؤلفه), это те, кто только что стали мусульманами. Если им дать какие-то средства, то у других появится стремление, благодаря которому они станут мусульманами¹⁸.

Сословие пятое (صنف پنجم) — самовыкупающиеся рабы (мука таб, مکاتب). Это рабы, которые выкупают себя, отдавая свою стоимость по частям своему господину (x⁶ аджа, خواجه).

Сословие шестое (صنف ششم) — те, кто имеют долги, получившиеся не в результате греха, будь то неимущий или будь то богатый, но сделавший долг ради какого-то общего блага, [например], чтобы подавить смуту.

Сословие седьмое (صنف هفتم) — те воины (гази, غازی), у которых нет жалованья из казны (دیوان جامگی); даже если они богаты, им следует дать на путевые расходы (ساز راه) из *заката*.

Сословие восьмое (صنف هشتم) — путешественники, не имеющие путевого припаса (زاد راه), будь то проезжие или отправившиеся в путешествие из своего города. Им следует дать в размере, [достаточном для] питания и арендной платы (کرا).

Допустимо прислушиваться к словам всякого, кто скажет «Я — *дарвиш*» или «Я — бедняк». Если же выяснится, что он лжет, тогда *закат* у него следует изъять. Что касается путешественника, имеющего путевой припас, или воина, не отправляющегося на войну, то *закат* у них надо изъять. В отношении других сословий надо поступать, полагаясь на слова облеченных доверием лиц (معتمدان).

¹⁷ В «Ихйа'» [С. 200] автор особо останавливается на трех категориях книг (= рукописных книг), обладателей которых в зависимости от тематики этих книг можно или нельзя причислять к беднякам: 1) книги развлекательно-созерцательного жанра (تفریح و استیناس), типа поэзии, истории и прочее, которые можно продавать для выплаты *заката*; 2) книги для обучения других (تعلیم), которые продавать нельзя; 3) книги для самообучения (تعلم), которые в большинстве своем, если они не повторяют друг друга, тоже продавать нельзя. Таким образом, для книг первой категории есть основание предполагать большее обращение, или книгооборот, тогда как книги двух оставшихся категорий имеют тенденцию концентрироваться в частных коллекциях на долговременной основе.

¹⁸ Сейчас бы это назвали PR action.

Таинства выдачи *заката*

اسرار زكوة دادن

Знай, подобно тому как у *намаза* бывает определенная внешняя форма и определенная истина, которая является духом формы /74b/, точно так же бывает и у *заката*. Когда кто-то не ведает о таинстве и истине *заката*, тогда он [= *закат*] бывает формальным, без духа (صورتی بی روح). Его таинство трояко.

Таинство первое (سر اول) состоит в том, что людям заповедано испытывать привязанность и любить Всевышнего. Нет верующего (му'мин, مؤمن), который не притязал бы на это, но им [= людям] заповедано не любить ничто иное более, чем Всевышнего, как Он велит в Славном Коране: «Скажи: Если ваши отцы, и ваши сыновья...» [Коран, 9: 24]¹⁹. Нет верующего, который не притязал бы на то, что больше всего остального он любит Всевышнего, и не полагал бы, что так оно и есть. Стало быть, появляется нужда в определенных признаках и доказательствах, чтобы никто не возгордился тщетными притязаниями.

Итак, имущество есть одно из возлюбленных, которым тебя испытали, сказав: «Если ты правдив (садик, صادق) в любви, то пожертвуй этим своим возлюбленным, дабы познать свою степень (درجة) в любви ко Всевышнему». Отсюда познавшие данную тайну разделились на три категории (طبقه).

Категория первая (طبقه اول) — правдивейшие (сиддикан, صدیقان), которые пожертвовали всё, что имели, сказав при этом: «Отдавать с двухсот *дирхамов* [лишь] пять *дирхамов* — дело скряг (*бахилан*, بخیلان). Для нас в любви ко Всевышнему обязательно отдать всё». И некоторые из них отдавали почти половину имущества, а другие — всё имущество подобно тому, как Абу Бакр Сиддик²⁰, да будет доволен им Аллах, принес всё имущество, а Посланник, мир да пребудет над ним, спросил:

— Что ты оставил своей семье?

Тот ответил:

— Господа и Его Посланника.

¹⁹ *Аят*, который в данной рукописи не завершен, по-видимому, в расчете на знающих Коран наизусть или цитирован просто как отсылка, в иранских изданиях и в «Ихйа'» приводится полностью: «Скажи: Если ваши отцы, и ваши сыновья, и ваши братья, и имущество, которое вы приобрели, и торговля, застоя в которой вы боитесь, и жилища, которые вы одобрили, милее вам, чем Аллах и Его Посланник и борьба на Его пути, то выжидайте, пока придет Аллах со Своим повелением. А Аллах не ведет народа распутного!»

²⁰ А б у Б а к р С и д д и к — Абу Бакр (б. Аби Кухафа) ас-Сиддик (أبو بكر الصديق), первый праведный *халифа* (632—634), один из ближайших сподвижников Мухаммада.

ОСНОВА ПЯТАЯ: В ОТЧИСЛЕНИИ В ОБЩИНУ

‘Умар, да будет доволен им Аллах, принес половину имущества. [Пророк] спросил:

— Что ты оставил своей семье?

Тот ответил:

— Я оставил столько же, сколько принес.

На что Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— *Разница между двумя вашими подаяниями الفرق بين صدقتیکما كالفرق بين کلمتیکما. (садака, صدقه) такая же, как разница между двумя вашими фразами*²¹.

[То есть] он сказал: «Различие ваших степеней соответствует различию ваших изречений».

Категория вторая (طبقه دوم) — добропорядочные мужи (*никмардан*, *نيکمردان*), которые не потратили за один раз имущество и не имели пустые закрома, но, приберегая его, находились в ожидании нужды неимущих (*факбир*, *فقير*), распоряжаясь им как благотворители (*хаййир*, *خير*). Они держали себя с неимущими (*дароیشان*) на равных, не ограничиваясь мерой *заката*, но приходивших к ним *дарвишей* они держали как за членов своих семей.

Категория третья (طبقه سوم) — чистые мужи (*сарамардан*, *سره مردان*), которые не были в состоянии /75a/ отдавать с двухсот *дирхамов* более пяти *дирхамов*, ограничиваясь обязательным предписанием (*фариза*, *فريضة*), исполняя повеления с радостью и поспешностью и никак не напоминая *дарвишам* о благодеянии в виде выдачи *заката*. Это — самая низкая степень, поскольку у всякого, кому Всевышний дал двести *дирхамов*, но чье сердце не вдохновляется тем, чтобы по Его велению отдать пять *дирхамов* в виде *заката*, не бывает и толики любви [ко Всевышнему]. А когда он не может дать больше того, его любовь чрезвычайно слаба, и сам он принадлежит к числу приятелей скряг (*дустан-и бахил*, *دوستان بيخيل*).

Т а и н с т в о в т о р о е (سر دوم) — очищение сердца от грязи скупости, которая пребывает в сердце подобно некой скверне (*нжаст*, *نجاست*), являющейся причиной недостойности приближения его к присутствию Всевышнего точно так же, как внешняя скверна является причиной недостойности его оболочки для *намаза*. Сердце не очистится от грязи скупости иначе, как через расходование имущества. Именно поэтому *закат* устраняет грязь скупости сродни той воде, которой смывается скверна. И именно поэтому *закат* и *садаку* запрещено [давать] Посланнику, мир да пребудет над ним, и

²¹ В «Ихйа’» [С. 203], как и в иранских изданиях, *хадис* звучит несколько иначе:

Разница между вами — разница между вашими двумя фразами.

بينکما ما بين کلمتیکما.

членам его семьи, ибо надо защитить их положение от загрязнений пода-
тями (اوساخ اموال) людей.

Таинство третье (سر سوم) — благодарность за благоденствие (نعمت), являющееся для верующего (مؤمن, مؤمن) основанием спокойствия в дольном мире и в мире загробном. Стало быть, подобно тому как намаз, хаджж и пост суть благодарность за благоденствие тела, закят — благодарность за имущество: чтобы, считая себя обеспеченным этим имуществом и видя другого мусульманина словно самого себя бедствующим и нуждающимся в нем, он сказал себе: «Он — такой же раб (بنده) Всевышнего, как и я. В благодарность за то, что Он сделал меня не нуждающимся в нем, а его — нуждающимся во мне, я должен оказать ему покровительство. Не дай Бог, это является неким испытанием: если я проявлю небрежность (تقصير), то меня сделают таким как он, а его — таким как я».

Итак, каждый должен знать таинства *заката*, дабы его поклонение ('ибадат, عبادت) в *закате* не было формальным и бессодержательным (معنى صورتی بی).

Этикет и тонкости выдачи *заката* آداب ودقایق زکوة دادن

При желании оживить свое поклонение, одухотворить его и удвоить будущее воздаяние за него [мусульманину] в нем следует соблюдать семь обязанностей.

Обязанность первая (وظیفہ اول) — проявлять поспешность в выдаче *заката*, отдавая его в течение всего года до того, как он станет обязательным, благодаря чему получается тройная выгода.

Первое — по ней [= поспешности] становится явным влияние желания поклонения (عبادت) /75b/, ибо выдача [*заката*] после [наступления] необходимости является сама по себе вынужденной, так как если он [= мусульманин] не даст, то подвергнется наказанию, и тогда выдача будет из страха, а не от любви. А рабом [божьем] бывает тот, кто, совершая что-то, делает это от любви и сострадания, но не из страха.

Второе — радость достигает сердец *дарвишей* раньше, дабы они с большей искренностью творили молитву (دعا), видя неожиданную радость. А молитва *дарвишей* бывает для него своеобразным ограждением от всех напастей.

Третье — он становится защищенным от препятствий, [создаваемых] обстоятельствами (عوائق روزگار), ибо при задержке бывает много бед. Бывает, что случается такое препятствие, и он лишается этого благодеяния. При появлении в сердце желания благодеяния его надо использовать как

ОСНОВА ПЯТАЯ: В ОТЧИСЛЕНИИ В ОБЩИНУ

благоприятный случай [букв.: ۞ трофей (غنيمت)], происходящий от взора милосердия, так как при этом допустимы нападки Дьявола (شیطان):

Воистину, сердце верующего пребывает меж двух перстов из перстов Милосердного! فان قلب المؤمن بين اصبعين من اصابع الرحمن!

Одному из корифеев (بزرگان) пришло в голову [букв.: ۞ в сердце (افتاد)] отдать свою рубаху *дарвишу* прямо в месте ритуального очищения (طهارت جای). Он подозвал ученика (*мурид*, مرید), стянул с себя рубаху и отдал ее ему. *Мурид* спросил:

— О шайх, почему ты не утерпел до выхода?

Тот ответил:

— Я испугался, что придет какая-нибудь другая мысль (*хатир*, خاطر), которая удержит меня от этого.

Обязанность вторая (وظیفه دوم) — если есть желание отдать *закат* полностью, то отдать его в месяц мухаррам, являющийся и началом года, и священным месяцем, или — в месяц рамазан, ибо насколько благороднее время, настолько более умножается за него [= за *закат*] будущее воздаяние.

Посланник, мир да пребудет над ним, был самым щедрым из людей, раздавая всё, что имел, и не оставляя себе ничего в месяц рамазан, расходовал всё целиком.

Обязанность третья (وظیفه سوم) — отдавать *закат* втайне, а не делать это явно, чтобы находиться подалеже от лицемерия и поближе к искренности.

В предании есть о том, что тайное подаяние (*садака*, صدقه) гасит гнев Всевышнего Господа²².

И в предании есть о том, что назавтра семь человек будут пребывать в тени престола: один из них — справедливый имам (امام عادل), второй — тот, кто дает подаяние правой рукой так, что не ведает левая рука²³. Взгляни, какая же это степень (درجه), раз она вровень со степенью справедливого имама!

В предании есть о том, что всякому, кто дает *садаку* втайне, это запишут в тайные дела, а если он дает открыто, то запишут в явные дела. Если

²² Почти то же и в «Ихйа'» [С. 194]: صدقة السر تطفى غضب الرب.

²³ В «Ихйа'» [С. 194] этот *хадис* приведен в данном контексте без упоминания об имаме и в сравнении с ним в таком виде:

Семеро будут под тенью Аллаха в день, когда не будет иной тени кроме тени Его. Один из них — мужчина, дающий садаку, когда его левая рука не будет знать, что подала его правая.

سبعة يظلهم الله يوم لا ظل الا ظله. احدهم رجل تصدق بصدقة فلم تعلم شماله بما اعطت يمينه.

же он скажет, что отдал то-то и то-то, тогда [сделанное] соскоблят из описи его тайных и явных дел и впишут в опись дел лицемерных²⁴.

По этой причине праведные предшественники (*салаф*, سلف) настолько проявляли чрезмерность в сокрытии [при раздаче] *садаки*, что встречались такие, кто искал слепого и клал ее ему в руку, не произнося ни единого слова, чтобы тот и /76a/ не узнал, кто это [сделал]. А встречались и такие, кто искал спящего *дарвиша* и без слов заворачивал ее в его одежду, чтобы, проснувшись, тот не знал, кто ему дал. Были такие, кто бросал ее на пути *дарвишей*. И были такие, кто отдавал ее доверенному лицу (*вакил*, وکیل), чтобы тот донес.

Всё это они делали для того, чтобы *дарвиши* не знали, однако скрывание от других людей они признавали [более] важным, поскольку при открытой раздаче внутри появляется лицемерие. Так, пример скарედности подобен скорпиону, а лицемерия — змее, которая сильнее скорпиона. Однако когда скаредность внутри становится разбитой, возвращается лицемерие. Но все данные качества являются губящими. Помогая змее набраться больше сил [за счет] останков скаредности, освобождаются от одного губящего [качества] и оказываются в зависимости от другого, более тягостного, чем то. Раны на сердце от таких качеств при попадании в могилу будут наподобие ран от змей и скорпионов, как мы уже выявили в *'унванах* мусульманства. Следовательно, ущерб от явной раздачи бывает больше пользы.

Обязанность четвертая (وظيفة چهارم) — если он защищен от лицемерия, возможно, очистил от него свое сердце и знает, что если будет давать открыто, то другие последуют за ним, а их желание станет правдивее (صادقتر), тогда открытая раздача для такого [человека] достойнее. Им бывает тот, для кого стали равнозначны похвалы и порицания людей и кому в делах достаточно знания Всевышнего.

Обязанность пятая (وظيفة پنجم) — не сводить *садаку* на нет (حبطه) отчужденностью и обязыванием признательностью (منت ووحشت). Всевышний Аллах сказал: «О вы, которые уверовали! Не делайте тщетными ваши по-

²⁴ По сравнению с «Ихйа'» [С. 194], *хадис* несколько видоизменился; там речь идет не конкретно о *садаке*, а о любом деле:

Когда раб божий совершит действие тайне, Аллах Всевышний запишет его ему в тайные дела. А когда он его сделает явным, то его переведут из дел тайных и запишут в дела публичные. А если он станет распространяться о нем, то его выведут из тайных и публичных дел и запишут в дела лицемерные.

ان العبد ليعمل عملاً في السر، فيكتبه الله تعالى له سرا. فان اظهره، نقل من السر وكتب في العلانية. فان تحدث به، نقل من السر والعلانية وكتب رياء.

ОСНОВА ПЯТАЯ: В ОТЧИСЛЕНИИ В ОБЩИНУ

даяния попреком и обидой...» [Жоран, 2: 266]. «Обида (الأذى)» означает причинять страдания неимущим (درویش) тем, что [дающий] делает кислое лицо, морщит лоб, резко говорит с *дарвишами*, унижая их вопросами из-за их дарвишества и взирая на них с презрением в глазах. Это происходит от двух видов невежества и глупости.

Во-первых, ему тяжело расставаться с имуществом, поэтому он впадает в уныние и говорит прикрикивая. Но всякий, кому тяжело отдать один *дирхам*, а приобрести тысячу, бывает невеждой (جاهل). Ибо *закатом* он приобретет наивысший рай (فردوس اعلى) и удовлетворенность Всевышнего и освободится от ада. Почему же ему бывает тяжело, если он верит в это?

Во-вторых, глупость заключается в том, что он считает себя /76b/ из-за богатства обладающим неким благородством (شرفی) по сравнению с *дарвишем*, не зная, что тот, кто на пятьсот лет раньше его окажется в раю, бывает благороднее его, а степень (درجه) того бывает величественнее.

Для Всевышнего истинными являются честь и почет *дарвиша*, а не богача. Показатель его [= богача] благородства находится в этом мире, так как Он связал (باز بسته است) богатого занятиями, бременем и хлопотами дольного мира. Всевышний занял богатого дольным миром. А участь его [= богатого] из всего того не более меры нужды. И Он обязал его обеспечить *дарвиша* по мере нужды. Стало быть, поистине, Он сделал богатого подчиненным *дарвишу* в этом мире и предназначил (مخصوص کرده است) ему пятистолетнее ожидание в том мире.

Обязанность шестая (وظیفه ششم) — не обязывать признательностью. Основа обязывания признательностью кроется в невежестве и является качеством сердца. Оно состоит в том, что он [= дающий] полагает, что сделал *дарвишу* благо, отдав ему часть своего благосостояния, и *дарвиш* оказался у него в подчинении. Тогда симптомом подобных мыслей бывает его надежда (چشم دارد که) на то, что *дарвиш* окажет ему бо́льшую услужливость, останется верным его делам и начнет приветствовать. В общем он ожидает определенно бо́льшего почтения. Если же по отношению к нему тот допустит какую-нибудь оплошность (نقصیری), то его удивление будет больше, нежели он выражал прежде. А бывает, он напоминает, что сделал для того такое благо. Всё подобное от невежества.

Однако истина заключается в том, что это *дарвиш* добился над ним превосходства и сделал для него благо, приняв от него *садаку*, дабы избавить его сердце от ада и освободить его сердце от грязи, очистив его от скаредности. Если цирюльник (*хаджжам*, حجام) безвозмездно пустит ему кровь, то он будет обязан ему, ибо тот выпустил из него кровь, которая могла быть причиной его гибели. Так и скаредность внутри него, и имущество с *закатом* в руках его являются причиной его гибели и грязи. Ко-

гда благодаря *дарвишу* у него и ритуальное очищение получается, и обретается спасение, тогда он должен быть обязан ему.

Более того, Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

— Сначала *садака* попадает в руку милости Всевышнего, затем — в руку *дарвиша*²⁵.

Когда он дает Всевышнему и *дарвиш* является Его представителем в получении Его права, тогда ему надо быть обязанным *дарвишу*, а не обязывать его признательностью. Когда он поразмыслит об этих трех таинствах из таинств *заката*, тогда поймет, что обязывать признательностью *дарвиша* происходит от невежества.

Чтобы остеречься от [возложения на *дарвишей*] признательности, праведные предшественники (*салаф*, *سلف*) проявляли чрезмерность: вставали /77a/ перед *дарвишем* и смиренно клали [подавание] перед ним, упрашивая затем: «Прими это от меня». А некоторые протягивали руки, чтобы *дарвиш* взял серебро [= серебряные деньги], при этом рука *дарвиша* находилась сверху, ибо:

Рука сверху лучше руки снизу.

اليد العليا خير من اليد السفلى.

Правдивейшая ‘А’иша (عائشة) и Умм Салама (أم سلمة)²⁶, да будет доволен ими Аллах, посылая что-то *дарвишу*, наказывали [посыльному] запоминать, какую молитву (دعاء) тот сотворит, чтобы за каждую молитву воздать ему той же молитвой, оставляя *садаку* чистой без свершенного воздаяния (مكافآت ناكده).

Они также не позволяли себе домогаться молитв *дарвиша*, ибо было бы подозрение, что они совершили благодеяние. Благодетелем (محسن), на самом деле, является тот *дарвиш*, который снял с тебя данное обязательство.

Обязанность седьмая (وظيفة هفتم) — давать из своего имущества то, что лучше, законнее и приятнее, ибо отдавать сомнительное недостойно для поиска близости (تقرب), поскольку Господь Всевышний чист и принимает только чистое: «И не стремитесь к дурному из того, чтобы расходовать, чего бы вы и сами не взяли, разве только зажмурив на это глаза» [Коран, 2: 269—270]. То есть почему вы расходуете на долю Всевышнего то, что вам дают, а вы принимаете с отвращением?

Если некто поставит перед гостем (*михман*, مهمان) худшее из того, что имеется у него в доме, то это будет определенным унижением для гостя.

²⁵ Здесь перевод несколько вольный, в «Ихйа’» [С. 195] хадис приведен в таком виде:

Воистину, садака попадает в руку Аллаха прежде, чем попадает в руку просящего. إن الصدقة تقع بيد الله قبل أن تقع في يد السائل.

²⁶ У м м С а л а м а (أم سلمة) — одна из жен Пророка.

ОСНОВА ПЯТАЯ: В ОТЧИСЛЕНИИ В ОБЩИНУ

Каким же образом допустимо отдавать худшее Господу мира, а лучшее оставлять рабам Его?

Отдавать худшее состоит в том, что отдают с отвращением. А для любой *садаки* без удовлетворения в сердце есть опасение, что она не будет принята. Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

— Бывает, что *садака* в один *дирхам* превосходит [*садаку*] в одну тысячу *дирхамов*²⁷.

Это о том, когда дают лучшее и с удовлетворением в сердце.

Правила для поиска *дарвишей*²⁸

آداب طلب کردن درویش

Обязательное предписание (*фариза*, *فريضه*) выполняется, когда ты отдаешь *закат* всякому мусульманскому *дарвишу*. Однако тот, кто ведет торговлю по загробному миру, не должен отказываться от многохлопотного пути [поиска более достойного из *дарвишей*]: когда *садака* бывает к месту (*به موضع*), будущее воздаяние за нее удваивается. Стало быть, надо искать [*дарвиша* с] одним из пяти качеств²⁹.

Качество первое (*صفت اول*) — кто бывает благочестивым (*پارسا*) и богобоязненным (*متقی*).

Пророк (*النبي*), мир да пребудет над ним, сказал:

— Кормите вашей едой богобоязненных. أطعموا طعامكم الأتقياء.

[То есть] давайте еду аскетам (*پرهیزگاران*) на том основании, что они привлекают принимаемое ими в помощь для повиновения Всевышнему, а он [= дающий] становится соучастником в будущем воздаянии за то повиновение, ибо он содействовал ему.

Один из очень богатых людей давал свою *садаку* только суфиям, приговаривая:

— Они являются теми людьми, которые /77b/ ничем иным так не заняты (*مصروف*), как Всевышним. Когда у них бывает какая-либо нужда, их мысли рассеиваются. Мне более любо вести одно сердце к присутствию Всевышнего, нежели уделять внимание ста сердцам, энергия (*химмат*, *همت*) которых направлена в дольний мир.

²⁷ В «Ихйа'» [С. 197] так:

Один *дирхам* превосходит тысячу *дирхамов*.

سبق درهم مائة الف درهم.

²⁸ В «Ихйа'» [С. 197—199] этот подраздел идет как восьмая обязанность.

²⁹ В «Ихйа'» [С. 197—199] отмечено шесть качеств. Шестым (там оно идет третьим по счету после ученых), не указанным здесь, качеством названы люди, правдивые в знаниях и в вере в Единого Бога.

Эти речи передали Джунайду (جنيد)³⁰, да пребудет над ним милость Аллаха, на что он сказал:

— Сия речь приближенного из приближенных (*аулийа'*, اولياء) к Господу Всевышнему.

А тот муж был бакалейщиком (*баккал*, بقال), но разорился: он не спрашивал [возмещения] стоимости со всего того, что покупали *дарвиши*. Затем Джунайд, да пребудет над ним милость Аллаха, послал ему денег, чтобы он сызнова стал торговать, и сказал:

— Таким мужам, как ты, торговля не вредна³¹.

Качество второе (*صفت دوم*)³² — те, кто скрытно терпит нужду, скрывая свое дарвишество, но [внешне] живет в роскоши (*битжмел*)³³: «Невежда (*ал-джахл*) принимает их за богачей из-за скромности» [Коран, 2: 274]. Это те люди, которые сохраняют покрывало роскоши (*пирде тжмел*), но они не такие *дарвиши*, которые не боятся просить, чтобы им подали.

Качество третье (*صفت سوم*) — те, кто являются учеными (*ахл-а-ль-илм*), ибо когда они обретут свободное время для самообучения (*фрагт-а-ль-талим*) благодаря его [= дающего] *садаке*, он будет соучастником в будущем воздаянии за знания³⁴.

Качество четвертое (*صفت چهارم*) — те, кто бывают многосемейными (*меил*) или больными (*бимар*), ибо насколько больше их нужда и усилia, настолько больше будущее воздаяние.

³⁰ Дж у н а й д — ал-Джунайд б. Мухаммад ал-Багдади (الجنيد بن محمد البغدادي), Абу-л-Касим (ум. 910), один из видных представителей созерцательного направления в исламском мистицизме, основоположник «учения о трезвости», последователь ал-Хариса ал-Мухасиб (ок. 781—857), разработчика техники внутреннего самонаблюдения и контроля (*муракаба ва-мухасаба*), и воспитанник своего дяди, известного суфия Сари ас-Сакати (ум. 867). Подробнее см.: *Акимушкин О. Ф.* ал-Джунайд // ИЭС. С. 68—69; *Хисматулин А. А.* Суфизм. СПб.: ПВ, 1999. С. 123—129.

³¹ История несколько изменена по сравнению с этим же рассказом в «Ихйа'», в связи с чем здесь занятно видеть обоснование посылки денег ал-Джунайдом только после того, как бакалейщик разорился и стал неимущим. В тексте «Ихйа'» [С. 198] бакалейщик просто решил бросить свою лавочку из-за расстройства своего состояния (*ثم حكى ان هذا الرجل اختل حاله وهم يترك الحانوت*), но ал-Джунайд поддержал его не только материально, но и морально, что более важно и отвечает смыслу последнего высказывания («Приумножь с этого для себя и не бросай свою лавочку, ибо таким как ты торговля не наносит ущерба» — *اجعله بضاعتك ولا تترك الحانوت فان التجارة لا تضر مئلك* — не бросать мирское ремесло, когда степень приближенности к Богу уже достигнута. После этой поддержки бакалейщик стал отпускать *дарвишам* товар бесплатно.

³² Здесь, по-видимому, перестановка переписчика, так как в иранских изданиях и литографиях вторыми идут ученые, а скрытно терпящие нужду — третьи.

³³ В «Ихйа'» [С. 198] ал-Газали поясняет, что к ним относятся благородные люди (*ахл-а-ль-мурта*), живущие за покрывалом роскоши, ибо их благосостояние ушло, а уклад остался.

³⁴ Похоже, что ученый люд во все времена входил в категорию неимущих и живущих за счет подаяний.

ОСНОВА ПЯТАЯ: В ОТЧИСЛЕНИИ В ОБЩИНУ

Качество пятое (صفت پنجم) — те, кто принадлежат к родственникам, тогда совмещаются забота о родственных узлах и *садака*. В любви ко Всевышнему в степени приближенных находится и тот, кто стал с ними побратимом.

Если найдется кто-то, в ком сочетаются все данные качества или большинство [из них], то для него [= дающего] это лучше всего: когда он доставит ее [= *садаку*] таким людям, их энергия (*химмат*, همت), помыслы и молитвы (دعا) тоже будут ему некой цитаделью. А [дополнительная] выгода будет заключаться в том, что он изгонит из себя скардность и воздаст благодарностью за благосостояние.

Не следует отдавать *закат* потомкам ‘Али (‘*алавийан*, علویان) и неверным (کافران), так как он есть грязь имущества людей: потомок ‘Али о нем будет сожалеть, и о нем можно сожалеть для неверного.

Правила для берущего *закат*

آداب ستاننده زکوة

Что касается берущего *закат* (ستاننده زکوة), то он должен соблюдать пять обязанностей.

Обязанность первая (وظیفه اول) — знать, что Всевышний создал рабов Своих нуждающимися в имуществе. По этой причине Он дал в распоряжение рабам много имущества. Однако тех из них, по отношению к кому у Него была повышенная забота, Он, [освободив] от мирских занятий, вручил в руки богатых, а тем наказал постоянно обеспечивать дражайших рабов по мере их нужды, чтобы дорогие (‘*азизан*, عزیزان) Ему были освобождены от груза дольного мира и всем сердцем и со всей энергией пребывали в повиновении Всевышнему /78a/, а когда растрчивали себя из-за нужды, то получали бы из рук богатых, для того чтобы благодать их молитв и их энергия являлись для богатых неким искуплением.

Стало быть, то, что *дарвиш* берет, он должен брать с таким побуждением (نیت): потратить на обеспечение себя, дабы обрести свободное время для повиновения (طاعت). И он должен признать их предопределение: богатых создали для принудительного труда на него, чтобы он занялся поклонением (عبادت).

Это подобно тому, как владыки дольного мира, не желая терять своих пажей (*гуламан-и хассе*, غلامان خاص) для избранной службы, не позволяют им заниматься мирским промыслом. Более того, крестьян (*рустайан*, روستایان), для которых избранная служба не годится, они заставляют трудиться на тех, чтобы взимать с них подушную подать (*джизья*, جزیه) и поземельный налог (*харадж*, خراج) и тратить их на специальное жалованье (*гамджи*) пахам.

И как цель владыки — в том, чтобы привлечь всех на службу таким избранным (*хавасс*, خواص), так же и желание Всевышнего в создании всех людей — поклонение чертогам господства. По этой причине Он сказал: «Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они Мне поклонялись» [Коран, 51: 56]. Следовательно, то, что берет *дарвиш*, он должен брать, исходя из данного побуждения.

Именно поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Вознаграждение дающему будет не больше вознаграждения берущему, когда он берет из-за нужды³⁵.

Таким бывает тот, чье устремление — освободить время для религии.

Обязанность вторая (وظيفة دوم) — брать у Всевышнего и считать [подавание, исходящим] от Него, а в богатых узнавать подчиненных с Его стороны, ибо Он обязал его [= берущего] порученцами (موكل الزام کرده است), чтобы те передавали его [= подавание] ему. У порученцев (موكل) же есть данная им вера в то, что их спасение и счастье зависят от *садаки*. Если бы у Него не было порученцев, то Он никому не дал бы и одного зернышка (حبه). Таким образом, он должен быть благодарен за то, что его обязали порученцами. Познав, что рука богатого является посредницей и подчиненной, ему следует и в нем [самом] увидеть посредника (*васита*, واسطه) и возблагодарить:

— Воистину, кто не благодарит людей, не благодарит Аллаха! فإن من لم يشكر الناس لم يشكر الله!

Несмотря на то что Всевышний является Творцом действий рабов, Он воздает им хвалой и благодарит их так, как Он сказал: «Прекрасный раб! [Коран, 38: 44] Поистине, он был праведником, пророком [Коран, 19: 42]» — и подобно этому. Поскольку всякого, кого Он превратил в посредника для блага, Он сделал избранным, подобно тому как Он сказал:

— Блажен тот, кого Я сотворил для добра и направил истечение хлеба насущного для людей в его руки³⁶. طوبى لمن خلقته للخير و يسرت رزق الخلق على يديه.

³⁵ Не совсем точный перевод *хадиса*, который в тексте «Ихйа'» [С. 203] включен в следующий подраздел этой главы в таком виде:

Дающий в богатстве не будет являться предпочтительным по награде по сравнению с тем, кто принимает в нужде. ما المعطى من سعة افضل اجرا من الذى يقبل من حاجة.

Там автор поясняет, что, возможно, смысл *хадиса* заключается в том, чтобы, устранив нужду, высвободиться для дел религиозных, поэтому берущий находится наравне с дающим, цель которого возвести религию.

ولعل المراد به الذى يقصد من دفع حاجته التفرغ للدين فيكون مساويا للمعطى الذى يقصد با عطاءه عمارة دينه.

³⁶ Некораническое высказывание, в «Ихйа'» не отмечено.

ОСНОВА ПЯТАЯ: В ОТЧИСЛЕНИИ В ОБЩИНУ

Таким образом, следует знать о предопределении дорогих Ему людей. Смысл благодарности в этом и состоит. Надо произнести за него [= за дающего] молитву (دعا), сказав /78b/:

— *Да очистит Аллах сердце твое в сердцах набожных, [да оправдает дело твое в делах лучших]*³⁷ *وذكرى عملك في عمل الأخيار*
и да ниспошлет благословение на дух твой [да оправдает дело твое в делах лучших] *وصلى على روحك في أرواح الشهداء!*
среди духов мучеников за веру!

В предании есть: «Воздайте всякому, кто делает для вас благо. А если вы не можете, то молитесь настолько, чтобы знать, что вы завершили воздаяние»³⁸. Завершенностью воздаяния он скрывает недостатки *садаки*, не умаляет ее незначительность и не презирает ее. При этом обязательное условие для дающего заключается в том, чтобы даваемое им даже во множестве почитать ничтожным и не взирать на него со значительностью в глазах.

Обязанность третья (وظيفة سوم) — не брать всего того, что не является разрешенным; не брать ничего из имущества притеснителей (ظالمان)³⁹ и остерегаться брать из имущества того, кто дает под проценты.

Обязанность четвертая (وظيفة چهارم) — не брать более того, в чем бывает нужда: если он берет для странствия, то не брать более чем на путевой припас и аренду; если он имеет долги, то брать не более [размера] долгов; если для его достатка в течение года (سال) [или описка: его семьи (عيال)]⁴⁰ требуется десять *дирхамов*, то не брать сверх того, ибо подобное превышение запрещено. Если же в его доме имеется какой-то избыток ткани или одежды, то *закат* брать не подобает.

Обязанность пятая (وظيفة پنجم) — спрашивать, если дающий *закат* не сведущ, говоря: «Ты даешь из доли бедняков (مساكين) или из доли должников (غاريم, غارم)?» — так как, по *мазхабу* Шафи'и, да будет доволен им Аллах, нельзя всё отдавать одному человеку.

³⁷ В рукописи, по-видимому, допущен пропуск этой синтагмы.

³⁸ Практически дословный перевод *хадиса*; в «Ихйа'» [С. 201] так:

من أسدى اليكم معروفا فكافئوه فإن تستطعوا فادعوا له تروا ان قد كافأتموه

³⁹ В «Ихйа'» [С. 202] к ним причислены турки, военные, правительственные чиновники и те, чей заработок является незаконным: *فلا يأخذ من أموال الأتراك والجنود وعمال السلاطين ومن أثر نسبه من الحرام*.

⁴⁰ В «Ихйа'» [С. 202] дано разрешение брать и на личный годичный достаток, и на годичный достаток для всей семьи с момента получения (وما يتمم كفايته من وقت أخذه الى سنة).

Достоинство раздачи *садаки*

فضيلة صدقه دادن

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Раздавайте *садаку*, если даже вся она будет составлять один финик (*خرما*), ибо она оживит *дарвиша* и убьет грех, как вода огонь⁴¹.

Еще он сказал:

— Избегайте ада, даже если вся [она] составит полфиника, а если не сможете, то произносите приятные речи⁴².

Еще он сказал:

— Нет мусульманина, дающего *садаку* из разрешенного, которую не возвращал бы Всевышний Господь рукой Своей милости так, как вы возвращаете свою четвероногую скотину, до той поры, пока один финик не станет ровень с горой Ухуд⁴³.

Еще он сказал:

— Избегайте ада раздачей *садаки*, ибо в День воскрешения каждый будет находиться в тени своей *садаки*, пока не станут вершить суд среди людей⁴⁴.

Еще он сказал:

— *Садака* запирает семьдесят врат из врат зла⁴⁵.

У него спросили:

— Какая *садака* лучше?

Он ответил:

— Та, которую ты даешь в здравии, надеясь пожить и не боясь дарвишества, а не когда выжидаешь, пока душа твоя подойдет к глотке, и когда

⁴¹ В «Ихйа’» [С. 203]:

Раздавайте *садаку*, даже если одним фиником, ибо она поддержит голодающего и погасит вину так, как огонь гасит воду. تصدقوا ولو بتمره فإنها تسد من الجائع وتطفى الخطيئة كما يطفى الماء النار.

⁴² В «Ихйа’» [С. 203]:

Избегайте Огня даже половиной финика, а если не можете, то — приятными речами. اتقوا النار ولو بشق تمره، فإن لم تجدوا فيكلمة طيبة.

⁴³ В «Ихйа’» [С. 203]:

Нет раба-мусульманина, подающего *садаку* из благого промысла — Аллах принимает только благое, — которую Всевышний Аллах не взял бы по достоинству и не возвращал ее так, как один из вас растит детеныша своего [животное], пока финик не вырастет как Ухуд. ما من عبد مسلم يتصدق بصدقة من سبب طيب ولا يقبل الله الا [طيبا] الا ان الله يأخذها بيمينه فيريها له كما يرى احدكم فضيله حتى تبلغ التمرة مثل احد.

⁴⁴ В «Ихйа’» [С. 203]:

Каждый мужчина будет пребывать в тени своей *садаки* до той поры, пока не станут вершить суд среди людей. كل امرئ في ظل صدقته حتى يقضى بين الناس.

⁴⁵ Дословный перевод *хадиса*; в «Ихйа’» [С. 203] так: الصدقة تسد سبعين بابا من الشر.

ОСНОВА ПЯТАЯ: В ОТЧИСЛЕНИИ В ОБЩИНУ

ты скажешь: «Это — такому-то, а то — такому-то». Ибо оно само будет у такого-то, скажешь ты или нет⁴⁶.

Иисус (عيسى), мир да пребудет над ним, /79a/ сказал:

— Кто развернет просящего от дверей дома обезнадеженным, в том доме ангелы не будут появляться семьдесят [или описка: семь] дней.

А наш Посланник, мир да пребудет над ним, два дела ни на кого не перекладывал и делал своими руками: он раздавал беднякам (*мискин*, *مسكين*) *садаку* своими благодатными руками и сам ставил на ночь воду для ритуального омовения, накрывая сверху [кувшин]⁴⁷.

Еще он говорил:

— Каждый, накрывший мусульманина какой-либо одеждой, будет пребывать под защитой Всевышнего Господа, пока то рубище (*хирка*, *خرقه*) будет на нем⁴⁸.

‘А’иша (عائشه), да будет доволен ей Аллах, отдала пятьдесят тысяч *дирхамов* в качестве *садаки*, а для себя не выкроила и рубахи, латая те старые платья, которые у нее были.

Ибн Мас‘уд (ابن مسعود)⁴⁹, да будет доволен им Аллах, рассказывает:

— Один мужчина совершал поклонение (عبادت) в течение семидесяти лет. Затем с ним случился великий грех, который свел на нет (حبطه) его поклонение. После он отправился к *дарвишу* и дал ему одну лепешку. Все его грехи ему простили, возвратив дело семидесятилетнего поклонения.

Лукман (لقمان)⁵⁰, сказал своему сыну:

— Всякий раз, когда с тобой случается грех, подавай *садаку*.

‘Абд Аллах б. ‘Умар, да будет доволен им Аллах, часто давал сахар в качестве *садаки*, приговаривая:

— Господь Всевышний говорит: «Никогда не достигнете вы благочестия, пока не будете расходовать то, что любите» [Коран, 3: 86]. А Господь Всевышний знает, что я люблю сахар.

⁴⁶ Почти точный перевод *хадиса* без последнего предложения. Ответ Пророка в «Ихйа’» [С. 203]: كذا أن تصدق وانت صحيح شحيح تأمل البقاء وتحشى الفاقة، ولا تمهل حتى إذا بلغت الحلقوم، قلت لفلان كذا ولفلان

⁴⁷ В «Ихйа’» [С. 204] так: وان نبينا عليه السلام لا يكل خصلتين الى غيره: فان يضع ظهوره بالليل ويخمره، وان تناول المسكين بيده

⁴⁸ В «Ихйа’» [С. 204] *хадис* дан несколько иначе:

Нет среди нас мусульманина, покрывшего одеянием [другого] мусульманина, который не пребывал бы под защитой Всевышнего Аллаха, пока на том будет от него рубище. ما دام من مسلم يكسو مسلما الا كان في حفظ الله تعالى مادامت عليه منه رقعة.

⁴⁹ И б н М а с ‘ у д — ‘Абд Аллах б. Мас‘уд (عبد الله بن مسعود), или Ибн Мас‘уд, один из ближайших сподвижников Мухаммада, ум. в 33/653 г.

⁵⁰ Л у к м а н (لقمان) — древний мудрец, коранический персонаж: 31-я *сура* Корана названа его именем. Подробнее см.: *Пиотровский М. Б. Лукман // ИЭС. С. 147—148.*

Ша‘би (شعبي)⁵¹ говорит:

— У всякого, не считающего себя нуждающимся в будущем воздаянии от *садаки* более, чем нуждающийся в *садаке дарвиш*, *садака* принята не будет.

Хасан Басри (حسن بصرى), да пребудет над ним милость Аллаха, увидел торговца белыми рабами (*наххас*, نَخَّاس), продававшего прелестную наложницу (*канизак*, كَنِيْزِك), и спросил:

— Продашь за два *дирхама*?

Тот ответил:

— Нет.

Он сказал, имея в виду *садаку*:

— Уходи, ведь Господь Всевышний продает за два зерна (*бдо жбе*)⁵² белую райскую гурию (*хорالعين*), которая гораздо прекраснее этой.

⁵¹ Ша‘би — ‘Амир б. Шарахил аш-Ша‘би (عَامِرُ الشَّعْبِيِّ), судья, передатчик преданий, знаток их, а также поэзии и генеалогий первого века мусульманской эры.

⁵² Или — «за два гроша». По-видимому, какая-то расхожая идиома: «за копейки», «за гроши». В «Ихйа’» [С. 204] — «за грош и ломоть хлеба (بِالْفَلْسِ وَاللَّقْمَةِ)».

ОСНОВА ПЯТАЯ: В ОТЧИСЛЕНИИ В ОБЩИНУ

Основа шестая: в посте

اصل ششم در روزه

Знай, что пост является столпом из столпов мусульманства. Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:
— Всевышний говорит: «За каждое благодеяние воздаяние будет (مكافات) от десятикратного до семисоткратного, кроме поста, который исключительно за Мной, и Я вознагражу за него»¹.

И Всевышний говорит:

— Поистине, будет дана полностью терпеливым (الصابرون) их награда без счета! [Коран, 39: 13].

[То есть] воздаяние тем, кто перетерпит свои страсти, не поддастся никакому учету и исчислению, но будет безгранично.

А он [= Пророк] сказал:

— Терпение — одна половина веры, а пост — одна половина терпения².

И [еще] он изрек:

— Аромат изо рта постящегося для Всевышнего приятнее аромата мускуса (مشق)³. А Всевышний говорит: «Раб Мой исключительно ради Меня отказался от своего питья, своей еды и страсти, /79b/ Я смогу вознаградить его»⁴.

А Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Сон постящегося — поклонение (عبادت)⁵.

И [еще] он изрек:

¹ Почти дословно; в «Ихйа'» [С. 208] так: كل حسنة بعشر امثالها الى سبعمائة ضعف الا الصيام فإنه لى وانا أجزی به.

² То есть пост — четверть веры. Два совмещенных и дословно переведенных *хадиса*; в «Ихйа'» [С. 208] так: الصبر نصف الايمان: الصوم نصف الصبر.

³ Опущена первая, клятвенная часть *хадиса*; в «Ихйа'» [С. 208] так:

Клянусь Тем, в чьих руках пребывает душа моя: аромат изо рта постящегося для Аллаха приятнее аромата мускуса. والذى نفسى بيده لخلق فم الصائم اطيب عند الله من ريح المسك.

⁴ В «Ихйа'» [С. 208] так: يقول الله عزوجل إنما يذر شهوته وطعامه وشرابه لاجلى، فالصوم لى وانا أجزی به.

⁵ Дословный перевод *хадиса*; в «Ихйа'» [С. 208] так: نوم الصائم عبادة.

— Когда наступает месяц рамазан, раскрывают врата рая, врата ада запирают, демонов сковывают и глашатай (منادى) возглашает: «О ищущий благо, заходи, ибо время твое! О ищущий зло, стой, ибо нет тебе места!»⁶.

Именно благодаря величию Его щедрости Он соотнес такое поклонение исключительно с Собой, сказав: «Пост за Мной, и Я вознагражу за него (الصوم الى وانا اجزي به)», хотя все религиозные отправления (عبادات) существуют для Него. Точно так же Ка‘бу Он назвал Своим домом, хотя весь мир является Его царством.

У поста есть два особых свойства, благодаря которым он так величествен.

Первое — в том, что скрыто и недоступно людским глазам.

Второе — в том, что врагом Всевышнего является Сатана (ابليس), а воинством Сатаны (ابليس) — страсти. Пост же разбивает его войско, поскольку истина поста — отказ от страстей. Поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Дьявол (شيطان) перемещается внутри человека, словно кровь в теле: стесните ему его проходы голодом⁷.

И сказал ‘А’ише (عائشة), да будет доволен ею Аллах:

— Стучись в райские врата, никогда не успокаиваясь⁸.

— Чем?

— Голодом.

И еще он, мир да пребудет над ним, изрек:

— Пост — *цит* (الصوم جنة).

[То есть] пост является определенным щитом (سپرى).

И [также] он сказал:

— Вратами всех религиозных отправлений является пост, а голод их разбивает⁹.

⁶ Почти дословный перевод *хадиса*; в «Ихйа’» [С. 208] так:

إذا دخل رمضان فتحت أبواب الجنة وغلقت أبواب النار وصفدت الشياطين ونادى منادى: يا باغي الخير هلم ويا باغي الشر أقصر.

⁷ То же в «Ихйа’» [С. 208]: إن الشيطان ليجرى من ابن آدم مجرى الدم فضيّقوا مجاريه بالجوع: «(كتاب كسر الشهوتين — «Книга укрощения двух страстей») добавляется «ни жаждой» (والعطش).

⁸ Немного измененный вариант по сравнению с арабским оригиналом (1), совмещенный с ответом ‘А’ише и сподвижникам (2) [Т. 3. С. 76]:

(1) *Постоянно стучись в райские врата.*

داومي قرع باب الجنة.

(2) *Постоянно стучитесь в райские врата, чтобы они для вас открылись. — Как стучать в райские врата? — Голодом и жаждой.*

- أديموا قرع باب الجنة يفتح لكم.

- كيف نديم قرع باب الجنة؟

- بالجوع والظما.

Что касается обязательных предписаний поста

اما فريضة روزه

то знай, их [для мусульманина] — шесть.

Первое обязательное предписание (فريضة اول) — спросить о [начале] месяца рамазана, чтобы ему стало известно, приходится ли оно на 29-й или на 30-й [день ша‘бана]: допустимо довериться словам одного беспристрастного (عدل) [свидетеля]. В отношении праздника их должно быть не менее двух. Пост станет обязательным для всякого, кто услышал [о начале рамазана] от надежного человека, который является для него правдивым (راست گوی), хотя судья (кази, قاضی) и не вынес решения в отношении им сказанного. Если [луну] увидят в другом городе, находящемся дальше шестнадцати фарсангов, то для данных людей он [= пост] не будет обязательным; если же менее того, то он становится обязательным.

Второе обязательное предписание (فريضة دوم) — определить побуждение (ниййат, نیت). Каждую ночь ему следует определять побуждение, напоминая [себе]: это — пост рамазана и является обязательным предписанием. Сердце любого мусульманина, воспроизводящего сказанное в памяти, само по себе не бывает свободно от побуждения.

Если в Ночь сомнения¹⁰ он говорит: «Я определил побуждение: если завтра наступит месяц рамазан, то я — постящийся», то это неправильно до тех пор, пока сомнение не исчезнет благодаря словам надежного человека; /80a/ но в последнюю ночь [рамазана] подобное допустимо, даже если он пребывает в сомнениях, ибо основное [здесь] — то, что рамазан ещё не прошёл.

Для заключенного в темное место будет правильным полагаться на собственное разумение и суждение (иджтихад, اجتهاد) о времени, доверившись им в определении побуждения. Если ночью он определяет побуждение при том, что [затем до утра] что-то съедает, то побуждение остаётся в силе. Если она, зная о грядущем прекращении регул [= к утру], определяет побуждение, и регулы прекращаются, то ее пост действителен.

Третье обязательное предписание (فريضة سوم) — в том, чтобы умышленно ничего не привносить внутрь. Однако кровопускание (فصد), нанесение сурьмы, прокалывание ушей, закладывание ваты в член не наносят никакого вреда, ибо внутренним бывает то, что для чего-либо служит местом упокоения (караргах, قرارگاه), вроде носа, утробы, желудка и

⁹ Хадис в 6-й книге «Ихйа’» — «Книга тайнств поста» (كتاب اسرار الصوم) — не отмечен.

¹⁰ Ночь сомнения (перс.: Шаб-и шакк, شب شك; араб.: Лайлат аш-шакк, ليلة الشك) — ночь 30 ша‘бана, то есть последнего дня месяца, предшествующего рамазану.

мочевого пузыря. Если же что-то непреднамеренно попадет ему внутрь, типа залетающей мухи, или дорожной пыли, или воды при полоскании рта, которая проникнет в глотку, то вреда не будет, за исключением того, когда при полоскании рта он переусердствует, доставив воду в глотку. Если он съест что-то по забывчивости, то вреда нет, однако если он предположительно с утра или ночью что-то съест, а затем узнает, что это произошло на рассвете или до захода солнца, то для него обязательно соблюсти его [= пост] заново.

Четвертое обязательное предписание (فريضة چهارم) — в том, чтобы не совокупляться (مباشرت) с женой. Если он сблизится настолько, что возникнет необходимость в полном омовении (غسل, *гусл*), его пост становится испорченным (تباہ شود); если же он забыл про пост [т. е. сделал не намеренно], тогда тот остается в силе. Если он занимается интимным общением (سوخبات, *субхат*, صحبت) ночью, а по наступлении утра совершает *гусл*, то это допустимо.

Пятое обязательное предписание (فريضة پنجم) — чтобы преднамеренно никоим способом не вызывать у себя спермоотделения; если он, будучи молодым, имеет близость без интимного общения (صحبت)¹¹ со своей женой и существует риск эякуляции (انزال), то, когда эякуляция произошла, пост становится недействительным.

Шестое обязательное предписание (فريضة ششم) — в том, чтобы преднамеренно не вызывать рвоту: если же она случается непреднамеренно, то он [= пост] не становится недействительным. Если при насморке или по другой причине слизь отхаркивают через глотку и сплевывают, то вреда нет, ибо избежать подобного бывает трудно, за исключением того, когда она, попав в рот, затем сглатывается, что делает пост недействительным.

Традиционные предписания поста

سنتهای روزه

Их тоже шесть: задержка последнего предрассветного принятия пищи (سحور) и поспешность в разговении (افطار) финиками или водой, отказ от зубной щетки после [прохождения солнцем] зенита, щедрость в раздаче милостыни (садака, صدقه) и еды, частое чтение Корана, уединение (اعتكاف) в мечети, в особенности в последнюю декаду /80b/, на которую приходится Ночь предопределения (ليلة القدر).

¹¹ То есть не приводящего к эякуляции.

ОСНОВА ШЕСТАЯ: В ПОСТЕ

Посланник, мир да пребудет над ним, в эти десять дней свернул свою спальную сорочку, обмотавшись *изаром* для поклонения (عبادت). Он и его домочадцы без отдыха совершали поклонение.

Ночь предопределения приходится в ночь на 21-е, или 23-е, или 25-е, или 27-е, что наиболее возможно. Лучше всего, когда [мусульманин] уединяется в течение этих десяти дней без перерыва; если он определил побуждение, чтобы [уединиться] без перерыва, тогда ему необходимо не выходить наружу, кроме как для отправления нужды, и не оставаться дома более, чем для совершения частичного омовения (*вузу'*, وضوء). Если он выходит наружу для совершения *намаза* по покойнику, или для посещения больного, или для свидетельства, или для обновления ритуального омовения, то его уединение прерывается; для него не должно быть какой-либо боязни мыть руки, есть и спать в мечети. При возвращении с *вузу'* ему следует освежить побуждение (نیت).

Истина таинства поста

حقیقت سر روزہ

Знай, у поста три степени (*дараджа*, درجه): пост простолюдинов (*عوام*), пост избранных (*خواص*) и пост избранных из избранных (*خواص خواص*).

Что касается поста простолюдинов, то он состоит в том, о чем уже велась речь. Очевидное в нем то, что он ограничивается удержанием утробы и гениталий, являясь самой низкой из степеней.

Однако самой высокой из степеней является пост избранных из избранных. Он заключается в том, чтобы ты удерживал свое сердце от любых мыслей кроме мыслей о Всевышнем, отдавая себя всецело Истине, и держал пост внешне и внутренне от всего кроме Него. О чём бы ты ни размышлял, ты не должен думать [ни о чем], кроме как о преданиях Всевышнего. А то, что связано с не относящимся к Нему, такой пост прерывает. Если ты помышляешь о мирских целях, хотя это и дозволительно, такой пост становится недействительным, за исключением того из мирского, что помогает тебе на религиозном пути, ибо оно не принадлежит дольнему миру. Так, было сказано: «Если он [предпримет меры к тому], чем после поста разговляться, то ему запишут проступок из-за того, что он не полагается на хлеб насущный (رزق), которым Всевышний пообещал его снабдить». Это — степень приближенных [к Богу] (*аулия'*, اولياء) и правдивейших (*сиддикан*, صدیقان), и не всякий ее достигает.

Что касается поста избранных, то он заключается в удержании [мусульманином] своих частей тела от недостойного, что не сводится к утробе и гениталиям. Полнота такого поста бывает в шести вещах.

Первая — удерживать свои глаза от всего, отвлекающего от Всевышнего, в особенности, от чего возникает страсть, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Взгляд — стрела из отравленных ядом стрел Сатаны (ابليس); всякий, кто из страха пред Всевышним от нее уберется /81a/, будет жалован верой, сладость которой он обнаружит в своем сердце¹².

Анас (أنس), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Посланник, мир да пребудет над ним, [сказал]: «Пять вещей пре-
кращают пост: ложь, хула, сплетни, ложная клятва и страстный взгляд»¹³.

Вторая — удерживать язык от вздора и от всего, в чем нет нужды, или постоянно молчать, или быть занятым богопоминанием (*зикр*, ذكر) и чтением Корана; споры и упрямство, причисляемые ко вздору, наносят вред. Однако хула и ложь, по учению некоторых ученых ('улама', علماء), делают недействительным также пост простолудинов.

В предании есть о том, как две женщины, державшие пост, занимались при этом хулой. Случилось так, что от жажды, боясь погибнуть, они попросили указания Посланника, мир да пребудет над ним, дабы прекратить пост. Он отослал им кубок, чтобы они туда проблевались. Из глотки каждой вышло по сгустку крови (خون بسنه). Народ пребывал в изумлении. Затем Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Эти две женщины держали пост от того, что ≡ Всевышний разрешил, прервав его тем, что ≡ Он запретил: они занимались хулой, а вырвавшееся из их глоток — мясо людей, которых они поедали¹⁴.

Третья — удерживать уши, ибо всё, что недостойно высказывать, то недостойно и слушать, а слушающий бывает соучастником говорящего во грехе, лжи, хуле и тому подобном.

Четвертая — удерживать от недостойного руки, ноги и все части тела. Всякий, кто, соблюдая пост, совершает такие [= недостойные] деяния, подобен больному, который воздерживается от фруктов, принимая яд. Ибо грех — яд, а еда — пища, избыточное употребление которой вредно, но основа которой не является вредоносной. Поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— На долю большинства постящихся из поста выпадает лишь голод и жажда¹⁵.

¹² Почти так же в «Ихйа'» [С. 211]: النظر سهم من سهام ابليس لعنه الله فمن تركها خوفا من الله آتاه الله تعالى إيمانا يجد حلاوته في قلبه.

¹³ То же и в «Ихйа'» [С. 211]: خمس يفترن الصائم: الكذب والغيبة والنميمة الكاذبة والنظر بشهوة.

¹⁴ Почти то же в «Ихйа'» [С. 211]:

هاتان صامتتا عما أحل الله لهما وافظرتا على ما حرم الله عليهما قعدت إحداهما الأخرى فجعلتا تغتابان الناس فهذا ما أكلنا من لحومهم.

¹⁵ Слегка адаптированный перевод *хадиса*; в «Ихйа'» [С. 211] так:

ОСНОВА ШЕСТАЯ: В ПОСТЕ

Пятая — не есть во время разговения сомнительное и запрещенное, а также не употреблять чрезмерно из действительно разрешенного, ибо какая цель достигается при приготовлении ночью того, что является пищей [целого] дня? Ведь цель поста — ослабление [страстей], а употребление в один присест двухразовой [нормы] еды приумножает страсть, в особенности, когда накапливают разнообразную еду. Ведь пока у него не будет пуст желудок, сердце не очистится. /81b/ Более того, милость (منت) [или описка, должно быть: традиционное предписание (سنت)] состоит в том, чтобы днем он много не спал, дабы обнаружить в себе следы слабости и голода. А когда он переест на ночь, тогда его быстро сморит сон, и он не сможет сделать ночной намаз. Поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Ни одна из заполняемых емкостей (وعاء) не является для Всевышнего враждебнее желудка¹⁶.

Шестая — после разговения его сердце должно пребывать в неопределенности между страхом и надеждой, не зная, примут его пост или нет.

Хасан Басри (حسن بصرى), да пребудет над ним милость Аллаха, проходя в праздники мимо группы людей, которые смеялись и развлекались, сказал:

— Всевышний сделал из месяца рамазана площадь, чтобы Его рабы добились значительности и превосходства в смирении: некоторые добились преимущества, а некоторые отстали. Удивление вызывают те, кто смеются и не ведают истины своего состояния. Клянусь Господом, если снимут покров с деяний, то будут заняты принятые (پذیرفتگان) [= у кого приняли пост] своей радостью, а отвергнутые (مردودان) — своей печалью, но никто не станет смеяться и развлекаться.

Таким образом, из сказанного познается, что пост всякого, кто ограничивает его до еды и питья, будет формальным и бездуховным (صورتی بی روح). Ибо дух и истина поста состоят в том, чтобы уподобить себя ангелам, поскольку у ангелов вообще отсутствует страсть, а у животных страсть есть, поэтому они находятся далеко от них. Каждый человек, в ком преобладает страсть, также пребывает в степени животных. Когда страсть его уменьшилась, тогда он обрел некое подобие ангелам, став на этом основании им ближе по качеству, но не по месту: ангелы близки Всевышнему, стало быть,

Для многих постящихся пост — только голод и жажда. کم من صائم ليس له من صيامه الا الجوع والعطش.

¹⁶ По-видимому, этот хадис отмечен в 23-й книге «Ихйа'» (или 3-я книга 3-го руб'а) — «Укрощение двух страстей» (کتاب کسر الشهوتین) [Т. 3. С. 75] в таком виде:

Человек не заполнял емкости хуже своего живота.

ماملأ آدمی وعاء شرا من بطنه.

и он тоже приблизился. А когда он, готовясь к вечернему намазу (بنماز شام), полностью отдает страсти то, что она желает [т. е. объедается], то страсть усиливается, а не ослабевает. И не обретается дух поста.

Обязанности при нарушении поста

لوازم افطار

Знай, восполнение за нарушение поста (قضاى افطار), искупление (كفارت), возмещение (فديه) и воздержание (امسак) [в остаток дня] являются обязательными при нарушении поста в рамазан, но каждому из них отводится свое место.

Что касается восполнения (قضا), то оно становится обязательным для всякого взрослого мусульманина, который нарушит пост по какому-либо извинению или без какого-либо извинения. Оно становится обязательным и для женщины в состоянии регул (حايض), для путешественника (مسافر), для больного (بیمار) и для беременной (أبستن), а также — для вероотступника (муртадд, مرتد), но оно не обязательно для умалишенных и детей.

Что касается искупления (كفارت), то оно становится обязательным только при совокуплении или произвольном семяизвержении, не являясь обязательным для умалишенных (ديوانه) и детей (كودك). Искупление заключается в том, чтобы освободить одного раба (بندہ), а при их отсутствии соблюсти непрерывный двухмесячный пост /82a/ так, что если в течение одного дня он будет нарушен, то надо начать снова; в противном случае, если [мусульманин] не может по причине болезни и слабости, то — раздать шестидесяти беднякам (ميسكين, مسكين) шестьдесят муддод еды: один мудд равен одному ману без одной трети.

Что касается воздержания (امسак) в остаток дня, то оно становится обязательным для того, кто без какого-либо извинения прервал пост. Но для женщины в состоянии регул оно не обязательно, даже если она в середине дня становится ритуально чистой; для путешественника, даже если он осядет, и для больного, даже если ему станет лучше, оно не обязательно.

Если некто свидетельствует, что уже наблюдал луну, то для всякого, нарушившего пост в День сомнения, обязательно воздерживаться остаток дня. Не подобает прерывать пост тому, кто начал путешествие в середине дня; если он, не нарушая поста, прибывает посреди дня в какой-либо город, ему не подобает прерывать пост, ибо для путешественника пост лучше недержания поста, разве только ему совсем не вмоготу.

Что касается возмещения (فديه), то оно представляет собой один мудд съестного, которое дают бедняку. Оно обязательно для беременных (حامل) и кормящих грудью (مرضع) в сочетании с восполнением (قضا), ибо пост бывает нарушен из-за опасения за чадо (فرزند), а не подобно больному, который из-за страха за себя не соблюдает пост. Такое возмещение, но вместо вос-

ОСНОВА ШЕСТАЯ: В ПОСТЕ

полнения, обязательно для старика, который весьма слаб и не в состоянии держать пост.

Любому, кто запаздывает с восполнением поста рамазана вплоть до наступления следующего рамазана, на каждый день восполнения должен приходиться один *мудд*.

Фасл

Соблюдать пост в благородные и достойные дни является традиционным предписанием, как то: в День 'арафы и 'ашуры, первые девять дней месяца зу-л-хиджжа, первые десять дней месяцев мухаррама, раджаба и ша'бана.

В предании есть о том, что самым достойным постом после рамазана является пост в месяц мухаррам. Весь мухаррам традиционно предписан [для поста], а его первая декада — наиболее подтвержденно.

В предании есть о том, что однодневный пост в священные месяцы (ماه حرام) достойнее тридцатидневного поста в другие месяцы. В предании есть о том, что один день поста в месяц рамазан достойнее тридцати дней в священные месяцы¹⁷.

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Каждому, кто соблюдает пост в четверг, пятницу и субботу священных месяцев, будет записано семисотлетнее поклонение (عبادت)¹⁸.

Священных месяцев четыре — зу-л-ка'да, зу-л-хиджжа, мухаррам и раджаб. Самый достойный из них — зу-л-хиджжа, ибо он является временем для паломничества (*хаджж*, حج).

В предании есть о том, что ни в какое иное время для Всевышнего нет поклонения достойнее и любимее, как в первую декаду зу-л-хиджжи: один день поста в ней равен годовичному посту, а простоять одну ночь в ней подобно стоянию в Ночь предопределения (ليلة القدر, ليلات ال-кадр).

[У Пророка] спросили:

— О Посланник Аллаха, /82b/ и даже *джихад*?

Он ответил:

— И даже *джихад*. Кроме того, чья лошадь будет убита и чья кровь будет пролита при *джихаде*¹⁹.

¹⁷ В «Ихйа'» [С. 213] эти два *хадиса* сведены в один:

صوم يوم من شهر حرام افضل من صوم ثلاثين من غيره، وصوم يوم رمضان افضل من ثلاثين من حرام.

¹⁸ Слегка изменено; в «Ихйа'» [С. 213] так:

من صام ثلاثين ايام من شهر حرام: من صام ثلاثين ايام من شهر حرام: الخميس، والجمعة، والسبت، كتب الله له عبادة سبعمئة عام. Кто в священные месяцы постится три дня — четверг, пятницу и субботу, тому Аллах запишет семисотлетнее поклонение.

¹⁹ Почти дословный перевод всего *хадиса*; в «Ихйа'» [С. 213] так:

Некоторые из сподвижников [Пророка], да будет доволен ими Аллах, считали порицаемым держать пост в течение всего раджаб, чтобы он не был похож на пост рамазана. Поэтому они разговлялись один день и более.

В предании есть о том, что когда прошла половина ша'бана, постов [больше] нет, кроме поста месяца рамазана²⁰. В целом же, разговение в конце ша'бана лучше, дабы месяц рамазан был от него отделен. Однако порицается держать пост с конца ша'бана, встречая им рамазан, разве только существует какая-либо иная причина, кроме намерения встретить [рамазан].

Что касается благородных дней (روزهای شریف), то в месяце к ним относятся белые дни (ایام بیض) [т. е. дни полнолуния]: тринадцатое, четырнадцатое и пятнадцатое; на неделе — понедельник, четверг и пятница. Однако допустимо держать постоянный пост, который включает в себя весь год. Но [при этом] следует разговеться пять дней: два дня праздника и три дня из Дней вяления (ایام التشریق) после праздника Дня жертвоприношения (الضحی) [= 10-й день зу-л-хиджжи]. При разговении не надо себя сдерживать, так как это порицается.

Каждый, кто не в состоянии соблюдать Судьбоносный пост (Саум ад-дахр, صوم الدهر) [= годичный], пусть один день постится, один день разговеться, что является постом пророка Да'уда (داؤد), мир да пребудет над ним. Достоинство его [= поста] велико²¹.

В предании есть о том, как 'Абд Аллах б. 'Амр б. ал-'Ас²² спросил [у Пророка] о самом достойном пути в посте. Тот сказал:

— Это — пост Да'уда.

И повелел ему следовать такому [посту]. Он [вновь] спросил:

— Я хочу достойнее его.

Тот ответил:

— Достойнее его нет.

ما من أيام العمل فيهن أفضل وأحب إلى الله من أيام عشر ذي الحجة، إن صوم يوم منه يعدل صيام سنة وقيام ليلة منه تعدل قيام ليلة القدر. قيل: ولا الجهاد في سبيل الله؟ قال: ولا الجهاد في سبيل الله، إلا من عقر جواده وأهريف دمه.

²⁰ И в «Ихйа'» [С. 213—214]: إذا كان النصف من شعبان فلا صوم حتى رمضان.

²¹ В «Ихйа'» [С. 214] идет как хадис от Пророка:

أفضل الصيام صوم أخى داؤد: كان يصوم يوماً ويفطر يوماً. Самый лучший пост — пост моего брата Да'уда: один день поститься, один день разговеться.

²² 'Абд Аллах б. 'Амр б. ал-'Ас (عبد الله بن عمرو بن العاص) — сын одного из выдающихся военачальников при раннеисламских завоеваниях 'Амра б. ал-'Аса (عمرو بن العاص). Последний скончался в 43/662-3 г.

ОСНОВА ШЕСТАЯ: В ПОСТЕ

Ниже его есть пост, который соблюдается в понедельник, четверг и пятницу²³, чтобы в совокупности с месяцем рамазаном он приближался к одной трети [лунного] года.

Познав истину поста, то, что его цель состоит не в чём ином, как в переламывании страстей (كسر شهوات) и очищении сердца, всякий должен наблюдать (مراقب, مراقيب) за своим сердцем, дабы обрести спасение (سلامت). Когда он будет так поступать, тогда временами лучшим бывает разговение, а временами — пост.

По этой причине случалось так, что Посланник, мир да пребудет над ним, держал пост, пока не заговаривали о том, что он его уже не прервет²⁴. Не было известно, чтобы в его постах существовал какой-то определенный порядок²⁵.

Богобоязненные ученые (علمای ورع) считали достойным порицания разговеться четыре дня кряду и более — подобное они закрепили за Днем праздника [жертвоприношения] и Днями вяления (أيام التشريق), что составляет четыре дня, поскольку в продолжительности разговения от поста существует опасение, что сердце почернеет, в нем возобладает беспечность, а осознание сердца ослабнет.

²³ Добавлена «лишняя» пятница, так как в совокупности с ней получается ближе к полугоду, а не к одной трети. В «Ихйа'» [С. 214] пост вместе с пятницей составляет около одной трети года: وان صام الاثنين والخميس والجمعة فهو قريب من الثلث.

²⁴ Часть предания, приведенного в «Ихйа'» [С. 214] полностью:

Рассказывали, что он, да благословит его Аллах и приветствует, бывало, постился столько, пока не заговаривали, что он не будет разговляться, разговлялся столько, пока не заговаривали, что он не будет поститься, спал столько, пока не заговаривали, что он не встанет, выстаивал ночью столько, пока не заговаривали, что он не будет спать. Так было, потому что ему в свете пророчества открывалось то, как следует поступать в отношении каждого конкретного момента времени.

روى أنه، صلى الله عليه وسلم، كان يصوم حتى لا يفطر، ويفطر حتى يقال لا يصوم، وينام حتى يقال لا يقوم، ويقوم حتى يقال لا ينام. وكان ذلك بحسب ما ينكشف له بنور النبوة من القيام بحقوق الاوقات.

²⁵ В «Ихйа'» [С. 214], кроме того, есть такая точка зрения на посты Пророка:

Еще рассказывали, что он, да благословит его Аллах и приветствует, никогда не держал пост ни одного полного месяца кроме рамазана.

وقد روى أنه، صلى الله عليه وسلم، ما صام شهرا كاملا قط الا رمضان.

АЛ-ГАЗАЛИ. КИМИЯ-ЙИ СА'АДАТ

Основа седьмая: паломничество

اصل هفتم حج است

Знай, что паломничество (*хаджж*, حج) входит в столпы ислама /83а/, являясь поклонением жизни (*عبادت عمر*).

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— О всяком из мужчин и женщин, кто умер, не совершив *хаджжа*, скажешь, что умер или иудей, или христианин¹.

И [еще] он сказал:

— Всякий, кто совершает *хаджж* с не погрязшим в разврате телом и с не увязшим в недостойном и вздорном языком, выходит из-под всех грехов, как в тот день, когда он родился от матери².

И [еще] он сказал:

— Есть много грехов, которые не искупить иначе, как остановкой в ‘Арафате’³.

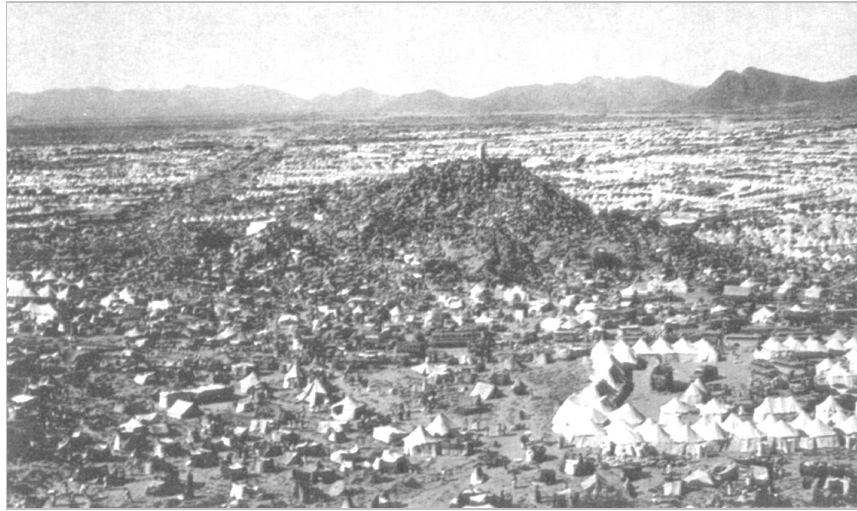
¹ По сравнению с «Ихйа’» [С. 215] слегка изменено:

Кто умирает, не совершив хаджжа, умирает или как иудей, или как христианин. من مات ولم يحج فليمت إن شاء يهوديا وإن شاء نصرانيا.

² Слегка расширено; в «Ихйа’» [С. 215] так:

Кто совершает хаджж к Дому [Бога], не сквернословя и не развратничая, выходит из-под своих грехов, как в день, когда он родился от матери своей. من حج البيت فلم يرفث ولم يفسق خرج من ذنوبه كيوم ولدته أمه.

³ ‘А р а ф а т (عرفات) или ‘Арафа (عرفة) — название долины к востоку от Макки. С севера эту долину охватывают полукольцом небольшие гранитные холмы, при этом практически каждый холм и место вокруг имеют имя собственное. Так же называется гранитная гора (или, скорее, холм, который на фоне пустыни кажется горой), чаще именуемая как Джабал арахрамат (Гора милости), высотой около 100 метров. В связи с одноименностью названий долины и горы в арабском языке для остановки (*ал-вукуф*, الوقوف) используется предлог *би* (بـ), дающий значение «при, у, около» и «в», то есть следует понимать как «остановка **у горы**» или «остановка **в долине**»; в персидском языке используются предлоги *ба* (به) и *дар* (در), дающие значение «в» при их употреблении для ориентации в пространстве и времени, что в сочетании с остановкой следует понимать как «остановка **в долине** ‘Арафат». Правомерно и первое и второе понимание, так как при многотысячном стечении паломников (сотни тысяч), которым надо оказаться **у горы** ‘Арафат в один день — 9-го зу-л-хиджжа, их первые ряды будут действительно находиться у небольшой горы, тогда как последние уже **в долине** ‘Арафат. Эта местность, по доисламским арабо-семитским преданиям, стала местом встречи Адама и Евы после изгнания их из рая и последовавшей затем столетней разлуки; остановка в долине/у горы входит в ритуал паломничества. Подробное описание этих мест и самого *хаджжа* приводится у путешественника конца XII в., то есть практически современника ал-

Долина ‘Арафат с горой Джабал ар-рахмат. Фото из архива Е. А. Резвана

И [еще] он сказал:

— Ни в один из дней Дьявола не видят более презренным, униженным и пристыженным, как в День ‘Арафы, от той премногой милости, которую Всевышний изливает на людей, и от множества великих грехов, которые Он прощает⁴.

И [еще] он сказал:

— Всякому, кто выходит из дому с мыслью о *хаджже*, но умирает в пути, до Воскрешения ежегодно будут записывать воздаяние за *хаджж* и за ‘*умра*⁵. А тому, кто скончается в Макке или в Мадине, не будет ни смотра [деяний], ни расчета⁶.

И [еще] он сказал:

Газали, Ибн Джубайра в его путевых заметках, датируемых 1183—1185 гг. и переведенных на русский язык, см.: *Ибн Джубайр. Путешествия* / Пер. с араб., вступ. ст. и коммент. Л. А. Семенов. М.: ГРВЛ, 1984. *Хадис*, согласно «Ихйа’» [С. 215], передан Джа‘фаром б. Мухаммадом: ان من الذنوب ذنوبا لا يكفرها الا الوقوف بعرفة.

⁴ Изменено; и, возможно, вторая часть в *хадис* не входит; в «Ихйа’» [С. 215] так:

<p><i>Ни в один из дней Дьявол не видится таким униженным, разбитым, презренным и раздраженным, как в День ‘Арафы, поскольку он наблюдает нисхождение милости и прощение Всеславным Аллахом великих грехов.</i></p>	<p>ما رى الشيطان فى يوم هو اصغر ولادحر ولا احقر ولا اغيظ منه من يوم عرفة . وما ذلك الا لما يرى من نزول الرحمة وتجاوز الله سبحانه عن الذنوب العظيم.</p>
---	--

⁵ ‘У м р а (عمرة) — малое паломничество (см. ниже).

⁶ В «Ихйа’» [С. 215—216] окончание *хадиса*: «Ему скажут: Ступай в рай».

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

— Один принятый *хаджж* (حج مبرور) — лучше дольного мира и всего, что в нем есть. За него нет иной награды, кроме рая⁷.

И [еще] он сказал:

— Нет более великого греха, чем, останавливаясь в ‘Арафате, полагать себя не прощенным⁸.

‘Али б. ал-Муваффах (علي بن الموفق), из числа корифеев (بزرگان), говорил: «В один из годов я совершал *хаджж* и в Ночь ‘Арафы увидел во сне, как с небес в зеленых одеяниях спустились два ангела. Один спросил у другого:

— Знаешь, сколько человек было в текущем году в *хаджже*?

— Нет.

— Их было шестьсот тысяч.

И спросил:

— А знаешь, *хаджж* скольких из них был принят?

— Нет.

— Был принят *хаджж* шести человек.

Я проснулся и, ужаснувшись подобным речам, впал в чрезвычайное уныние, сказав себе: „Уж я-то ни в коем случае не окажусь среди этих шести“. С такими мыслями и в печали я дошел до Маш‘ар ал-харам (الحرام المشعر)⁹ и заснул, увидев во сне тех же двух ангелов, ведущих друг с другом ту же беседу. Вдруг тот ангел спросил:

— Знаешь, что сегодня вечером повелел Всевышний среди этих людей?

— Нет.

— За каждого из тех шести человек Он простил сто тысяч и сделал их соответствующими им.

Тогда я пробудился ото сна радостным и возблагодарил Всевышнего Господа».

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Всевышний дал обещание: «Этот Дом каждый год будут посещать в *хаджже* шестьсот тысяч рабов, если их будет меньше, то Он направит столько ангелов, сколько восполнят данное число». И про Ка‘бу /83b/ Он сказал так: «Она покажет себя, как невеста, и каждый из совершающих

من خرج من بيته حاجا او معتمرا فمات اجري له اجر الحاج والمعتمر الى يوم القيامة، ومن مات في احد الحرمين لم يعرض ولم يحاسب، وقيل له ادخل الجنة.

⁷ Почти точно; в «Ихйа’» [С. 216] так: حجة مبرورة خير من الدنيا وما فيها، وحجة مبرورة ليس لها جزء الا الجنة: так: «Ихйа’» [С. 216] так:

⁸ Слегка изменено; в «Ихйа’» [С. 216] так:

أعظم الناس ذنبا من وقف بعرفة *Величайший из грешников тот, кто, останавливаясь в ‘Арафе,*
وظن أن الله عز وجل لم يغفر له. *полагает, что Аллах, Велик Он и Славен, его не простит.*

⁹ Ал-Маш‘ар ал-харам (المشعر الحرام) — место, упомянутое в Коране [2: 194], в конце Муздалифы, где паломники останавливаются на ночевку.

хаджж будет обходить ее, касаясь руками ее покрывала до тех пор, пока они [все] не окажутся в раю вместе с ней»¹⁰.

Условия столпов хаджжа

شرحیط ارکان حج

Знай, для каждого мусульманина, совершающего *хаджж*, он действителен в свое время. Его временем являются [месяцы] шаввал, зу-л-ка‘да и девять [первых] дней зу-л-хиджжи¹¹ до наступления утра [десятого] дня — Праздника разговения. Вхождение в *ихрам*¹² действительно для *хаджжа* в данное время. Если он войдет в *ихрам* для *хаджжа* до того, то это будет [действительно для] малого паломничества (*умра*, *عمره*).

Хаджж разумного ребенка (*كودك مميز*)¹³ действителен. Если же его введут¹⁴ в *ихрам* прежде того [= в грудном возрасте], отведут к ‘Арафату,

¹⁰ В иранских изданиях и в «Ихйа’» это цельный *хадис* без вставки «И про Ка‘бу Он сказал так». По сравнению с «Ихйа’» [С. 217], где он приведен в разделе «Достоинство Дома и Благородной Макки» (*فضيلة البيت ومكة المشرفة*), вторая часть несколько изменена:

إن الله تعالى قد وعد هذا البيت أن يحججه في كل سنة إن الله تعالى قد وعد هذا البيت أن يحججه في كل سنة
будут посещать в хаджже шестьсот тысяч [человек]; если ستمائة الف فإن نقصوا أكملهم الله تعالى بالملائكة.
будет не хватать, то Аллах Всевышний дополнит их ангелами.

Ка‘ба соберет их вместе, как невеста на свадьбе, а все وإن الكعبة تحشر كالعروس المزفوفة، وكل من حجها متعلق
паломники ухватятся за ее покрывало, пока она не باستارها يسعون حولها حتى تدخل الجنة فيدخلون معها.
войдет в рай, и они войдут в рай вместе с ней.

¹¹ Ш а в в а л — 10-й месяц по лунной *хиджре*, зу-л-ка‘да — 11-й, зу-л-хиджжа (букв.: *حج* содержащий *хаджж*) — 12-й. В эти месяцы в зависимости от удаленности от Макки и времени, требуемого на преодоление расстояния до нее (пешком или верхом), паломник выдвигается из дому, а затем, и это самое главное, входит в *ихрам* (см. ниже). На 9-й день зу-л-хиджжи после полудня и до наступления утра 10-го дня (контрольное время) он должен быть в долине ‘Арафат, иначе *хаджж* считается пропущенным и требует восполнения — повторного и правильного совершения.

¹² В х о д и т ь в *и х р а м* (*احرام أوردن*) — вхождение в состояние «отрешения», «освященности», «заповедности» (в определенный момент паломничества сочетающееся с облачением в одежду «отрешения») перед собственно паломничеством, когда некоторые действия, разрешенные шариа́том при обычных условиях, становятся запрещенными. Иначе говоря, вступление на заповедную территорию требует: а) совершения определенных ритуальных действий с одновременным запрещением действий, не соответствующих статусу заповедной территории, б) особой одежды и в) особого состояния (см. ниже).

¹³ Правовое деление по возрасту, «разумный ребенок» — ребенок, достигший возраста, когда он способен различать хорошее и плохое.

¹⁴ Имеется в виду лицо, обладающее правами попечительства над ним, его родитель или опекун. Известно, что многие родители (матери) берут в паломничество своих еще грудных детей,

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

совершат с ним обход (*таваф*, طواف) и пробег (*са'й*, سعى), то [его паломничество] будет действительно. Стало быть, условие действительности *хаджжа* не более чем ислам и время.

Однако условий, при которых *хаджж* становится действительным для [самого] ислама, выполняясь как его обязательное предписание, пять: быть мусульманином, свободным, совершеннолетним, разумным, затем своевременно войти в *ихрам*.

Если он войдет в *ихрам*, будучи ребенком, а до остановки у 'Арафата станет совершеннолетним, или до того [= до остановки в 'Арафате] раб будет освобожден, то этого достаточно для обязательного *хаджжа* ислама. Те же условия требуются, чтобы стало действительным обязательное предписание для малого паломничества, исключая время, ибо время для *'умры* — круглый год.

Что касается условия того, когда *хаджж* совершается по поручению вместо кого-то, то оно состоит в том, чтобы прежде [самим паломником] был совершен обязательный *хаджж* ислама. Если же до того он определит побуждение (*ниййат*, نية) от имени другого, то [*хаджж*] становится действительным для него, а не для того человека. Первым должен быть обязательный *хаджж* ислама (حج اسلام), затем — как восполнение (قضاء) [за нарушенный *хаджж*], после — как обет (نذر), вслед за тем — по поручению (نيابة)¹⁵. В таком порядке они действительны, даже вопреки определенному побуждению.

Необходимые условия *хаджжа*

شرط وجوب حج

Ими являются: ислам (اسلام), совершеннолетие (بلوغ), разум (عقل), свобода (آزادی) и возможность (استطاعت).

Возможность включает в себя два вида.

Первый [вид] (یکی) — когда есть силы совершить *хаджж* «своим телом» (به تن خویش), что бывает в трех случаях: во-первых, при здоровом теле, во-вторых, при безопасной дороге, где нет никакой опасной реки [или: моря] (دریا) или же на пути нет врага, из-за которого существует страх за средства и страх за тело, в-третьих, когда средства имеются в таком количестве, которого после выплаты всех долгов будет достаточно на расходы

дабы снискать для них благодать святых мест. См., например, описание Ибн Джубайра [*Ибн Джубайр*. Путешествия. С. 91].

¹⁵ В «Ихйа'» [С. 220] добавлено: «затем — как сверхобязательный, дополнительный (التفل) *хаджж*».

по отъезду и приезде и на расходы семье до возвращения. Надо знать, что если есть верховое животное (ستور), то не обязательно идти пешком.

Вид второй (نوع دوم) — когда «своим телом» невозможно [совершить *хаджж*], ибо оно парализовано или же остается на месте без надежды, за редким исключением, на улучшение. [Тогда] его возможность заключается в том, чтобы, обладая достаточными средствами, послать какого-либо уполномоченного (*наиб*, نایب) совершить [*хаджж* за себя, вознаградив его. Если его сын соглашается совершить] за него *хаджж* безвозмездно, [то для него обязательно отдать соответствующее распоряжение, ибо услужение отцу почетно. Если же тот скажет: «Я дам тебе средств, найми кого-нибудь»], то ему не обязательно соглашаться на одалживание¹⁶.

Когда возможность обретаена, тогда ему надобно поторопиться, промедление допустимо /84a/ при достигнутом согласовании, что это будет сделано в следующем году. Затем, если он промедлит с *хаджжем* и скончается, то будет грешником (عاصی): следует из его посмертного имущества (ترکه) [взять на] совершение *хаджжа* по его поручению, даже при отсутствии сделанного [на сей счет] завещания, ибо это обратилось для него долгом.

‘Умар, да будет доволен им Аллах, говорит:

— Я вознамерился было написать, чтобы со всякого, обладающего возможностью в странах и не совершающего *хаджж*, взимали бы подушную подать (*джизья*, جزیه)¹⁷.

Столпы паломничества

ارکان حج

Знай, столпов *хаджжа*, без которых он не бывает действительным, пять: *ихрам*, обход (*таваф*, طواف), после них — пробег (*са‘й*, سعی) и остановка у ‘Арафата и, по словам одних, сбривание волос [головы].

А обязанностей *хаджжа*, при отказе от которых *хаджж* не становится недействительным, но требует жертвенного барана¹⁸, шесть: вхождение в

¹⁶ Два серьезных и явных пропуска в тексте рукописи восстановлены по иранскому изданию [Изд. Х. Хадивджама. Т. 1. С. 220]. В «Ихйа» [С. 220] сказано более конкретно: «Если тот [= сын] предлагает свои средства, то он [= отец] не становится благодаря им обладателем возможности [к совершению *хаджжа*]» (واو عرض ماله لم يصر به مستطيعا).

¹⁷ Подушная подать *джизья* взималась только с немусульман-монотеистов, находящихся под покровительством мусульман и проживающих в пределах *дар ал-ислам*, то есть, в современном представлении, на территории теократического исламского государства.

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

ихрам в определенном месте (*микат*, ميقات), если это место будет пройдено без *ихрама*, то причитается один баран; бросание камней; ожидание в 'Арафате до захода солнца; расположение на ночь в Муздалифе, а также в Мине¹⁹, и прощальный обход (طواف وداع). При отказе от четырех последних, по словам некоторых, жертвенный баран не требуется, но их выполнение является традиционным.

Что касается манер проведения *хаджжа* (وجوه گزاردن حج), то их три: отделение (افراد), соединение (قران) и наслаждение (تمتع).

О т д е л е н и е (افراد) — предпочтительнее делать так, чтобы сначала совершать отдельно [собственно] *хаджж*. При его завершении следует выйти из *ихрама*, войти в *ихрам* для малого паломничества ('умра, 'умра) и совершить малое паломничество. Предпочтительнее входить в *ихрам* малого паломничества в Джа'ране, чем в Тан'име, и предпочтительнее в Тан'име, чем в Худайбийе²⁰. Каждое из этих трех мест является традиционным.

С о е д и н е н и е (قران) — заключается в произнесении:

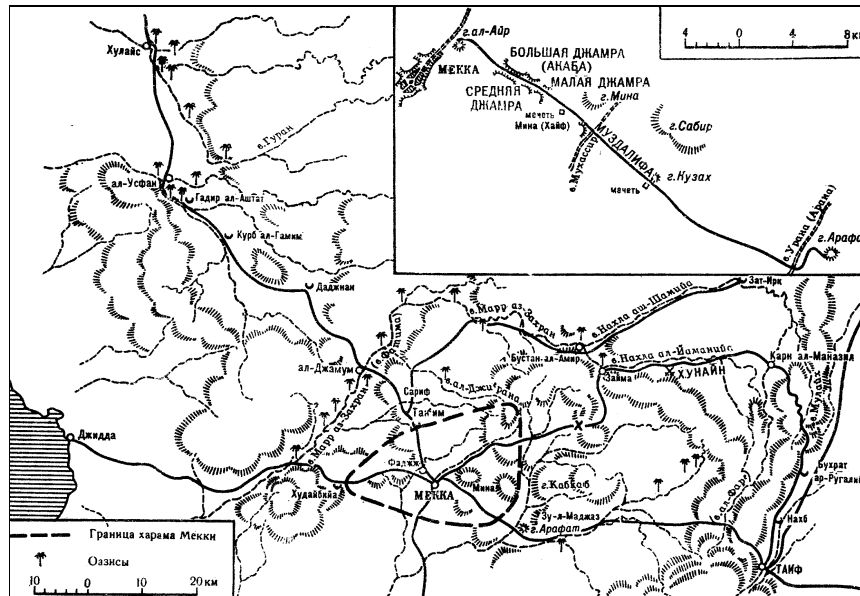
— Я, откликнувшись, пред Тобой для хаджжа и 'умры ليبيك بحجة وعمرة.
(Лаббайка би-хаджжати ва-'умратин)²¹, —

¹⁸ Здесь *гусфанд*, обозначающий и барана и овцу, подразумевает, в отличие от отчислений в общину (*закат*, زكاة), скорее барана, чем овцу, поскольку, согласно *хадисам*, приведенным в «Ихйа'» [С. 230], Богу приносят в жертву самое лучшее и мужского пола: лучше верблюд, чем бык, лучше бык, чем баран, лучше баран, чем козел; а баран лучше с рогами, здоровый и белый.

¹⁹ М у з д а л и ф а (مزذلفة) и М и н а (منا) — соответственно, место и долина в пределах заповедной территории (*харам*, حرم) Макки, т. е. в пределах территории, относящейся к Макке, ≈ в границах Макканской области.

²⁰ А л - Д ж а ' р а н а (الجعرانة), а т - Т а н ' и м (التنعيم) и а л - Х у д а й б и й а (الحديبية) — три приоритетных места (см. карту) вокруг *харам* Макки, в которых паломники входят в *ихрам*, снимая мирскую одежду и облачаясь в *ихрам*, состоящий из двух *изаров*, а становясь «ихрамными» (*мухрим*, محرم), они входят в *харам*.

²¹ Возможен другой перевод *лаббайка*, по вариантам истолкования см.: Lane. An Arabic-English Lexicon. Book 1, part 7. P. 2642.

Карта харама Макки с основными местами паломничества
(см.: *Большаков О. Г. История Халифата. 1. Ислам в Аравии (570—633)*)

чтобы за один раз стать «ихрамным» (*мухрим*, محرم) для двух [видов паломничества], ограничиваясь выполнением действий собственно *хаджжа*, при которых *'умра* включается в него как частичное омовение (*вузу*', وضوء) в полное (*гусл*, غسل). С каждого, кто так поступает, причитается баран, кроме макканца, с которого он не причитается, ибо его определенным местом (*микат*, ميقات) является сама Макка²². Если тот, кто, занимаясь соединением, до остановки в 'Арафате совершает обход (*таваф*, طواف) и делает пробег (*са'й*, سعي), то его пробег засчитывается и для *хаджжа*, и для *'умры*. Однако [после остановки в 'Арафате ему надо повторить] обход, который должен следовать за остановкой²³.

²² Другими словами, он является жителем заповедной территории — *харама* Макки, и ему, по-видимому, незачем выходить за ее пределы, чтобы входить в *ихрам* и выходить из него.

²³ Вставка в скобках — для ясности — сделана по одному из иранских изданий [Изд. Х. Хадивджама. Т. 1. С. 222]. Там же и в «Ихйа'» [С. 220] добавлено: «Ибо условием *тавафа*, как обязательного предписания при *хаджже*, есть его следование за остановкой» (الحج أن يقع بعد الوقوف) (لان شرط طواف الفرض في).

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

Н а с л а ж д е н и е (تمتع) — заключается в том²⁴, что, достигая определенного места, входят в *ихрам* для малого паломничества²⁵, а к Макке разоблачаются [= выходят из *ихрама*], чтобы не быть связанными *ихрамом*²⁶. Затем во время *хаджжа* вновь идут в Макку, входят в *ихрам* для [совершения] собственно *хаджжа*. С такого человека причитается жертвенный баран. Если он не сможет, то ему следует соблюсти трехдневный пост — непрерывный или разорванный после [или описка: до]²⁷ Праздника жертвоприношения и еще семь дней по возвращении на родину. При соединении [двух видов паломничества], когда нет жертвенного барана, тоже следует соблюсти такие же десять дней.

Кровь [жертвенного животного] за наслаждение становится обязательной для того, кто /84b/ входит в *ихрам* малого паломничества в шаввале, или в зу-л-ка‘де, или в [первую] декаду зу-л-хиджжи, или же, утомившись (يا زحمت كمتر کرده باشد) [или описка: чтобы уменьшить тяготы (يا زحمت کرده)], он пропускает вхождение в *ихрам* для *хаджжа* в своих определенных местах. [Стало быть], если макканец, или чужестранец, во время *хаджжа* приходит к определенным местам (*микат*, ميقات) или [находится] на расстоянии одной *мили* [от них]²⁸, жертвенный баран с него не причитается.

Относительно запретов²⁹ при *хаджже* اما محظورات حج

Их шесть.

Первый — надевание одежды, ибо, входя в *ихрам*, не подобает иметь рубаху, шаровары, головной платок и сапожки (*мозе*), но подобает иметь *изар*, накидку и сандалии без задников. Если сандалий не найти, то допустимы башмаки; если не найти *изар*, то допустимы шаровары. Допустимо всё тело облачить *изаром*, кроме головы, которую закрывать не по-

²⁴ В «Ихйа’» [С. 221] вводятся пять условий, при выполнении одного из которых человек становится «наслаждающимся» (تمتع) и с него причитается баран или искупительный пост: 1) если он не является посетителем Масджид ал-харам; 2) если он совершает малое паломничество раньше собственно *хаджжа*; 3) если он совершает малое паломничество в месяцы, предназначенные для собственно *хаджжа* — здесь это отмечено; 4) если он не входит в *ихрам* в определенных местах — здесь отмечено; 5) если *хаджж* и *‘умра* исходят от одного человека.

²⁵ Малое паломничество может совершаться в любое время года.

²⁶ Касается людей, приезжающих в Макку до начала *хаджжа*. В «Ихйа’» [С. 220]:

...و يتمتع بالمحظورات الى وقت الحج. ...и наслаждаться запретным до времени *хаджжа*.

²⁷ Хотя в «Ихйа’» [С. 221] есть оговорка: если нет трех дней до *хаджжа*, то десятидневный пост — непрерывный или разорванный по возвращении на родину.

²⁸ То есть территория в радиусе двух километров (= одной *мили*, одной трети *фарсаха*) вокруг них считается закрепленной за ними.

²⁹ М а х з у р а т (محظورات) — специальный термин, обозначающий ограничения и запреты только для вошедшего в *ихрам* человека, то есть для *мухрима*.

добает. Женщине допустимо иметь обычную одежду³⁰, однако ей не следует закрывать лицо³¹, но допустимо, если она находится в крытых носилках или паланкине (محمل ومظلمه).

Второй — не следует использовать благовония; если их используют и надевают [шитую] одежду, то причитается баран.

Третий — не брить волосы и не стричь ногти; если так поступают, то причитается баран. Допустимы: баня, кровопускание [вскрытием вен] и кровопускание [пиявками] (فصد وحجامة), расчесывание волос, дабы они не выглядели всклокоченными.

Четвертый — не совокупляться; если это произошло³², то причитается один верблюд, или один бык, или семь баранов. При этом хаджж становится опороченным и необходимо его восполнение (قضاء). Если это произошло после первого разрешения от *ихрама* (تحلل)³³, то причитается один верблюд, но хаджж не становится испорченным.

Пятый — не подобает заниматься прелюдиями к совокуплению, типа поглаживания женщины, целования и всего того, что из-за прикосновений нарушает ритуальное омовение (طهارت); в таком случае причитается один баран. То же самое относится и к рукоблудию. *Мухриму* не подобает заключать брак, в противном случае он не будет действителен и не повлечет за собой каких-либо обязательств.

Шестой — не подобает заниматься охотой, разве только из воды. Когда убита какая-либо дичь, тогда причитается ей подобное — верблюд, или бык, или баран — то [из них], для чего она лучше [подходит]³⁴.

Способ паломничества

كيفية حج

Знай, надо разбираться в порядке [совершения] путешествия хаджжа и действий при хаджже от начала до конца: обязательные предписания (فرايض), традиционные предписания (سنن) и смешанные друг с другом правила поведения (آداب) как традиционные предписания. Ибо для всякого, кто не выполняет поклонение (عبادت) по обычаю, все традиционные предписа-

³⁰ То есть шитую одежду.

³¹ Имеется в виду запрет закрывать лицо чем-либо, что с ним соприкасается, например, прилегающей к лицу маской и т. п.

³² В «Ихйа'» [С. 221]: «до первого разрешения от *ихрама* (قبل التحلل الاول)».

³³ Т а х а л л у л (تحلل) — здесь разрешение от *ихрама*; всего их два (см. ниже).

³⁴ Другими словами, то, с чем убитая дичь имеет больше сходства.

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

ния, правила поведения и обязательные предписания уравниваются поклонением, поскольку кто приходит к стоянке любви, приходит к ней благодаря сверхобязательным и традиционным предписаниям (وسنن) *بنوافل*) так, как сказал Посланник, мир да пребудет над ним:

— Всевышний говорит: «Рабам Моим никак не приблизиться ко Мне больше, чем выполнением Моих обязательных предписаний. А раб, который, никогда не успокаиваясь, приближается сверхобязательными и традиционными предписаниями, доберется вплоть до такой степени, что Я буду его слухом, зрением, руками и языком /85a/: Мной он будет слышать, Мной — видеть, Мной — брать, Мной — говорить».

Стало быть, следует выполнять все правила поведения и традиционные предписания, во всем проявляя воспитанность.

Церемониал первый (آداب اول)³⁵ — дорожные припасы (ساز راه). Сначала [паломнику] надо определить побуждение (نیت) *хаджжа*, раскаяться, загладить причиненные обиды, [отдать долги]³⁶, оставить средства на расходы жене и детям и всем тем, чьи расходы лежат на нем, и написать завещание. Ему надо приобрести путевой припас из какого-либо разрешенного вида [занятия], остерегаясь сомнительного, ибо есть опасение, что он [= *хаджж*] не будет принят. Следует запастись припасом настолько, чтобы быть в состоянии проявить заботу о *дарвишах*. До выхода из дому ему следует дать что-нибудь в качестве подаяния (*садака*, صدقه) на благополучие в пути. Ему надо взять в аренду одно сильное верховое животное, а всё, что он пожелает взять с собой, показать арендодателю [животного] (*мукари*, مکاری), дабы в пути тот не питал антипатии.

Следует приобрести благочестивого друга, совершавшего это путешествие, который помог бы и в религии, и в путевых советах. А с [остающимися] друзьями надо попрощаться и испросить их молитв (دعا), говоря каждому:

— Я верю твою религию, твоё сохранение и *استودع الله دينك وامانتك وخوانيم عملك*.
завершение дел твоих Аллаху.

А тем следует сказать³⁷:

*Храни и защити тебя Аллах!
Да снабдит тебя Аллах провизией благочестия,
и да удержит тебя в стороне от гибели,*

*فى حفظ الله وكنفه!
زودك الله التقوى،
وجنبك الردى،*

³⁵ Здесь церемониал — совокупность правил поведения (*адаб*, آداب).

³⁶ Вставка в скобках дана по «Ихйа'» [С. 221] (وقضاء الدين) и иранским изданиям [Изд. Х. Хадивджама. С. 224 и изд. А. Арама. С. 184] (دوامها بگزارد).

³⁷ В «Ихйа'» [С. 221] дано пояснение: так прощался с отправляющимися в путь Пророк.

وغير ذنبك،
 ووجهك للخير أينما توجهت! *и да простит грехи твои,*
и да обратит тебе во благо то, к чему ты обратишься!

Собираясь выйти из дому, прежде ему надо сделать два *рак‘ата намаза*, произнеся в первом *рак‘ате* ал-Фатиху Книги [Коран, 1] и «Скажи: О вы, неверные!» [Коран, 109], а во втором *рак‘ате* ал-Хамд и «Скажи: Он — Аллах — Един» [Коран, 112], и по завершении сказать:

اللهم انت الصاحب في السفر،
 وانت الخليفة في الأهل والمال والولد،
 أحفظنا وإياهم من كل آفة.
 اللهم انا نسألك في مسيرنا هذا البر والتقوى
 اللهم أنت الصاحب في السفر،
 وانت الخليفة في الأهل والمال والولد،
 أحفظنا وإياهم من كل آفة.
 اللهم انا نسألك في مسيرنا هذا البر والتقوى
 ومن العمل ما ترضى.

— *О Господи, Ты Сопроводитель в этом путешествии,*
и Ты Халифа в семье, имуществе и детям,
защити нас и их от всех бед.
О Господи, мы просим у Тебя для нас правед-
ности и благочестия в нашем пути
и того в делах, что удовлетворит Тебя.

Подходя к воротам дома, ему надо сказать:

بسم الله، توكلت على الله!
 لا حول ولا قوة الا بالله!
 اللهم بك انتشرت وعليك توكلت
 وبك اعتصمت واليك توجهت.
 اللهم زدني التقوى واغفر لي ذنبي
 ووجهني للخير أينما توجهت.

— *Во имя Аллаха, я вручил себя Аллаху!*
Нет могущества и нет силы, кроме как у Аллаха!
О Господи, я вышел с Тобой, вручил себя Тебе, крепко
ухватился за Тебя и обратился к Тебе!
О Господи, снабди меня провизией благочестия, прости
мне грехи мои и обрати во благо то, к чему я обращаюсь.

Садясь на верховое животное, ему надо сказать:

بسم الله، وبالله والله أكبر!
 «Слава тому, кто подчинил нам это³⁸, когда мы были не в силах достичь этого! И, поистине, мы к Господу нашему возвращаемся!» [Коран, 43: 12—13].

В течение всего пути ему следует заниматься богопоминанием (*зикр*, ذكر) и чтением Корана. Достигнув какой-либо возвышенности, он должен сказать:

اللهم لك الشرف على كل الشرف
 ولك الحمد على كل حال!
 — *О Господи, Тебе почет в любом почете,*
Тебе хвала в любом состоянии!

Когда в пути бывает страшно, то ему следует произнести Аят ал-курси [Коран, 2: 256], «Свидетельствует Аллах» [Коран, 3: 16], «Скажи: Он — Аллах — Един» [Коран, 112] и /85b/ ал-Му‘аввизатайн [Коран, 113 и 114].

³⁸ То есть животных.

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

Церемониал второй (آداب دوم) — *ихрам* и вхождение в Макку (احرام ودخول مكة). По прибытии к определенным местам (*микат*, ميقات), откуда участники каравана (اهل قافلته) входят в *ихрам*, [паломник] сначала совершает полное омовение (غسل), обрезает волосы и ногти таким образом, как мы уже говорили для пятничного *намаза*, снимает шитую одежду (جامه مخيط) и облачается в белый *изар* и накидку, используя благовония до *ихрама*. Встав и собираясь пойти, он поднимает верблюда и, готовясь к дороге, определяет побуждение *хаджжа* (نية), говоря сердцем и языком:

— Я, откликнувшись, пред Тобой, о Господи, я, откликнувшись, пред Тобой! (Лаббайка, Аллахумма, лаббайка!)
 لا شريك لك ليبيك!
 Нет у Тебя сотоварищ, я, откликнувшись, пред Тобой!
 إن الحمد والنعمة لك والملك لا شريك لك!
 Поистине, у Тебя хвала, благоденствие и царство, нет у Тебя сотоварищ!

Эти же самые фразы он повторяет в голос, оказавшись на любой вышешенности и в низине, а также там, где караваны сходятся в тесноте (بزحمت). Подойдя вплотную к Макке, совершить полное омовение (غسل).

В *хаджже* существует девять причин для традиционного полного омовения (غسل): *ихрам*, вхождение в Макку, обход посещения (زيارة), остановка в 'Арафате, пребывание (مقام) в Муздалифе, три полных омовения (غسل) при бросании камней в три груды (*джамра*, جمرة)³⁹ и прощальный обход (طواف وداع). Однако полного омовения (غسل) не требуется для бросания в Крайнюю джамру (Джамрат ал-'акаба, جمرة العقبة).

После совершения полного омовения и вхождения в Макку, когда его взгляд падает на Дом, а он еще находится в центре города, ему следует сказать:

— Превелик Аллах, Превелик Аллах, Превелик Аллах!
 لا اله الا الله، الله اكبر!
 Нет бога кроме Аллаха, Превелик Аллах!
 لا اله الا الله، الله اكبر!

³⁹ Всего в *хаджже* три обхода: обход прибытия (*таваф ал-кудум*, طواف القدوم) — совершается по прибытии в Макку, обход посещения (*таваф аз-зийара*, طواف الزيارة) — после акта жертвоприношения в день Праздника жертвоприношения, то есть 10 зу-л-хиджжи, прощальный обход (*таваф ал-вада*, طواف الوداع) — после завершения всех процедур *хаджжа* и *умры*. Все три выполняются практически одинаково, за исключением небольших изменений в прощальном *тавафе*, разница состоит в степени *ихрамности*: при первом обходе — полный *ихрам*; при втором — половинчатый, после первого разрешения от *ихрама* (*тахаллул*, تحلل), и с ним же достигается прекращение *ихрама* (*завал*, زوال); при третьем — состояние *ихрама* отсутствует.

⁴⁰ Джамра (جمرة) — три груды камней, имеющие имена собственные и символизирующие Дьявола. Паломники бросают в них камни: Джамрат ал-аула (جمرة الاولى) — Первая джамра; Джамрат ал-аусат (جمرة الاوسط) / Джамрат ал-вуста (جمرة الوسطى) — Средняя джамра и Джамрат ал-'акаба (جمرة العقبة) — Крайняя джамра; последняя находится у подножия горы.

О Господи, Ты — мир, и мир от Тебя, и Дом Твой — Дар ал-ислам! Благословен Ты, о Обладатель великолепия и почтения!
 اللهم انت السلام ومنك السلام، ودارك دارالسلام! تباركت يا ذا الجلال والاكرام!
 О Господи, поистине, это — Дом Твой, которому Ты придал его величие, почтение и благородство!
 اللهم إن هذا بيتك وعظمته وكرمه وشرفته!
 О Господи, приумножь его возвеличиванием, облагораживанием и почитанием, приумножь его почтительным страхом и приумножь паломничество к нему праведностью и почтительностью!
 اللهم فزده تعظيما وتشريفا وتكريما، وزده مهابة، وزد من حجه برا وكرامة!
 О Господи, открой мне врата милости Твоей и введи меня в рай Твой и упаси меня от побиваемого камнями Дьявола!
 اللهم افتح لي أبواب رحمتك وادخلني جنتك وأعدني من الشيطان الرجيم!

Затем ему следует войти в Масджид [ал-харам]⁴¹ через врата сынов Шайбы (بنى شيبه)⁴², устремляясь к Черному камню (Хаджар ал-асвад, الاسود) ⁴³, поцеловать Черный камень, а если он не сможет из-за людской толпы, то — поднести к нему [правую] руку и сказать:

— О Господи, я оплатил свой заклад и выполнил свой договор. Будь же мне свидетелем в выполнении!
 اللهم امانتي اديتها، وميثاقي تعاهدته، اشهد لي بالموافاة! ويا رب اوف بعهدي وكن لي شهيدا!

Затем ему следует приступить к обходу (*таваф*, طواف).

Церемониал третий (آداب سوم) — совершение обхода. Знай, совершить обход (طواف · ردن) — всё равно что совершить *намаз*: в нем условиями являются ритуальное очищение тела, одежды и места и прикрывание гениталий, однако при нем допускается разговаривать.

Сначала ему надо выполнить традиционное предписание — вернуться [в плащ] (اضطباع). Заворачивание состоит в том, что он закладывает среднюю часть *изара* под правую руку, а оба края его перекидывает через левое плечо. Затем он, оставляя Дом с левой стороны, начинает обход с

⁴¹ Ал - Масджид ал - харам (المسجد الحرام) — Заповедная мечеть, на территории которой находится Ка‘ба.

⁴² Шайбу и его двоюродному брату ‘Усмани, по преданию, вручил ключ от Ка‘бы сам Пророк, после чего потомки из рода шайбитов стали ключниками, отвечающими за обслуживание Ка‘бы.

⁴³ Черный камень вмонтирован с наружной стороны Ка‘бы в обращенный на восток угол, называется поэтому Углом Черного камня (الركن حجر الاسود). Детальное описание внешнего и внутреннего убранства Ка‘бы и ал-Масджид ал-харам приведено у Ибн Джубайра. См.: *Ибн Джубайр*. Путешествия. С. 46—68.

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

Черного камня таким образом, чтобы между ним и Домом было не менее трех шагов и чтобы не ступать на [старое] основание, ибо оно находится в пределах границы Дома.

Начиная обход, он должен сказать:

— *О Господи, я уверовал в Тебя,
и удостоверился по Книге Твоей,
и выполнил данный Тебе обет, /86а/
и последовал традиции Твоего Пророка Мухаммада,
да благословит его Аллах и да приветствует.*

اللهم إيماناً بك،
وتصديقاً بكتابك،
وفاءً بعهدك،
واتباعاً لسنة نبيك محمد
صلى الله عليه وسلم.

Подойдя к дверям Дома, он должен сказать:

— *О Господи, этот дом — Твой Священный Дом,
это священное место — Твое Священное Место,
это спокойствие — Твое Спокойствие,
это — стоянка прибегающего к защите Твоей от Огня.*

اللهم هذا البيت بيتك الحرام،
وهذا الحرم حرمك،
وهذا الأمن أمنك،
وهذا مقام العائذ بك من النار.

Подойдя к Иракскому углу (ركن عراقى)⁴⁴, он должен сказать:

— *О Господи, я прибегаю к защите Твоей от много-
божия, сомнения, неверия, лицемерия, раскольниче-
ства, скверных черт натуры и скверного взгляда [по
отношению] к семье, имуществу и детям.*

اللهم انى أعوذ بك من الشرك والشك
والكفر والتفارق والشقاق وسوء الاخلاق
وسوء النظر فى الأهل والمال والولد.

Подойдя к [месту] напротив водосточного жёлоба⁴⁵, ему следует сказать:

— *О Господи, дай мне тень под престолом Тво-
им в день, когда не будет никакой тени, кроме
тени престола Твоего!*

اللهم أظللنى تحت عرشك
يوم لا ظل الا ظل عرشك.

— *О Господи, напои меня глотком [из] чаши
Мухаммада, мир да пребудет над ним, ибо вслед
за ним [= глотком] никогда не будет жажды.*

اللهم أسقنى بكأس محمد عليه السلام
شربة لا اظمأ بعدها ابداً.

⁴⁴ Кроме Угла Черного камня у внешней стороны Ка'бы есть еще три угла: Иракский угол (العراقى) — обращен на север, Сирийский угол (الركن الشامى) — обращен на запад, Йаманский угол (الركن اليمانى) — обращен на юг. Таким образом *таваф* совершается снаружи Ка'бы (сама Ка'ба находится при этом слева) против хода часовой стрелки, начинаясь с Угла Черного камня и заканчиваясь им же: E (Угол Черного камня) → N (Иракский угол) → W (Сирийский угол) → S (Йаманский угол) → E (Угол Черного камня) →...

⁴⁵ Водосточные деревянные жёлобы (перс. ناردان, араб. الميزاب) — предназначены для стока воды при омовении Ка'бы шайибитами водой из священного источника Замзам, ну и, конечно, в сезон дождей.

Подойдя к Сирийскому углу (ركن شامي), он должен сказать:

— О Господи, обрати это хаджжем приня- اللهم اجعله حجا مبرورا و سعيا مشكورا
тым, усилием, достойным благодарности, وذنبنا مغفورا وتجارة لن تبور يا عزيز يا غفور!
грехом прощенным, торговлей безубыточной,
О Всемогущий, О Прощающий!
Господин, отпусти [грехи] и смилуйся, и رب اغفر وارحم وتجاوز عما تعلم،
прости то, что знаешь, ведь Ты — Наимо- انك انت الاعز الاكرم!
гущественнейший, Наищедрейший!

Подойдя к Йаманскому углу (ركن يمانى), он должен сказать:

— О Господи, я прибегаю к защите Тво- اللهم انى اعوذ بك من الكفر والفقر ومن عذاب القبر
ей от неверия и бедности, от мук моги- وفتنة المحيا والممات!
лы и искушения живущих и умерших!
И прибегаю к защите Твоей от стыда в واعوذ بك من الخزي فى الدنيا والآخرة!
дольнем мире и мире загробном!

А между этим углом и Черным камнем он должен сказать:

— О Господи, принеси нам добро в дольнем اللهم ربنا آتنا فى الدنيا حسنة وفى الآخرة حسنة
мире и мире загробном, وقنا برحمتك عذاب النار وعذاب القبر!
и сохрани нас милостью Твоей от мук Огня
и мук могилы!

Точно так же ему следует обойти семь раз, каждый раз постоянно произнося эти молитвы (دعا). Всякий отдельный раз именуют одним проходом (شوط). В трех [первых] проходах он идет спешно, расторопно и энергично, а если рядом с Домом скопление людей, то ему следует отойти подальше, чтобы быть в состоянии идти спешно. В четырех последних проходах он идет медленно, всякий раз целуя Черный камень и поднося руки к Йаманскому углу, а если это невозможно из-за толпы, то — указывая на него рукой. По завершении семи проходов ему следует встать между дверью Дома и Камнем, приложившись к стене Дома животом, грудью и правой стороной лица и уложив обе руки под голову или цепляясь за покрывала Ка‘бы. Это место называют Мултазам (ملتزم). Молитвы в данном месте бывают принятыми. Ему следует сказать:

— О Господи, О Господин Древнего Дома, اللهم يا رب البيت العتيق، اعتق رقبتى من النار،
освободи мою шею от Огня واعذنى من كل سوء،
и упаси меня от любого зла،
и сделай меня удовлетворенным тем, что وقنعنى بما رزقتنى،
Ты дал мне хлеб насущный،

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

и благослови для меня то, что Ты дал мне!

وبارك لي فيما آتيتني!

Затем ему следует восславить благословения, испросить прощения и обратиться с просьбой, которая имеется в сердце.

После ему следует отступить и сделать намаз в два *рак'ата*, который именуют двуракатным намазом обхода. На нем обход завершается. В первом *рак'ате* он произносит ал-Хамд [Коран, 1] и «Скажи: О вы, неверные!» [Коран, 109], /86b/ а во втором *рак'ате* ал-Хамд и «Скажи: Он — Аллах — Един» [Коран, 112]. Вслед за намазом он творит молитвы (دعا).

Один обход⁴⁶ не заканчивается, пока он не обойдет [Ка'бу] в семь проходов. Ему следует совершать двуракатный намаз каждые семь раз. А после он подходит к Черному камню, целует его, заканчивает [обход] и приступает к пробегу.

Церемониал четвертый (آداب چهارم) — пробег (سعى, سعى). Ему нужно выйти через ворота Сафа и взобраться на несколько ступенек по Сафе⁴⁷ настолько, чтобы увидеть Ка'бу, повернувшись к ней лицом и говоря:

— Нет бога кроме Аллаха Единого, нет у Него соучастника. У Него есть царство, и у Него есть слава. Он живит, и Он мертвит, а Он [Сам] жив, не смертен. В Его руках благо, и Он властен над всем и вся. Нет бога кроме Аллаха Единого, Он оправдывает Свои обещания, помогает Своему рабу, усиливает Свое войско и Сам побеждает союзные племена. Нет бога кроме Аллаха, есть у Него искренне верующие в Его религию, хотя неверные питают к ней отвращение.

لا اله الا الله وحده لا شريك له.
له الملك وله الحمد.
يحيى ويميت، وهو حي لا يموت.
بيده الخير و هو على كل شئ قدير.
لا اله الا الله وحده، وصدق وعده،
ونصر عبده، واعز جنده،
وهزم الاحزاب وحده.
لا اله الا الله،
مخلصين له الدين ولو كره الكافرون.

[Затем] он произносит молитву и обращается с имеющейся просьбой, спускается и начинает пробег до Марвы.

Сначала он идет медленно, постоянно говоря:

— Господин, отпусти [грехи] и смилуйся, и прости то, что знаешь, ведь Ты — Наимощнейший, На щедрейший!
О Господи, принеси нам добро в дольнем мире и

رب اغفر وارحم وتجاوز عما تعلم،
انك انت الاعز الاكرم!
اللهم ربنا آتنا في الدنيا حسنة

⁴⁶ Согласно «Ихйа'» [С. 225], совершается семикратный *таваф*, то есть общее количество проходов равняется 49.

⁴⁷ А с - С а ф а (الصفا) и а л - М а р в а (المروة) — два холма рядом с Ка'бой, между которыми совершается пробег.

мире загробном и сохрани нас от мук Огня!

وفي الآخرة حسنة، وقتنا عذاب النار!

Он все время идет медленно до зеленого столба, находящегося у угла Масджид [ал-харам]. За шесть *гязов* до него он начинает ускоряться, пока не доходит до двух других зеленых столбов. Тогда он замедляет ходьбу, пока не достигнет Марвы. Затем он взбирается туда и поворачивается лицом к Сафе, опять произнося данную молитву. Это будет один раз. Когда он возвращается к Сафе, тогда будет два раза. Точно так же и согласно данному описанию он делает семь раз.

Покончив с ним [= пробегом], он выполнил обход прибытия и пробег. В *хаджже* они [до остановки в ‘Арафате] суть традиционные предписания⁴⁸. Что касается обхода, являющегося столпом, то он будет после остановки [в долине ‘Арафат]. Ритуальное очищение для обхода традиционно (сент), а для пробега — обязательно (واجب). Для пробега сказанного достаточно, ибо условие пробега состоит не в том, чтобы следовать за остановкой, но он должен следовать за обходом, даже если тот обход будет традиционным.

Ц е р е м о н и а л п я т ы й (آداب پنجم) — остановка в ‘Арафате (در عرفات) (وقوف). Знай, если караван прибывает в ‘Арафат в День ‘Арафы, то обход прибытия (طواف قدوم) не начинают. Если же он прибывает раньше, то обход прибытия выполняют. Из Макки выходят в День снабжения водой (перс. Руз-и тарвийа, روز ترويه; араб. Йаум ат-тарвийа, يوم التروية)⁴⁹. Ночь проводят в Мине, а на следующий день⁵⁰ направляются в ‘Арафат. Время остановки наступает после зенита — День ‘Арафы — и проходит до той поры, пока не наступает утро дня Праздника⁵¹. Если [туда] прибывают после наступления утра, то *хаджж* становится пропущенным.

⁴⁸ Здесь без вставки в скобках данное высказывание входит в противоречие со сказанным выше (см.: Столпы *хаджжа*), где пробег назван столпом (ركن), то есть обязательным предписанием *хаджжа*. В «Ихйа’» [С. 226] аналогичное выражение следует понимать так же: والسعى وهما سنتان فاذا فعل ذلك فقد فرغ من طواف القدوم. Всё опять-таки упирается в то время, когда паломник прибывает в Макку. Если он прибывает впритык, т. е. на 9-й день зу-л-хиджжи, то пропускает обход прибытия (*таваф ал-кудум*, طواف القدوم) и следующий за ним пробег, направляясь сразу в долину ‘Арафат. Последовательность такая: *ихрам* (в *микатах*: ал-Джа’рана/ат-Тан’им/ал-Худайбийя) → ‘Арафат (09.12) → Муздалифа (полночи с 09.12 на 10.12) → Мина (10.12 — бросание камней только в Джамрат ал-‘акаба + жертвоприношение) → обход посещения (*таваф аз-зейара*, طواف الزيارة) Ка’бы (в ал-Масджид ал-хараме) → пробег (ас-Сафа—ал-Марва). Если же он прибыл загодя, то последовательность такая: *ихрам* → обход прибытия → пробег → Мина (ночь с 08.12 на 09.12) → ‘Арафат (09.12) → Муздалифа → Мина → обход посещения. Дальнейшие действия после прекращения *ихрама* приведены ниже.

⁴⁹ То есть 8 зу-л-хиджжи.

⁵⁰ То есть 9 зу-л-хиджжи.

⁵¹ Утро 10 зу-л-хиджжи.

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

В День ‘Арафы следует сделать полное омовение (غسل), а полуденный намаз (نماز پیشین) /87a/ совершить вместе с послеполуденным (نماز دیگر), чтобы заняться молитвами (دعا).

В этот день поста не держат, дабы найти силы для усердия в молитвах, ибо таинство хаджжа состоит в объединении сердец и устремлений сильных в такое благородное время. Самый предпочтительный зикр в данное время — фраза «Нет бога кроме Аллаха» («Ла илаха илла-л-Лаху», لا اله الا الله). А в общем, со времени от зенита до ночи надо заниматься мольбами (تضرع), просьбами (زاری) и испрошением прощения [грехов] (استغفار), искренне раскаиваясь и испрашивая прощения за прошлое.

Существует много призывов для данной поры, а их передача будет затруднительна. Мы в книге «Ихйа’» их уже приводили, чтобы выучить оттуда. Любую молитву, которую он [= паломник] помнит, следует произнести в это время, ибо для сей поры хороши все распространенные призывы (دعوات مأثور), если он их может запомнить. В противном случае ему следует прочесть по написанному, или кто-то их будет произносить, а он будет говорить: *Амин*. Ему не следует покидать пределы ‘Арафата до захода солнца.

Церемониал шестой (آداب ششم) — оставшиеся действия хаджжа (بقیه اعمال حج). После ‘Арафата он отправляется на ночь в Муздалифу, совершает [там] полное омовение (غسل), ибо Муздалифа входит в заповедную территорию (харам, حرم) [Макки]. Он откладывает вечерний намаз (شام نماز), с тем чтобы совместить его с намазом перед отходом ко сну (نماز خفتن), [выполняя их] с одним призывом к намазу и с двумя икаматами. Если он сможет, то ему следует провести эту ночь в Муздалифе, ибо данная ночь — благородна и драгоценна, а остановка здесь на ночь входит в число религиозных отправлений (عبادات), и всякий, кто не будет здесь находиться⁵², должен пожертвовать барана.

Отсюда ему следует набрать семьдесят камней, чтобы бросать их в Мине, так как здесь подобных камней больше⁵³. Во вторую половину ночи он устремляется в Мину, совершая намаз ранним утром. Достигнув конца Муздалифы, который именуют Маш‘ар ал-харам (مشعر الحرام), он сидит до рассвета и постоянно молится (دعا). Затем оттуда он добирается до места, называемого долиной Мухассир (وادی محسر): там ему следует погонять верховое животное, а если он пеший, то — идти побыстрее настолько, чтобы

⁵² Согласно «Ихйа’» [С. 229] и в соответствии с дальнейшей логикой изложения — «первую половину ночи» (ومن خرج منها في النصف الاول من الليل ولم يبيت فعلیه دم).

⁵³ Можно собирать и в Мине, но в Муздалифе подходящих для бросания камней больше; согласно «Ихйа’» [С. 229], они — рассыпчатые, рыхлые (أحجار رخوة).

пересечь простор той долины (بهناى آن وادى بيرد)⁵⁴, ибо таково традиционное предписание.

После, в утро Праздника [жертвоприношения]⁵⁵, он [идет], произнося то *такбир*, то *лаббайку*, пока не добирается до возвышенностей, называемых Джамарат. Он их проходит⁵⁶, достигая возвышенности, именуемой Джамрат ал-'акаба (جمرة العقبة), находящейся с правой стороны дороги, когда он стоит лицом к *кибле*. Как только солнце восходит на высоту копыя, ему следует бросить семь камней в эту Джамру, лучше всего — обратившись лицом к *кибле*. Здесь следует сменить произнесение *лаббайки* на *такбир*. Бросая каждый камень, он должен говорить:

— О Господи, [я поступаю так], удостоверившись по اللهم تصديقا بكتابتك
Книге Твоей وإتباعا لسنة نبيك محمد .
и последовав традиции Твоего Пророка Мухаммада⁵⁷.

Покончив с этим, он перестает [далее] произносить *лаббайку* и *такбир* /87b/, разве только постоянно произнося *такбир* вслед за обязательными намазами до последнего утра Дней явления (أيام التشريق) — четвертого дня Праздника жертвоприношения (عيد اضحى)⁵⁸.

Затем он возвращается к этапному месту (منزلگاه) и приступает к молитвам (دعا). После он делает, если захочет сделать, жертвоприношение, соблюдая условия жертвоприношения, и бреет волосы. По совершении в этот день бросания [камней] (رمى) и бритья [головы] (حلق) у него получается одно разрешение [от *ихрама*] (*тахаллул*, تحلل), и все запреты *ихрама*, кроме совокупления и охоты, становятся для него разрешенными действиями (حلال).

После он возвращается в Макку и совершает обязательный обход (ركن طواف)⁵⁹. Время для данного обхода наступает по исходе первой половины ночи Праздника. Однако будет лучше всего, если он совершит его в Праздник днем. Его окончание по времени не определяется: на сколько бы он ни задерживался, тот не станет пропущенным, но [без обхода] у него не получится следующего разрешения (تحلل), и совокупление будет оставаться запретным до тех пор, пока он не сделает данный обход.

⁵⁴ Ср. с «Ихйа'» [С. 229]: حتى يقطع عرض الوادى.

⁵⁵ То есть утром 10 зу-л-хиджжи.

⁵⁶ Иначе говоря, здесь он пропускает первые две *джамры*, не забрасывая их камнями.

⁵⁷ Формула благословения Мухаммада здесь не употреблена.

⁵⁸ То есть до утра 13 зу-л-хиджжи.

⁵⁹ Обход посещения (*таваф аз-зийара*, طواف الزيارة) — второй из трех обходов *хаджжа*.

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

Когда он выполнит данный обход и по тому описанию, про которое мы говорили для обхода прибытия (طواف قدوم), тогда его *хаджж* завершается, а совокупление и охота становятся разрешенными действиями. Если он сделал пробег (са'й, سعی) ранее, то [повторный] пробег ему делать не следует. Если же он его не сделал, то [вслед за этим обходом] следует сделать пробег, ибо он является столпом (ركن) [*хаджжа*]. После чего он считается вышедшим из *ихрама*.

Что касается бросания [камней] в Дни вяления (ايام التشريق) и ночевки (مبيت) в Мине, то они выпадают [на время] после прекращения *ихрама* (احرام) (زال). Покончив с обходом [посещения] и пробегом⁶⁰, [паломник] днем в Праздник вновь приходит в Мину и ночью пребывает там⁶¹, ибо данное пребывание является обязательным (واجب). На следующий день он после прекращения [*ихрама*] совершает полное омовение (غسل) для бросания [камней] (رمي). Ему следует бросить семь камней в Ближнюю джамру (بيشيين جمره), расположенную со стороны 'Арафата, затем обратиться лицом к *кибле* и постоянно произносить молитвы размером с *суру* ал-Бакара [Коран, 2]. Затем ему следует бросить семь камней в Среднюю джамру (جمرة ميان) и произнести молитвы, после чего он должен бросить семь камней в Джамру подъема (Джамрат ал-'акаба, جمره العقبة). И вслед за тем ночь он пребывает в Мине⁶².

Далее, на третий день Праздника, ему в том же порядке следует бросить двадцать один камень в три Джамры. Если он пожелает этим ограничиться и вернуться в Макку, то подобное допустимо. Если же он пребывает [в Мине] до захода солнца, то ночевка [там] в следующую ночь тоже становится обязательной, как становится обязательным и бросание двадцати одного камня на следующий день. В сказанном состоит завершение *хаджжа*.

Способ малого паломничества

كيفية عمره

При желании выполнить малое паломничество (عمره, *умра*) ему следует совершить полное омовение (غسل), надеть такую же одежду *ихрама*, как для *хаджжа*, и выйти из Макки, чтобы добраться до определенных мест

⁶⁰ Если он был сделан после обхода посещения.

⁶¹ Согласно «Ихйа'» [С. 230], ночь имеет имя собственное: Ночь прохлады/пребывания (Лайлат ал-карр, ليلة القر), поскольку люди, прибывающие в Мину на следующий день, обратно туда уже не возвращаются: وتسمى ليلة القر لان الناس في غد يقرون بمنى ولا يقرون.

⁶² По «Ихйа'» [С. 231], ночь тоже имеет имя собственное: Ночь первого исхода (Лайлат ан-нафр ал-аввал, ليلة النفر الاول)

(*микат*, مِيَقَات) ‘умры. Ими являются: Джа‘рана, Тан‘им и Худайбийя. Ему следует определить побуждение ‘умры, сказав:

— Я, откликнувшись, пред Тобой для ‘умры لييك بعمره.
(Лаббайка би-‘умратин).

[Затем] ему надо появиться в Мечети ‘А’иши (عائشة), да будет доволен ею Аллах, сделать там намаз в два *рак‘ата* и вновь вернуться в Макку, постоянно произнося в пути /88a/ *лаббайку*. Оказавшись в Масджид [ал-харам], он прекращает произносить *лаббайку* и совершает обход и пробег так, как мы говорили для *хаджжа*. После он сбривает волосы [на голове], и на этом ‘умра завершается.

Он может совершить ее в течение всего года. Тот, кто находится там [= в Макке], должен, насколько это возможно, постоянно совершать ‘умру: если он не в состоянии, то — постоянно совершать обход, если не может, то — [постоянно смотреть] на Дом. [А оказавшись в Доме, он должен делать намаз меж тех двух колонн. Входить ему следует босиком]⁶³, с почитанием и уважением. Насколько возможно, ему следует постоянно пить воду Замзама в такой мере, чтобы наполнялся желудок (он обретет исцеление при любом побуждении, определяемом для питья), и произносить:

— О Господи, обрати ее лекарством от любой хвори اللهم اجعله شفاء من كل سقم
и сделай нам хлебом насущным искренность, досто- وارزقنا الإخلاص واليقين والمعافاة
верность и исцеление в дольном мире и в мире за- فى الدنيا والآخرة!
гробном!

Прощальный обход طواف وداع

Намереваясь вернуться, сначала следует связать багаж, а в конце всех дел — попрощаться с Домом. Прощальный обход бывает семикратным с последующим двукратным намазом так, как уже велась речь при описании обхода. Но в данном обходе отсутствуют завертывание [в плащ] (اضطباع) и поспешная ходьба. Затем следует подойти к Мултазаму, совершить молитву (ду‘а, دعا) и возвращаться так, чтобы постоянно видеть Дом и оборачиваться до выхода из Масджиды.

⁶³ В рукописи очевидная описка переписчика со смещением вниз пропущенной фразы, которая восстановлена на этом месте по иранским изданиям [Изд. Х. Хадивджама. Т. 1. С. 234; изд. А. Арама. Т. 1. С. 191].

Посещение Города Посланника
زيارة مدينة رسول

Затем он устремляется для посещения Мадины⁶⁴, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Кто навестит меня после кончины моей, как будто навестит при жизни⁶⁵.

И [еще] он сказал:

— За всяким, кто устремляется в Мадину с единственной целью — навестить [меня], закрепляется его право на то, что меня сделают ходатаем за него подле Всевышнего⁶⁶.

Оказавшемуся на пути в Мадину, [паломнику] следует постоянно воссылать благословения. А когда его взор падает на стены Мадины, ему следует сказать:

— *О Господи, это — заповедная территория Твоего Посланника!* اللهم هذا حرم رسولك!

Обрати ее мне ограждением от Огня, безопасностью от мук и неправильного расчета! فاجعله لي وقاية من النار وأمانا من العذاب وسوء الحساب!

Ему следует совершить полное омовение (غسل) перед вхождением в Мадину, использовать благовония и надеть белые одежды. Входя почтительно и уважительно, ему следует сказать:

— *Господин, введи меня внутрь правдиво и выведи меня наружу правдиво, и определи мне от Себя силу поддерживающую!* رب ادخلني مدخل صدق واخرجني مخرج صدق، واجعل لي من لدنك سلطانا نصيرا!

Затем он входит в мечеть и делает напротив *минбара намаз* в два *рак'ата* таким образом, чтобы столбы *минбара* находились напротив его правого плеча, ибо таково было местоположение Посланника, мир да пребудет над ним.

После он устремляется навестить [Пророка]. Он поворачивается лицом к стене могилы (مشهد) и спиной к *кибле*. Протягивать руки к стене /88b/ и целовать [ее] не является традиционным, но ближе к почтению — стоять поодаль. Затем ему следует сказать:

⁶⁴ М а д и н а (مدينة), араб. — букв.: город. До *хиджры* Пророка город именовался Йасрибом, после был переименован в Город Пророка (Мадинат ан-наби), Город Посланника (Мадинат ар-расул) или просто ал-Мадина, то есть город с определенным артиклем *ал* (ال), что по-русски может быть отражено написанием с прописной буквы: Город.

⁶⁵ Так же в «Ихйа'» [С. 232]: من زارني بعد وفاتي فكانما زارني في حياتي.

⁶⁶ Почти то же в «Ихйа'» [С. 232]: من جاءني زائرا لايهمه الا زيارتي كان حقا على الله ان اكون له شفيعا.

— Мир тебе, о Посланник Аллаха!	السلام عليك يا رسول الله،
Мир тебе, о Пророк Аллаха!	السلام عليك يا نبي الله!
Мир тебе, о Любимец Аллаха!	السلام عليك يا حبيب الله،
Мир тебе, о Избранник Аллаха!	السلام عليك يا صفوة الله!
Мир тебе, о Драгоценнейший из сынов Адама! Мир тебе, о Саййид посланников, Печать пророков и Посланник Господа миров!	السلام عليك يا اكرم ولد آدم! السلام عليك يا سيد المرسلين وخاتم النبيين ورسول رب العالمين!
Мир тебе, твоим чистым сподвижникам и твоим чистым женам — матерям верующих!	السلام عليك وعلى اصحابك الظاهرين وازواجك الطاهرات امهات المؤمنين!
Одарит тебя от нас Аллах наидостойнейшим из того, чем Он одаривает пророков его общины!	جزاك الله عنا افضل ما جزى نبيا عن امته!
Да пребудет над тобой благословение всегда, когда поминают тебя поминающие и когда беспечны в отношении тебя беспечные!	وصلى عليك كلما ذكرك الذاكرون وغفل عنك الغافلون!

Если ему завещали передать *салам*, то ему следует сказать:

— Мир (*салам*, السلام) тебе от такого-то и мир тебе от такого-то.

После ему надо пройти вперед на каких-нибудь два *сая* и поприветствовать Абу Бакра и ‘Умара, да будет доволен ими Аллах, говоря:

— Мир вам, о два вазира Посланника Аллаха, два его заместителя в установлении веры, пока она не ожила,	السلام عليكمما يا وزيرى رسول الله، والمعاونين له القيام بالدين مادام حيا،
два поверенных после него в его общине в делах веры, приверженных его деяниям вслед за ним и исполнявших его традицию!	والقائمين فى امته بعده بامور الدين، تتبعان فى ذلك آثاره وتعملان بسنته!
Вознагради вас [Бог] наилучшим из того, чем Он награждает вазиров пророков Своей религии!	فجزا كما خير ما جزى وزراء نبي على دينه!

Затем он стоит там, произнося молитвы (*ду‘а*, دعا), столько, сколько пожелает. А после выходит и идет на кладбище Баки⁶⁷ (بقيع) навестить прах сподвижников [Пророка] и корифеев [религии], да будет доволен ими Аллах. По возвращении он еще раз навещает Посланника, мир да пребудет над ним, и прощается [с ним].

⁶⁷ Баки (بقيع) — кладбище у ал-Мадины, где погребены Фатима, ал-Хасан б. ‘Али, ‘Али б. ал-Хусайн, Мухаммад ал-Бакир, Джа‘фар ас-Садик и другие известные лица.

Таинства и тонкости *хаджжа*

اسرار ودقائق حج

Знай, то, о чем мы поведали и что объяснили, является формой действий (*صورت اعمال*) *хаджжа*. А в каждом из данных действий содержится свое определенное таинство. Целью в нем является свое назидание (*عبرت*), напоминание и поучение об одном деянии из деяний загробного мира. Основа и истина его заключаются в том, что человека создали таким образом, что ему не достичь совершенства своего счастья до тех пор, пока он не оставит свою волю, как мы уже говорили в *'унванах* мусульманства. Ибо следование вожделениям [души] является причиной его гибели: пока он пребывает со своей волей и совершаемое им делается не по указаниям божественного закона, он привержен вожделениям, и его взаимоотношения [с Богом] не будут рабобожескими. А счастье состоит в рабской покорности (*бандаги*, *بندگی*).

По этой причине в других вероисповеданиях каждой религиозной общине было повеление к монашеству (*رهبانیت*) и странствию, дабы их поклоняющиеся (*'уббад*, *عباد*) забрались на вершину какой-нибудь горы и всю жизнь провели в подвижничестве и внутренней борьбе (*муджахадат*, *مجاهدت*). Когда у Посланника, мир да пребудет над ним, спросили:

— В нашей религии нет странствия и монашества?

Он сказал /89a/:

— Взамен них нам велен *джихад* и *хаджж*⁶⁸.

Стало быть, Всевышний повелел этой общине вместо монашества *хаджж*, ибо в нем реализуется цель внутренней борьбы и в нем же проявляются иные назидания: Всевышний сделал Ка'бу благородной и соотнес ее с Собой, определив ее примером чертогам [земных] владык; вокруг нее Он создал заповедную территорию (*харам*, *حرم*), заповедав ее фауну и флору (*صيد ودرخت*) — из почтения и уважения к ней; Он установил 'Арафат перед заповедной территорией в качестве примера площадки для обращения с мольбой к владыкам, дабы со всех сторон мира [люди] устремлялись к Дому. Несмотря на то что они знают: Он чист от снисхождения в какой-либо дом и место, но поскольку страсть к Богу (*شوق*) бывает велика, постольку всё связанное с любовью [к Нему] является желанным и искомым.

⁶⁸ Несколько изменено по сравнению с «Ихйа'» [С. 237], где ответ Пророка приведен в третьем *бaбe* — *في الآداب الدقيقة والاعمال الباطنة* — в подразделе «Разъяснение внутренних действий...» (*بيان الاعمال الباطنة...*) в части «Понимание» (*الفهم*) в таком виде:

ابدالنا الله بها الجهاد والتكبير على كل شرف. . . . Нам они заменены Аллахом; *джихад* и *возвеличивание Аллаха* *благороднее каждого [из них]*.

В такой божественной страсти мусульмане оставляли своих жен, имущество, детей и, перенося опасности пустыни, раболепно устремлялись к Чертогу. При этом поклонении им были велены действия, которые недоступны ни одному разуму, типа бросания камней и пробега между Сафой и Марвой, поскольку к чему бы ни нашел путь разум, в том для души тоже будет своя доля: познать, что она постоянно делает и для чего она делает. Когда она познает, что в *закате* заключена доброжелательность [к] *дарвишам* [или: доброжелательность *дарвишей*], в *намазе* — смиренность ради Господа миров, в посте — принуждение и переламывание войска Дьявола, тогда случается, что ее природа сопровождает разум в согласии. Но совершенство рабской покорности (*бндگی*) — в том, чтобы выполнять действие сразу по [получении] повеления, без появления какого-либо просителя изнутри. В число таких [действий] входят бросание и пробег (*رمى وسعى*), которые невозможно выполнить иначе как ради рабской покорности⁶⁹. Именно поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, в особенности по отношению к *хаджжу* сказал:

— *Я, откликнувшись, пред Тобой для хаджжа, который есть истина, преклонение и кротость, —* لبيك بحجة حقاً وتعبداً ورقاً.

назвав его преклонением и кротостью.

А то, что некоторые удивляются тому, в чем заключается предназначение и устремление таких действий, происходит от их беспечности, но не от истины деяний. Ибо предназначение и истина данных деяний заключаются в отсутствии предназначения, а цель в них обнаруживается в отсутствии цели, чтобы благодаря этому появилась рабская покорность. Разуму и природе в них не выпадает никакой иной доли, как только отказать полностью от самих себя, поскольку их счастье заключается в их небытии, дабы от них не осталось ничего кроме Истины и повеления Всевышнего.

Назидания *хаджжа*

عبرتهای حج

Они состоят в том⁷⁰, чтобы данное путешествие с виду определить в качестве примера путешествию в загробный мир: в данном путешествии

⁶⁹ В «Ихйа'» [С. 238] сформулировано более категорично:

В них нет своего удела душам, нет своей притягательности природе, а разуму недоступен их смысл. فلا حظ للنفس ولا انس للطبع فيها ولا اهتداء للعقل الى معانيها.

⁷⁰ В «Ихйа'» выделены следующие ассоциативные связи: 1) понимание (*الفهم*) [С. 237—238]; 2) божественная страсть (*الشوق*) [С. 238]; 3) твердое намерение (*العزم*) [С. 238] — здесь все три в сильно сокращенном и реорганизованном виде представлены в предыдущем подразделе; 4) отсечение мирских привязанностей (*قطع العلايق*) [С. 238—239] — здесь второй абзац; 5) путевой

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

пунктом назначения /89b/ является Дом, а в том путешествии пункт назначения — Господин Дома. Стало быть, из предпосылок и состояний этого путешествия надо представить перед глазами состояния того путешествия.

Прощаясь с семьей и друзьями, [паломнику] следует знать, что такое [прощание] похоже на предсмертное прощание, которое будет во время агонии. Так что ему следует сначала освободить сердце от всех привязанностей, а затем выйти [из дому]. Точно так же в конце жизни следует освободить сердце от всего мирского, ибо в противном случае путешествие будет омрачено.

Подготавливая во всех видах путевой припас и выполняя все предосторожности, дабы, не дай Бог, не остаться в пустыне без провизии, ему надо знать, что Пустыня воскрешения более вытянута, гораздо ужаснее и там больше нужда в путевом припасе. И как он не берет с собой всё то, что быстро придет в негодность, зная, что оно с ним не останется и не подходит для путевого припаса, точно так же для путевого припаса загробного мира не подходит любое повинование, смешанное с лицемерием и небрежностью.

Когда он садится на быстроходную верблюдицу (جمازه), ему следует вспомнить похоронные носилки (جنازة), достоверно зная, что смерть его близка⁷¹. Бывает, что до того как он сойдет с быстроходной верблюдицы, приходит время похоронных носилок: его данное путешествие должно быть таким, чтобы удостоиться стать путевым припасом для того путешествия.

припас (الزاد) [С. 239] — здесь третий абзац; 6) верховая верблюдица (الراحلة) [С. 239] — здесь четвертый абзац; 7) покупка одежды *ихрама* (شراء ثوبي الاحرام) [С. 239] — здесь пятый абзац; 8) отъезд из страны (الخروج من البلد) [С. 239] — здесь первый абзац; 9) въезд в пустыню (دخول البادية) [С. 239—240] — здесь шестой абзац; 10) *ихрам* и произнесение *лаббайки* (الاحرام والتلبية) [С. 240] — здесь седьмой абзац и далее до пробега и обхода; 11) въезд в Макку (دخول مكة) [С. 240] — здесь нет; 12) взгляд на Дом, т. е. на Ка'бу (وقوع البصر على البيت) [С. 240] — здесь нет; 13) обход Дома (الطواف البيت) [С. 240—241] — здесь объединено с 16, отсюда же взят образ, а свой образ небесной Ка'бы и облетающих ее ангелов опущен; 14) целование (الاستلام) [С. 241] — здесь нет; 15) цепляние за покрывало Ка'бы (التعلق باستار الكعبة) [С. 241] — здесь нет; 16) пробег между ас-Сафой и ал-Марвой (السعي بين الصفا والمروة) [С. 241] — здесь объединено с 13; 17) остановка в 'Арафе (الوقوف بعرفة) [С. 241] — здесь есть; 18) бросание камней (رمي الجمار) [С. 241—242] — здесь есть; 19) принесение в жертву жертвенного животного (ذبح الهدى) [С. 242] — здесь нет; 20) посещение ал-Медины (زيارة المدينة) [С. 242] — здесь нет.

⁷¹ В иранских изданиях [Изд. Х. Хадивджама. Т. 1. С. 239; изд. А. Арама. Т. 1. С. 195] и почти так же в «Ихйа'» [С. 239]: «... что они [= носилки] будут его верховым животным в том путешествии».

Когда он прилаживает состоящую из двух белых *изаров* одежду *ихрама*, чтобы, сняв обычную одежду, надеть ее, ему надобно вспомнить о саване (*кафан*, كفن), ибо он отличается от обычных одежд этого мира.

Видя опасности и препятствия пустыни, ему надо вспомнить о Мункаре и Накире, о могильных скорпионах (عقارب) и о змеях (حيات), ибо та могильная ниша будет вместе с тоской (حسرت) Великой пустыни [или описка: от могильной ниши до Воскрешения (حشر) будет Великая пустыня] и со множеством препятствий. Подобно тому как ему не спастись от бед пустыни без сопровождения, точно так же от ужасов могилы не спастись без сопровождения повинования. Подобно тому как в пустыне он остается в одиночестве без жены, детей и друзей, точно так же будет и в могиле.

Когда он начинает отвечать «*Я, откликнувшись, пред Тобой*» (лаббайка, لبيك), он должен знать, что это является ответом на призыв Всевышнего. Точно такой же призыв дойдет до него в День воскресения: ему следует поразмыслить о том ужасе и погрузиться в величие того призыва.

‘Али б. ал-Хусайн (علي بن الحسين)⁷², да будет доволен им Аллах, во время [вхождения] в *ихрам* побледнел, его охватила дрожь, и он не смог произнести «*Я, откликнувшись, пред Тобой*». У него спросили:

— Почему ты не произносишь «*Я, откликнувшись, пред Тобой*»?

Он сказал:

— Я боюсь, [что] если произнесу, то мне скажут: «*Не [принимается твое]: Я, откликнувшись и счастлив, пред Тобой*» (لا لبيك ولا سعيدك)⁷³.

Сказав это, он упал с верблюда (شتر) и лишился чувств⁷⁴.

⁷² ‘Али б. ал-Хусайн — ‘Али б. ал-Хусайн б. ‘Али б. Аби Талиб (38/658—94/712), внук ‘Али б. Аби Талиба, четвертый шиитский имам по прозвищу Зайн ал-‘абидин (زين العابدين — Украшение поклоняющихся), именуемый также ‘Али ал-асгар (علي الاصغر — Самый младший ‘Али); родился и умер в ал-Мадине; в мусульманской традиции известен своей исключительной набожностью и богобоязненностью: превосходил всех верующих в скрытой раздаче *садаки*, при всяком ритуальном общении с Богом сильно переживал, бледнел, терял сознание и т. п. Похожий рассказ о нем приводится у ас-Сухраварди, см., например, на полях «Ихйа’» [Т. 3. С. 102—103] и немецкий перевод Рихарда Грамлиха [Die Gaben der Erkenntnis des ‘Umar as-Suhrawardi (‘Awarif al-ma‘arif) / Übersetzt und eingeleitet von Richard Gramlich. Freiburger Islamstudien. Bd. VI. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1978. S. 284 (38.9)]:

[Рассказывают, что] когда Зайн ал-‘абидин ‘Али б. ал-Хусайн, да будет доволен им Аллах, собирался отправиться на намаз, он стал неузнаваем из-за изменения цвета своего [лица]. (وقيل) كان زين العابدين علي بن الحسين، رضي الله عنه، اذا أراد ان يخرج الى الصلاة لا يعرف من تغير لونه.

Когда у него спросили об этом, он сказал: «Вы знаете, перед кем я намереваюсь стоять?» فيقال له في ذلك، فيقول: "اتدرون بين يدي من اريدان اقف؟"

⁷³ Возможен другой перевод *лаббайка ва-са‘дайка*, по вариантам истолкования см.: Lane E. W. An Arabic-English Lexicon. Book 1, part 4. P. 1361.

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

Ахмад б. Аби-л-Хавари (احمد بن أبي الحواري)⁷⁵ /90a/, будучи *муридом* Абу Сулаймана Дарани (أبو سليمان الداراني)⁷⁶, [рассказывал, что], когда тому надо было произнести «Я, откликнувшись, пред Тобой», он прошел до *мили* (ميل) и упал без чувств. Затем он пришел в себя и сказал:

— [О Ахмад], Всевышний послал Мусе, мир да пребудет над ним, божественное внушение (*вахи*, وحى): «Скажи злодеям (*залиман*, ظالمان) своей общины, чтобы не произносили Мое имя и не поминали Меня, ибо всяк, кто помянет Меня, того Я помяну, и, коль будут они злодеями, помяну их проклятием».

И [ад-Дарани] сказал:

— Слышал я, что всякому, кто, расходуя на *хаджж* из сомнительного, затем говорит «Я, откликнувшись, пред Тобой», скажут: «Не [принимается твое] — Я, откликнувшись и счастлив, пред Тобой, — пока не вернешь то, что в руках твоих (لا لبيك ولا سعديك حتى ترد ما في يديك)».

Что касается обхода и пробега (طواف وسعي), то они похожи на то, как отчаявшиеся (*бичараган*, بيجارگان) приходят к чертогам [земных] владык, обходят вокруг дворца владыки и пока не находят удобный случай изложить о своей нужде, ходят туда-сюда во дворце в поисках того, кто смог бы за них походатайствовать, и надеются, что взгляд владыки внезапно упадет на них и он проявит к ним благосклонность. А пробег между Сафой и Марвой должен напоминать колебание между двумя чашами весов [в Судный день]⁷⁷.

Что касается остановки в ‘Арафате, объединения сословий людей с окраин мира и их молитв (دعاء) на различных языках, то это похоже на объединение людей, которые будут собраны к лобному месту Воскрешения (عرصات قيامت), когда каждый будет занят собой, сомневаясь, отвергнут ли его или примут.

Что касается бросания камней, то его цель — выражение рабской покорности (بندهگی) в виде чистого преклонения, а с другой стороны — уподобление Ибрахиму, мир да пребудет над ним, когда Сатана (ابليس) явился

⁷⁴ Согласно «Ихйа’» [С. 240], он сначала произнес требуемую фразу, а затем лишился сознания и упал с верблюда, что более логично, нежели падать с верблюда в сознании, а потом лишаться чувств как будто бы от падения.

⁷⁵ А х м а д б . А б и - л - Х а в а р и — Ахмад б. Маймун б. Аби-л-Хавари, Абу-л-Хасан (ум. 230/844-5), ученик Абу Сулаймана ад-Дарани.

⁷⁶ А б у С у л а й м а н Д а р а н и — ‘Абд ар-Рахман б. Ахмад ад-Дарани, Абу Сулайман (ум. 215/830), известный мистик раннего ислама.

⁷⁷ В иранских изданиях последнее предложение выглядит иначе и не связано с образом колебания чаш весов, который использован в «Ихйа’» [С. 241]: ас-Сафа — чаша с благодеяниями, ал-Марва — чаша с прегрешениями.

перед ним, а он бросил в него камень. Если затем тебе придет мысль: «Дьявол явился ему, зачем я буду бестолку бросать камни?» — то знай, подобная мысль появилась у тебя от Дьявола (شیطان). Бросай камни, чтобы сломать ему хребет, ибо этим надломится его хребет, а ты будешь исполняющим повеление рабом Божьим: ты всё делай так, как тебе говорят, ибо, поступая так и прекращая распоряжаться (تصرف) собой, ты знай поистине, что, бросая камни, ты побеждаешь Демона (دیو).

Здесь из назиданий *хаджжа* указано столько, чтобы у познающего к ним путь по мере чистоты понимания, усиления божественной страсти и полноты задействованных усилий появлялись примеры данных смыслов и от каждого из них ему стала бы выпадать своя доля, с которой была бы связана жизнь его религиозных отправлений (عبادات) и которая, даст Всевышний Аллах, продвигалась бы за пределы форм деяний.

ОСНОВА СЕДЬМАЯ: ПАЛОМНИЧЕСТВО

Основа восьмая: в чтении Корана

اصل هشتم در قران خواندن

Знай, что чтение Корана — самое достойное из религиозных отправлений ('*ибадат*, عبادات), когда оно происходит во время *намаза* /90b/ и стоя.

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Самое достойное из религиозных отправлений моей общины — чтение Корана¹.

И он сказал:

— Всякий, кому была дарована милость читать Коран, думая, что другому было пожаловано нечто большее, чем дано ему, преуменьшает то, что Всевышний возвеличил².

И [еще] он сказал:

— Если Коран, например, переложить на кожу и бросить в огонь, то огонь ее не возьмет³.

А [также] он сказал:

— В День воскрешения для Всевышнего не будет ходатая (شفيع) величественнее Корана: ни пророки, ни ангелы, ни кто-либо другой⁴.

И [еще] сказал:

— Всевышний говорит: «Каждого, кто отвлекается от молитвы (دعوات) для чтения Корана, Я одарю тем, что является самым достойным воздаянием благодарных (شاکران)»⁵.

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

¹ То же и в «Ихйа'» [С. 244]: افضل عبادة امتي قراءة القرآن.

² Слегка изменено; в «Ихйа'» так [С. 244]:

Кто читает Коран, затем полагает, что кому-то было пожаловано нечто лучшее, чем дано ему, преуменьшает то, что Аллах возвеличил.

من قرأ القرآن ثم رأى أن أحداً أوتي أفضل مما أوتي، فقد استصغر ما عظمه الله.

³ Почти то же и в «Ихйа'» [С. 244]: لو كان القرآن في اهاب مامسته النار.

⁴ То же и в «Ихйа'» [С. 244]: مامن شفيع افضل منزلة عند الله يوم القيامة من القرآن، لاني ولاملك ولاغيره.

⁵ Слегка изменено; в «Ихйа'» так [С. 244]:

Аллах, Велик Он и Славен, говорит: «Кто отвлекает себя от молитв и просьб ко Мне чтением Корана, тому Я дарую самое лучшее будущее воздаяние благодарных».

يقول الله، عز وجل، من شغله قراءة القرآن عن دعائى ومسألتى، اعطيته افضل ثواب الشاكرين.

— Сердца ржавеют подобно железу.

В связи с чем у него спросили:

— О Посланник Аллаха, чем же их можно отполировать?

— Читанием Корана и поминанием смерти⁶.

Он изрек:

— Когда я покину вас, то оставлю вам двух наставников (واعظ), которые постоянно будут советовать вам. Один из них — говорящий, второй — молчащий. Говорящий наставник — Коран. Молчащий наставник — смерть⁷.

Ибн Мас‘уд (ابن مسعود), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Читайте Коран, ведь каждый звук (حرف, харф)⁸ его — десять благодеяний. Я не говорю, что алам (му=ка, الم) один звук, но алиф — отдельный звук, лам — отдельный и мим — отдельный звук.

Ахмад Ханбал⁹, да пребудет над ним милость Аллаха, говорит: «Я видел во сне Всевышнего и спросил у Него:

— О Господи, как лучше к Тебе приблизиться?

Он ответил:

— Словом Моим — Кораном.

Я [вновь] спросил:

— Если мне растолкуют смысл, а если нет?

Он ответил:

— И если растолкуют смысл, и если нет»¹⁰.

Чтение Корана беспечными

قرآن خواندن غافلان

Знай, что степень (دارادжа, درجه) всякого, обучившегося чтению Корана, велика. Ему необходимо сохранять [в себе] почтение к Корану и предохранять себя от недостойного, проявляя во всех состояниях воспитанность. В противном случае есть опасение, что Коран станет его врагом (خصم).

⁶ Почти то же в «Ихйа’» [С. 244]:

إن القلوب تصدأ كما يصدأ الحديد . فقيل: يا رسول الله، وما جلاؤها؟ فقال: تلاوة القرآن وذكر الموت.

⁷ Этот хадис в восьмой книге «Ихйа’» не обнаружен.

⁸ Х а р ф (حرف) — слово полисемично и может означать: «буква», «звук», «слово».

⁹ А х м а д б . Х а н б а л (164/780—241/855) — основатель-эпоним одной из основных суннитских религиозно-правовых школ — ханбалитского *мазхаба*.

¹⁰ В «Ихйа’» так [С. 244]:

— О Господи, с пониманием или без понимания (بفهم او بغير فهم)?

— И с пониманием, и без понимания (بفهم و بغير فهم).

ОСНОВА ВОСЬМАЯ: В ЧТЕНИИ КОРАНА

Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

— Большинство чтецов Корана в моей общине (امت) — лицемеры (منافقان, мунафикан)¹¹.

Шайх Абу Сулайман ад-Дарани (أبو سليمان الداراني) говорит:

— Адское воинство (забанийя)¹² скорее набросится на порочных чтецов Корана, нежели на язычников (бутпарастан, بيت پرستان)¹³.

Всевышний говорит в Торе (توريت): «Послушай, раб Мой! Тебе не стыдно, ведь если ты, находясь в пути, получаешь письмо от брата, то сходишь с дороги, отступаешь к обочине, приседаешь и по слову читаешь, размышляя? Так вот, эта Моя Книга — Мое письмо, которое Я написал тебе, чтобы ты поразмыслил и последовал ему. Ты же то и дело отвергаешь его и не следуешь ему. Что с того, что ты его читаешь, не размышляя?» /91a/

Хасан Басри (حسن بصرى), да пребудет над ним милость Аллаха, говорит:

— Те, которые были до вас, считали Коран письмом, пришедшим к ним от Всевышнего. Ночами они размышляли над ним, днем — следовали ему. Вы же сделали из обучения ему свое занятие: правильно произносите слова и огласовки, но беспечно относитесь к его указаниям.

В общем, необходимо знать, что целью в Коране не является [просто] чтение, но — действие. Чтение нужно для запоминания, запоминание — для выполнения указаний. Кто не выполняет указаний, а лишь постоянно читает, сродни рабу божьему, получившему письмо от Всевышнего с указаниями к действию, который то и дело выразительно читает это письмо, правильно произнося его слова, но не выполняя ничего из его указаний. [Без сомнения, такой заслуживает ненависти и наказания.]

Этикет рецитации

آداب تلاوت

Необходимо соблюдать шесть [правил этикета]¹⁴.

¹¹ Инверсия; в «Ихйа'» так:

Большинство лицемеров этой общины — чтецы Корана.

أكثر منافقي هذه الأمة قراؤها.

¹² З а б а н и й а (زبانیه) — адское воинство, состоящее из ангелов-мучителей.

¹³ В «Ихйа'» [С. 245] вместо «чтецов» стоят «носители Корана» (حملة القرآن).

¹⁴ По сравнению с «Ихйа'» использован принцип сокращения и реорганизации материала; в «Ихйа'» названо десять правил: 1) состояние чтеца (حال القارئ); 2) мера читаемого из Корана (مقدار القراءة); 3) разделение текста (وجه القسمة); 4) переписывание (الكتابة); 5) тартит-рецитация (الترتيل); 6) плач (البكاء); 7) воздавание должного айатам (ان يراعى حق الايات); 8) что произносится в начале чтения (ان يقول مبتدا قراءته); 9) громкое чтение (في الجهر بالقراءة); 10) украшение чтения мелодичным голосом (تحسين القراءة).

П р а в и л о п е р в о е (ادب اول). Читать необходимо с почтением, перед тем совершив ритуальное омовение (طهارت), сидя обратившись к *кибле* и исполнившись смирения, как во время *намаза*.

‘Али (علي), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Тому, кто читает Коран стоя во время *намаза*, за каждый произнесенный звук будет записано сто праведных дел. Если же он читает сидя — 50, если не во время *намаза*, но совершив ритуальное омовение, — будет записано 25, если же без ритуального омовения, то больше чем 10 ему не запишут¹⁵.

Предпочтительнее всего чтение ночью и во время *намаза*, когда сердце более свободно [от мирского].

П р а в и л о в т о р о е (ادب دوم). Читать медленно, размышляя (*тафаккур*, تفكر) о его смыслах и не стремясь закончить (*хатм*, ختم) его поскорее. Некоторые торопятся, каждый день заканчивая [весь текст].

Посланник, мир да пребудет над ним, [о таких] сказал:

— Всякий, заканчивающий Коран менее чем за три дня, не постигнет знание Корана (فقه قرآن)¹⁶.

Ибн ‘Аббас (ابن عباس), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Я предпочитаю медленное и вдумчивое чтение [*сур*] «Землетрясение» [Коран, 99] и «Поражающее» [Коран, 101] быстрому прочтению [*сур*] «Корова» [Коран, 2] и «Семейство Имрана» [Коран, 3]¹⁷.

‘А’иша (عائشة), да будет доволен ею Аллах, увидела человека, то и дело очень быстро читавшего Коран, на что она сказала:

— И не молчит, и Коран не читает¹⁸.

Если какой-нибудь неараб (*‘адж’ами*, عجمي), не знающий смыслов Корана, будет также читать медленно, то это лучше всего для сохранения [к нему] почтения.

П р а в и л о т р е т ь е (ادب سوم). Плач. Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

¹⁵ В «Ихйа’» [С. 246] до изречения ‘Али последовательность «стоя—сидя—прочие состояния» обосновывается цитатой из Корана, где указана та же последовательность: «Тех, которые поминают Аллаха стоя, сидя и на своих боках» [Коран, 3: 188].

¹⁶ Несколько изменено; в «Ихйа’» [С. 246] так:

من قرأ القرآن في أقل من ثلاث لم يفقهه. Кто прочитывает Коран меньше чем за три дня, тот не постигает его знания.

¹⁷ Это высказывание Ибн ‘Аббаса в «Ихйа’» включено в пятое правило — *тартил*-рецитация [С. 247].

¹⁸ Почти так же в «Ихйа’» [С. 246]: إن هذا ما قرأ القرآن ولا سكت.

ОСНОВА ВОСЬМАЯ: В ЧТЕНИИ КОРАНА

— Читая Коран, плачьте! Если же плач не идет, вызовите его деланно (بتكلف)¹⁹.

Ибн ‘Аббас (ابن عباس), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Не торопись при земном поклоне во время произнесения «Субхана аллази асра би-‘абдиhi мин ал-Масджиди ал-харам» /91b/ («Слава тому, кто перенес ночью Своего раба из Мечети неприкосновенной») [Коран, 17: 1], чтобы [успеть] заплакать. Если у кого-то из вас глаза остаются сухими, рыдайте сердцем²⁰.

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Коран ниспослан для скорби, когда вы читаете его, делайте себя скорбящим (اندوهگين)²¹.

Всякий, обдумывающий обещания, угрозы и приказания Корана, видя свою немощность, вынужден будет скорбеть, если им не овладела беспечность.

Правило четвертое (ادب چهارم). Нужно воздавать должное каждому айату, как Посланник, мир да пребудет над ним, когда доходил до айата о мучениях, произносил [формулу] взывания о помощи (исти‘аза, استعاذة)²²; когда же доходил до айата о милости, спрашивал милости²³; в айате об очищении (танзих, تنزيه) — произносил тасбиx (تسبيح)²⁴.

В начале [чтения Корана] он взывал к помощи, а по завершении говорил:

— О Господи, смилуйся надо мной во имя Великого Корана	اللهم ارحمني بالقرآن العظيم،
и сделай его для меня вождем и светом, руководством и милостью!	واجعله لى اماما ونورا وهدى ورحمة!
О Господи, напхни мне из него то, что я забыл, и научи меня из него тому, в чем я невежествен, и сделай мне уделом его чтение посреди ночи и в любое время дня,	اللهم ذكرنى منه ما نسيت، وعلمنى منه ما جهلت، وارزقنى تلاوته آناء الليل واطراف النهار،

¹⁹ Почти так же в «Ихйа’» [С. 247]: اتلوا القرآن وابكوا فان لم تبكوا فتباكوا.

²⁰ В иранских изданиях и в «Ихйа’» [С. 247] конкретный айат не указан, только Субхана.

²¹ Точный перевод; в «Ихйа’» [С. 247] так: إن القرآن نزل بحزن فاذا قرأتموه فتحازنوا.

²² И с т и ‘ а з а (استعاذة) — формула взывания о помощи «А’узу би-л-Лахи» («Прибегаю к Аллаху! — Прибегаю к [помощи] Аллаху! — Упаси Аллах!»).

²³ Формула испрошения милости «Рахмату-л-Лахи» («Да смилуется Аллах!»).

²⁴ Т а с б и х (تسبيح) «Субхана-л-Лахи» («Слава Аллаху!»).

и преврати его для меня в окончательный довод, واجعله حجة لى يا رب العالمين!
о Господь миров!²⁵

Когда доходят до *айата*, который требует земного поклона (*саджда*, سجده), отбивают поклон, произнося сначала *такбир* (تكبير), затем делая земной поклон. При соблюдении необходимых условий *намаза* — ритуального омовения и прикрывания гениталий — будет достаточно произнесения *такбира* и земных поклонов, без произнесения [формул] вероисповедания (*ташаххуд*, تشهد) и приветствия (*салам*, سلام).

П р а в и л о п я т о е (ادب پنجم). Читать тихо, если в нем [= в чтении Корана] будет содержаться что-то в смысле лицемерия (*рия*) или если [громкое] чтение может расстроить *намаз* кого-то другого, ибо есть в предании: «Преимущество скрытого чтения Корана над публичным подобно преимуществу скрытого подаяния (*садака*, صدقه) над публичным»²⁶.

Но если есть гарантия от подобного, то лучше всего читать в голос — и лучше всего читать со свитка (*мусхаф*, مصحف), ибо [это] также заставляет работать глаза, — чтобы другому слушающему от слушания (*сама'*, سماع) тоже была доля и чтобы он [сам] тоже обрел большее осознание, собирая свою энергию (*химмат*, همت), увеличивая ликование (نشاط), разбивая сон и пробуждая других спящих (خفتگان). Если он осуществит все эти побуждения, то за каждое из них будет своё будущее воздаяние (ثوابي).

Говорили, что завершение [чтения] (*хатм*, ختم) по свитку бывает равным семи *хатмам* [без него]. Один из правоведов (*фукаха*, فقها) Египта (مصر) подошел к Шафи'и, да будет доволен им Аллах, и увидел его отбивающим поклон перед лежащим свитком. Он [= Шафи'и] сказал:

— Правоведение (*фикх*, فقه) отвлекло вас от Корана. Я же, отправляя ночной *намаз*, кладу свиток перед собой и до утра не складываю его.

Посланник, мир да пребудет над ним, подошел к Абу Бакру, да будет доволен им Аллах, который [= Абу Бакр] отправлял ночной *намаз* и тихо читал Коран, и спросил у него:

— Почему ты читаешь тихо?

Тот ответил:

— Я с Ним разговариваю. Он меня слышит.

[После чего] он увидел 'Умара, да будет доволен им Аллах, читающего в голос, и спросил:

— Почему ты не читаешь тихо?

²⁵ В «Ихйа'» [С. 248] данный *хадис* передан со слов сподвижника Мухаммада Хузайфы б. ал-Йамана (حذيفه بن اليمان) и все рассуждения до этого места включены в восьмое правило — то, что произносится в начале чтения (ان يقول مبتدئا قراءته).

²⁶ Точный перевод; в «Ихйа'» [С. 248] так: فضل قراءة السر على قراءة العلانية كفضل صدقة السر على صدقة العلانية.

ОСНОВА ВОСЬМАЯ: В ЧТЕНИИ КОРАНА

Тот ответил:

— Я бужу спящих и отгоняю прочь Дьявола. /92a/

На что он сказал:

— Оба делают благое дело²⁷.

Следовательно, деяния такого рода следуют побуждению (*ниййат*, نية). Когда побуждения в обоих случаях благие, тогда за оба будет будущее воздаяние.

П р а в и л о ш е с т о е (ادب ششم). Стараться читать его мелодичным голосом (أواز خوش), так как Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

— Читайте (خوانید) [или описка: украшайте (بیبارایید)] Коран мелодичными голосами²⁸.

Посланник, мир да пребудет над ним, увидев отпущенника (*маула*, مولی) Абу Хузайфы читающим Коран мелодичным голосом, сказал:

— *Хвала Аллаху, сделавшему в моей общине ему! الحمد لله الذي جعل في امتي مثله! مثلها!*

Причина подобного заключается в том, что чем мелодичнее голос, тем больше последствия в сердце от указаний (فرمان) [описка, должно быть: Корана (قران)]. Традиционное предписание состоит в том, чтобы читать возвышенно, но при этом избыточная интонированность фраз и слов, как в том состоит обыкновение певцов (*каввалан*, قوالان), порицаема.

Внутренний этикет при рецитации

آداب باطن در تلاوت

Их [= правил этикета] тоже шесть²⁹.

П р а в и л о п е р в о е (ادب اول). Осознавать величие Речи (سخن), которая есть предвечная Речь Всевышнего, являющаяся Его качеством, сокрытым

²⁷ Здесь, по сравнению с «Ихйа» [С. 249], *хадис* сокращен с трех до двух человек, третьим после ‘Умара был Билал б. Са’д, который читал из каждой суры по несколько *айатов*. Реплика Пророка: «Вы все поступили хорошо и правильно» (كلکم قد احسن واصاب).

²⁸ Слегка изменено; в «Ихйа» так: «Украшайте Коран вашими голосами» (زينو القرآن باصواتکم).

²⁹ В «Ихйа» их «тоже» десять: 1) понимание величия Слова (فهم عظمة الكلام); 2) возвеличивание Говорящего (ترك حديث النفس); 3) присутствие сердца и отказ от бесед с самим собой (التعظيم المتكلم); 4) обдумывание (التدبر) — все четыре соответствуют первым четырем правилам, приведенным здесь в этой же последовательности; 5) проникновенное понимание, вникание (التفهم) — в сильно сокращенном виде включено здесь в четвертое правило со слов «Более того...»; 6) освобождение от препятствий понимания (التخلي عن موانع الفهم) — здесь также сокращено и включено в четвертое со слов «Смысл Корана не проявится...»; 7) предназначение (التخصيص) — здесь отсутствует; 8) переживание (التأثر) — здесь пятое в сильно сокращенном виде; 9) возвышение (الترقى) — здесь шестое в урезанном виде; 10) подражание (التبرى) — здесь отсутствует.

в Его сути. А сходящее с языка — слова. Подобно тому как легко произнести «огонь», для чего у всякого достанет сил, но — неостанет сил вытерпеть душу огня, точно так же если истина смыслов проявится из слов Корана, то семь небес и семь твердей не смогут снести ее сияющее проявление (تجلى). Именно поэтому Всевышний сказал: «Если бы Мы низвели Коран на гору, ты увидел бы ее смиренно расколовшейся от страха перед Аллахом» [Коран, 59: 21].

Однако красота и величие Корана были одеты в покрывало слов, так как языки и сердца не смогут их вынести. И иначе как в покрывале слов донести их до человека не получится, что не служит основанием для отсутствия за словами великого деяния. Точно так же невозможно, используя человеческую речь, управлять животными, поить их, приказывать им работать, поскольку они не в силах её понять. Поневоле были введены звуки, близкие звукам животных, чтобы с их помощью вразумлять их. Когда они слышат эти звуки, то работают, не зная их премудрости (حكمة): мул с призывающим его окриком двигается и вспахивает землю, не ведая о премудрости пахоты земли, нацеленной на то, чтобы земля насытилась воздухом, а вода смешалась с тем и другим; ведь, объединившись, все три будут соответствовать пище для зернышка и возрастят его.

На долю большинства людей в Коране тоже выпадает не более чем знание звуков и внешнего /92b/ смысла, вплоть до того, что некоторые посчитали сам Коран словами и звуками, а это — предел слабости и наивности (سليم دلي). Подобное происходит, когда кто-либо считает, что истина огня (اتش, اتش) — [сочетание букв] алиф, та и шин, не зная того, что если огонь наткнется на бумагу, то он ее сожжет, и она не в силах будет совладать с ним. Однако эти буквы, постоянно пребывая на бумаге, не оставляют на ней никакого следа. Подобно тому как в каждом теле есть свой дух, пребывающий вместе с ним, точно так же смысл слов подобен духу, а сами слова сродни телу. Благородство тела основано на духе, а благородство слов основано на духе смыслов. Окончательное выявление этой истины невозможно в такого рода книге.

Правило второе (ادب دوم). Знать о величии Всевышнего, знать, что это — Его Речь, к которой следует подготовиться сердцем до чтения Корана, и знать ту опасность, которой подвергают себя, зачитывая Его Речь. Ибо Он сказал: «К нему прикасаются только очистившиеся (المتطهرون)» [Коран, 56: 78]. Подобно тому как к свитку нельзя прикасаться извне иначе как чистыми руками, [точно так же и] истины Речи Всевышнего не постигнуть иначе как сердцем, очищенным от скверны дурных черт натуры и украшенным величественным светом и почтением. Вот почему с ‘Икри-

ОСНОВА ВОСЬМАЯ: В ЧТЕНИИ КОРАНА

мой (عكرمه)³⁰ всякий раз при раскрытии свитка случался припадок (غشى), а он приговаривал:

— *Это — Слово Господа моего* (هذا كلام ربي).

Никто не узнает величия Корана, пока не познает величия Всевышнего. А это величие не будет присутствовать в сердце до тех пор, пока не будет размышлений о Его качествах и деяниях (صفات وافعال). Когда в сердце будет присутствовать [осознание] престола и трона, семи небес и семи твердей, и всего того, что есть между ними, — ангелов, джиннов, рода человеческого, трона и семи небес, животных и насекомых, минералов и растений и различных видов творений, когда придет знание, что Коран есть Слово (كلام) того, в охвате властью которого всё это пребывает: если Он уничтожит все, то без страха, в Его совершенстве нет изъянов, Он одновременно является Творящим, Имеющим и Дающим хлеб насущный, когда он обо всем подобном поразмыслит, тогда, может статься, в его сердце будет присутствовать небольшая толика Его величия.

Правило третье (ادب سوم). Присутствие сердца в чтении, недопущение его беспечности и чтобы беседа с самим собой (حديث نفس) не уведила его в разные стороны. Считать нечитанным всё, что прочитано беспечно, возвращаясь ещё раз к началу. Ибо подобное бывает тогда, когда кто-либо окажется в саду ради любования, а после, будучи беспечным в отношении чудес сада, вновь выйдет из него. Так и Коран — сад верующих (مؤمنان) и место любования, в котором /93a/ есть чудеса премудростей. Всякий размышляющий над ними не сможет переключиться ни на что другое.

Следовательно, если кто-то не знает смысла Корана, то его доля будет незначительной, но он должен осознавать его величие в своем сердце, дабы не было разброса в мыслях.

Правило четвертое (ادب چهارم). Думать над смыслом каждого слова, с тем чтобы понять. Если с первого раза не понять, то вернуться; если [читающий] получает от него удовольствие, то тоже вернуться, что является более предпочтительным, чем читать много.

Абу Зарр (أبو ذر)³¹, да будет доволен им Аллах, говорит:

— Посланник, мир да пребудет над ним, в течение одной ночи до [наступления] дня во время намаза возвращался к этому айату: «Если Ты

³⁰ ‘И к р и м а (عكرمه) — ‘Икрима б. ‘Абд Аллах ал-Барбари ал-Макки (645—723), вольноотпущенник Ибн ‘Аббаса.

³¹ А б у З а р р — Абу Зарр ал-Гифари (أبو ذر الغفاري), сподвижник Мухаммада и один из первых иноплеменников, примкнувших к его молодой общине, передатчик хадисов, знаток исламской обрядности, сторонник ‘Али б. Аби Талиба, ум. в 32-33/653 г.

их накажешь, то ведь они — Твои рабы» [Коран, 5: 118]. А к [фразе] «Во имя Аллаха, Всемилостивейшего, Милосердного!» он возвратился 20 раз³².

Са‘ид б. Джубайр (سعید بن جبیر)³³ в течение ночи завершал (بیایان برد) такой *айат*: «Отделитесь сегодня, грешники (المجرمون)» [Коран, 36: 59].

Если же при чтении одного *айата* думают о смысле другого, то такому *айату* не отдается должное.

‘Амир б. Кайс (عامر بن قیس)³⁴ сетовал на навязчивые мысли (وساوس), когда ему сказали:

— Это мирские помыслы (حديث دنیا).

Он ответил:

— Если мне в грудь всадят нож, мне будет легче, чем во время *намаза* думать о мирских помыслах. Однако сердце мое бывает занято тем, как в День воскрешения я предстану пред Всевышним и как оправдаюсь?

Он считал эти мысли навязчивыми в силу того, что, читая каждое слово в *намазе*, необходимо думать только о его смысле и более ни о чем. Когда же на ум приходят другие мысли, даже религиозные, они суть навязчивые мысли. Более того, в каждом *айате* нужно думать только о его смысле. Читая *айаты* о качествах Всевышнего, следует размышлять над сокровенными тайнами таких качеств, чтобы понять, что значит Священный, Всемогущий, Мудрый, Могущественный и т. п. Читая *айаты* о [Его] деяниях, типа «Создал небеса и землю» [Коран, 36: 81], познавать из чудес творения величие Творца, постигая совершенство Его знания и власти, пока не случится так, что, куда бы ни падал взор, во всем [станешь] видеть Истину: видеть всё [восходящим] к Нему и [исходящим] от Него. Читая *айат* «Мы создали человека из капли» [Коран, 36: 77], размышлять над чудесами капли, над тем, каким образом из капли воды одного качества появляется такое многообразие, как то: плоть, кожа, артерии, скелет. И как из них творится всё прочее. И как затем появляются такие чудеса сущностей абстрактных понятий (عجایب جواهر معانی), как слух, зрение, жизнь и тому подобное. Разъяснение всех смыслов Корана бывает затруднительно.

³² Здесь два *хадиса* возведены к одному передатчику — Абу Зарру; в «Ихйа’» передатчик второго *хадиса* не указан, и он предшествует *хадису* от Абу Зарра, начинаясь просто как «Передают, что...» [С. 252]: «يروى انه صلى الله عليه وسلم قرأ بسم الله الرحمن الرحيم فرددها عشرين مرة» [С. 252].

³³ Са‘ид б. Джубайр (سعید بن جبیر) — Са‘ид б. Джубайр ал-Асади (سعید بن جبیر), Абу ‘Абд Аллах (665—714), комментатор Корана из Куфы, знаток и передатчик *хадисов*, ученик Ибн ‘Аббаса и Ибн ‘Умара.

³⁴ В «Ихйа’» ‘Амир б. ‘Абд Кайс (عامر بن عبد قیس) — ‘Амир б. ‘Абд Аллах б. ‘Абд Кайс ал-‘Анбари (ум. 41/661 или 60/680), сподвижник Пророка; и там [С. 252] вместо «мне будет легче» стоит «я предпочту» (أحب الي من ذلك).

ОСНОВА ВОСЬМАЯ: В ЧТЕНИИ КОРАНА

Цель состоит в пробуждении (*танбих*, تنبيه) /93b/ сообразно размышлению (*тафаккур*, تفكر) при чтении Корана.

Смысл Корана не проявляется для трех категорий лиц³⁵: во-первых, для тех, кто вначале не ознакомился с формальным *тафсиром* (تفسير ظاهر) и не познал арабского; во-вторых, для тех, кто упорствует в тяжких грехах или доверился какому-либо нововведению (*бид'ат*, بدعت), так как сердце такого потемнело от мрака нововведения и греха; в-третьих, для того, кто обучен богословию, настаивая на его [= Корана] внешних [смыслах] и испытывая отвращение от всего, что происходит в его сердце вопреки этому. Таким людям никогда не представится возможность продвинуться дальше внешнего смысла [Корана].

Правило пятое (ادب پنجم). Его [= чтеца] сердце должно испытывать изменения от различных качеств так же, как меняются смыслы *айатов*. Когда он доходит до *айатов* о страхе перед Богом (خوف), всё сердце [чтеца] должно быть охвачено ужасом (هراس) и стенанием (زاری). Когда он доходит до *айатов* о милости божьей (رحمت), то в нем должны появиться открытость и радость. Когда он слышит о качествах (صفات) Всевышнего, то — смирение и покорность. Когда же он услышит об увертках (محالات) неверных, которые они высказали в отношении Всевышнего, что у Него будто бы есть помощники и сыновья, необходимо понизить голос и читать с чувством стыда и смущения. Точно так же у каждого *айата* есть свой смысл, и требуем именно этот смысл. Следует изменяться согласно тому качеству, дабы воздать *айату* должное.

Правило шестое (ادب ششم). Слушать Коран так, как будто его слышат [непосредственно] от Всевышнего, и предположить (تقدير), что он слышим [непосредственно] от Него в экстатическом состоянии (حال, حال). Один из великих говорит:

— Я читал Коран и не находил его сладость до тех пор, пока не представил, как слышу его от Посланника, мир да пребудет над ним. Я пошел дальше и представил себе, что слышу его от Джабра'ила, мир да пребудет над ним, после чего я нашел его сладость приумноженной. Затем я зашел еще дальше, достигнув высочайшей степени (منزلة مهين), и читаю его теперь, как будто бы слышу непосредственно (بی واسطه) от Всевышнего. Сейчас я постоянно получаю такое наслаждение, которого никогда ещё не получал.

³⁵ В «Ихйа'» указаны четыре завесы понимания (حجب النهم), в некоторых случаях принципиально отличающиеся от приведенных здесь [С. 253—254]: 1) поиск истины в словах, но за их пределами (تحقیق الحروف باخراجها من مخارجها); 2) следование и фанатичная приверженность толкованию какой-либо одной религиозной школы (تقليد المذهب والتعصب له); 3) мрак сердца из-за упорства в грехах и мирских желаниях; 4) самоограничение на формальном толковании и отказ от попытки истолкования смыслов исходя из собственного суждения (التفسير بالرأی).

АЛ-ГАЗАЛИ. КИМИЯ-ЙИ СА'АДАТ

Основа девятая: в поминании Всевышнего

اصل نهم در ذکر حق تعالی

Знай, что предназначение данной книги и цель всех религиозных отправлений (*'ибадатха*, عبادتها) заключаются в поминании (ياد کردن) Всевышнего.

Намаз — опора мусульманства, а конечная цель *намаза* — поминание (*зикр*, ذکر) Всевышнего, так как Он сказал: «Ведь молитва (الصلاة) удерживает от мерзости и не одобряемого, и самое великое [дело] — это поминание Аллаха» [Коран, 29: 44].

Чтение Корана — самое лучшее поклонение (*'ибадат*, عبادت), поскольку это — Речь Всевышнего и Его поминание. Всё, что в нем [= в Коране] содержится, является основанием к освежению поминания Всевышнего.

Цель поста (*пуза*, روزه) — уменьшение страстей, дабы сердце, освобождаясь от их скопления, очищалось и становилось местом упокоения /94a/ *зикра*, ибо когда сердце погрязло в страстях, *зикр* из него невозможен, и он на него не действует.

Цель паломничества (*хаджж*, حج), представляющего собой посещение Дома Бога, — поминание Бога [в Его] доме и возбуждение страсти к Богу свиданием с Ним.

Стало быть, таинство и суть всех религиозных отправлений — *зикр*. Основа же мусульманства — фраза «*Ла илаха илла-л-Лаху*» («Нет бога кроме Аллаха»). Она — как *зикр*. Все другие религиозные отправления — подтверждение этого *зикра*.

Для тебя поминание Всевышнего выльется в [будущее] поминание [Им] тебя. Какой результат может быть превыше этого? Поэтому Он сказал: «Поминайте же Меня, и Я вспомню вас» [Коран, 2: 147]. [То есть] вспоминайте Меня, чтобы я вспомнил про вас. Такое поминание (ياد کردن) должно быть постоянным. Если оно не бывает постоянным, то должно быть в большинстве состояний, поскольку в нем заключено спасение (فلاح). Вот почему Он сказал: «Поминайте Аллаха много, может быть, вы полу-

чите спасение» [Коран, 8: 47; 62: 10]¹. [Другими словами], Он сказал, что если у вас есть надежда на спасение, то ключом к нему является частый, а не редкий *зикр*, и для большинства состояний — не меньший. Поэтому Он сказал: «Для тех, которые поминают Аллаха стоя, сидя и на своих боках» [Коран, 3: 188]. [То есть] Он обязал их восхвалять себя поминанием (تسبّح), чтобы они стоя и ложась спать поминали Всевышнего и не были беспечны в любом другом состоянии. Он сказал: «Вспоминай твоего Господа в душе с покорностью и страхом, произнося негромко слова [поминания] по утрам и вечерам, и не будь [в этом] небрежным» [Коран, 8: 204], [то есть] поминай Его в стенаниях и в скрытом ужасе, на рассвете и ночью, никогда не пребывая в беспечности.

У Посланника, мир да пребудет над ним, спросили:

— Какие из деяний достойнее других?

[На что] он ответил:

— Когда умираешь, а язык твой свеж поминанием Всевышнего².

И [ещё] сказал:

— Не известить ли вас о самом лучшем из ваших деяний, которое является самым одобряемым и великим у Всевышнего, и о том, что лучше подаяния (*садака*, صدقة), лучше золота и серебра, лучше ведения борьбы (*джихад*, جهاد) с врагами, хотя вы и будете рубить их шеи?

Его спросили:

— Да что же это, о Посланник Аллаха?

Он ответил:

— Поминание Всевышнего *зикром*³.

И сказал:

— [Всевышний говорит:] «Для всякого, кого поминание отвлекает от испрошения (خواستن), награда у Меня будет достойнее той, что получают попрошайки (سائلان)»⁴.

¹ Одна и та же фраза — وَأَذْكُرُوا اللَّهَ كَثِيرًا لَعَلَّكُمْ تُفْلِحُونَ, встречающаяся в двух *āyātaḥ*, перевод ее в каждом *āyate* и у И. Ю. Крачковского и у Г. С. Саблукова, во-первых, отличается от перевода той же фразы, данного в другом *āyate*, а во-вторых, не отвечает контексту истолкования ал-Газали. И. Ю. Крачковский: «И поминайте Аллаха много, — может быть, вы получите успех!» [8: 47]; «И поминайте Аллаха часто, — может быть, вы будете счастливы» [62: 10]; Г. С. Саблуков: «Чаше вспоминайте о Боге: может быть, будете счастливы» [8: 47]; «Бога вспоминайте чаще, и будете, может быть, счастливы» [62: 10].

² То же в «Ихйа'» [С. 263]: ان تموت ولسانك رطب بذكر الله.

³ Почти то же в «Ихйа'» [С. 264] со слов Абу Дарды (بو دردا):

الا انبئكم بخير اعمالكم، وازكاها عند مليككم وارفعتها في درجاتكم، وخير لكم من اعطاء الورق والذهب، وخير لكم من ان تلقوا عدوكم، فتضربون اعناقكم؟ قالوا: وما ذاك يا رسول الله؟ قال: ذكر الله دائماً.

ОСНОВА ДЕВЯТАЯ: В ПОМИНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

И еще [Пророк] сказал:

— Поминающий (يادکننده) Всевышнего среди беспечных (غافلان) подобен живому среди мертвецов (مردگان). Он — как зеленое дерево посреди сухостоя и — как стойкий боец за веру (غازي، غازي) посреди убегающих (گریختگان)⁵.

Му‘аз б. Джабал (معاذ بن جبل), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Люди в раю (اهل بهشت) ни по чему другому не испытывают такой скорби, как по часу, проведенному в дольнем мире без поминания Всевышнего. /94b/

Истина зикра⁶

حقیقت ذکر

Знай, что у зикра есть четыре степени (دارаджа, درجه).

Первая степень (درجه اول). Зикр бывает на языке, а сердце остается беспечным. Последствие от него слабое, но всё-таки оно есть, поскольку язык, занятый служением, достойнее языка, занятого изречением вздора или простаивающего без дела.

Вторая степень (درجه دوم). Он бывает в сердце, но не поселяется, не находит в сердце упокоения и не охватывает его. Так что его следует принудительно (بتكلف) подвести к таинству зикра (سر ذکر), поскольку если не будет принуждения и усилий, то сердце вернется к своей природе, состоящей из беспечности и бесед с самим собой (حدیث نفس).

Третья степень (درجه سوم). Зикр находит в сердце упокоение, поселяется в нем и охватывает его, причем занять его каким-то другим делом можно [только] принудительно, что бывает величественно.

Четвертая степень (درجه چهارم). Сердце охватывается поминаемым (مذکور), то есть Всевышним, а не самим зикром, так как существует разница между тем, когда любят поминание, и тем, когда любят поминаемое. Однако совершенство заключается в том, что поминание и осознание поминания уходят из сердца, а остается поминаемое. Кроме того, зикр бывает на арабском и персидском языках, а основа его состоит в том, что-

⁴ То же в «Ихйа’» [С. 264]: «من شغله ذكرى عن مسألتي اعطيته افضل ما اعطى السائلين».

⁵ В «Ихйа’» [С. 263] это — два хадиса, приведенные в обратной последовательности:

Поминающий Аллаха среди беспечных — как зеленое дерево посреди сухостоя и как сражающийся среди бегущих.   ذاكر الله في الغافلين كالشجرة الخضراء في وسط الهشيم وكالمقاتل بين الفارين.

Поминающий Аллаха среди беспечных — как живой посреди мертвецов.   ذاكر الله في الغافلين كالحی بين الاموات.

⁶ Данный подраздел с делением на степени зикра в девятой книге «Ихйа’» отсутствует. Соответственно меняется и манера рассуждения, переходя от юридической к богословско-философской.

бы сердце освободилось от разговаривания на арабском, персидском или каком бы то ни было языках и превратилось полностью в Него, не оставляя места ни для чего другого. Такое происходит в результате избыточной любви (محبت مفرط), называемой 'ишк (عشق). При этом любящий ('ашик, عاشق) всецело испытывает страсть к возлюбленному (ма 'ишк, معشوق). Случается, что от увлеченности Им он забывает собственное имя, поскольку погружается настолько, что забывает себя и всё, что есть, кроме Всевышнего. Так он достигает начал пути суфизма (تصوف, *тасаввуф*). Такое состояние у суфиев называют престатие (*фана'*, فناء) и небытие (*нисти*, نیستى), то есть всё, из чего состоит его *зикр*, перестало существовать, поскольку он уже забыл самого себя.

Подобно тому как у Всевышнего существуют миры, о которых мы понятия не имеем; их «быть» (هست) для нас невозможно; для нас они означают «не=быть» (نیست), а «быть» для нас состоит из осознания и осведомленности о них, [точно так же], когда кто-либо забыл о мирах, значащих для людей «быть», тогда по отношению к нему они стали «не=быть», а когда он забыл свою самость (خودی خود), тогда он и по отношению к себе тоже стал «не=быть». Когда же с ним не остается ничего кроме Всевышнего, как он будет «быть»? Его «быть» будет Истина.

Подобно тому как ты, глядя на небо, землю и на то, что на них есть, и не видя больше ничего, заявишь, что мир сам по себе таков и не представляет собой большего, а только то, что есть, так и тот, не видя никого кроме Всевышнего, говорит, что всё — Он, кроме Него ничего просто нет. /95a/ К данной стоянке (مقام) разобщенность между ним и Истиной устраняется и обретается единение (یکانگی). Это — начало мира объединения и единства ('алам-и таухид ва вахданийат, *عالم توحید و وحدانیت*). То есть при устранении разобщенности у него нет никакого понятия и осознания о разобщенности и удаленности, так как разобщенность знает тот, кто знает двойственность: себя и Бога. А человек в экстатическом состоянии (*хал*, حال), не имеющий понятия о себе, кроме единственности не осознает ничего, как же ему ведать о разобщенности.

Когда он достиг такой степени (درجه), для него начинает раскрываться вид божественного царства (*малакут*, ملکوت). Духи ангелов и пророков начинают показываться ему в прекрасных образах, и то, что является особенностью Владыки божественности, начинает для него проявляться. Возникают великие состояния, выразить которые не представляется возможным.

Когда он приходит в себя и наступает осознание деяний, то с ним остается впечатление от них. Он становится одержим страстным желанием (*шаук*, شوق) [повторения] того состояния. Дольний мир и всё, что есть в

ОСНОВА ДЕВЯТАЯ: В ПОМИНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

дольнем мире, всё, чем в нем заняты люди, первое время становятся противны его сердцу. Телом он пребывает среди людей, а сердцем он исчез там. Он удивляется людям, как они погружены в мирские дела. Он смотрит на них сочувствующе, зная, каких деяний они лишены. Те же смеются над ним, спрашивая, почему он тоже не занят мирскими делами, и считая, что не иначе как им овладели (بروی چیره شده) безумие и меланхолия.

Следовательно, тот, кто не достигает степени престатия (فتاء) и небытия (نیستی) и с кем не случаются такие состояния и озарения (мукашафат, مکاشفات), смысла сказанного не постигнет. Однако если *зикр* им овладеет, это уже будет эликсиром счастья (کیمیای سعادت). Ибо когда *зикр* возобладал, его охватывает огонь любви вплоть до того, что он любит Всевышнего, Велик Он и Славен, превыше дольнего мира и того, что в нем есть. Основа подобного счастья состоит в том, что при связи высших приоритетов и судьбы с Всевышним совершенство удовольствия, определяемое мерой любви, по смерти бывает в Его созерцании (مشاهده).

У того же, чьим возлюбленным является дольний мир, страдания и боль от разлуки с мирским будут равносильны его любви к мирскому, как мы уже говорили в 'унванах.

Стало быть, тот, кто часто отправляет *зикр* и у кого не возникает таких состояний, как у суфиев, не должен испытывать [к нему] отвращения, поскольку счастье связано не с ними. Когда сердце украсилось светом *зикра*, тогда совершенство счастья уже подготовлено. Всё, что не проявляется в этом мире, проявится после смерти. Необходимо лишь постоянно до смерти неотступно наблюдать (муракабат, مراقبت) за сердцем, чтобы оно было со Всевышним и всегда осознавало бы то, /95b/ что постоянный *зикр* — ключ к чудесам божественного царства и к Владыке божественности. То же самое имел в виду Посланник, мир да пребудет над ним, когда сказал:

— Всякий, желающий увидеть райские кущи, должен часто поминать Всевышнего⁷.

Из нашего указания (ишарат, اشارت) стало понятным, что сутью всех религиозных отправлений (عبادتها) является *зикр*. Истинным *зикр* бывает тогда, когда Бога поминают во время предстоящего исполнения повелений и запретов (امر ва нахи, امر ونهی)⁸, [то есть] своевременно удерживаются

⁷ Слегка изменено по сравнению с «Ихйа'», где этот *хадис* приведен в начале девятой книги [С. 263]:

من أحب أن يرتع في رياض الجنة فليكثر ذكر الله. Кто желает пасть на райских лужайках, должен часто поминать Аллаха.

от греха и своевременно выполняют божье повеление. Если *зикр* не основывался на них, то это бывает показателем того, что такой *зикр* был беседой с самим собой и истины в себе не содержал.

Достоинство *тахлила*

فضل تهليل

Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

— Любое благое дело, творимое рабом божьим, будет взвешено на весах в День воскрешения, кроме фразы «*Ла илаха илла-л-Лаху*», поскольку если её положить на те весы, то она перетянет семь небес, и семь твердей, и всё, что на них есть⁹.

И [ещё] сказал Посланник, мир да пребудет над ним:

— Когда произносящий «*Ла илаха илла-л-Лаху*» при этом правдив (*садик*, صادق), но имеет грехов во множестве земной пыли, то они ему прощаются¹⁰.

А [также] он, мир да пребудет над ним, изрек:

— Всякий, сказавший «*Ла илаха илла-л-Лаху*» искренне (اخلاص)¹¹, войдет в рай¹².

И [ещё] он, мир да пребудет над ним, сказал:

— Для всякого, кто 10 раз [описка, должно быть: 100] на дню произнесет:

⁸ *Амр ба ма'руф ва нахи аз мункар*, или сокращенно *амр ва нахи* (امر ونهي) — с одной стороны, божественное повеление делать что-либо из того, что известно (معروف) и признано в исламе как благое: намаз, пост (руза), паломничество (хаджж), отчисления в пользу общины (закат) и т. п. С другой стороны, это — отказ от совершения порицаемого и не приемлемого (منكر) исламом.

⁹ Несколько измененные слова Пророка, обращенные к Абу Хурайре (أبو هريرة), и, соответственно, вместо «раба божьего» в «Ихйа'» [С. 265] Пророк обращается к нему:

— О Абу Хурайра, любое благое дело, которое ты сделаешь, в День воскрешения будет взвешено, кроме фразы вероисповедания — *Ла илаха илла-л-Лаху*, ибо ее на весы не положат. Поскольку если ее положить на весы того, кто произнес ее правдиво, а напротив положить семь небес, семь твердей и всё, что есть между ними, то эта фраза их перетянет.

يا ابا هريرة، ان كل حسنة تعملها توزن يوم القيامة الا شهادة أن لا اله الا الله، فإنها لا توضع في ميزان، لانها لو وضعت في ميزان من قالها صادقاً ووضعت السموات السبع والارضون السبع وما فيهن، كان لا اله الا الله أرجح من ذلك.

¹⁰ Почти то же в «Ихйа'» [С. 265]: لو جاء قائل لا اله الا الله صادقاً بقراب الارض ذنوباً يغفر الله له.

¹¹ И х л а с (اخلاص) — такая искренность и чистота, при которых для их доказательства суфий не требует себе в свидетели никого кроме Бога. Разница между правдивостью (*сидк*, صدق) и искренностью (*ихлас*, اخلاص) состоит в том, что первый термин относится к словесно выраженному отношению говорящего к чему-либо, тогда как второй является производной и функцией первого, вступая в силу с началом действия, о котором шла речь. См.: *Му'ин М.* Фарханг-и фарси. Т. 1. С. 173.

¹² То же в «Ихйа'» [С. 265]: من قال لا اله الا الله مخلصاً دخل الجنة.

ОСНОВА ДЕВЯТАЯ: В ПОМИНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

— Нет бога кроме Аллаха Единого, нет у Него соучастника. لا اله الا الله وحده لا شريك له.

У Него есть царство, и у Него есть слава. له الملك وله الحمد.

Он живит, и Он мертвит, يحيى ويميت،

а Он [Сам] жив, не смертен. وهو حي لا يموت.

В Его руках благо, и Он властен над всем и вся, — بيدده الخير وهو على كل شيء قدير.

это было бы равносильно 10 отпускаемым на свободу рабам и будет записано в его перечне (диван, ديوان) как 100 благодеяний, а 100 грехов из его перечня будут стерты. Эти фразы также бывают для него определенной защитой (хи $\Rightarrow$ рзи, حرزى) от Дьявола до наступления ночи¹³.

В предании есть о том, что любой произносящий эти фразы как бы освобождает 4 сыновей Исма'ила (اسماعيل)¹⁴.

Тасбих и тахмид

تسبيح وتحميد

Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

— Каждому, кто в день 100 раз произнесет:

— Слава Аллаху, и воссылаю Ему хвалу! سبحان الله وبحمده!

(Субхана-л-Лахи ва-бихамдихи!) —

будут прощены все его грехи, будь они даже во множестве морской пены¹⁵.

[И еще сказал:]

— Всякому, кто после каждого намаза произнесет 33 раза: «Слава Аллаху!» («Субхана-л-Лахи!») и 33 раза — «Хвала Аллаху!» («Ал-хамду ли-Ллаху!»), и 33 раза — «Нет бога кроме Аллаха!» («Ла илаха илла-л-Лаху!») [или описка, может быть: «Превелик Аллах!» («Аллаху акбару!»)], а затем завершит 100-кратным полным произнесением:

— Нет бога кроме Аллаха Единого, لا اله الا الله وحده لا شريك له.

¹³ Почти то же в «Ихйа'» [С. 265], но здесь опущена последняя фраза хадиса: «И никто не поступит лучше, разве только тот, кто произнесет ее больше его». В «Ихйа'» так:

من قال «لا اله الا الله وحده، لا شريك له، له الملك وله الحمد، وهو على كل شيء قدير» في كل يوم مائة مرة كانت له عدل عشر رقاب وكتبت له مائة حسنة ومحيت عنه مائة سيئة وكانت حرزا من الشيطان يومه حتى يمسي ولم يأت احد بافضل مما جاء به الا احد عمل اكثر من ذلك.

¹⁴ Исма'ил (اسماعيل) — сын библейского, а затем и коранического Ибрахима/Авраама. Хадис со ссылкой на «ас-Сахих» ал-Бухари и указанием на десятикратное повторение этих фраз передан от Абу Аййуба (Абу айуб) и целиком приведен в «Ихйа'» [С. 265—266]:

من قال «لا اله الا الله وحده، لا شريك له، له الملك وله الحمد، وهو على كل شيء قدير» عشر مرات كان كمن اعتق اربعة انفس من ولد اسماعيل.

¹⁵ В «Ихйа'» [С. 266] не «прощены», а «уменьшатся»:

من قال «سبحان الله وبحمده» في يوم مائة مرة حطت خطاياها، وان كانت مثل زبد البحر.

нет у Него соучастника.

У Него есть царство, и у Него есть слава.

Он живит, и Он мертвит,

а Он [Сам] жив, не смертен.

В Его руках благо, и Он властен над всем и вся, —

له الملك وله الحمد .

يحيى ويميت،

وهو حي لا يموت.

بيده الخير وهو على كل شيء قدير.

будут прощены все его грехи, даже если они будут во множестве морской пены¹⁶.

Рассказывают, что [однажды] к Посланнику, мир да пребудет над ним, подошел некий мужчина и сказал:

— Дольний мир мной пренебрег. Я стал неимущим (دست تنق) и дарвишем, /96a/ и попал в беду. Что мне можно посоветовать?

Тот ответил:

— Где твои благословения ангелов и восславление тварей, благодаря которым им достается хлеб насущный?

Он спросил:

— Что это, о Посланник Аллаха?

Тот сказал:

— Сто раз произносить:

Слава Аллаху!

Хвала Аллаху!

Спаси Аллах! —

سبحان الله!

الحمد لله!

استغفر الله!

каждый день перед тем, как справишь предрассветный намаз, и с началом дня, дабы дольний мир обратился к тебе лицом, так как, хочешь не хочешь, Всевышний каждой фразой сотворяет ангела, который будет произносить восславления (تسبيح) до Дня воскресения. А воздаяние от них будет тебе¹⁷.

И [ещё] Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Пребывающее и праведное (باقيات وصالحات) — эти фразы¹⁸:

Слава Аллаху! (Субхана-л-Лахи!)

Хвала Аллаху! (Ал-хамду ли-л-Лахи!)

Нет бога кроме Аллаха! (Ла илаха илла-л-Лаху!)

سبحان الله!

الحمد لله!

لا اله الا الله!

¹⁶ То же в «Ихйа’» [С. 266]:

من سبح دبر كل صلوة ثلاثا وثلاثين، وحمد ثلاثا وثلاثين، وكبر ثلاثا وثلاثين، وختم المائة بلا اله الا الله وحده، لا شريك له، له الملك وله الحمد وهو على كل شيء قدير، غفرت ذنوبه ولو كانت مثل زبد البحر.

¹⁷ Почти то же в «Ихйа’» [С. 266]; вопрос Пророка: «أين أنت عن صلاة الملائكة وتسبيح الخلائق وبها يرزقون؟» Его ответ: «سبحان الله وبحمده، سبحان الله العظيم، استغفر الله» Мائة مرة ما بين طلوع الفجر الى ان تصلى الصبح، تأتيك الدنيا واغمة صاغرة، ويخلق الله من كل كلمة ملكا يسبح اذ الى يوم القيامة ولك ثوابه.

¹⁸ В «Ихйа’» [С. 266] к ним добавлена еще одна:

ОСНОВА ДЕВЯТАЯ: В ПОМИНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

Превелик Аллах! (Аллаху акбару!)

الله اكبر!

Посланник же, мир да пребудет над ним, сказал:

— Эти фразы я люблю больше всего того, что находится под круговоротом солнца¹⁹.

И сказал:

— Самые любимые фразы для Всевышнего — эти четыре фразы²⁰.

А [ещё] сказал:

— Есть две фразы, которые легки для языка, да тяжелы на весах [в День воскресения] и любимы Всемилостивейшим²¹:

Слава Аллаху, и воссылаю Ему хвалу!

سبحان الله وبحمده!

(Субхана-л-Лахи ва-бихамдихи!)

Слава Аллаху Великому!

سبحان الله العظيم!

(Субхана-л-Лахи ал-‘азими!)

Нищие (فقرا) сетовали Посланнику, мир да пребудет над ним:

— Имущие (توانگران) заберут все воздаяния загробного мира, поскольку любые религиозные отправления (عبادات), которые мы совершаем, они тоже совершают, но при этом они раздают подаяние (صدقة), а мы раздавать не можем.

Тот сказал:

— Для вас по причине дарвишества подаянием является каждый *тасбих*, *тахлил* и *такбир*, точно так же, как и [исполнение] любого повеления к благому и запрета на неприемлемое. Если же кто-либо из вас положит кусок в рот жены своей, это — определенное подаяние²².

Знай, что достоинство *тасбиха*, *тахлила* и *тахмида* у *дарвиша* больше по той причине, что сердце *дарвиша* не потемнело от мрака дольнего мира, а более чисто: одна произносимая им фраза подобна брошенному в чистую почву чистому зерну, за которое бывает больше воздаяние. Каж-

Нет могущества и нет силы, кроме как у Аллаха!

ولا حول ولا قوة الا بالله!

¹⁹ Со слов Абу Хурайры (أبو هريرة) почти так же в «Ихйа'» [С. 266]:

لان اقول «سبحان الله والحمد لله ولا اله الا الله والله اعبر» أحب الي مما طلعت عليه الشمس.

²⁰ По сравнению с «Ихйа'» [С. 266], опущена заключительная часть *хадиса*, переданного со слов Самуры б. Джундуба (سمره ابن جندب):

Начни с любой из них, вреда тебе не будет.

لا يضرك بأيهن بدأت.

²¹ Со слов Абу Хурайры, так же в «Ихйа'» [С. 266]:

كلماتان خفيفتان على اللسان، ثقيلتان في الميزان، حبيبتان الى الرحمن: سبحان الله وبحمده، سبحان الله العظيم.

²² Со слов Абу Зарра (أبو زر) почти тот же самый ответ Пророка и в «Ихйа'» [С. 267]:

او ليس قد جعل الله ما تصدقون به ان لكم بكل تسبيحة صدقة، وتحميدة صدقة، وتهليلة صدقة، وتكبيرة صدقة، وامر بمعروف صدقة، ونهى عن منكر صدقة، ويضع احدكم القمعة في في اهله فهي له صدقة.

дой произносимой им фразой значение его увеличивается, и оно дает неисчислимы плоды. *Зикр* же в сердце, погрязшем в мирских страстях, подобен зерну, брошенному в солончак и оставляющему меньший след.

Салават

صلوات

Однажды Посланник, мир да пребудет над ним, вышел, а на его лице были видны следы радости. Он сказал:

— Явился Джабра’ил и передал слова Всевышнего: «Хвали всякого из твоей общины, кто раз воздаст тебе благословения (*салават*, صلوات), Я воздам ему десятикратным благословением. Когда он единожды скажет тебе „Салам (سلام)!“ — Я скажу ему „Салам!“ десять раз»²³.

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Всякому, кто воздаст мне благословения, немного ли, много ли, /96b/ воздадут благословения ангелы²⁴.

И [ещё] он сказал:

— Ближе всего мне тот, кто станет благословлять меня чаще²⁵.

А [также] изрек:

— Тому, кто воздаст мне благословения, запишут десять благодеяний, а десять мерзостей будут стерты²⁶.

И [ещё] он сказал:

— За того, кто при написании чего-либо напишет мне благословения, будут просить прощения ангелы, пока имя моё будет оставаться написанным в том сочинении²⁷.

Истигфар

استغفار

Ибн Мас‘уд, да будет доволен им Аллах, говорит:

— В Коране существуют два *айата*. Всякому, кто совершает определенный грех, произносит те два *айата* и испрашивает прощения (*истигфар*, استغفار), тот грех будет прощен: «А те, которые, совершили мер-

²³ Слегка конкретизировано, по сравнению с «Ихйа’» [С. 274]: там Пророк не говорит, что Джабра’ил передает слова Всевышнего, хотя, конечно, это подразумевается. Слова Джабра’ила:

أما ترضى يا محمد أن لا يصلى عليك احد من أمتك صلاة واحدة الا صليت عليه عشرة ولا سلم عليك احد من أمتك الا سلمت عليه عشرة.

²⁴ Почти то же в «Ихйа’» [С. 274]: من صلى على صلت عليه الملائكة ما صلى على فليقلل عند ذلك او ليكثر.

²⁵ В «Ихйа’» [С. 274]: «Из людей мне предпочтительнее...» (ان اولى الناس بى اكثرهم على صلوة).

²⁶ То же в «Ихйа’» [С. 274]: من صلى على من أمتى كتبت له عشر حسنات ومحيت عنه عشر سيئات.

²⁷ Почти то же в «Ихйа’» [С. 274]: من صلى على فى كتاب لم تزل الملائكة يستغفرون له مادام اسمى فى ذلك الكتاب.

ОСНОВА ДЕВЯТАЯ: В ПОМИНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

зость или обидели самих себя, вспомнили Аллаха и попросили прощения своим грехам» [Коран, 3: 129]; «Кто сделает зло или обидит свою душу, а потом попросит у Аллаха прощения, он найдет Аллаха прощающим, милостивым» [Коран, 4: 110].

Господь, Велик Он и Славен, сказал Посланнику, мир да пребудет над ним: «И восславь хвалой Господа твоего и испроси у Него прощения! По истине, Он — принимающий раскаяние!» [Коран, 110: 3]. Поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, часто повторял:

— Слава Тебе, о Господи, и воссылаю хвалу Тебе! سبحانك اللهم وبحمدك
Ты прости меня, о Господи! اللهم اغفر لي
Ты ведь — Прощающий, Милосердный! انك انت التواب الرحيم

И [ещё] Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Всякий, премного испрошающий прощения, найдет радость (فرح) от любого рода печали, в которой он пребывает, обретет избавление от любого рода нужды (تنكح), в которой он находится, и получит хлеб насущный оттуда, откуда не просит²⁸.

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Я сам по 70 раз на дно произношу [формулы] прощения (استغفار) и раскаяния (تاوبا, توبه)²⁹.

Поскольку он так поступал, другим должно быть ясно, что не следует никогда освобождать себя от подобных [действий].

И он [ещё] сказал:

— Всякому, кто перед отходом ко сну трижды произнесет:

— *Прошу прощения у Аллаха, для которого нет бога кроме Него Самого, Живого, Сущего!* — استغفر الله الذي لا اله الا هو الحي القيوم!

будут прощены все его грехи, будь они даже во множестве морской пены, или — песчинок пустынь, или — листьев деревьев, или — дней [со дня сотворения] дольного мира³⁰.

И он же сказал:

²⁸ В «Ихйа'» [С. 275]: «Аллах определит ему»

من اكثر الاستغفر جعل الله له من كل هم فرجا، ومن كل ضيق مخرجا، ورزقه من حيث لا يحتسب.

²⁹ Почти то же в «Ихйа'» [С. 275]: «اني لاستغفر الله واتوب اليه في اليوم سبعين مرة».

³⁰ В «Ихйа'» [С. 275] «Аллах простит»:

من قال حين يأوى على فراشه «استغفر الله الذي لا اله الا هو الحي القيوم» ثلاث مرات، غفر الله ذنوبه وان كان مثل زيد البحر او عدد رمل عاليج او عدد ورق الشجر او عدد أيام الدنيا.

— Всякому, кто согрешил, но сделал правильно ритуальное омовение (طهارت), совершил два молитвенных цикла (ركعت) намаза и испросил прощения (استغفار), его грех будет прощен³¹.

Этикет молитвы³²

آداب دعا

Знай, совершать молитву (دعا, ду‘а) со стенанием и мольбой входит в число приближающих к Богу [действий] (قربات). Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

— Молитва — мозг поклонения (عبادت)³³.

Это потому, что целью поклонения является преклонение (عبوديت). А преклонение заключается в том, что свой упадок духа и величие Господа видят и знают в наложении друг на друга. Оба они появляются в молитве. Чем больше в ней мольбы, тем лучше. Необходимо придерживаться восьми правил³⁴.

Первое. Стараться, /97a/ чтобы она приходилась на благородное время, типа [в году] — на День ‘Арафы (عرفه)³⁵, [в месяцах] — на рамазан, [в днях] — на пятницу, [в часах] — на утренние часы или посреди ночи.

Второе. Придерживаться благородных состояний, как то при построении в ряды воинов (غازي, غازي), во время дождя (باران), во время обязательных намазов, ибо в предании есть о том, как в такие моменты раскрываются врата небес³⁶; а также во время призыва к намазу и его совершения, и при соблюдении поста (روزه)³⁷, и во время, когда сердце бывает бо-

³¹ По сравнению с «Ихйа’» [С. 275—276] слегка изменено:

Нет раба божьего, совершившего какой-либо грех, а затем — омовение, после вставшего и сделавшего намаз в два рака‘ата, а вслед за тем попросившего у Аллаха прощения, который не был бы Аллахом прощен.

ما من عبد يذنب ذنبا فيحسن الطهور،
ثم يقوم فيصلي ركعتين،
ثم يستغفر الله الا غفر الله له.

³² В «Ихйа’» подраздел «Этикет молитвы» (آداب الدعاء) [С. 270—273] расположен перед подразделом «Достоинство салавата» (فضيلة الصلاة) [С. 274—275]. В отличие от восьми правил здесь, там этикет состоит из десяти.

³³ То же в «Ихйа’» [С. 270]: الدعاء مخ العبادة. Мозг — «суть», «отборная часть».

³⁴ В «Ихйа’» — десяти; здесь 1—3 соответствует 1—3 в «Ихйа’», 4 соответствует 7 в «Ихйа’», 5 — 6, 6 — 8, 7 — 9, 8 — 10. Здесь опущены 4 — удерживать ровный голос (بين المخافتة والجهن) (خفض الصوت) [С. 271] и 5 — не обременяться рифмованной прозой в молитве (لا يتكلف) [С. 271].

³⁵ То есть на 9-й день зу-л-хиджжи — день остановки в долине ‘Арафат.

³⁶ Согласно «Ихйа’» [С. 270], это — слова Абу Хурайры (أبو هريرة).

³⁷ Согласно «Ихйа’» [С. 270], это — два хадиса:

ОСНОВА ДЕВЯТАЯ: В ПОМИНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

лее смягченным, и иногда — во время прекращения поста, так как смягчение сердца — основание для раскрытия врат милости.

Третье. Вытягивать обе руки [вверх], а по окончании опускать, прикладывая их к лицу, ибо есть в предании: «Господь Всевышний щедрее того, чтобы отпускать протянутые к Нему руки пустыми»³⁸.

Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

— Молящийся не остается без трех вещей: либо ему прощают какой-либо грех, либо ему тут же что-то вручают, либо ему в будущем что-то выпадет³⁹.

Четвертое. Не молить в сомнении, но отважиться на то, что обязательно будет благоприятный ответ (اجابت), ибо Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— *Взывайте к Аллаху, когда вы убеждены в благоприятном ответе*⁴⁰. ادعوا الله وانتم موقنون بالاجابة.

Пятое. Творить молитву со стенанием, благоговением и участием сердца, ибо в предании есть о том, что от беспечного сердца не услышат никакой молитвы⁴¹.

Шестое. Просить в молитве настойчиво, повторяя, цепляясь и не говоря: «Я много раз молил, а благоприятного ответа не было», ибо Господь Всевышний лучше знает время для благоприятного ответа и благодеяния. Когда ответ получен, традиционное предписание состоит в том, чтобы сказать:

— *Хвала Аллаху, по милости которого свершаются праведные деяния!* الحمد لله الذي بنعمته تتم الصالحات!

Когда благоприятный ответ запаздывает, следует сказать:

Между призывом к намазу и икамом молитва не отвергается. الدعاء بين الاذان والاقامة لا يرد.
Молитва постящегося не отвергается. الصائم لا ترد دعوته.

³⁸ Почти то же в «Ихйа» [С. 275]: ان ربكم حبي كريم يستحيى من عبده اذا رفع يده اليه ان يردها صفرا.

³⁹ Здесь реорганизация материала: в «Ихйа» этот хадис идет в начале второго *баба* [С. 270] до «Этикета молитвы» в таком виде:

Раб не промахивается при молитве в одном из трех: либо ему прощают грех, либо к нему тут же приходит благо, либо благо откладывают ему про запас. ان العبد لا يخطئه من الدعاء احدى ثلاث: اما ذنب يغفر له، واما خير يعجل له، واما خير يدخر له.

⁴⁰ Опущена вторая часть хадиса, который полностью представлен в «Ихйа» [С. 271]:

Взывайте к Аллаху, когда вы убеждены в благоприятном ответе. ادعوا الله وانتم موقنون بالاجابة.

И знайте, что Аллах не дает благоприятного ответа на молитву от беспечного сердца. واعلموا ان الله لا يستجيب دعاء من قلب غافل.

⁴¹ Имеется в виду вторая часть приведенного выше хадиса.

— *Хвала Аллаху в любом состоянии!* الحمد لله على كل حال!

С е д ь м о е. Прежде восхвалить и воздать благословения (صلاوات). Посланник, мир да пребудет над ним, до молитвы говорил:

— *Слава Господу моему, Наивысшему, Вседарящему!* سبحان ربي الاعلى الوهاب

И сказал:

— Всякий, кто пожелает сотворить молитву, раньше неё должен воздать мне благословения, чтобы волей-неволей на неё был благоприятный ответ. Господь Всевышний щедрее того, чтобы из двух молитв на одну отвечать, а на вторую отказывать⁴².

В о с ь м о е. Раскаяться (توبه) и отказаться от обид, направляя сердце всецело ко Всевышнему, ибо большинство молитв отклоняются из-за беспечности сердец и мрака грехов.

Ка‘б ал-Ахбар (كعب الاحبار)⁴³ говорит: «Засуха была в судьбе сынов Израилевых (بنى اسرائيل). Муса, мир да пребудет над ним, вместе со всей общиной (امة) три дня молили о ниспослании воды, не получая благоприятного ответа. После к Мусе, мир да пребудет над ним, пришло божественное внушение (واحي, وحي) /97b/:

— Среди вас есть один сплетник (نامم, نامم). Пока он будет пребывать [с вами], Я не дам благоприятного ответа.

Он спросил:

— О Господи, кто он, чтобы я выставил его от нас?

[Господь] ответил:

— Я отказываю вам из-за сплетничества, как же Я [сам] буду сплетничать?!

Муса, мир да пребудет над ним, изрек:

— Раскайтесь все в сплетничестве!

Все раскаялись, и начался дождь».

Малик б. Динар, да пребудет над ним милость Аллаха, говорил: «У сынов Израилевых случилась засуха. Многократно молили они о воде, не получая благоприятного ответа. Затем их пророку пришло божественное внушение (واحي, وحي):

— Скажи им: Выходите наружу, как есть, и молитесь, будучи грязными телесно, с утробами, полными запрещенного, и с руками, вымазанными

⁴² Почти то же в «Ихйа’» [С. 272]:

إذا سألتكم الله حاجة فابدؤوا بالصلوة على. فان الله تعالى اكرم من ان يسأل حاجتين فيقضى احدا هما ويرد الاخرى.

⁴³ Ка‘б ал-Ахбар (كعب الاحبار) — Абу Исхак Ка‘б б. Мати’ ал-Химйари (ум. 652), йаманский иудей, принявший ислам в правление Абу Бакра; в мусульманской общине являлся одним из основных носителей и передатчиков преданий из ветхозаветной истории.

ОСНОВА ДЕВЯТАЯ: В ПОМИНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

ми невинно пролитой кровью (خون ناحق)! При таком выходе гнев Мой для вас станет больше, а вы дальше удалитесь от Меня!»

Распространенные призывы

دعوات پراکنده

Знай, есть много передаваемых молитв, которые произносил и которые предписал Посланник, мир да пребудет над ним. Традиционное предписание состоит в том, чтобы читать их на рассвете, в ночное время, после намазов и при различных обстоятельствах. Многие из них мы собрали в книге «Ихйа'»⁴⁴, а некоторые из лучших молитв мы уже привели в книге «Бидайат ал-хидайат»⁴⁵. Если кто пожелает, может запомнить их оттуда, ибо переписывание их в данной книге будет долгим. Большинство из них известны, и любой, наверняка, что-то из них уже выучил.

Однако [здесь] мы привели отдельные молитвы, которые являются традиционными в ходе выпадающих неблагоприятных событий (حوادث) и совершаемых действий и которые меньше хранят в памяти, с тем чтобы их запомнили и ознакомились с их смыслом. Каждую из них произносят в своё время, ибо рабу божьему не следует быть беспечным по отношению ко Всевышнему и быть свободным от мольбы, стенаний и молитвы ни в какое время.

Он должен при выходе из дому сказать:

— Во имя Аллаха!

Господи, прибегаю за помощью к Тебе от того, чтобы унижать или быть униженным [или описка, может быть: вводить в заблуждение или заблуждаться (اضل او اضل)],

притеснять или быть притесненным,

насаждать невежество или самому быть невеждой.

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Нет могущества и нет силы кроме как у Аллаха!

И получение полномочий — на Аллахе!

بسم الله!

رب انى اعوذ بك ان

اذل او اذل او

اظلم او اظلم او

اجهل او يجهل على

بسم الله الرحمن الرحيم!

لا حول ولا قوة الا بالله!

والتوكل على الله!

⁴⁴ В «Ихйа'» в заключительном, пятом, *бабе* девятой книги — «Распространенные молитвы по всякому событию из событий» (الباب الخامس: فى الادعية الماثورة عند كل حادث من الحوادث) [С. 283—286], — который следует за именными молитвами известных доисламских пророков и мистиков раннего периода ислама (третий *баб*) и молитвами самого Пророка и его сподвижников (четвертый *баб*), приведено более 40 молитв, из которых здесь представлено лишь 24, и те иногда в сокращенном и/или измененном, по сравнению с «Ихйа'», виде.

⁴⁵ Книга переведена на русский язык: *аль-Газали*. Бидаятуль Гьидаят (Начало наставления на истинный путь) / Пер. с араб. Шамиля ибн Омара. Махачкала, 2000. Единственный недостаток перевода — в том, что переводчиком нигде не указан оригинал, с которого он делал перевод.

При входе в мечеть сказать:

— *Господи, благослави Мухаммада и род Мухаммада!* اللهم صل على محمد وعلى آل محمد!
Господи, прости мне мои прегрешения и اللهم اغفر لي ذنوبي
открой мне врата Твоей милости! — واقتح لي ابواب رحمتك!

и ступить туда с правой ноги.

Когда он сидит в мечети, а там ведутся пустые беседы, тогда испулением бывает то, что ему следует сказать:

— *Слава Тебе, Господи, и восхваляю Тебя!* سبحانك اللهم وبحمدك!
Я свидетельствую: нет бога кроме Тебя! اشهد ان لا اله الا انت!
Прошу у Тебя прощения и каюсь Тебе: استغفرك واتوب اليك
Я поступил плохо и обидел самого себя. عملت سوء وظلمت نفسي
Прости меня, ибо, воистину, кроме Тебя فاغفر لي فانه لا يغفر الذنوب الا انت!
эти прегрешения простить некому!

При входе на базар ему следует сказать /98a/:

— *Нет бога кроме Аллаха Единого, нет у Него соучастника.* لا اله الا الله وحده لا شريك له
У Него есть царство, и у Него есть слава. له الملك وله الحمد
Он живит, и Он мертвит, يحيى ويميت
а Он [Сам] жив, не смертен. وهو حي لا يموت
В Его руках благо, и Он властен над всем и вся. بيده الخير وهو على كل شئ قدير

Надевая новую одежду, ему следует сказать:

— *О Господи, Ты одел меня в эту одежду, и* اللهم انت كسوتتي هذا الثوب ولك الحمد!
хвала Тебе!
Прошу у Тебя для неё блага واسألك من خيره
и блага для того, что я в ней буду делать. وخير ما صنعت له
И прибегаю за помощью к Тебе от ее зла واعوذ بك من شره
и от зла того, что я в ней буду делать. وشر ما صنعت له

Когда он видит новый [= молодой] месяц, ему следует сказать:

— *О Господи, яви нам его со спокойствием,* اللهم اهله علينا بالامن والايامن والسلامة والاسلام!
верой, благополучием и покорностью!
Господь мой и Господь твой — Аллах! ربي وربك الله!

Когда дует ветер, следует сказать:

— *О Господи, прошу у Тебя блага для этого ветра,* اللهم انى اسألك خير هذه الريح
блага тому, что в нем, وخير ما فيها

ОСНОВА ДЕВЯТАЯ: В ПОМИНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

и блага тому, что Ты послал с ним!
Ищу у Тебя спасения от зла его,
зла того, что в нем,
и зла того, что Ты послал с ним!

وخير ما ارسلتها به!
نعوذ بالله من شرها
و شر ما فيها
و شر ما ارسلتها به!

Когда он слышит известие о чьей-либо смерти, то ему следует сказать:

— *Слава Живому, который не умрет!*
Мы принадлежим Аллаху и к Нему возвратимся.

سبحان الحي الذي لا يموت!
انا لله وانا اليه راجعون

При раздаче подаяния (صدقه) ему следует сказать:

— *Господь наш, прими от нас,*
ибо, воистину, Ты — Слышащий, Знающий!

ربنا تقبل منا
انك انت السميع العليم!

Когда случается ущерб, ему следует сказать:

«Может быть, Господь наш заменит нам его лучшим. Мы ведь к Господу нашему устремляемся!» [Коран, 68: 32].

При желании начать работу ему следует сказать:

«Господь наш, даруй нам от Тебя милосердие и упорядочи нас в нашем деле благоразумием!» [Коран, 18: 9].

При взгляде на небо ему следует сказать:

«Господь наш! Ты не создал этого попусту. Слава Тебе! Защити же нас от наказания огня [Коран, 3: 188]. Благословен тот, который устроил в небе созвездия и устроил там светильник и сияющий месяц!» [Коран, 25: 62].

Когда он слышит раскат грома, ему следует сказать:

— *Слава тому, кого (سبحان من) «гром прославляет Его хвалой, и ангелы*
от страха перед Ним!» [Коран, 13: 14].

Во время [удара] молнии ему следует сказать:

— *О Господи, не убивай нас гневом Твоим*
и не уничтожай нас муками Твоими,
и избави нас прежде от подобного!

اللهم لاتقتلنا بغضبك
ولا تهلكنا بعذابك
وعافنا قبل ذلك!

Во время дождя ему следует сказать:

— *О Господи, обрати нас спасенными с легкостью*
и утоленными потоком полезным!
И обрати его потоком милости!
И не превращай его в поток мучений!

اللهم اجعلنا غيثا هينا وصبا نافعا!
اجعله صب رحمة!
ولا تجعله صب عذاب!

Будучи во гневе, он должен сказать:

— *О Господи, прости мне грех мой*
и уведи гнев сердца моего,

اللهم اغفر لي ذنبي
واذهب غيظ قلبي

и удержи от побиваемого камнями Дьявола! واعذنى من الشيطان الرجيم!

В ужасе и страхе ему следует сказать:

— О Господи, мы благодаря Тебе избегнем их распутства [.,л.: надавим им на горло] اللهم إنا ندرأبك من فجورهم [فى نحوهم :.,ل.]
и к помощи Твоей прибегаем от их вреда! ونعوذ بك من شرورهم!

Когда заболит какое-либо место, ему следует положить на него руку и трижды сказать:

— Во имя Аллаха! — بسم الله!

и семь раз:

— И прибегаю к помощи Аллаха и власти Его от вреда того, что я чувствую и чего опасюсь! واعوذ بالله وقدرته من شر ما اجد واحاذر!

Когда охватывает какая-либо печаль, ему следует сказать:

— Нет бога кроме Аллаха, Наивысшего, Великого [.,л.: Мудрого]! لا اله الا الله العلى العظيم [الحكيم :.,ل.]
Нет бога кроме Аллаха, Господа небес и тверди [.,л.: престола великого] لا اله الا الله رب السموات والارض [العرش العظيم :.,ل.]
и Господа престола щедрого! ورب العرش الكريم!

Выдохшись в работе, он должен сказать:

— О Господи, я — раб Твой, сын раба Твоего и сын рабыни Твоей. اللهم انى عبدك وابن عبدك، وابن امتك.
В руках Твоих распоряжаться мной، ناصيتى بيدك،
повеление Твое проходит во мне، ماض فى حكمك،
решение Твое сказывается во мне. /98b/ نافذ فى قضائك.
Прошу Тебя любым именем, которым Себя назвал Ты اسألك بكل اسم سميت به نفسك
и ниспослал его в Книге Своей، وانزلته فى كتابك
и одарил им одно из творений Своих، واعطيته احدا من خلقك،
и присвоил ему от Себя сокровенное знание، واستأثرت به علم الغيب عندك،
чтобы ты обратил Коран весной сердца моего، ان تجعل القرآن ربيع قلبى
светом взора моего и груди моей ونور بصرى وصدرى
и удалил печаль мою и грусть мою [и заботу мою⁴⁶!]! وجلأ غمى وذهاب حزنى [وهمى]!

Глядя в зеркало, он должен сказать:

⁴⁶ Вставка в скобках добавлена по иранским изданиям [Изд. Х. Хадивджама. Т. 1. С. 266; изд. А. Арама. Т. 1. С. 214].

ОСНОВА ДЕВЯТАЯ: В ПОМИНАНИИ ВСЕВЫШНЕГО

— Хвала Аллаху, который сотворил меня
и сделал превосходным мое сотворение,
и придал мне облик,
и сделал превосходным мой облик!

الحمد لله الذى خلقنى
فاحسن خلقى،
وصورنى،
فاحسن صورتى!

Покупая раба, он должен взять его за чуб (موى پيشانى) и сказать:

— О Господи, я прошу у Тебя для него блага и
блага для того, для чего он создан!
И прибегаю к помощи Твоей от зла его и от
зла того, для чего он создан!

اللهم انى اسألك خيره وخير ما جبل عليه!
واعوذ بك من شره وشر ما جبل عليه!

При отходе ко сну ему следует сказать:

— Во имя Твоё, Господи, я уложил свой бок,
и во имя Твоё я подниму его!
Это — душа моя, которую Ты полностью забираешь,
у Тебя смерть и жизнь её!
Если Ты её возьмешь, то прости её!
А если отпустишь, то храни её так, как Ты хранишь
благочестивых рабов Своих!

رب باسمك وضعت جنبى
وباسمك ارفعه!
هذه نفسى انت تتوفاهها،
لك مماتها ومحياها!
ان امسكتها فاغفر لها!
وان ارسلتها فاحفظها بما
تحفظ به عبادك الصالحين!

При пробуждении ему следует сказать:

— Хвала Аллаху, который возродил нас после то-
го, как умертвил! С ним воскрешение!
Встали мы утром и встал утром мир от Аллаха!
И величие и господство у Аллаха!
И могущество и власть у Аллаха!
Встали мы утром с природой покорности
и со словами искренности,
и с религией Пророка нашего Мухаммада⁴⁷,
да благословит его, род его и жен его Аллах и да
приветствует!

الحمد لله الذى أحيانا بعد ما أماتنا،
واليه النشور!
اصبحنا واصبح الملك لله!
والعظمة والسلطان لله!
والعزة والقدرة لله!
اصبحنا على فطرة الاسلام
وكلمة الاخلاص،
وعلى دين نبينا محمد،
صلى الله عليه وعلى آله وازواجه وسلم!

⁴⁷ В иранских изданиях [Изд. Х. Хадивджама. Т. 1. С. 266—267; А. Арама. Т. 1. С. 214] концовка другая:

...и с религией Пророка нашего Мухаммада, да благословит
его Аллах и да приветствует,
и с учением отца нашего Ибрахима ханифы, который не был
из многобожников.

وعلى دين نبينا محمد، صلى الله عليه وسلم،
وعلى ملة ابينا ابراهيم حنيفا
وما كان من المشركين!

АЛ-ГАЗАЛИ. КИМИЯ-ЙИ СА'АДАТ

ОСНОВА ДЕВЯТАЯ: В ПОМИНАНИИ СЕВЫШНЕГО

Основа десятая: в порядке *вирдов*

اصل دهم در ترتیب اوراد

Благодаря тому, о чём мы говорили в *ульванах* мусульманства, стало известно, что человек пришел в этот чуждый мир (عالم غریب) — мир воды и земли — ради торговли. Истина его духа из высшего [мира]. Оттуда он пришел, и туда он вернется. Капиталом его в данной торговле является его жизнь. Но капитал сей таков, что постоянно убывает: если она пройдет (فایت شود), а из нее не будет взят дар (داد) каждого вдоха, то капитал растеряется и сгинет. Поэтому Всевышний сказал: «Клянусь предвечерним временем, поистине, человек ведь в убытке, кроме тех, которые уверовали и творили добрые дела» [Коран, 103: 1, 2, 3].

Пример его подобен мужчине, капиталом которого бывает лёд и который посреди лета плачет и, призывая, голосит: «О мусульмане, смилуйтесь над тем, чей капитал тает!» И ведь вся жизнь точно такой же капитал, который постоянно тает. В знании Всевышнего Господа исчислены вздохи всей жизни. Отсюда увидевшие¹ важность этого дела стали наблюдать (*муракиб*, مراقب) за своими вздохами, ибо они познали, что каждый из них — та жемчужина, благодаря которой можно изловить вечное счастье. Они были к себе сострадательнее тех, кто наблюдал за капиталом из золота и серебра. Подобное сострадание /99a/ состояло в том, что они разделили ночное и дневное время для благодеяний, определив для всего свою пору и установив различные часы (*вирд*, ورد). Основу часов они вывели из того, что ни одно мгновение у них не было бы растрчено попусту, а привычка любить Всевышнего возобладавала в их сердцах. Привычка же бывает только при постоянном богопоминании (*зикр*, ذکر), любовь к Нему приобретает только благодаря мистическому познанию (*мعرفة*), а мистическое познание — только благодаря размышлению (*тафаккур*, تفکر). Следовательно, постоянство в поминании и размышлении является зерном счастья. А для этого требуется непрестанно отказываться от дольного мира, отказываться от страстей и прегрешений, дабы найти свободное время поминать и размышлять (ذكر وفکر) [о Боге].

К постоянству *зикра* ведут два пути. Один состоит в том, чтобы непрерывно произносить «Аллах, Аллах» сердцем, а не языком. Но даже сердцем произносить не следует, ибо слова сердца бывают сродни беседам

¹ В «Ихйа'» [С. 288] они названы «видящие внутренним ви ≡ дением» (الناظرین بنور البصيرة).

самого с собой (حديث نفس), а — всегда созерцать (*мушахада*, مشاهده) в нем таким образом, чтобы никогда не быть беспечным (غافل). Однако это чрезвычайно затруднительно и обременительно: не у всякого достанет сил удерживать свое сердце в одном качестве и в одном состоянии, поскольку от подобного часто случается так, что люди утомляются (ملال گیرد). По этой причине ими были установлены различные часы: некоторые для тела, типа *намаза*, некоторые для языка, типа чтения Корана, произнесения восславлений (تسبیح) и богопомятия (ذکر), а некоторые для сердца, типа размышления (تفکر). Чтобы не было утомления, для каждой поры было свое занятие, а в переходе от одного состояния к другому состоянию было некое утешение (سلوتی). А с другой стороны, опять же, чтобы было меньше времени, которое надо тратить на необходимость нужд дольного мира. Основа заключается в том, чтобы отдаваться делам загробного мира во всех случаях. Если же во всех невозможно, то расходовать большую часть времени на дела загробного мира, дабы перевесила чаша весов с благодеяниями. Поскольку, если половина времени будет потрачена на дольный мир и на наслаждение в душевных разговорах (مناجات) [или описка: во всем дозволенном *шари'атом* (مباحات)], а половина — на дело загробного мира, то имеется опасение, что та другая чаша весов перевесит, ибо натура будет помощником во всем, что натуре потребно. А трата сердца на религиозные дела противоречит натуре, и искренность (*ихлас*, اخلاص) в них трудна. А всё, что бывает без искренности, не дает пользы. Должно быть много действий, дабы одно из них вышло искренним.

Следовательно, бо́льшую часть времени требуется посвятить делам религиозным, а дела дольного мира должны быть связаны [с ними]. Поэтому Всевышний сказал: «И во времена ночи прославляй Его, и среди дня, может быть, ты будешь доволен» [Коран, 29: 130]. И сказал: «И поминай имя Господа твоего утром, и вечером, и ночью; поклоняйся Ему и восхваляй Его долгой ночью!» [Коран, 76: 25, 26]. И сказал: «Была малая часть ночи, что они спали /99b/, и на заре они зывали о прощении» [Коран, 51: 17, 18]. Во всех [приведенных *айатах*] присутствует указание (*ишарат*, اشارت) на то, что большую часть времени следует быть со Всевышним. А такое получается только путем разделения дневной и ночной поры. Стало быть, необходимо это разъяснить.

Выявление *вирдов* дня

پیدا کردن وردهای روز

Знай, на день приходится пять *вирдов*².

В и р д п е р в ы й (ورد اول) — с рассвета до восхода солнца. Это — благородное время, ибо Всевышний упомянул его клятвой, сказав: «[Клянусь] <...> и зарей, когда она дышит!» [Коран, 81: 18]. И сказал: «Скажи: Прибегаю я к Господу рассвета» [Коран, 113: 1]; «Он выводит утреннюю зарю» [Коран, 6: 96]. Все они об одном: в такую пору надо наблюдать (مراقب) за каждым своим вздохом.

Пробудившись ото сна, следует произнести:

— *Хвала Аллаху, который возродил нас после того, как умертвил! С ним воскрешение...* — الحمد لله الذي أحيانا بعد ما أماتنا! واليه النشور

и до конца³. Одевшись, следует заняться молитвами (دعاء) и богопоми-
нием (ذكر), а во время надевания одежды — определить побуждение (نية):
прикрыть гениталии, остерегаясь умысла лицемерия и легкомыслия. При
входе в место ритуального очищения следует ступать туда с левой ноги.
Затем — совершить частичное омовение (وضوء, 'вузу') и чистку [зубов] зуб-
ной щеткой так, как мы уже говорили, со всеми [формулами] богопомина-
ния и призывами (دعوات)⁴. После — сделать дома традиционное предписа-
ние для рассвета (سنت صبح)⁵, вслед за тем отправиться в мечеть, ибо По-
сланник, мир да пребудет над ним, поступал таким образом. Следует за-
помнить и произнести молитву, о которой поведал Ибн 'Аббас, да будет
доволен им Аллах, в том виде, как мы ее передали в [книге] «Бидайят ал-
хидайат».

В мечеть следует входить не спеша, ступая с правой ноги, произнося
молитву входа в мечеть и намереваясь встать в первый ряд. Следует сде-
лать традиционное предписание [там], если оно не было сделано дома,
выполнив [в два *рак'ата*] приветствие мечети (تحية), и сесть в ожидании
собирающихся [на намаз], занявшись произнесением [формул] восславле-
ния и прощения. Совершив обязательное предписание (*фариза*, فريضة), сле-

² В «Ихйа'» выделено семь *вирдов*: 1-й, 2-й и 3-й совпадают по времени с указанными здесь; послеполуденная граница разделения часов для 4—7 *вирдов* становится еле уловима и опре-
деляется цветовыми оттенками солнца в связи с его положением.

³ Имеется в виду молитва, уже приведенная в разделе «Распространенные призывы».

⁴ См.: Основа третья: в ритуальном очищении.

⁵ Намаз из двух *рак'атов*.

дует посидеть до восхода солнца, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

— Я предпочитаю сидение до восхода солнца освобождению четырех рабов⁶.

До восхода солнца надо заняться четырьмя видами занятий: молитвами (دعاء, ду‘а), произнесением восславлений (تسبيح, тасби́х), чтением Корана и размышлением (تفكير, тафаккур). Воздав приветствием намазу⁷, следует вначале приступить к молитвам, говоря:

— О Господи, благослови Мухаммада и род Мухаммада! اللهم صل على محمد وعلى آل محمد! اللهم أنت السلام ومنك السلام واليك يرجع السلام! اللهم أنت السلام ومنك السلام واليك يرجع السلام!
 О Господи, Ты — мир, мир от Тебя и мир к Тебе возвратится!

Удержи нас, Господь наш, в мире и введи нас в Мир мира [= рай]!

Ты благословенный, о Обладатель величия и почтения! تباركت يا ذا الجلال والإكرام!

Затем начинают читаться передаваемые для этой поры молитвы. Их следует выучить из книги «Призывы» (دعوات, Да‘ават)⁸.

Покончив с молитвами, приступают к восславлению (تسبيح, тасби́х) и прославлению (تهليل, тахлил). Каждое следует произнести или сто, или семьдесят, или десять раз. Когда есть десять [формул] зикра, то каждую из них произносят десять раз, чтобы в совокупности было сто раз, меньше этого быть не должно. /100а/ Приводится много преданий о преимуществе подобного зикра. Мы их уже передали и больше возвращаться не будем, чтобы не растягивать [книгу].

Первая [формула]:

Нет бога кроме Аллаха Единого, нет у Него соучастника. لا اله الا الله وحده لا شريك له.
 У Него есть царство, и у Него есть слава. له الملك وله الحمد.
 Он живит, и Он мертвит, يحيى ويميت.
 а Он [Сам] жив, не смертен. وهو حي لا يموت.
 В Его руках благо, и Он властен над всем и вся. بيده الخير وهو على كل شيء قدير.

⁶ Несколько сокращено; в «Ихйа’» [С. 290] так:

Я предпочитаю сидеть в собрании, при этом поминая Аллаха с рассветного намаза до восхода солнца, освобождению четырех рабов. لان أتعبد في مجلس أذكر الله فيه من صلوة الغداة الى طلوع الشمس أحب الى من أن اعتق أربع رقاب.

⁷ То есть закончив обязательный намаз.

⁸ Имеется в виду девятая книга «Ихйа’» — «Богопоминание и призывы» (كتاب الاذكار والدعوات), или девятая основа «Кимийа», часть которой также озаглавлена «Распространенные призывы» (см. выше).

ОСНОВА ДЕСЯТАЯ: В ПОРЯДКЕ ВИРДОВ

Вторая:

Нет бога кроме Аллаха, Владыки, Истинного, Явного. لا اله الا الله الملك الحق المبين.

Третья:

Слава Аллаху! سبحان الله!
Хвала Аллаху! الحمد لله!
Нет бога кроме Аллаха! لا اله الا الله!
Превелик Аллах! الله اكبر!
[Нет могущества и нет силы кроме как в Аллахе
Всевышнем и Великом!]⁹ لا حول ولا قوة الا بالله العلي العظيم!

Четвертая:

Слава Аллаху, и воссылаю Ему хвалу! سبحان الله ويحمده!
Слава Аллаху Великому, и воссылаю Ему хвалу! سبحان الله العظيم ويحمده!

Пятая:

Славен, Свят Господь ангелов и Духа! سبح قدوس رب الملائكة والروح!

Шестая:

Прошу прощения Аллаха, [для] которого нет
бога кроме Него, Живого, Сущего. استغفر الله الذي لا اله الا هو الحي القيوم.
Прошу Его [принять] покаяние. واسأله التوبة.

Седьмая:

О Живой, о Сущий, взываю к помощи Твоей милости:
не предоставляй меня самому себе ни на мгновение
и выправи мне все мои дела! يا حي يا قيوم برحمتك استغيث
لا تكلني إلى نفسي طرفة عين،
واصلح لي شأنى كله.

Восьмая:

О Господи, не лишить того, что Ты даруешь,
и не даровать того, чего Ты лишаешь,
и ни к чему счастья счастливому от Тебя. اللهم لا مانع لما اعطيت
ولا معطى لما منعت
ولا يتفع ذا الجد منك الجد.

Девятая:

О Господи, благослови Мухаммада и род Мухаммада! اللهم صل على محمد وعلى آل محمد!

Десятая¹⁰:

⁹ В рукописи пропуск этой синтагмы.

Во имя Аллаха, с именем которого не повредится
 ничто ни на земле, ни на небесах,
 Он — Слышащий, Знающий.

بِسْمِ اللَّهِ الَّذِي لَا يَضُرُّ مَعَ اسْمِهِ شَيْءٌ
 فِي الْأَرْضِ وَلَا فِي السَّمَاءِ
 وَهُوَ السَّمِيعُ الْعَلِيمُ.

Каждую из этих фраз следует произнести десять раз, [или] — столько, сколько можно. У каждой из них свое достоинство, в каждой из них свое удовольствие и своя притягательность.

Затем следует заняться чтением Корана. Если Коран не хранится в памяти полностью, то из Корана следует выучить и произнести [*айаты*], отгоняющие напасти (فَوَارِعَ قُرْآن) ¹¹, вроде «Айата ал-курси» [Коран, 2: 256], «Уверовал Посланник» [Коран, 2: 285], «Свидетельствует Аллах» [Коран, 3: 16], «Скажи: О Господи, Владыка царства» [Коран, 3: 25], начало «Славит» [*суры*] «ал-Хадид» [Коран, 57] и конец «Славит» [*суры*] «ал-Хашр» [Коран, 59] ¹².

Если есть желание включить вместе и Коран, и [формулы] *зикра*, и молитвы (دعاء), тогда следует читать то, чему Хизр (خضر) ¹³, мир да пребудет над ним, обучил Ибрахима Тайми (ابراهيم تيمي) ¹⁴, да пребудет над ним милость Аллаха, в откровениях (*мукашафат*, مكاشفات), которые с ним произошли, ибо в сем содержится премное достоинство. Это называется «десять семериков» (*мусабба‘ат ‘ашара*, مسبعات عشرة), [то есть] каждая из десяти частей [читается] семь раз: «ал-Хамд» [Коран, 1], «ал-Му‘аввизатайн» [Коран, 113 и 114], *сура* «ал-Ихлас» [Коран, 112], «Скажи: О вы, неверные!» [Коран, 109] и «Айат ал-курси» [Коран, 2: 256]. Данные шесть — из Корана, а другие четыре являются [формулами] *зикра*:

¹⁰ В рукописи пропуск пятой формулы, в результате чего ошибочно приведено только девять формул и смещена нумерация. В «Ихйа’» [С. 290] порядок следования формул другой: («Кимийа») 1 — («Ихйа’)» 1; (К) 2 — (И) 7; (К) 3 — (И) 2; (К) 4 — (И) 4; (К) 5 — (И) 3; (К) 6 — (И) 5; (К) 7 — (И) нет; (К) 8 — (И) 6; (К) 9 — (И) 9; (К) 10 — (И) 8. Десятой формулой там дана фраза, отсутствующая в тексте «Кимийа».

¹¹ В «Ихйа’» [С. 291] эти *айаты* названы известными из преданий как обладающие достоинствами. Там наряду с перечисленными *айатами* к ним добавлены: *сура* «ал-Хамд» [Коран, 1], конец *суры* «ал-Бакара» [Коран, 2], из 3-й *суры* — «Ал ‘Имран» — 25-й и 26-й *айаты* и ряд других.

¹² Обе *суры* начинаются одинаково со слова *Саббах*а — «Славит». В «Ихйа’» [С. 291] сказано более конкретно: пять первых *айатов суры* «ал-Хадид» и три последних *айата суры* «ал-Хашр».

¹³ Х и з р / а л - Х и з р / а л - Х а д и р — духовная сущность, архетип одновременно приближенного к Богу и пророка в мусульманской традиции. О нем см.: Рахимов Р. Р. ал-Хадир // ИРИ, 1999 (вып. 2). С. 91—93; о генеалогическом древе Хизра в мусульманской традиции см.: Хисматуллин А. А. Х^ааджаган // Там же. 2001 (вып. 3). С. 114.

¹⁴ И б р а х и м б. Й а з и д а т - Т а й м и (ум. 92/710-11, или 93/711-12) — подвижник раннего ислама.

ОСНОВА ДЕСЯТАЯ: В ПОРЯДКЕ ВИРДОВ

Первая:

Слава Аллаху! Хвала Аллаху! Нет бога кроме Аллаха! Превелик Аллах! سبحان الله! الحمد لله! لا اله الا الله! الله اكبر!

Вторая:

О Господи, благослови Мухаммада и род Мухаммада! اللهم صل على محمد وعلى آل محمد!

Третья:

О Господи, прости верующих мужчин и женщин! اللهم اغفر للمؤمنين والمؤمنات!

Четвертая:

О Господи, прости меня и родителей моих и окажи им милость. اللهم اغفر لى ولوالدى وارحمهما،

Сверши со мной и с ними, о мой Господин, сейчас и в будущем в религии, в дольнем мире и в мире в загробном то, чего Ты достоин, وافعل بى وبهم يا مولاي عاجلا وأجلا فى الدين والدنيا والآخرة ما أنت له اهل.

но не сверши с нами то, о мой Господин, чего мы сами достойны. ولا تفعل بنا يا مولاي ما نحن اهله.

Воистину, Ты — Прощающий, Милостивый! إنك غفور رحيم!

О достоинстве [десяти семериков] есть длинный рассказ, который мы уже приводили в книге «Ихйа'»¹⁵.

Когда с этим заканчивают, то приступают к размышлению (*тафаккур*, *تفكير*). Полей размышления (*مجال تفكير*) много, о чем пойдет речь в конце кни-

¹⁵ Рассказ действительно длинный и, по-видимому, достаточно популярный. В несколько сокращенном виде он приведен и в 50-й главе известного сочинения «Авариф ал-ма'ариф» ас-Сухранварди, также посвященной делению дня на часы. См., например, на полях «Ихйа'» [Т. 3. С. 237—239] и немецкий перевод Рихарда Грамлиха [Die Gaben der Erkenntnisse des 'Umar as-Suhrwardi ('Awarif al-ma'arif) / Übersetzt und eingeleitet von Richard Gramlich. Freiburger Islamstudien. Bd. VI. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1978. S. 341 (50.4)]. В «Ихйа'» [С. 291] рассказ приводится со слов макканца Кураза б. Вабры (كوز بن وبرة), принадлежавшего, по словам ал-Газали, к категории заместителей (*абдал*, *ابدال*) из приближенных к Богу. Куразу текст преподнес в качестве подарка некий неназванный духовный брат, а тому, тоже как подарок, — Ибрахим ат-Тайми. Согласно ат-Тайми, он встретил ал-Хизра у врат ал-Ка'бы в лице прекрасного мужчины, одетого во все белое (!) и благоухающего, когда ат-Тайми произносил восхваления. После произнесения текста ал-Хизра ат-Тайми уснул и оказался в раю, где трапезничал и встречался с его обитателями, в том числе и с Пророком. Пробудившись, ат-Тайми не ел четыре месяца. Поговаривали, что он был сыт яствами рая. Считается, что произнесение текста ал-Хизра искупает все тяжкие грехи, отводит гнев Всевышнего, а ангелам отдается повеление не записывать на счет произнесшего ничего плохого в течение года. Оговорка: сказанного не происходит с тем, кто уже создан Всевышним счастливым или несчастным. Последняя синтагма текста в «Ихйа'» и в «Авариф» выглядит иначе: رؤف رحيم، جواد كريم، إنك غفور حلیم.

ги. Однако /100b/ каждый день важно размышлять о смерти и близости конца, говоря себе: «Возможно, до смертного часа осталось не более одного дня». Польза от такой думы (فكرت) велика, ибо люди обратились к должному миру, состоящему из растянутости чаяний. Если же они будут достоверно знать о том, что через год или через месяц умрут, то они отстранятся от всего, чем заняты. А бывает, что кому-то осталось жить не более одного дня, а он готовится к году, устраивая дела аж на десять лет. Поэтому Всевышний сказал: «Неужели они не размышляли о власти над небесами и землей, и обо всём, что создал Аллах, и том, что, может быть, приближается их конец?» [Коран, 7: 184].

Когда [мусульманин] очистит сердце и поразмыслит над этим, тогда в его сердце зашевелится желание подготовить посмертный путевой припас (زاد آخرت). Следует поразмыслить, что ему можно осуществить за какие-то несколько дней, каких грехов ему следует остерегаться и какие прошлые проступки надо исправить. Всё подобное нуждается в обдумывании и размышлении.

Стало быть, если кому путь открыт так, что он взирает на Царствие небесное и земное, на чудеса творения Всевышнего и, более того, на величие и красоту Владыки божественности, то такое размышление будет для него достойнее всех размышлений и религиозных отправлений (عبادات), ибо благодаря ему в сердце возобладает величие. Пока не возобладает величие, не возобладает любовь. А совершенство счастья заключается в совершенстве любви, что достижимо не для каждого. Впрочем, тогда вместо этого следует размышлять о тех благах, которые ему явил Всевышний, о тех испытаниях и наказаниях, которые существуют в мире, из числа болезней, дарвишества и определенных помыслов, ему следует размышлять о видах таких наказаний, от которых он был избавлен, дабы познать, что обязательно воздавать Ему благодарностью, быть вдали от грехов и выполнять Его повеления. В течение каждого [описки, должно быть: всего] часа надо живо удерживать сердце в подобном размышлении, [так как] после обязательного и традиционного намазов на рассвете более до восхода солнца намаза нет, но вместо него есть богопомятие и размышление (ذكر و فکر, *зикр ва фикр*).

Вирд второй (ورد دوم) — от восхода солнца до середины утра (چاشتگاه)¹⁶. Если он может, то надо подождать в мечети, занявшись произнесением восславлений, пока солнце не взойдет на высоту ко-

¹⁶ Первая четверть солнечного времени суток продолжительностью около трех часов с момента полного восхода солнца.

ОСНОВА ДЕСЯТАЯ: В ПОРЯДКЕ ВИРДОВ

пья (*найза*, نيزه)¹⁷ и не пройдет порицаемая [для *намаза*] пора¹⁸. Потом ему следует совершить *намаз* в два молитвенных цикла (*рак'ат*, ركعت), а когда разойдется середина утра, [то есть] пройдет четверть дня, тогда наступает лучшее время для утреннего *намаза* (نماز چاشت): сделать *намаз* либо в четыре *рак'ата*, либо в шесть, либо в восемь, так как о всех них говорится [в преданиях]. Когда солнце взошло /101a/ и те два *рак'ата* сделаны¹⁹, тогда приступают к благодеяниям, связанным со Всевышним, типа посещения больших и кровных родственников, сопровождения в похоронных процессиях, исполнения потребностей мусульман или посещения ученых собраний.

Вирд третий (ورد سوم) — с середины утра до полуденного *намаза* (نماز پيشين). По отношению к [различным] людям этот *вирд*, не будучи лишен четырех состояний²⁰, бывает разным.

¹⁷ Копье (*найза*, نيزه) — устаревшая единица измерения длины, в среднем 4—5 метров. В «Ихйа'» [С. 293] указана высота в половину копия (ارتفعت قدر نصف رمح). Очевидно, речь идет о тени, отбрасываемой от вертикально воткнутого в землю копия.

¹⁸ Поричаемая пора определяется представлением о том, что солнце восходит на рогах Дьявола, который отделяется от него при полном восходе. Таким образом, значимой становится высота подъема солнца. В «Ихйа'» [С. 293] приведен подтверждающий *хадис*:

إن الشمس تطلع معها قرن الشيطان فإذا ارتفعت فارقتها. *Воистину, солнце восходит с рогами Дьявола, когда оно поднялось, он отделяется от него.*

К порицаемой для *намаза* поре также относится время, когда солнце находится точно в зените и при закате. Объяснение, приводимое в «Ихйа'», следующее: дабы 1) не уподобляться солнцеклонникам, 2) не кланяться во время *намаза* Дьяволу и 3) делать передышку в поклонении [С. 304].

¹⁹ Здесь автор возвращается к наполнению собственно второго *вирда*.

²⁰ Здесь реорганизация, сокращение и введение нового материала по сравнению с «Ихйа'». Похожие состояния приведены в «Ихйа'» [С. 301—304] сразу после пятого ночного *вирда* в подразделе «Разъяснение различия *вирдов* от различия состояний» (بيان اختلاف الاوراد باختلاف الاحوال). Однако там отмечено шесть состояний в зависимости от рода деятельности, из-за которых деление суток на часы разнится. В порядке очередности: 1) поклоняющийся (*ал-'абид*, العابد) — здесь он идет вторым; 2) ученый (*ал-'алим*, العالم); 3) обучающийся (*ал-мута'аллим*, المتعلم) — деления на часы для 2-й и 3-й категорий практически одни и те же и описаны наиболее подробно, по ним можно создать впечатление о распорядке дня самого ал-Газали; здесь первое состояние относится больше к обучающемуся; 4) ремесленник (*ал-мухтариф*, المحترف) — здесь он подразумевается и тоже указан четвертым; 5) религиозный управленец (*ал-вали*, الوالي) — имамы, судьи и прочие, состоящие на службе, здесь их нет вообще; 6) полностью погруженный в единобожие (*ал-муваххид ал-мустагрик би-л-вахид ас-самад*, الصمد الموحد المستغرق بالواحد), не замечающий ничего вокруг кроме Бога, не имеющий никаких сомнительных мыслей и прегрешений, и там же более знакомое определение — последняя из степеней правдивейших (*ас-сиддик*, الصديق) — здесь данной категории нет. С другой стороны, ниже указано третье состояние, определяемое как служение добрым людям, то есть суфиям, *факихам* и *дарвишам*, которое отсутствует в «Ихйа'».

Состояние первое (حالت اول) — у того, кто способен обретать знания. Никакое поклонение не есть достойнее этого. Такому человеку, когда он в состоянии, лучше всего заняться обучением (تعليم) [может быть, описка: самообучением (تعلم)], но — тем знаниям, которые уменьшают тягу к дольнему миру и увеличивают тягу к миру загробному и к богослужению (عبوديت), раскрывая беды поступков и призывая к искренности (اخلاص). А знание о спорах и противоречиях [в религиозных школах], о балладах и поучениях, сочетающих в себе искусственность и рифмованную прозу (سادже', سجع), и всё подобное только приумножает жадность к дольнему миру, сея в сердце зерна зависти и вседозволенности. Полезные знания собраны в книге «Ихйа'», в книге «Джавахир ал-Кур'ан» и в данной книге: эти знания надобно приобрести прежде других знаний.

Состояние второе (حالت دوم) — у того, кто не обладает такой способностью, но может заняться богопоминанием (зикр, ذكر), восславлением и поклонением, что представляет собой степень поклоняющихся ('абидан, عابدان), являясь выдающейся стоянкой (مقام), в особенности, если он в состоянии заниматься таким зикром, который овладевает его сердцем и оседает там, [становясь] для сердца неотъемлемым.

Состояние третье (حالت سوم) — у того, от чьего занятия людям бывает спокойно, типа служения добрым людям (اهل خير), что является лучшим из сверхобязательных действий поклонения (نوافل عبادت), ибо сочетает в себе как поклонение, так и спокойствие мусульман вкупе с содействием их поклонению, то есть услужение суфиям, факихам и дарвишам. А благодать их молитв (دعاء) оказывает огромное воздействие.

Состояние четвертое (حالت چهارم) — бывает у того, кто и к этому неспособен или занят каким-то заработком для себя и своей семьи. Когда он будет оберегать свою честность, а люди будут уверены в его языке и руках, и жадность к дольнему миру не бросит его на поиски большего, а он удовлетворится мерой достатка, тогда такой человек также будет принадлежать к числу поклоняющихся (عابدان), пребывая в степени «владык правой стороны» (اصحاب اليمين), правда, не относясь к числу «предваривших и приближенных» (سابقان ومقربان)²¹. Самая низкая из степеней — степень

²¹ Здесь коранические обороты и деление обитателей рая и ада на три группы, располагающиеся по превосходству степеней, согласно ал-Газали и, по-видимому, Корану, в нисходящем порядке следующим образом: 1) «предварившие» (ас-сабикун, السابقون) [Коран, 56: 10] и «приближенные» (ал-мукаррабин, المقربين) [Коран, 56: 87] 2) «владыки правой стороны» (асхаб ал-йамин, اصحاب اليمين) [Коран, 56: 89] 3) «владыки левой стороны» (асхаб аш-шимал, الشمال اصحاب) [Коран, 56: 40]. Исходя из такого деления, можно предположить, что в данном контексте к «приближенным» относятся те люди, которым рекомендовано прислуживать «поклоняющимся», то есть «владыкам правой стороны», а именно суфии, правоведы и немущие; «предварившие» — вероятно пророки, ну а «владыки левой стороны» — те, о ком ска-

ОСНОВА ДЕСЯТАЯ: В ПОРЯДКЕ ВИРДОВ

пребывающих в услужении ради благополучия. Однако [те], кто не отдает время ни на одну из данных четырех категорий [занятий], входит в число лентяев (*кахилан*, كاهلان) [или описка: гибнущих (*халикан*, هالكان)] и последователей Дьявола (*اتباع شيطان*).

Вирд четвертый (*ورد چهارم*) — от времени зенита /101b/ до после-полуденного намаза (*نماز ديگر*). До намаза [или описка: до зенита] ему надо поспать²², ибо дневной сон для ночного намаза как последний предрасветный прием пищи (*سحور*) для поста. Однако если нет ночного подъема [на намаз], то дневной сон вызывает неприязнь, так как много спать порицается. По пробуждении надо загодя совершить ритуальное омовение (*طهارت*), постараться оказаться в мечети до призыва к намазу и сделать приветствие мечети (*تحيت مسجد*). [После] ему следует ответить *му'аззину* [на призыв к намазу] и совершить намаз в четыре *рак'ата* до обязательно предписанного намаза. Его совершал Посланник, мир да пребудет над ним, сказав:

— В это время открываются врата небес²³.

В предании есть о том, что с каждым, кто делает такой намаз в четыре *рак'ата*, совершают намаз и семьдесят тысяч ангелов, до ночи испрашивая для него прощения²⁴.

Совершив вместе с имамом обязательное предписание (*فريضه*) [= обязательный намаз], ему следует сделать два традиционных *рак'ата* (*ركعت سنت*) и, когда он не занят обучением разрешенному ремеслу, — посидеть²⁵.

зано ниже как о людях, не отвечающих в своём времяпровождении ни одному из четырех состояний.

²² Здесь существенное различие по поводу дневного сна (*кайлула*, قيلوله). В иранских изданиях и в «Ихйа'» [С. 294] он предписан до полудня, то есть до зенита и таким образом входит в третий *вирд*. Но для «Кимийа» сон до полудня, то есть до полуденного намаза, не отвечает четырем состояниям третьего *вирда*, а напротив, подразумевает, что человек лентяй и последователь Дьявола. Этот курьез скорее всего возник из-за введенного предупреждения и реорганизации материала. Может быть поэтому в тексте данной рукописи сон включен в четвертый *вирд* после полудня.

²³ По сравнению с «Ихйа'» [С. 175], здесь сокращено ровно в половину; *хадис* приведен со слов Абу Аййуба ал-Ансари (أبو أيوب الأنصاري) в четвертой книге в седьмой части — «О сверхобязательных намазах» (*في النوافل من الصلوات*) [С. 175]:

Поистине в это время открываются врата небес, إن أبواب السماء تفتح في هذه الساعة،
и я люблю, когда возносятся в эту пору мои действия. فأحب أن يرفع لي فيها عمل.

²⁴ Несколько сокращено; со слов Абу Хурайры (أبو هريره) в четвертой книге в седьмой части — «О сверхобязательных намазах» (*في النوافل من الصلوات*) [С. 175] — так:

В и р д п я т ы й (ورد پنجم) — от послеполуденного намаза до захода солнца. Ему следует прийти в мечеть до послеполуденного намаза и сделать намаз в четыре рак'ата, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

— Да пребудет милость Господа над тем, кто до обязательного послеполуденного намаза совершит намаз в четыре рак'ата²⁶.

А по его завершении следует заняться только тем, о чём мы уже сказали²⁷.

Затем до вечернего намаза (نماز شام) ему надлежит появиться в мечети и приступить к восславлению и испрошению прощения, ибо достоинство этой поры подобно достоинству поры рассветной, так как Он сказал: «И прославляй хвалю Господа твоего до восхода солнца и перед заходом» [Коран, 50: 38 и 20: 130]. В такую пору надо произнести: «Клянусь солнцем и его сиянием...» [Коран, 91], «Клянусь ночью, когда она покрывает...» [Коран, 92] и «ал-Му'аввазатайн» [Коран, 113 и 114]. И ему следует при заходе солнца пребывать в испрошении прощения.

В целом надо, чтобы часы были распределены и было своё определенное занятие для каждой поры, которая соответствовала бы данному занятию, ибо в этом проявляется благодать жизни. А жизнь того, кто отдал свое время на волю случая, зачастую тратится впустую.

С тем, кто после солнечного зенита совершает намаз в четыре рак'ата, с чтением Корана, поясными и полными поклонами к месту, будут пребывать семьдесят тысяч ангелов, испрашивая для него прощения аж до ночи.

من صلى أربع ركعات بعد زوال الشمس
يحسن قرائتهن وركوعهن وسجودهن
صلى معه سبعون ألف ملك يستغفرون له حتى الليل.

²⁵ Здесь концовка несколько смазана; в обоих иранских изданиях так: «...ему следует сделать два традиционных рак'ата, не занимаясь далее до послеполуденного намаза ничем, кроме самообучения знаниям, или помощи мусульманам, или богопомятия (ذكر), или чтения Корана, или какого-либо разрешенного заработка — по мере нужды» [Изд. Х. Хадивджама. Т. 1. С. 277; изд. А. Арама. Т. 1. С. 221].

²⁶ В «Ихйа'» хадис приведен со слов Абу Хурайры в четвертой книге в седьмой части — «О сверхобязательных намазах» (الباب السابع: فى التوافل من الصلوات) [С. 176]: «رحم الله عبدا صلى أربعاً قبل العصر».

²⁷ Вероятно, этот возврат к предыдущему вирду был вызван исключительно желанием привести в пользу намаза из четырех молитвенных циклов ещё один хадис.

Ночных *вирдов* — три²⁸

اوراد شب سه است

Вирд первый (ورد اول) — от вечернего *намаза* (نماز شام) до *намаза* перед сном (نماز خفتن). Времяпровождение между этими двумя обязательными предписаниями обладает великим достоинством. Ниспосланное Откровение (التنزيل) ясно говорит: «Их бока отклоняются от их лож» [Коран, 32: 16] — данный *айат* ниспослан в этой связи²⁹. Надо заняться *намазом* вплоть до совершения обязательно предписанного *намаза* перед сном. Корифеи считали такое времяпровождение достойнее соблюдения днем поста, чтобы в эту пору не заниматься разговением. Когда заканчивают с *вирдом* (وتر)³⁰, то не следует /102a/ предаваться развлекательным беседам, ибо он — то, что служит завершением делу, а окончание действий должно быть благим.

Вирд второй (ورد دوم) — сон. И хотя он не принадлежит к поклонению (عبادت), но, будучи украшен этикетом и традиционными предписаниями, входит в число религиозных отправлений (عبادات). А традиционные предписания состоят в том, чтобы спать лицом к *кибле* на правой руке так, как умершего укладывают в могильной нише (لحد). Знай, что сон есть брат смерти, а пробуждение подобно воскрешению. Бывает, что изъятый во сне дух обратно не отдают, поэтому надобно подготовить дела мира загробного так, чтобы засыпать, совершив ритуальное омовение (طهارت) и покаяние (توبه) с намерением не грешить снова в случае пробуждения. Следует иметь написанным завещание, положив его под изголовье, не заставляя себя засыпать и не спать на мягком белье, чтобы сон не овладевал [преднамеренно], ибо сон — бездействие жизни (تعطيل عمر). В сутках не следует спать более восьми часов, так как это есть одна треть от двадцати четырех часов: если кто достигнет возраста шестидесяти лет, то, поступая так, он двадцать лет жизни потратит впустую. Следует иметь под рукой воду и зубную щетку, чтобы ночью или рано поутру вставать для *намаза*.

²⁸ В «Ихйа'» ночь поделена на пять *вирдов*: 1 — начинается сразу после вечернего *намаза* и заканчивается до *намаза* перед сном: 2 *рак'ата* + *суры* Корана + 4 длинных *рак'ата*; 2 — начинается от *намаза* перед сном и заканчивается отходом ко сну: 4 *рак'ата* + обязательный *намаз* перед сном + 6 *рак'атов* + *айаты* из Корана и/или 12 *рак'атов* + 1 нечетный *вирд* + *суры* Корана; 3 — сон; 4 — заполочный *вирд*: *намаз тахаджжуд* после первой половины ночи; 5 — предрассветный *вирд* до начала рассвета.

²⁹ В «Ихйа'» [С. 296] обоснование связи *айата* с этим временем приводится со слов Анаса б. Малика в его ответе на вопрос о том, можно ли спать в такое время.

³⁰ В и т р (букв.: нечетный) — *намаз* из нечетного количества *рак'атов*, согласно ал-Газали, от одного до одиннадцати, совершаемый, как правило, во время ночного пробуждения [С. 177—178].

Надо намереваться встать ночью или ранним утром, ведь когда намереваются так поступить, тогда приобретается будущее воздаяние, даже если сон побеждает.

Укладываясь на бок, следует сказать:

— Во имя Твоё, Господи, я уложил свой бок, رب باسمك وضعت جنبي
и во имя Твоё я подниму его... — وباسمك ارفعه...

и запомнить это так, как мы изложили в [книге] «Призывы» («Да'ават», (دعوات)³¹, произнеся [затем] «Айат ал-курси» [Коран, 2: 256], «ал-Му'аввизатайн» [Коран, 113 и 114], «Уверовал Посланник» [Коран, 2: 285] и «Благословен...» [Коран, 67], чтобы засыпать, произнося богопомятие (ذكر) и совершив ритуальное омовение (طهارت). Дух того, кто будет поступать таким образом, вознесут до престола и до пробуждения его впишут в число молящихся (مصليان).

В ирд третий (ورد سوم) — тахаджжуд (تهجد)³². Он представляет собой ночной намаз после пробуждения. Два рак'ата намаза в последней половине ночи — достойнее, нежели множество прочих намазов, ибо в это время в сердце присутствует чистота, отсутствуют хлопоты занятий дольнего мира и открыты врата милости. Существует много преданий о преимуществе ночного подъема (قيام الليل), и мы их уже привели в книге «Ихйа'».

Во все часы ночи и дня надо заниматься своим занятием, ничего не откладывая: когда [мусульманин] провел так одни сутки, то ему следует [каждые сутки] постоянно начинать сначала до конца жизни. Если ему будет трудно, то пусть не связывает себя далеко идущими чаяниями и скажет себе: «Я сделаю это сегодня, вдруг станет так, что завтра или сегодня в ночь я умру. Если я не проявлю смирения, то что же мне делать [потом]?» Ему следует каждый день и каждую ночь представлять себе смерть и говорить: «Я нахожусь в путешествии, и моя вотчина — загробный мир». А в путешествии бывают лишения чужбины, но успокоение (آسایش) заключается в том, что завтра он достигнет вотчины.

Известно, какова мера жизни в противовес загробному миру (آخرت) ¶ (در مقابله) вкпе с жизнью вечной, которая будет в мире загробном. Если кто-то в течение одного года испытывает лишения ради десяти лет спокойст-

³¹ Имеется в виду девятая книга «Ихйа'» — «Богопомятие и призывы» (كتاب الاذكار والدعوات) или девятая основа «Кимийа», часть которой также озаглавлена «Распространенные призывы» (см. выше).

³² Т а х а д ж ж у д (تهجد) — пробуждение после сна (بعد الهجود والهجوم) в то время, когда до конца ночи осталась одна шестая часть (سدس, سدس). Согласно «Ихйа'» [С. 299], этот *вирд* по наполнению похож на *вирд* после полудня.

ОСНОВА ДЕСЯТАЯ: В ПОРЯДКЕ *ВИРДОВ*

вия, то это не удивительно. Тогда что же удивительного, если он будет испытывать лишения сто лет ради спокойствия ста тысяч лет?

Указатель имен собственных, географических и топографических названий¹

- ‘Аббас/ал-‘Аббас б. ‘Абд ал-Мутталиб, дядя Мухаммада (عباس بن عبدالمطلب) 125
- ‘Аббасиды 125
- ‘Абд Аллах б. ‘Аббас б. ‘Абд ал-Мутталиб, двоюродный брат Пророка (عبد الله بن عباس بن عبدالمطلب) 143, 250, 251, 255, 256, 281
- ‘Абд Аллах б. ‘Амр б. ал-‘Ас (عبد الله بن عمرو بن العاص) 215
- ‘Абд Аллах б. ‘Умар б. ал-Хаттаб, сын второго праведного *халифы* ‘Умара б. ал-Хаттаба (عبد الله بن عمر بن الخطاب) 140, 142, 164, 203, 256
- ‘Абд Аллах б. Мас‘уд (عبد الله بن مسعود) 173, 203, 269
- ‘Абд ар-Рахман б. Ахмад ад-Дарани, Абу Сулайман (أبو سليمان الداراني) 245, 249
- ‘Абд ар-Рахман б. ‘Ауф (عبد الرحمن بن عوف) 168
- Абу Аййуб ал-Ансари (أبو أيوب الأنصاري) 265, 289
- Абу Бакр Сиддик/ас-Сиддик, первый праведный *халифа* (أبو بكر الصديق) 190, 240, 252, 272
- Абу Дарда (أبو دردا) 260
- Абу Джахм (أبو جهم) 165
- Абу Зарр ал-Гифари (أبو ذر الغفاري) 181, 256, 268
- Абу Йусуф (أبو يوسف) 184
- Абу Са‘ид Майхани, Фадл Аллах б. Аби-л-Хайр Ахмад (أبو سعيد أبي الخير) 37
- Абу Сулайман ад-Дарани (أبو سليمان الداراني), см.: ‘Абд ар-Рахман б. Ахмад ад-Дарани, Абу Сулайман
- Абу Ханифа ан-Ну‘ман б. Сабит (أبو حنيفة) 157, 184, 187
- Абу Хузайфа (أبو حذيفة) 253
- Абу Хурайра, ‘Абд ар-Рахман б. Сахр (أبو هريرة) 142, 161, 264, 267, 271, 290
- Авраам, см.: Ибрахим, пророк
- Адам, пророк (آدم) 44, 46, 47, 217, 240
- ‘А’иша бт. Аби Бакр, жена Мухаммада (عائشة بنت أبي بكر) 156, 165, 196, 203, 206, 238, 250
- ‘Али б. Аби Талиб, четвертый праведный *халифа* и первый шиитский имам (علي بن أبي طالب) 105, 157, 165, 250, 256
- ‘Али б. ал-Муваффах (علي بن الموفق) 219
- ‘Али б. ал-Хусайн (علي بن الحسين) 245
- Аллах (الله) 1—5, 17, 19, 22, 24, 27, 37, 38, 44—47, 49, 53, 54, 56—58, 61, 66, 70, 71, 75, 78, 80, 81, 90, 91, 95, 97, 105, 108, 115, 117, 120, 122, 124, 125, 130, 131, 133, 135—137, 140—143, 145, 148, 149, 151, 153, 154, 156—158, 160—162, 164, 165, 167, 169—171, 173—175, 177—181, 186, 187, 189, 190, 194, 196, 197, 198, 200—206, 210, 211, 214—216, 218—220, 222, 228—231, 233, 234, 238, 240—242, 245—254,

¹ Указатели не охватывают введение к переводу.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

- 256, 259—261, 264—267, 269, 270—
278, 280—286
- ‘Амир аш-Ша‘би
(عامر الشعبي) 204
- ‘Амир б. ‘Абд Кайс
(عامر بن عبد قيس) 256
- ‘Амр б. ал-‘Ас
(عمرو بن العاص) 215
- Анас б. Малик б. ан-Надир б. Дамдам
(أنس بن مالك) 143, 169, 179, 210, 291
- Ангел Смерти
(ملك الموت) 74
- ‘Арафат/‘Арафа (عرفات/عرفة), долина 219,
221, 223, 224, 229, 242, 246, 271
- Ахмад б. Маймун б. Аби-л-Хавари,
Абу-л-Хасан
(احمد بن أبي الحواري) 245
- Ахмад б. Ханбал 248
- Бадр (колодцы), 80
- Баки ‘ (بقيع), кладбище 241
- Билал б. Са‘д 253
- Бишр б. ал-Харис 144
- ал-Бухари 265
- Венера (زهرة) 50, 52
- Грамлих, Рихард (Gramlich, Richard) 245,
285
- Да‘уд, пророк
(داؤد) 55, 215
- Джабра‘ил, архангел
(جبرئيل) 83, 258, 268
- Джамрат ал-‘акаба (جمرة العقبة) 230, 236,
238
- ал-Джа‘рана (الجعرانة) 223, 238
- Джа‘фар б. Мухаммад
(جعفر بن محمد), 218
- Джунайд/ал-Джунайд б. Мухаммад ал-
Багдади, Абу-л-Касим
(الجنيد بن محمد البغدادي) 197, 198
- Дьявол
(شيطان) 15, 17, 19, 30, 58—60, 102, 131,
133, 140—142, 147, 149, 175, 192,
206, 218, 230, 242, 246, 253, 265, 276,
289
- Ева, жена Адама 217
- Египет (مصر) 252
- Зайн ал-‘абидин, см.: ‘Али б. ал-Хусайн
- Замзам (زمزم), источник 125, 239
- аз-Зубайр, 165
- Ибн ‘Аббас
(ابن عباس), см.: ‘Абд Аллах б. ‘Аббас б.
‘Абд ал-Муталлиб
(عبد الله بن عباس بن عبدالمطلب)
- Ибн Мас‘уд
(ابن مسعود), см.: ‘Абд Аллах б. Мас‘уд
(عبد الله بن مسعود)
- Ибн Мулджам
(ابن ملجم) 105
- Ибн Сирин, Абу Бакр Мухаммад
(ابن سيرين) 95
- Ибн ‘Умар
(ابن عمر), см.: ‘Абд Аллах б. ‘Умар б. ал-
Хаттаб
(عبد الله بن عمر بن الخطاب)
- Ибрахим, пророк
(ابراهيم) 22, 49, 156, 246, 278
- Ибрахим б. Йазид ат-Тайми
(ابراهيم التيمي) 284, 285
- Иисус/‘Иса, пророк
(عيسى) 66, 68, 101, 203
- ‘Икрима б. ‘Абд Аллах ал-Барбари ал-
Макки
(عكرمة) 255
- Иракский угол (ركن عراقي) 231
- Исма‘ил, сын Ибрахима/Авраама
(اسماعيل) 265
- Исрафил, ангел
(اسرافيل) 47
- Йаман (يمن) 157
- Йаманский угол (ركن يمانى) 232, 233
- Ка‘б ал-Ахбар
(كعب الاحبار) 272

Ка'б б. Мати' ал-Химйари, Абу Ис-
хак, см.: Ка'б ал-Ахбар
Ка'ба/ал-Ка'ба (كعبة) 63, 65, 206, 220, 230,
231, 233, 239, 242, 285
Крачковский, И. Ю. 260
Кураз б. Вабра
(كوز بن وبره) 285
Куфа (كوفه) 256
Лукман
(لقمان) 203
Луна 50, 104, 131, 213
Мадина/ал-Мадина (مدينة) 172, 218, 239,
240
Макка (مكة) 107, 218, 224, 225, 229, 230
Малик б. Динар
(مالك بن دينار) 273
ал-Марва (المروة), холм 233—235, 242,
243, 246
Марс (مريخ) 52
Марут, ангел
(ماروت) 65
ал-Масджид ал-харам (المسجد الحرام) 225,
230, 234, 238, 239, 251
Маш'ар ал-харам/ал-Маш'ар ал-харам
(مشعر الحرام/ المشعر الحرام) 219, 236
Меркурий (عطارد) 52
Мечеть 'А'иши 238
Мина (منا) 223
Му'аз б. Джабал б. 'Амр ал-Ансари ал-
Хазраджи
(معاذ بن جبل بن عمرو الانصاري الخزرجي) 157, 261
Муздалифа (مزدلفة) 219, 223, 229
Мултазам (ملتزم) 233, 239
Мункар, ангел-опрашиватель
(منكر) 141, 244
Муса, пророк
(موسى) 112, 272, 273
Мустафа, см.: Мухаммад (пророк)
Мухаммад, пророк
(محمد - النبي) 2, 4, 10, 15, 17, 22, 27, 30,
41, 49, 58, 59, 65, 68, 70, 71, 75, 80—
87, 90, 101, 108, 113—115, 118, 122,

АЛ-ГАЗАЛИ. КИМИЙА-ЙИ СА'АДАТ

125, 132, 133, 135, 139, 142, 143, 145,
146, 154—157, 159, 161, 163—169,
171—177, 180, 181, 189—191, 193,
195—197, 200, 202, 203, 205, 206,
209—211, 213—215, 217, 219, 227,
231, 232, 236, 239—242, 247—253,
256, 258, 260, 263—274, 278, 281—
285, 289, 290, 292
Мухассир (وادی محسر), долина 236
Накир, ангел-опрашиватель
(نكير) 141, 244
Печать пророков
(خاتم الانبياء), см.: Мухаммад, пророк
(محمد - النبي)
Посланник
(رسول الله), см.: Мухаммад, пророк
(محمد - النبي).
Пророк (النبي) 197, см. также: Мухам-
мад, пророк
(محمد - النبي)
Россия 130
Саблуков, Г. С. 260
Са'ид б. Джубайр ал-Асади, Абу 'Абд
Аллах
(سعید بن جبیر) 256
Са'ид б. ал-Мусаййиб, Абу Мухаммад
(سعید بن المسيب) 167
Самура б. Джундуб
(سمرة ابن جندب) 267
Сари ас-Сакаги
(سرى السقطي) 198
Сатурн (زحل) 50
ас-Сафа (الصفا), холм 233, 234, 242, 243,
246
Святой дух
(روح القدس) 45
Северный Кавказ 130
ас-Сират (мост в аду) 135
Сирийский угол (ركن شامي) 232
Солнце 50, 54, 131, 136, 141, 170, 176,
208, 223, 238, 267, 281, 282, 287, 290
Суфйан Саури/ас-Саури

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

- (سفیان ثوری) 157
ас-Сухраварди 285
- Талха б. ‘Убайд Аллах ас-Саджадж
(طلحة بن عبید الله) 165
ат-Тан‘им (التنعیم) 223, 238
- ‘Умар б. ал-Хаттаб, второй правед-
ный *халифа*
(عمر بن الخطاب) 117, 125, 140, 190, 222,
240, 253
- Умм Салама, жена Мухаммада
(أم سلمة) 196
- ‘Усман б. ‘Аффан, третий правед-
ный *халифа*
(عثمان بن عفان) 165, 166
Ухуд (أحد), гора 202
- Фатима, дочь Пророка
(فاطمة) 105
- Хаджар ал-асвад (حجر الأسود) 230—233
Халил (خلیل), см.: Ибрахим, пророк
ал-Харис ал-Мухасиб
- (الحارث المحاسبي) 197
Харут, ангел
(هاروت) 65
ал-Хасан (الحسن) 105
Хасан Басри/ал-Хасан ал-Басри, Абу
Са‘ид б. Аби-л-Хасан Йасар
(الحسن البصري/حسن بصري) 157, 158, 204, 211,
249
Хизр/ал-Хизр/ал-Хадир
(خضر) 284, 285
ал-Худайбийя (الحديبية) 223, 238
Хузайфа б. ал-Йаман
(حذيفة بن اليمان) 252
ал-Хусайн
(الحسين) 105
- Шафи‘и/аш-Шафи‘и Мухаммад б.
Идрис, Абу ‘Абд Аллах
(شافعی) 130, 157, 186, 187, 201, 252
- Юпитер 52

Указатель социальных, религиозных и этнических названий

- абдал*, ابدال 285
- 'абидан*, عابدان, см.: поклоняющиеся
- аулийя*, اولياء, см.: приближенные [к Богу]
- 'аджам*, عجم, см.: неарабы
- 'азизан*, عزيزان, см.: дорогие Всевышнему
- 'алавийан*, علويان, см.: потомки 'Али
- 'алим*, عالم, см.: ученые
- 'амил-и закат*, عامل زكوة, см.: сборщики заката
- ангелы, 1—4, 7—9, 11, 12, 15, 16, 18, 19, 22, 25, 34, 37, 44—48, 50, 51, 73, 74, 77, 101, 102, 111, 144, 146, 154, 173, 203, 212, 219, 220, 247, 255, 263, 266—269, 276, 285, 290
- арабы 18, 108
- арендодатели [вьючных животных] (*мукари*, مكارى) 227
- 'аси*, عاصى, см.: грешники
- аскеты (пребывающие), 197
- асхаб ал-йамин*, اصحاب اليمين, см.: владыки правой стороны
- асхаб аш-шимал*, اصحاب الشمال, см.: владыки левой стороны
- 'ашик*, عاشق, см.: любящий
- баззаз*, بزاز, см.: торговец тканями
- бакалейщики (*баккал*, بقال) 198
- баккал*, بقال, см.: бакалейщики
- бахилан*, بخيلان, см.: скряги
- башмачники (*фашкир*) 158
- бедняки (*мискин*, مسكين) 107, 187—189, 201, 203, 212, 213
- безбожник (*мелхад*) 83, 105
- беременные (*хамил/Абистин*) 212, 213
- берущие закат (*стананда: з'оу*) 199
- берущие подаяние 200
- беспечные (*гафлан*) 1, 60, 240, 248, 261, 280
- бичараган*, بيچارگان, см.: отчаявшиеся
- благодарные (*шакаран*) 247
- благодетели (*мхасин*) 196
- благодетели (*хаййир*, خير) 190
- благочестивые (*ахл салх*) 160
- ~ (*парса*) 123, 124, 197
- ~ (*ас-салхин*, الصالحين) 135
- ~ люди (*ахл صلاح*) 144
- близкие (*рхм*) 67
- богатые (*тавангаран*, توانگران) 89, 182, 186, 189, 195, 197—200, 267
- богобоязненные (*метфиан*) 84, 197
- богословы-схоласты (*мутакаллиман*, متكلمان) 72, 80, 108, 115
- бодрствующие 87
- бойцы за веру (*газийан*, غازيان) 107, 143, 187, 189, 261, 271
- больные (*бимар*) 25, 53, 57, 61, 121, 172, 179, 198, 209, 211—213, 287
- братья 94, 126, 189
- бузурган-и дин*, بزرگان دين, см.: корифеи религии
- бутпарастан*, بت پرستان, см.: язычники
- вазиры* 12—14, 31, 51, 240, 241
- вакил*, وكيل, см.: доверенные лица
- вамдар*, وام دار, см.: должники
- васита*, واسطه, см.: посредники
- великие (*бизраган*) 258
- вероотступники (*муртадд*, مرتد) 186, 212
- верующие (*му'минан*, مؤمنان) 70, 84, 169, 189, 191, 192, 255, 285
- ~ женщины 285
- ~ мужчины 285
- ~ аскеты (*мюманан пребизкаран*) 69
- взрослые 170
- видящие внутренним видением, см.: обладающие внутренним видением

УКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ, РЕЛИГИОЗНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- владельцы имуществом/скотиной (مال خداوندان) 182
 владыки 242, 246
 ~ левой стороны (*асхаб аш-шимал*, اصحاب الشمال) 289
 ~ правой стороны (*асхаб ал-йамин*, اصحاب اليمين) 289
 водолеи (آب ريز) 40
 водоносы (سقا) 34
 военные (لشكريان) 141, 174
 вожди (نقيبان/حجت) 49, 50
 ~ справедливые (رئيس عادل) 34
 возгордившиеся 90
 возлюбленный (*ма'шук*, معشوق) 262
 воины (*газийан*, غازيان) 143, 187, 189, 271
 вольнодумцы (*иббахатийан*, اباحتيان) 29—31, 56, 60, 61
 воры (دزدان) 14, 90, 147
 враги 11, 12, 14, 66, 87, 92, 94, 100, 165, 222, 248, 260
 врачи, см.: лекари
 всадники 36, 51, 79, 82
газийан, غازيان, см.: бойцы за веру
гарим, غارم, см.: должники
 гибнущие (*халикан*, هالكان) 289
 глава стражи 12—14
 глашатаи (منادي), 205
 глупцы (احمقان) 58, 59, 66, 68, 85, 88, 90, 97, 102
 господа (*х^ааджа*, خواجه) 159, 188
 гости (*михман*, مهمان) 68, 196
 грешники ('аси, عاصي) 69, 113, 140, 222
 грешники (المجرمون) 256
гуламан-и хасс, غلامان خاص, см.: пажи
 гуртовщики (جلاب) 34
дарвиши, درويشان, см.: нищие
 дарвишество (درويشي) 119, 268
 дающие подаяние 200, 201
 демоны (ديو) 7, 8, 15, 16, 34, 111, 120, 205, 246
 дети (كودك) 54, 85, 88, 89, 92, 94, 99, 172, 186, 188, 212, 221, 227, 228, 232, 242, 244
джаррах, جراح, см.: хирурги
 джинны 13, 111, 114, 200, 255
джунуб, جنب 173
 дивы, см.: демоны
 добропорядочные мужи (*никмардан*, نيكمردان) 190
 добрые люди (اهل خير), 288
 доверенные лица (*вакил*, وكيل) 186, 194
 должники (*вамдар*, وام دار) 187
 ~ (*гарим*, غارم) 201
 дорогие Всевышнему ('азизан, عزيزان) 199—201
 друзья 14, 97, 126, 228, 243, 244
 дураки, см.: глупцы
дустан-и бахил, دوستان بخيل, см.: приятели
 скряг
 духовные люди 102
 естественники 48, 50—52, 56
 жаждущие 121
 женщины/жены 66, 85, 88, 89, 91, 92, 93, 95, 116, 117, 119, 125, 140, 142, 144, 150, 152, 172, 186, 208, 210, 217, 226, 227, 240, 242, 244, 268
 ~ в состоянии регул (حايض) 212, 213
залиман, ظالمان, см.: злодеи
 звездочеты (منجم) 48, 50—52, 56, 104
 злодеи/притеснители (*залиман*, ظالمان) 182, 201, 245
 знатоки *шари'ата* (صاحب شرع) 99
 знать (اهل شرف/بزرگان) 127, 141
 зороастрийцы 23, 96
 зрячие 82
иббахатийан, اباحتيان, см.: вольнодумцы
 ибахиты (اهل اباحت) 289
ибн сабил, ابن سبيل, см.: сыны пути
 избранные (*хавасс*, خواص) 8, 199, 209, 210
 избранные из избранных (خواص خواص) 209
 изготовители амулетов (تعويذ نويس) 103, 104
 израильтяне (بنی اسرائيل) 272, 273

- имам(ы) (امام) 127, 151, 152, 157, 167—
169, 171, 178, 193, 290
справедливый ~ (امام عادل) 193
иудеи (يهودان) 23, 104, 142, 173, 217, 272
ищущие знания (*талиб-и 'илм*, طالب علم) 188
- ка 'им*, قائم, см.: массажист
кази, قاضى, см.: судьи
канизак, كنيذك, см.: наложницы
кафир, كافر, см.: неверные
кахилан, كاهلان, см.: лентяи
кожевенники 64
колдуны (*сахир*, ساحر) 26
корифеи религии (بزرگان دين) 59, 120, 192,
219, 241, 291
кормящие грудью (مرضع) 213
красильщики (زنگرز) 34
крестьяне (*рустайан*, روستايان) 199
кровные родственники 287
кузнецы (اهنگر) 64, 65, 158
курды 18
- лекари 35, 44, 52, 61, 72, 77, 104
лентяи (*кахилан*, كاهلان) 289
лицемеры (*мунафикан*, منافقان) 113, 135,
249
ловкач, подстрекающий изнутри (مفسد
عبار) 34
ловкачи (ناموسيان) 148
лучшие (الأخيار) 201
любящий (*ашик*, عاشق) 262
люди в раю (اهل بهشت) 261
- маслоделы (عصار) 34
массажист (*ка 'им*, قائم) 139
мастеровые 75
матери 160, 217
~ верующих 240
маула, مولى 253
махрам, محرم 117
медики, см.: лекари
мельники 40
мертвецы, см.: умершие
месильщики теста 40
миряне (اهل دنيا) 68, 70, 96
- мискин*, مسكين, см.: бедняки
михман, مهمان, см.: гости
многобожники 125
многосемейные (معيل) 198
молодые 143
молящие 271
молящиеся (مصلبان) 292
мошеники (اهل الشطارة) 141
му 'аззин, مؤذن, см.: призывающий на
намаз
му 'аллафа, مؤلفه, см.: новообращен-
ные в ислам
му 'мин, مؤمن, см.: верующие
мудрецы (حكيم) 34, 103, 104
мужчины/мужья 66, 95, 142, 144, 171, 186,
202, 203, 217, 266, 279
мукари, مكارى, см.: арендодатели [вьюч-
ных животных]
ал-мукаррабин, المقربين, см.: прибли-
женные
мукатаб, مكاتب, см.: рабы самовыку-
пающиеся
муким, مقيم, см.: осевшие
ал-мунафикин, المنافقين/мунафикан, منافقان,
см.: лицемеры
муракиб, مراقب 215, 279, 281
мурид, مرید, см.: ученики
муртадд, مرتد, см.: вероотступники
мусорщики (كناس) 34
мусульмане 16, 59, 89, 94, 95, 107, 108,
113, 115, 116, 118, 119, 123, 125—
128, 140—142, 163, 168, 173, 185,
188, 191, 202, 203, 207, 212, 220, 221,
242, 279, 287, 288, 290
мутакаллим(ан), متكلم، ان, см.: богосло-
вы-схоласты
ал-мутатаххирин, المتطهرين, см.: очис-
тившиеся
мухаддис(ан), محدث، ان, см.: хадисоведы
мухрим, محرم 223, 224, 225, 226
мученики за веру (شهداء) 170, 201
- набожные(الأبرا) 201
наездники 75

УКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ, РЕЛИГИОЗНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- наиб*, *نايب*, см.: уполномоченные
наложницы (*канизак*, *كنيزك*) 86, 91, 92, 155, 204
намахрам, *نامحرم* 117, 123
наместники (*наиб*), см.: уполномоченные
наммам, *نمام*, см.: сплетники
наставники (*далат кенде/واعظ*) 57, 248
наххас, *نخاس*, см.: работорговцы белыми
начальник почтовой службы 14
начальник стражи 108
неарабы (*'аджам*, *عجم*) 250
невежды (*جاهلان*) 57, 59, 128, 148, 162, 194, 198
неверные (*кафиран*, *كافران*) 16, 23, 69, 80, 84—86, 89, 97, 113, 123, 143, 146, 183, 199, 228, 233, 234, 258, 284
невесты 95, 96, 220
недоумки, см.: глупцы
неимущие (*дарвишан/факир*, *فقير/درويشان*) 36, 89, 107, 119, 182, 184, 186—192, 194—200, 202—204, 227, 242, 266—268, 288
никмардан, *نيكمردان*, см.: добропорядочные мужи
новообращенные в ислам (*му'аллафа*, *مؤلفه*) 187, 188
обездоленные (*مفلس*) 36
обитатели ада 143
обладающие внутренним видением (*ахл бсират*) 47, 80, 85, 90
облечённые доверием лица (*мечмедан*) 189
обычные люди, см.: простолюдины
осевшие (*муким*, *مقيم*) 102, 170
отбельщики тканей (*газар*) 34
отвергнутые (*мрдодан*) 212
отступник от веры (*муртадд*, *مرتد*) 186
отцы 99, 189
отчаявшиеся (*бичараган*, *بيچارگان*) 246
очистившиеся (*ал-мутатаххирин*, *المتطهرين*) 135, 255
падишахи 12—14, 44, 47, 51, 92, 93, 96, 136
пажи (*гуламан-и хасс*, *غلامان خاص*) 199
паломники (*хаджежи*, *حاجي*) 63, 65
парсайан, *پارسايان*, см.: благочестивые певцы (*каввалан*, *قوالان*) 253
пекари 64
пери 34
пехотинцы/пешие 51, 52, 82, 236
пешие, см.: пехотинцы
пир, *پير*, см.: старики/старцы
писцы 53, 56
плотники 64
повара (*пихах*) 34
познавшие, см.: ученые
поклоняющиеся (*'абидан*, *عابدان*) 164, 288, 289
поклоняющиеся (*'уббад*, *عباد*) 241
покойники, см.: умершие
поминающие, *мдакрон*, *مذاکرون* 240
попрошайки (*санлан*) 165, 178, 260
портные 64
порученцы (*мокл*) 200
последователи (*ахл талид*) 80
последователи (*табейн*) 142
~ Дьявола (*атба'ешитан*) 289
посредники (*васита*, *واسطه*) 200
потомки 'Али (*'алавийан*, *علويان*) 199
правдивейшие/праведники (*сиддикан*, *صديقان*) 1, 59, 122, 190, 200, 210
правдивые (*садик*, *صادق*) 113, 190, 264
правдивые (*раст-гой*) 207
праведники, см.: правдивейшие
праведные предшественники (*салаф*, *سلف*) 158, 165, 177, 193, 196
правители (*мелок*) 3, 52, 85, 155
правоведы (*фукаха*, *فقها*) 82, 115, 124, 252, 288
предварившие (*ас-сабикун*, *السابقون*) 289
предстоятель, см.: имам, *амам*
приближенные (*ал-мукаррабин*, *المقربين*) 289
приближенные [к Богу] (*аулия'*, *اولياء*) 22, 24, 26—28, 30, 41, 53, 88, 89, 101, 103, 104, 134, 198, 210

- призывающий на намаз (*му'аззин*, مؤذن) 95, 167, 175, 289
- принятые (*пидирфткан*) 212
- притворщики 113
- притеснители (*ظالمان*), см.: злодеи
- приятели скряг (*дустан-и бахил*, بخيل دوستان) 191
- пророки 1—4, 22, 24, 26—28, 30, 39, 56, 59, 63, 78, 89, 101, 103, 104, 113, 114, 177, 200, 215, 240, 241, 247, 263, 273, 284
- престолоудины (*عوام*) 5, 8, 29, 108, 118—120, 127, 209, 210
- проходимцы (*شطارة*) 141
- прядильщик нитей 64
- путники/путешественники (*مسافر*) 62, 68, 102, 107, 170, 172, 189, 212, 213
- пьющий морскую воду 68
- работорговцы белыми (*наххас*, نخاس) 204
- рабы (*بندہ*), 13, 35, 71, 83, 85, 92, 97, 107, 146, 156, 159—161, 170, 172, 186, 188, 191, 192, 196, 199, 200, 202, 211, 212, 219, 221, 227, 234, 246, 265, 274, 277, 282
- ~ Божьи 199, 270
- ~ Дьявола 60
- ~ -неверные (*بندهٔ نافر*) 186
- ~ самовыкупающиеся (*мукатаб*, مکتاب) 183, 187, 188
- ~ совместные (*بندهٔ مشترک*) 186
- рабыни 277
- разбойники 14
- разумные 141, 170
- райские гурии, белоликие (*حورالعین*) 204
- раскаивающиеся (*ат-тавабин*, التوابین) 135
- ребенок (*کودک*), см.: дети
- ~ разумный (*کودک ممیز*) 221
- ремесленники (*پیشہ ور*) 34
- родители 126, 186
- родственники 198
- рустайан*, روستایان, см.: крестьяне
- ас-сабиқун*, السابقون, см.: предварившие
- садик*, صادق, см.: правдивые
- саййиды* 2, 114, 145
- салаф*, سلف, см.: праведные предшественники
- ас-салихин*, صالحین, см.: благочестивые
- сарамардан*, سره مردان, см.: чистые мужи
- сахир*, ساحر, см.: колдуны
- сборщики податей 12, 13
- сборщики *заката* (*'амил-и закат*, زکوٰۃ عامل) 107, 187
- семья 228, 232
- сиддикан*, صدیقان, см.: правдивейшие
- сказители (*قصه گوینان*) 176
- скитальцы (*غریب*) 77
- скорбящие (*اندوهگین*) 251
- скряги (*бахилан*, بخیلان) 190
- слепые/слепцы 28, 50, 80, 82, 112, 193
- слуги 34, 50, 92
- сплетники (*наммам*, نمام) 273
- сподвижники [Пророка] (*اصحاب*) 2, 59, 114, 124, 126, 161, 167, 180, 214, 241, 252
- спорщики (*جدلیان*) 29
- спящие (*خفتگان*) 87, 88, 133, 193, 252, 253
- старики/старцы (*تیر*, پیر) 24, 143, 213
- старуха, 3, 66, 95, 96
- старцы, см.: старики
- стоящие за имамом (*ма'мум*, مأموم) 149, 168, 169
- судьи (*кази*, قاضی) 207
- султаны 119
- сунниты 5, 29, 109, 115
- суфизм 82, 262
- суфии 22, 30, 31, 37, 101, 115, 123, 124, 197, 262, 263, 265, 288
- сыновья 95, 189
- сыны пути (*ибн сабил*, ابن سبیل) 187
- ат-тавабин*, التوابین, см.: раскаивающиеся
- тавангаран*, توانگران, см.: богатые
- талиб-и 'илм*, طالب علم, см.: ищущие знания

УКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ, РЕЛИГИОЗНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- тасаввуф*, تصوف, см.: суфизм
 терпеливые (الصابرون) 205
 ткачи 64, 65, 82
 торгоши (بازرگان) 117, 127
 торговец тканями (*баззаз*, بزاز) 117
 турки 18
'уббад, عباد, см.: поклоняющиеся
 убегающие (گریختگان) 261
 угнетатели 119
'улама, علماء, см.: ученые
 умалишенные (دیوانه) 212
 умершие/мертвецы (مردگان), 80—82, 85, 87, 88, 94, 96, 155, 209, 261, 291
'уммал, عمال 50, 52
 уполномоченные/наместники (*наиб*, نایب) 51, 222
 участники каравана (اهل قافله) 229
 ученики (*мурид*, مرید) 90, 192, 245
 ученые/познавшие (*'улама*, علماء) 22, 28—31, 72, 82, 99, 103, 104, 115, 117, 120, 143, 157, 167, 172, 179, 210
 ~ (اهل علم) 198
 ~ богобоязненные (علمای ورع) 216
 учителя (معلم) 32, 99, 120
 фараон (فرعون) 143
факир, فقیر/فوقارا, فقرا, см.: неимущие
факих, فقیه/فوقاها, فقها, см.: правоведы
хавасс, خواص, см.: избранные
хаджжам, حجام, см.: цирюльники
хаджжи, حاجی, см.: паломники
 хадисоведы (*мухаддис(ан)*, محدث، ان) 115
халикан, هالکان, см.: гибнущие
халифа 105, 165
хатиб, خطیب 173—176
х^еаджа, خواجه, см.: господа
 хирурги (*джаррах*, جراح) 117
 ходатаи (شفیع) 247
 хранители 14
 христиане (ترسیان) 23, 104, 125, 173, 217
 художники 48
 цирюльники (*хаджжам*, حجام) 117, 195
 чада (فرزند) 213
 человекодемоны 120
 чесальщик 64
 чистые мужи (*сарамардан*, سره مردان) 191
 чтецы Корана 126, 249
 чужестранцы 9
 шайхи 192, 249
шахиды (شهید/شهداء), см.: мученики за веру
 язычники (*бутпарастан*, بت پرستان) 249

Указатель названий флоры, фауны, неживой природы

- адские деревья, زقوم 71
алоэ 68
- бараны/овцы, میش/قوچ/گوسفند 100, 173, 181—183, 223—226, 236
- блохи 129
- боровы 15, 16
- бронза 64
- быки, 173, 226
- верблюдица быстроходная, جمازه 244
- верблюды, شتر 18, 20, 26, 63, 65, 100, 173, 181—183, 226, 229, 245
- виноград 82
- вол 56
- волки 15, 16, 34, 100
- воробьи, بنجشك 18, 165
- галька 69
- глина 77
- горлица 144
- гусеницы шелкопряда 128
- деревья 64
~ зеленые 261
~ фруктовые 131
~ листва 1, 111, 270
- драконы 85—88
- железо 23, 64
- жемчуга 97, 98
- животные 11, 25, 26, 31, 37, 45, 46, 56, 58, 59, 64, 73, 74, 100—102, 128, 182, 183, 212, 254, 255
~ верховые, ستور 7, 9, 18, 26, 34, 36, 63, 65, 71, 75, 77, 79, 124, 129, 222, 227, 228, 236
~ вьючные 18
~ дикие, سباع 2, 7, 8, 15, 18, 19, 69, 137
~ домашние, بهائم 15, 18, 19
~ низшие 2
~ сильные 20
- зерно 8, 55, 76, 104, 109, 121, 254, 268, 279, 288
- змеи, مار/حيات 71, 85—88, 103, 141, 194, 244
- золото 2, 3, 30, 67, 174, 181, 279
- известь, آهك 141, 142
- ишаки, см.: ослы
- камни 96, 223, 230, 246
- камни (для бросания) 237, 238
- камни (для очищения) 126, 128, 131, 132
- козы, بز 183
- комары 35, 37
- коровы, گاو 100, 181—183
- курицы 94, 104, 128, 173
- кущи 71
- латунь 2
- лошади 18, 20, 82, 85, 100, 182, 214
- львы 15, 20, 25, 100
- медь 2, 3, 64
- минералы 255
- мотылек 100
- мул 254
- муравьи 48, 111
- мускус, مشک 205
- мухи 35, 37, 128, 129, 208
- насекомые 255
- овцы, میش/گوسفند, см.: бараны
- ослы/ишаки 18, 56, 97, 182
- осы 35, 37, 128
- птицы 20, 69, 165
- песчинки/пылинки мира 111
~ земли и воздуха 111
~ земли и неба 1
~ пустынь 1, 111, 270

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ФЛОРЫ, ФАУНЫ, НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ

- псы, см.: собаки
пыль غبار/گرد 137
~ земная, 264
- растения 56, 64, 255
рубины 97
рыбы 20, 128
- сады 67, 92
саранча 128
свиньи 15—17, 34, 37, 128
сера, گوگرد 143
серебро 67, 181, 279
скорпионы, عقارب 71, 86—88, 128, 194, 244
скотина 8, 182, 183
~ четвероногая, چهارپایان 181, 182, 202
слоны 20, 50, 51, 100
- собаки/псы 15—17, 34, 37, 128
солянка, اشنان 130
сурьма, كحل 134, 208
сухостой 261
- финики, خرما 59, 202, 208
фисташки 83
- хищники 2, 11
- цветы 69
- черви 111, 128
- шафран, زعفران 130
- эликсир, كيميا 3, 30, 37, 263

Указатель основных терминов, восточных слов

- аврад*, اوراد, см.: *вирд*
айат, آیت 85, 168, 172, 189, 251, 252, 256—258, 260, 269, 284, 291
'акл, عقل 12, 54, 55, 63
'алам-и аджсам, عالم اجسام 49, 113
'алам-и амр, عالم امر 10
'алам-и анвар, عالم انوار 49
'алам-и арвах, عالم ارواح 49, 113
'алам-и джисмани, عالم جسمانی 20
'алам-и инсанийат, عالم انسانیت 100
'алам-и малакут, عالم ملکوت 20, 72
'алам-и махсусат, عالم محسوسات 20, 101
'алам-и мушахада, عالم مشاهده 88
'алам-и рухани, عالم روحانی 20
'алам-и таухид ва вахданийат, ووحدانیت 262
 عالم توحید 262
'алам-и хак, عالم خاک 14
'алам-и халк, عالم خلق 10
'алам-и шахадат, عالم شهادت 9
амр ва нахи, امر و نهی 264
'арз, عرض 10, 11, 109
- байт ал-мал*, بیت المال 107
бакийат-и салихат, باقیات صالحات 76
бандаги, بندگی 54, 106, 241, 242, 246
басират, بصیرت 72, 78, 99, 102
 ~и *батин*, باطن 9
бид'ат, بدعت 173, 257
- ваджд*, وجد 5
вакф, وقف 102
васваса, وسوسه 179
вахи, وحی 55, 78, 245, 272, 273
вилаят/валайат, ولایت 24, 60
вирд, ورد мн. ч. *аврад*, اوراد 5, 107, 279, 281, 287, 289—292
виртр, وتر 291
вузу, وضوء 130, 131, 133, 136, 137, 139, 209, 224, 281
- гусл*, غسل 119, 130, 131, 137, 172, 208, 224, 229, 230, 235—238, 240
- гыз*, گز 20, 240
- далв*, دلو 126, 184
дараджа, درجه 100, 108, 190, 193, 195, 209, 248, 261, 262
джадуйи, جادویی 66
джанабат, جنابت 128, 137
джизйа, جزیه 199, 222
джихад, جهاد 11, 124, 214, 242, 260
джунуб, جنب 173
диван, دیوان 265
дидар, دیدار 98, 100—111
дирхам, درهم 103, 104, 184, 187, 190, 191, 194, 197, 201, 203, 204
ду'а, دعاء 107, 135, 154, 169, 172, 192, 196, 228, 233—237, 239, 241, 246, 247, 270, 272—274, 281, 284, 288
- закат*, زکوة / زکات 5, 107, 116, 181—197, 199, 201, 223, 242, 264
заук, ذوق 23
 ~и *мушахада*, ذوق مشاهده 82
зикр, ذکر 55, 84, 91, 107, 112, 122, 133, 137, 155, 164, 166, 176, 178, 210, 229, 235, 259—264, 268, 279—282, 284, 285, 287, 288, 290, 292
 ~ *ва тасбиҳ*, تسبیح 107
 ~ *ва фикр*, ذکر و فکر 287
зухд, زهد 144
- 'ибадат*, عبادات / *'ибадатха*, عبادتها 4, 5, 55, 106, 145, 206, 236, 246, 247, 259, 264, 267, 286, 291
'ибадат, عبادت 54, 70, 72, 91, 107, 136, 164, 166, 176, 191, 192, 199, 203, 205, 209, 213, 214, 227, 259, 270, 288, 291
'ибадатха, عبادتها, см.: *'ибадат*, عبادات
иджтихад, اجتهاد 55, 207
изар, ازار 124, 132, 209, 226, 229, 231, 244
икама(т), اقامة 147, 236
иктида, اقتداء 167

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ, ВОСТОЧНЫХ СЛОВ

- 'иллат, علت 52
 'илм-и ладуни, علم لدني 26
 илхам, الهام 21
 имамат, امامت 24, 167
 ирадат, ارادت 25, 36, 44, 45, 52, 111
 исти'аза, استعاذة 251
 истибра, استبراء 132
 истиффар, استغفار 269, 270
 истинджа, استنجاء 130—132
 ихлас, اخلاص 265, 280, 288
 ихрам, احرام 220, 221, 223, 225, 226, 229, 234, 235, 237, 238, 243, 244, 245
 ишарат, اشارت 48, 264, 280
 'шик, عشق 262
 кайлула, قيلوله 289
 калам, كلام 108, 115
 карамат 24, 26
 караргах, قرارگاه 8, 55, 99, 208
 кариз, كاريز 184
 кафан, كفن 244
 ал-кафф, الكف 154
 кашф, كشف 124
 кибла, قبله 14, 107, 131, 133, 147, 150, 159, 160, 179, 236, 238, 240, 250, 291
 кийас, قياس 53
 кимийа, كيميا 3, 30
 ~-ийи са'адат, كيميای سعادت 37, 263
 кунут, قنوت 151
 кухл, كحل 134
 лаббайка, لبيك 223, 236—238, 243—245
 лаух-и махфуз, لوح محفوظ 20, 45
 мавакиф, مواقف 49
 ма'дум, معدوم 88
 мазхаб, مذهب 120, 130, 157, 184, 186, 187, 201, 248
 макам, مقام 23, 101, 108, 118, 262
 малакут, ملكوت 262
 малакут-и асман, ملكوت آسمان 20
 ман(н), من 130, 184—186, 212
 маназил, منازل 99
 манзилгах, منزلگاه 7, 8, 113, 237
 масх, مسح 138
 мауджуд, موجود 88
 махаббат, محبت 63, 75
 махзурат, محظورات 225
 микат, ميقات 223—225, 229, 238
 мил, ميل 156, 225, 245
 минбар, منبر 173, 240
 минхадж, منهاج 53
 ми'радж, معراج 49, 83
 мисвак, مسواك 133
 мискал, مثقال 130
 му'амалат, معاملات 4, 5, 106
 му'дд, مد 212, 213
 муджахадат, مجاهدت 2, 3, 11, 14, 22, 24, 78, 108, 241
 му'джиза 24, 26
 мукашафа(т), مكاشفة-ات 29, 66, 263, 284
 мунасабат, مناسبت 21, 22
 мунджийат, منجيات 5, 6, 106
 муракабат, مراقبت 263
 муракиб, مراقب 215, 279, 281
 мусабба'ат 'ашиара, مسببات عشرة 284
 мустахабб, مستحب 133
 мусхаф, مصحف 252
 мутала'а, مطالعه 21
 мухакаат, محاکات 82
 мухлакат, مهلكات 4, 6, 63, 106
 мушахада(т), مشاهده 8, 9, 55, 72, 88, 263, 280
 найза, نیزه 287
 намаз, نماز 5, 82, 95, 107, 116, 119, 123—125, 127—129, 133, 136—142, 145—149, 151, 154—176, 178—181, 189, 191, 209, 211, 212, 228, 229, 231, 233, 235—240, 242, 247, 250, 252, 256, 259, 264, 266, 270, 271, 273, 280, 282, 287, 289—292
 намудгар, نمودگار 25, 27, 42, 54, 95, 96, 109
 нафс-и мутма'инна, نفس مطمئنه 72
 нийят, نيت 116, 133, 136, 147, 154, 155, 168, 173, 179, 185, 186, 199, 207, 209, 221, 227, 229, 253, 281
 никах, نكاح 5
 нисаб, نصاب 107, 185

- нисти*, نیستی 262, 263
нубувват, نبوت 22, 52
- рак'ат*, ركعت 107, 116, 149, 151, 153, 165, 166, 168, 171, 175, 176, 178, 228, 233, 238, 240, 270, 287, 289, 290, 291, 292
- риба'*, ربا 116
- рийазат*, رياضت 21, 22
- ритл/ратл*, رطل 130
- руза*, روزه 5, 107, 116, 259, 264, 271
- руку*, ركوع 107, 150, 155, 169
- са'*, صاع 185
- садака*, صدقه 59, 165, 178, 186, 187, 190, 191, 193—198, 200—204, 209, 227, 245, 252, 260, 267, 275
- ас-садал*, السدل 154
- садж'*, سجع 288
- саджда*, سجده 252
- са'й*, سعى 221, 223, 224, 233, 237
- сама'*, سماع 5, 28, 252
- сарай*, سراى 68, 112, 136, 145
- сиджжисн*, سجين 19
- сидк*, صدق 265
- сихр*, سحر 26, 66
- сухбат*, صحبت 37, 116, 121, 137, 172, 208
- таваф*, طواف 221, 223, 224, 231, 233
 ~ *ал-вада'*, طواف الوداع 229
 ~ *аз-зийара*, طواف الزيارة 229, 234, 237
 ~ *ал-қудум*, طواف القدوم 229, 234
- та'вил*, تاويل 60
- тайаммум*, تيمم 130, 137, 139
- такбир*, تكبير 148, 150, 152, 153, 155, 157, 158, 166, 168, 171, 236, 237, 252, 268
- такдис*, تقديس 42
- таклид*, تقليد 72
- танбих*, تنبيه 257
- танзих*, تنزيه 42, 78, 251
- тартил*, ترتيب 250
- тасаввуф*, تصوف 82, 262
- тасарруф*, تصرف 42, 43, 79, 112, 182, 184, 246
- тасбих*, تسبيح 163, 169, 251, 265, 267, 268, 282
- та'тил*, تعطيل 1, 78
- тауба*, توبه 269, 272
- таухид*, توحيد 146
- тафаккур*, تفكر 124, 250, 257, 279, 280, 282, 286
- тафсир*, تفسير 257
- тахаджжуд*, تهجد 291, 292
- тахаллул*, تحلل 229, 237
- тахарат*, طهارت 5, 68, 91, 107, 116, 159, 226, 270, 289, 291, 292
- тахкик*, تحقيق 27
- тахлил*, تحليل 163, 264, 268, 282
- тахмид*, تحميد 171, 265, 268
- ташаххуд*, تشهد 153—155, 252
- таибих*, تنبيه 1
- тилават-и Кур'ан*, تلاوة قرآن 5
- 'узлат*, عزلت 5
- ужийа*, اوقيه 130
- 'умра*, عمره 176, 218, 220, 221, 223, 224, 238
- 'унван*, عنوان 4, 5, 53, 57, 61, 106, 109, 194, 241, 263, 279
- 'ушр*, عشر 184
- фана'*, فناء 262, 263
- фарз-и 'айн*, فرض عين 108, 118, 120
- фарз-и кифайат*, فرض كفايت 108, 118
- фариза*, فريضه 127, 133, 155, 171, 182, 191, 197, 282, 290
- фарсанг/фарсах* 67, 156, 207
- фатва*, فتوى 157
- фикх*, فقه 65, 115, 118, 121, 252
- хадас*, حدث 128
- хаджж*, حج 5, 63, 107, 116, 160, 176, 191, 214, 217—227, 229, 235, 237, 238, 241, 242, 246, 259, 264
- хал*, حال 22, 24, 82, 258, 262
- харадж*, خراج 199
- хатир*, خاطر 192
- хатм*, ختم 250, 252
- хиджра*, 168

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ, ВОСТОЧНЫХ СЛОВ

- хилаф*, خلاف 120, 121
химмат, همت 25, 64, 197, 199, 252
хирз, حرز 265
хирка, خرقة 77, 203
хумс, خمس 185
хутба, خطبه 170—175, 178
чаимзад, چشم زد 26
шари'ат, شريعت 5, 10, 20, 24, 56, 57, 60, 61, 63, 78, 81, 83, 87, 88, 90, 91, 98, 102, 103, 107, 120, 179
шаук, شوق 263
шахада(т), شهادت 153, 163
ширк, شرك 144

Указатель упомянутых сочинений¹

‘Авариф ал-ма‘ариф (عوارف المعارف) 285	Коран
Бидайат ал-хидайат (بدايت الهدايت) 273, 281	(قرآن) 5, 57, 60, 71, 72, 78, 80, 88, 107, 112, 120, 126, 134, 141, 143, 149, 162—164, 167, 168, 172, 177, 189, 209, 210, 229, 231, 236, 247—259, 269, 277, 280, 282, 284, 285, 290, 291
Да‘ават (دعوات) 282, 292	«Ниша для света и фильтр для тайн»
Джавахир ал-Кур‘ан (جواهر القرآن) 5, 288	(مشكوة الانوار و مصفات الاسرار) 49
Евангелие (انجيل) 112	Псалмы (زبور) 112
Ихйа’ (احياء), см.: Ихйа’ ‘улум ад-дин (احياء علوم الدين)	Сахих [ал-Бухари] (صحيح) 182
Ихйа’ ‘улум ад-дин (احياء علوم الدين) 5, 71, 273, 285, 288, 292	Свиток (مصحف), см.: Коран
Кимийа-йи са‘адат (كيمياء سعادت) 3	Тора (توريت) 112, 249
Книга (الكتاب), см.: Коран (قرآن)	‘Унваны (عنوان) 4, 5, 53, 57, 61, 106, 109, 194, 241, 263, 279

¹ Указатель не включает в себя ссылки на «Ихйа’ ‘улум ад-дин» и «Кимийа-йи са‘адат» в примечаниях к тексту перевода.

Указатель цитированных сур и аятов Корана

Аят ал-курси, см.: Коран, 2: 256	Коран, 7: 52	10, 50
ал-Бакара, см.: Коран, 2	Коран, 7: 171	23
Коран, 1	Коран, 7: 184	286
149, 155, 168, 175, 228, 233, 284	Коран, 8: 47	260
Коран, 1: 1	Коран, 8: 204	260
163	Коран, 9: 24	189
Коран, 1: 4	Коран, 10: 3	47
163	Коран, 10: 40	28
Коран, 1: 5	Коран, 11: 8	58
163	Коран, 11: 40	97
Коран, 2	Коран, 13: 14	276
238, 250, 284	Коран, 15: 41	113
Коран, 2: 147	Коран, 16: 109	69, 85, 86
259	Коран, 17: 1	251
Коран, 2: 194	Коран, 17: 74	76
219	Коран, 17: 49	60
Коран, 2: 222	Коран, 17: 87	10
122	Коран, 18	177, 178
Коран, 2: 256	Коран, 18: 9	275
229, 284, 285, 292	Коран, 18: 44	70
Коран, 2: 266	Коран, 18: 55—56	60
194	Коран, 18: 56	103
Коран, 2: 269—270	Коран, 18: 64	27
196	Коран, 19: 37	113
Коран, 2: 274	Коран, 19: 42	200
198	Коран, 19: 72—73	89
Коран, 2: 285	Коран, 20	178
284, 292	Коран, 20: 14	155
Коран, 3	Коран, 20: 121—122	77
250	Коран, 20: 123	85
Коран, 3: 16	Коран, 20: 130	290
229, 284	Коран, 23: 99—100	133
Коран, 3: 25		
284		
Коран, 3: 44		
113		
Коран, 3: 86		
204		
Коран, 3: 128		
58		
Коран, 3: 129		
269		
Коран, 3: 163—164		
80		
Коран, 3: 188		
250, 260, 275		
Коран, 4: 110		
269		
Коран, 5: 118		
256		
Коран, 6		
178		
Коран, 6: 79		
149		
Коран, 6: 91		
122		
Коран, 6: 96		
281		
Коран, 6: 116		
81		
Коран, 6: 75		
22, 49		
Коран, 6: 76		
51		
Коран, 6: 79		
49		
Коран, 7: 48		
97		

АЛ-ГАЗАЛИ. КИМИЙА-ЙИ СА‘АДАТ

Коран, 25: 62	276	Коран, 46: 10	28
Коран, 26: 89	17, 57	Коран, 46: 19	86
Коран, 29: 5	57	Коран, 50: 38	290
Коран, 29: 44	259	Коран, 50: 21	3, 21
Коран, 29: 54	87	Коран, 51: 17, 18	280
Коран, 29: 69	11	Коран, 51: 56	13
Коран, 29: 130	280	Коран, 53: 29—31	81
Коран, 30: 29	24	Коран, 53: 31	52
Коран, 31	178	Коран, 53: 40	58
Коран, 32	178	Коран, 54: 55	19
Коран, 32: 16	291	Коран, 56: 10	289
Коран, 32: 12	19, 21	Коран, 56: 40	289
Коран, 32: 17	72	Коран, 56: 78	255
Коран, 33: 72	101, 157	Коран, 56: 87	289
Коран, 35: 19	57	Коран, 56: 89	289
Коран, 36	178	Коран, 57	284
Коран, 36: 59	256	Коран, 59	284
Коран, 36: 61	113	Коран, 59: 21	254
Коран, 36: 77	257	Коран, 62: 1—2	4
Коран, 36: 81	257	Коран, 62: 10	179, 260
Коран, 37: 164	102	Коран, 65: 1	56
Коран, 38: 44	200	Коран, 67	178, 292
Коран, 38: 71—72	77	Коран, 68: 32	275
Коран, 39: 13	205	Коран, 73: 8	4, 22
Коран, 41: 5	24	Коран, 73: 9	22
Коран, 41: 16	69	Коран, 73: 10	22
Коран, 41: 46	57	Коран, 74: 34	11
Коран, 41: 53	7	Коран, 76: 1—2	39
Коран, 43: 12—13	228	Коран, 76: 25, 26	280
Коран, 43: 61, 64	113	Коран, 81: 18	281
Коран, 43: 87	24	Коран, 83: 8	19
Коран, 44	178	Коран, 83: 14	18
Коран, 45: 12	19	Коран, 87: 14—15	55
Коран, 45: 22	162		

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРОВАННЫХ СУР И АЙАТОВ КОРАНА

Коран, 89: 27	72	Коран, 109	228, 233, 285
Коран, 91	290	Коран, 110: 3	269
Коран, 91: 7—10	55	Коран, 112	175, 177, 178, 228, 229, 233, 284
Коран, 92	290	Коран, 113&114	175, 229, 284, 290, 292
Коран, 95: 5	2	Коран, 113: 1	281
Коран, 99	250	Коран, 114: 1	147
Коран, 101	250	ал-Му'аввизатайн, см.: Коран, 113&114	
Коран, 102: 5—6	98	ал-Фатиха, см.: Коран, 1	
Коран, 102: 5—7	87	ал-Хамд, см.: Коран, 1	
Коран, 103: 1, 2, 3	279		
Коран, 104: 6—7	91		

Указатель религиозно-философских понятий

- акциденция ('арз, عرض) 10, 11, 109
 'алам-и аб-у-хак, عالم آب و خاک, см.: мир воды и земли
 'алам-и аджсам, عالم اجسام, см.: мир тел
 'алам-и амр, عالم امر, см.: мир повеления
 'алам-и анвар, عالم انوار, см.: мир множественного света
 'алам-и арвах, عالم ارواح, см.: мир духов
 'алам-и гариб, عالم غريب, см.: мир чуждый
 'алам-и джисмани, عالم جسماني, см.: мир телесный
 'алам-и инсанийат, عالم انسانيت, см.: мир человечности
 'алам-и малакут, عالم ملكوت, см.: мир царствия
 'алам-и махсусат, عالم محسوسات, см.: мир чувственный
 'алам-и мушахада, عالم مشاهده, см.: мир явленный
 'алам-и рухани, عالم روحاني, см.: мир духовный
 'алам-и таухид ва вахданийат, و وحدانيت توحيد, عالم, см.: мир объединения и единства
 'алам-и хак, عالم خاک, см.: мир земной
 'алам-и халк, عالم خلق, см.: мир творения
 'алам-и шахадат, عالم شهادت, см.: мир свидетельства
 'арз, عرض, см.: акциденция
- День 'Арафы 213, 271
 День 'ашуры 213
 День воскресения (روز قيامت) 85, 94, 95, 113, 115, 141, 146, 158, 160, 174, 181, 202, 218, 244, 246, 247, 256, 264, 267
 День жертвоприношения (عيد الضحى) 214
 День расчета и воздаяния, см.: День воскресения
 День сомнения 213
 Дни вяления (ايام التشريق) 214, 216
- джаду'ийи, جادويي, см.: чародейство
 звезды 1, 20, 34, 44, 46—48, 50, 51, 56
 зеркало 17, 21, 23, 42
 колдовство (сихр, سحر) 26, 66
 малакут-и асман, ملكوت آسمان, см.: Царствие небесное
 мир воды и земли ('алам-и аб-у-хак, عالم آب و خاک) 62, 279
 мир дольний (дун'я, دنيا) 3, 4, 6, 14, 46, 62—70, 77, 82—84, 87, 88, 90, 92, 93, 97, 101, 109, 119—121, 166, 176, 191, 195, 197, 199, 209, 219, 232, 234, 261, 263, 266, 268, 270, 279, 280, 285, 286, 288, 292
 мир духов ('алам-и арвах, عالم ارواح) 49, 113
 мир духовный ('алам-и рухани, روحاني عالم) 20, 49
 мир души человека 48
 мир загробный (ахират, اخيرت) 4—6, 10—12, 14, 56, 58, 62, 65, 67—69, 71, 72, 78, 82, 90, 92, 99, 102, 103, 105, 113, 115, 119—121, 141, 154, 158, 176, 191, 232, 234, 241, 243, 244, 267, 280, 285, 288, 291, 293
 мир земной ('алам-и хак, عالم خاک) 14
 мир множественного света ('алам-и анвар, عالم انوار) 49
 мир объединения и единства ('алам-и таухид ва вахданийат, و وحدانيت توحيد عالم) 262
 мир повеления ('алам-и амр, عالم امر) 10
 мир потусторонний, см.: мир загробный
 мир свидетельства ('алам-и шахадат, عالم شهادت) 9
 мир творения ('алам-и халк, عالم خلق) 10
 мир тел ('алам-и аджсам, عالم اجسام) 49, 113

УКАЗАТЕЛЬ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ

- мир телесный ('алам-и джисмани, جسمانى, عالم) 20, 25, 48
- мир царствия ('алам-и малакут, ملكوت, عالم) 20—22, 72
- мир человечности ('алам-и инсанийат, عالم انسانيت) 100
- мир чувственный ('алам-и махсусат, عالم محسوسات) 20, 82, 88, 100, 101, 103
- мир чуждый ('алам-и гариб, عالم غريب) 279
- мир явленный ('алам-и мушахада, مشاهده, عالم) 88
- миры познания 101
- Ночь 'Арафы 227
- Ночь первого исхода (Лайлат ан-нафр ал-аввал, ليلة النفر الاول) 246
- Ночь предопределения (Лайлат ал-кадр, ليلة القدر) 180, 215, 220
- Ночь прохлады/пребывания (Лайлат ал-карр, ليلة القر) 245
- Ночь сомнения (Шаб-и шакк, شب شك) 207, 213
- пост (روزه/الصوم) 191, 205—216, 225, 289, 291
- Судьбоносный ~ (Саум ад-дахр, الدهر الصوم) 215
- сглаз (чаимзад, چشم زد) 26
- схр, سحر, см.: колдовство
- сны 16, 18, 20, 21, 27, 30, 34, 76, 87, 93—95, 119, 137, 141, 149, 166, 205, 211, 219, 248, 252, 270, 281, 289, 291, 292
- Царствие небесное (малакут-и асман, آسمان ملكوت) 20, 49, 262, 286
- чародейство (джадуи, جادوى) 66
- чаимзад, چشم زد, см.: сглаз
- Шаб-и шакк, شب شك, см.: Ночь сомнения

Сокращения

ASt	— Asiatische Studien.
BSOAS	— Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London.
DI	— Der Islam. Strassburg; Berlin; Hamburg.
EdI	— Encyclopedie de l'Islam. Leiden; London.
EI ²	— The Encyclopaedia of Islam. New edition. Leiden; London.
FIS	— Freiburger Islamstudien. Wiesbaden.
JRAS	— Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London.
MEJ	— The Middle East Journal.
ZDMG	— Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Leipzig; Wiesbaden.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы (изд-во). М.
ИРИ	— Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. М.: Восточная литература, 1998 (1-й вып.); 1999 (2-й вып.); 2001 (3-й вып.)
ИЭС	— Ислам: энциклопедический словарь. М.: ГРВЛ, 1991.
ПВ	— Петербургское Востоковедение (изд-во). СПб.
СВ	— Советское востоковедение. М.
СНВ	— Страны и народы Востока. СПб.: ПВ.

Список использованной литературы

- The Alchemy of Happiness, by Abu Hamid Muhammad al-Ghazzali / Tr. by Claud Field. London, 1910 (1st ed.).
- The Alchemy of Happiness, by Abu Hamid Muhammad al-Ghazzali / Tr. by Claud Field; Rev. and ann. by Elton L. Daniel. 2nd ed. Armonk; N. Y.; London: M. E. Sharpe, 1991 (2nd ed.).
- The Alchemy of Happiness, by Abu Hamid Muhammad al-Ghazzali / Tr. by Claud Field; Rev. and annot. by Elton L. Daniel; Reviewed by Alexander Knysh // MEJ. Vol. 47 (1993), N 1. P. 152.
- Alchemy of Happiness, by Mohammed al-Ghazzali, the Mohammedan Philosopher / Tr. by H. A. Homes. Albany; N. Y., 1873.
- Babadzanov Baxtiyar M.* Xalwat-i sufiha (The Religious Landscape of Khorezm at the Turn of the 19th Century), with bibliography and indices / Muslim Culture in Russia and Central Asia. Vol. 3: Arabic, Persian and Turkic manuscripts: (15th—19th centuries) / Ed. by Anke von Kügelgen & others... Berlin: Schwarz, 2000.
- Badawi Abdurrahman.* Les oeuvres d'al-Ghazali (مؤلفات الغزالي). Le Caire, 1961.
- Bouyges M., Allard M.* Essai de Chronologie des oeuvres de al-Ghazali / Recherches. T. XIV. Beyrouth, 1959.
- Brown Edward G.* Description of an old Persian Commentary on the Kur'an // JRAS (1894). P. 417–524.
- Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum by Ch. Rieu. Vol. 1—3. London, 1879—1883.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Dähne Stephan*. Allusions To The Qur'an: A Rhetorical Device Of Political Speeches In Classical Arabic Literature // Insights Into Arabic Literature And Islam / Ed. by Sebastian Günther. Leiden: Brill (в печати).
- Dawlatshah bin 'Ala'u 'd-dawla Bakhtishah al-Ghazi of Samarqand*. Tadhkiratu 'sh-shu'ara («Memoirs of the poets») / Ed. by E. G. Browne. London; Leide: E. J. Brill & Luzac, 1901.
- Die Gaben der Erkenntnisse des 'Umar as-Suhrawardi (*'Awarif al-ma'arif*) / Übersetzt und eingeleitet von Richard Gramlich. FIS. Bd. VI. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1978.
- Gardner W. H. T.* Al-Ghazali's *Mishka al-Anwa* and the Ghazali-Problem // DI. Bd. 5. Strassburg; Berlin, 1914. S. 121—153.
- Hourani G. F.* The Chronology of Ghazali's Writings // JAOS. Vol. 79, N 4. 1959 (Dec).
- Flügel Gustavus*. Concordantiae Corani Arabicae. Lipsiae, 1842.
- Landolt Hermann*. Ghazali and Religionwissenschaft: Some Notes on the *Mishka al-Anwa* // ASt. Bd. XLV, N 1 (1991). S. 19—72.
- Lane E. W.* An Arabic-English Lexicon. Vols. 1—7. London, 1863—1893.
- Macdonald D. B.* Al-Ghazali // EdI. Leyde; Paris. T. 2. P. 157a.
- Makdisi G.* Muslim institutions of learning in eleventh-century Baghdad // BSOAS. Vol. XXIV, pt. 1. London, 1961.
- Marx Michael J.* Untersuchungen zu orientalischen Quellen und Motiven der Tschinggis Khan-Legende in den Berichten der päpstlichen Gesandtschaft von 1245—1247. M. A. dissertation. Bonn, 2001.
- Meier Fritz*. Zwei Abhandlungen über die Naqšbandiyya. Istanbul; Stuttgart, 1994.
- Minvi Mudjtaba*. Ghazzali Tusi (غزالی توسی) // Revue de la Faculté des Lettres et Sciences Humaines de Meched (مجله دانشکده ادبیات و علوم انسانی مشهد). Meched, 1349 (1970). T. 6, N 2. P. 269—294.
- Muhammad al-Ghazzali's Lehre von den Stufen zur Gottesliebe: die Bücher 31—36 seines Hauptwerkes / Eingel., Übers. und Komment. von R. Gramlich. Wiesbaden, 1989.
- al-Muqaddasi Shams ad-din Abu 'Abd Allah Muhammad*: Ahsan al-taqasim fi-ma'rifat al-aqalim. Ed. M. J. de Goeje. Leiden: Brill, 1877
- Pourjavady Nasrollah*. Majmu'ah-yi Falsafi-yi Maraghah (A Philosophical Anthology from Maraghah. Containing works by Abu Hamid Ghazzali, 'Ayn al-Qudat Hamadani, Ibn Sina ... and others) / Facsimile ed. with introd. in Persian and English by Nasrollah Pourjavady. Tehran: Iran University Press, 2002.
- Radtke B.* Theologen und Mystiker in Hurasan und Transoxanien // ZDMG. 136 (1986).
- Ritter H.* Das Elixir der Glückseligkeit. 1. Aufl. Jena: Diederichs, 1923; 2. Aufl. Düsseldorf; Köln, 1989.
- Schlaglichter über das Sufitum: Abu Nasr as-Sarrajs Kitab al-luma' / Eingel., übers. und kommentiert von Richard Gramlich. FIS. Bd. 13. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1990.
- A Title Catalogue of Persian Manuscripts in the National Library till 1963 (الفهرس المخطوطات الفارسية). I—II. Cairo, 1967.
- Watt M. W.* The Authenticity of the Works Attributed to al-Ghazali // JRAS. 1952.
- Watt M. W.* Al-Ghazali // EI². Leiden; London. Vol. II. P. 1041.
- Yaqt Abu 'Abd Allah*. Mu'jam al-buldan. Leipzig, 1867.
- Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи*. Китаб ал-Харадж / Пер. с араб. и коммент. А. Э. Шмидта; Супракоммент. к пер. А. С. Боголюбова; Подгот. к изд., вступ. ст. и указ. А. А. Хисматулина. СПб.: ПБ, 2001.
- Абу Наср ас-Саррадж*. Китаб ал-лума'. См.: Schlaglichter über das Sufitum: Abu Nasr as-Sarrajs Kitab al-luma'.
- Акимушкин О. Ф.* ал-Джунайд // ИЭС. С. 68—69.
- Бертельс Е. Э.* Избранные труды: Суфизм и суфийская литература. М., 1965.
- Боголюбов А. С.* аш-Шафи'и // ИЭС. С. 295.
- Большаков О. Г.* История Халифата. 1. Ислам в Аравии (570—633). М., 2000. С. 53.

АЛ-ГАЗАЛИ. КИМИЙА-ЙИ СА‘АДАТ

- Бухари Мир Мусаййаб Мирхан.* Китаб-и макамат-и маша’их (کتاب مقامات مشایخ). Бухара, 1863—1864. Рук. СПбГУ № 854.
- Вильчевский О. Л.* Новый источник для характеристики мировоззрения городского населения Ирана в X—XI веках // СВ. 1955. Вып. 1. С. 95—103.
- Винников И. Н.* Легенда о призвании Мухаммада в свете этнографии // С. Ф. Ольденбургу к 50-летию научно-общественной деятельности: Сб. ст. Л., 1934. С. 125—146.
- ал-Газали.* Бидаятуль Гьидаят (Начало наставления на истинный путь) / Пер. с араб. Шамиля ибн Омара. Махачкала, 2000.
- ал-Газали.* Воскрешение наук о вере (Ихйа’ ‘улум ад-дин). Избранные главы / Пер. с араб., исслед. и коммент. В. В. Наумкина. М., 1980.
- ал-Газали.* Избавляющий от заблуждения / Пер. с араб. А. В. Сагадеева // С. Н. Григорян. Из истории философии Средней Азии и Ирана (VII—XII вв.). М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 211—266.
- ал-Газали.* Ихйа’ ‘улум ад-дин (إحياء علوم الدين). Т. 1—4. Кахира, 1885.
- ал-Газали.* Кимийа-йи са‘адат (کیمیای سعادت). Харат, 1495. Рук. СПбФ ИВ РАН В 928.
- ал-Газзали.* ‘Илм-и ладуни: Пер. «Ар-Рисала ал-ладунийа» / Пер. с араб. Зайн ад-дина Кийайи-нижада. Техран, 1361/1982.
- ал-Газзали.* Ихйа’ ‘улум ад-дин / Перс. пер. Мухаммада Х^аразми; Под ред. Хусайна Хадивджама. Т. 1—4. Техран, 1375/1996 (3-е изд.).
- Газзали.* Кимийа-йи са‘адат / Под ред. Ахмада Арама. Т. 1—2. Техран: Интишарат-и ганджина, 1376/1997 (4-е изд.).
- Газзали.* Кимийа-йи са‘адат / Под ред. Хусайна Хадивджама. Т. 1—2. Техран: Ширкат-и интишарат-и ‘илми ва фарханги, 1375/1996 (7-е изд.).
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 1996 (репринт с изд. 1882 г.).
- Даххуда, ‘Али Акбар.* Лугатнама (لغت نامه). Техран, 1338/1959.
- ал-Джаноби Майсам* (میشم الجنای). Ал-Газали: Ат-Та’алуф ал-лахути-ал-фалсафи-ас-суфи ((الغزالی التآلف اللاهوتي-الفلسفي-الصوفي)). Т. 1—4. Никосия; Дамаск; Бейрут: Дар ал-Мада, 1998.
- Жуковский В. А.* Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва. СПб., 1894.
- Ибн Джубайр.* Путешествия / Пер. с араб., вступ. ст. и коммент. Л. А. Семенов. М.: ГРВЛ, 1984.
- ‘Иса Сиддик.* Арамгах-и Газали (عیسی صدیق. آرامگاه غزالی). Техран, 1347/1968.
- Кашифи Ва‘из.* Рашахат ‘айн ал-хайат (رشحات عين الحیات). Лакхнау: Навалкишор, 1308/1890 (1-е изд.); 1315/1897 (2-е изд.).
- Коран / Пер. с араб. и коммент. И. Ю. Крачковского. М.: ГРВЛ, 1990 (2-е изд.).
- Маджму‘а-йи асар-и фарси-йи Ахмад-и Газзали / Ба ихтимам-и Ахмад-и Муджахид.* Техран: Интишарат-и данишгах-и Техран, 1370/1991. (2-е изд., доп.).
- Мадраимов Х. А.* Кимийа-йи са‘адат Абу Хамида Газали и его переводы на тюрки: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 2000.
- Мухаммад Му‘ин.* Фарханг-и фарси (فرهنگ فارسی). Т. 1—6. Техран, 1992.
- Мухаммад Хусайн б. Халаф Табризи.* Бурхан-и ката‘ (برهان قاطع) / Под ред. Мухаммада Му‘ина. Техран: Ибн Сина, 1342/1963.
- Низам ал-Мулк.* Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка / Пер., введ. в изуч. памятника и примеч. проф. Б. Н. Заходера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР. Каталог. I—II / Под ред. Н. Д. Миклухо-Маклая. М., 1964.
- Петрушевский И. П.* Ислам в Иране в VII—XV веках. Л., 1966.
- Пиотровский М. Б.* Лукман // ИЭС. С. 147—148.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Радтке Б.* Теологи и мистики в Хурасане и Трансоксании // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Ф. Майера / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматулин. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001.
- Рахимов Р. Р.* ал-Хадир // ИРИ, 1999 (вып. 2). С. 91—93.
- Сиддик 'Иса.* Арамгах-и Газали (عیسی صدیق. آرامگاه غزالی). Тегран, 1347/1968.
- Систани 'Али Хусайни.* Таузих ал-маса'ил. Тегран: Интишарат-и Иран, 1998 (4-е изд.).
- Сосуды тайн: туалеты и урны в культурах народов мира: Сб. ст. СПб.: ПВ, 2002.
- Спивак Д. Л.* Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000.
- Спивак Д. Л.* Матричные построения в стиле «сплетения словес» // Тр. отд. древнерус. лит. Т. XLIX. СПб., 1996. С. 108—109.
- Спивак Д. Л.* Язык при измененных состояниях сознания. Л.: Наука, 1989.
- Тафсир-и Кур'ан-и маджид / Под ред. Джалил-и Матини. Т. 1—2. Машхад: Интишарат-и Бунйад-и фарханг-и Иран, 1349.
- Хакикат 'Абд ар-Рафи'.* Тарих-и 'ирфан ва 'арифан-и ирани аз Байазид-и Бистами та Нур 'Али-шах-и Гунабади (تاریخ عرفان و عارفان ایرانی از بایزید بسطامی تا نور علیشاه گنابادی). Тегран, 1993.
- Хисматулин А. А.* Классическое суфийское сочинение «Клифмийа-и са'афдат» («Эликсир счастья») Абу Хаида Мухаммада ал-Газали ат-Туси (1058—1111). СПб.: ПВ, 2001.
- Хисматулин А. А.* О сочинении «Эликсир счастья» (کیمیای سعادت) Абу Хаида ал-Газали ат-Туси // СНВ. СПб.: ПВ, 1998. Т. XXX. С. 204—228.
- Хисматулин А. А.* Суфизм. СПб.: ПВ, 1999.
- Хисматулин А. А.* Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандийа). СПб.: ПВ, 1996.
- Хисматулин А. А., Крюкова В. Ю.* Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. СПб.: ПВ, 1997.
- Хисматулин А. А.* Х'аджаган // ИРИ, 2001 (вып. 3). С. 114.
- Юрченко А. Г.* Чингис-хан в стране «шумящего солнца» // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 12. СПб.: ПВ, 1998. С. 109—148.

Оглавление

А. Хисматулин. Ал-Газали и его «Кимийа-йи са‘адат»	V
«Кимийа-йи са‘адат».	1
‘Унван первый: в самопознании	
عنوان اول در شناختن خویش	7
‘Унван второй: в познании Всевышнего	
عنوان دوم در شناختن حق سبحانه و تعالی	39
‘Унван третий: в мистическом познании дольного мира	
عنوان سوم در معرفت دنیا	62
‘Унван четвертый: в мистическом познании загробного мира	
عنوان چهارم در معرفت آخرت	66
Столп первый: религиозные отправления	
رکن اول عبادات	107
Основа первая: в религиозных убеждениях суннитов	
اصل اول در اعتقاد اهل سنت	108
Выявление убеждений	109
Очищение	109
Власть	110
Знание	110
Намерение	110
Слух и зрение	111
Слово	111
Деяния	112
Загробный мир.	112
[Путь].	113
Пророчество	113
Основа вторая: в обучении знанию	
اصل دوم در علم آموختن	114
Основа третья: в ритуальном очищении	
اصل سوم در طهارت	122
Часть первая: очищение от скверны	128
Часть вторая: очищение от осквернения по случаю	130
Этикет отправления нужды	131
Способ <i>вузу</i> ’	132
Способ <i>гусл</i>	136
Способ <i>тайаммум</i>	137

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть третья: очищение от излишков	138
Основа четвертая: в намазе	
اصل چهارم در نماز	145
Внешний способ намаза	147
Поясные поклоны	149
Земные поклоны	151
Слова вероисповедания	153
Выявление истины и духа намаза	155
Выявление истины духа действий намаза	158
Выявление исцеления сердца с целью его присутствия	163
Выявление основы собрания и его достоинства	165
Этикет имамата	167
Выявление достоинства пятничного намаза	169
Условия пятничного намаза	169
Этикет пятничного намаза	171
Этикет пятницы	175
Основа пятая: в отчислении в общину	
اصل پنجم در زکوة دادن	181
Виды отчислений в общину и их обязательные условия	181
Способ выдачи отчислений	185
Выявление тех лиц, которым надо раздавать закят	186
Таинства выдачи закята	188
Этикет и тонкости выдачи закята	190
Правила для поиска дарвишей	195
Правила для берущего закят	197
Достоинство раздачи садаки	200
Основа шестая: в посте	
اصل ششم در روزه	205
Что касается обязательных предписаний поста	207
Традиционные предписания поста	208
Истина таинства поста	209
Обязанности при нарушении поста	212
Основа седьмая: паломничество	
اصل هفتم حج است	217
Условия столпов хаджжа	220
Необходимые условия хаджжа	221
Столпы паломничества	222
Относительно запретов при хаджже	225

АЛ-ГАЗАЛИ. КИМИЙА-ЙИ СА‘АДАТ

Способ паломничества	226
Таинства и тонкости <i>хаджжа</i>	241
Назидания <i>хаджжа</i>	242
Основа восьмая: в чтении Корана	
اصل هشتم در قرآن خواندن	247
Чтение Корана беспечными	248
Этикет рецитации	249
Внутренний этикет при рецитации	253
Основа девятая: в поминании Всевышнего	
اصل نهم در ذکر حق تعالی	259
Истина <i>зикра</i>	261
Достоинство <i>тахлила</i>	264
<i>Тасбих</i> и <i>тахмид</i>	265
Салават	268
Истигфар	268
Этикет молитвы	270
Распространенные призывы	273
Основа десятая: в порядке вирдов	
اصل دهم در ترتیب اوراد	279
Выявление <i>вирдов</i> дня	281
Ночных <i>вирдов</i> — три	291
Указатель имен собственных, географических и топографических названий	294
Указатель социальных, религиозных и этнических названий	298
Указатель названий флоры, фауны, неживой природы	304
Указатель основных терминов, восточных слов	306
Указатель упомянутых сочинений	310
Указатель цитированных <i>сур</i> и <i>айатов</i> Корана	311
Указатель религиозно-философских понятий	314
Сокращения	316
Список использованной литературы	316

серия
«Памятники культуры Востока»
Выпуск XVII (1)

Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси
«КИМИЯ-ЙИ СА'АДАТ» («ЭЛИКСИР СЧАСТЬЯ»)

Перевод с персидского, вступительная статья, комментарий и указатели
А. А. Хисматулина

Литературно-художественное издание
ISBN 5-85803-210-9

Набор — *Т. Н. Хисматулина*
Персидский набор — *А. А. Хисматулин*
Редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технические редакторы — *Т. В. Чудинова, А. А. Хисматулин*
Выпускающий редактор — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен в издательстве
«Петербургское Востоковедение»

ЛР № 65555 от 05.12.97
Издательство
«Петербургское Востоковедение»

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
⇐ *Для корреспонденции:*
198152, Санкт-Петербург, а/я 111

Подписано в печать 01.04.2002. Формат 60×88¹/₁₆
Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 24 п. л.
Тираж 2000 экз.
Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

АЛ-ГАЗАЛИ. КИМИЯ-ЙИ СА'АДАТ